

Руслан Плиев

**ХОЖДЕНИЕ НАРТА
В ОРСЫ И РОСЫ**

Плиев Руслан Султанович

ХОЖДЕНИЕ НАРТА В ОРСЫ И РОСЫ

Назрань

2011

УДК 81,2Рус+81,2Инг
ББК 81.2+811.1+811.351.43
ПЗ7

Плиев Р.С.

ПЗ7 Хождение нарта в орсы и росы - Назрань, ООО «Пилигрим»,
2011 г.-354 с.

ISBN 978-5-98993-190-3

Историческая наука переживает глубокий кризис. Лица со странными наклонностями, немалыми финансовыми возможностями нуждаются во лжи и фальсификациях. Страна завалена псевдоисторической макулатурой, отравляющей души многих людей. Её тиражируют, ибо она ласкает самолюбие ущербных и амбициозных, насаждает в угоду им недоверие, вражду и ненависть между людьми.

Будь иначе, многие «белые пятна» в истории России исчезли бы навсегда. Это подтверждается и тем, что изложено в настоящей работе.

Многочисленные русско-нахские лексические соответствия в комплексе со свидетельствами антропологии, археологии, языкознания, античных источников и летописей ведут к переосмыслению представлений о древней истории славянских, русского и нахских народов. Десяток-другой языковых совпадений могут быть случайностью, а многие сотни - забытый, но важный этап в жизни наших далеких, бывших близкими друг другу, предков.

УДК 81.2Рус+81.2Инг
ББК 81.2+811.1+811.351.43

ISBN 978-5-98993-190-3

© Плиев Р.С., 2011.

*Памяти Дошлуко Мальсагова —
большого гражданского мужества
Человека и Ученого, посвящаю*

Плиев Руслан

*Только дикость и невежество
не уважать прошлого.
Л. С. Пушкин*

ВСТУПЛЕНИЕ

Россия переживает один из самых сложных периодов в своей истории. Специфический переход к рыночной экономике вызвал разрушение производства и даже в отраслях, бывших успешными в условиях социалистической бесхозяйственности. Затянувшейся на два десятилетия экономический, социальный и политический кризис, повсеместное воровство и коррумпированность на всех уровнях, во всех ветвях власти обусловили обнищание самых широких народных масс.

Страну захлестнули пьянство и наркомания, обретшие характер эпидемии. До сих пор не преодолен воцарившийся во многих российских регионах демографический кризис. Миллионы детей вынуждены бродяжничать и пополняют шайки, банды и притоны.

Жалкая участь постигла больных и стариков. Они не нужны никому, многие брошены на произвол судьбы самими близкими родственниками, выкинуты из своих домов и квартир, преждевременно покинули безжалостный мир «демократического благоденствия». Большинству людей чрезвычайно сложно устроиться на достойную работу. Обнищавшие люди деградируют. Помимо тяжелых условий жизни влияние на деморализацию населения оказывают средства массовой информации. Поэтому народ телевизоры метко и образно прозвал «зомби-ящичками», почти всю печатную периодическую продукцию считает желтой, многих журналистов относит к продажным. Здра-

вые люди озабочены обстановкой в стране, мыслят и делают выводы, находят ответы на волнующие их проблемы и вопросы. Такие люди не всех устраивают. Они неудобны и даже опасны. Для их подавления содержатся организованные и подкармливаемые националисты и различных окрасов экстремисты. Они, словно по команде, превращаются в лающие, визжащие, хрюкающие, остервенело скалящиеся стаи. Эти сборища пытаются «подсказать» обнищавшим и опустившимся людям кто виновен в их несчастьях и бедах. Для этого они скандируют: «Россия для русских! Москва для москвичей!», «Бей чурок! Спасай Россию!», «Дави чернож...х и узкоглазых!», «За великую Русь без неруси!»... За это горлопанство им иногда дают до отвала пожрать. Их боссам достаются несравненно более щедрые вознаграждения. А шавок после сытных возлияний опять сажают на скудную пайку, чтобы копилось и не убывала в них ненависть ко всему миру, готовность по первой команде остервенело рвать и сминать плоть им подвернувшихся таджикской девочки, еврейского юноши, студента - «лицо кавказской национальности», юного африканца, обучающегося, на свое несчастье, в Университете «дружбы народов».

Необходимо остановиться на некоторых весьма характерных примерах.

По всей стране прогремели Артур Рыно и Павел Скачевский - лидеры экстремистской группировки. Из материала дела, заведенного на них известно, что их банда совершала нападения на кавказцев и азиатов в период с августа 2006 года по апрель 2007 года. Лишь 17 апреля 2007 года они были задержаны сотрудниками милиции после обращения некоего гражданина, который видел, что двое подростков с ножами напали на кавказца. Артур Рыно и Павел Скачевский были пойманы фактически на месте преступления. У них изъяли окровавленные ножи. По-

страдавшим оказался генеральный директор компании «Гармед» Кармен Абрамян.

В июне 2007 года Рыно берет вину в совершении 37 нападений на себя. Но еще раньше следствие обнаружило и других фигурантов, новые преступные эпизоды. Никто не мог поверить в то, что такие «подвиги» совершил в одиночку не очень крупный семнадцатилетний ученик школы иконописи имени Киселева.

9 января 2008 года в Тюмени вынесен приговор семье нацистам, признанным виновными в убийстве уроженца Азербайджана. Лидеры этой банды - 20-летний Игорь Шиянов и 22-летний Евгений Фатеев осуждены на 11 лет колонии строгого режима. Остальные участники получили сроки от одного года условно до 10 лет колонии строгого режима.

22 сентября 2008 года Мосгорсуд приговорил членов нацистской группы, обвиняемых в убийстве известного шахматиста из Якутии Николаева, на сроки от трех до десяти лет лишения свободы. Из 13 подсудимых 12 - несовершеннолетние. 20 октября 2007 года подростки, возвращавшиеся со стадиона «Лужники», сначала избили 37-летнего дворника из Таджикистана. Они же расправились с Сергеем Николаевым. К 10 годам колонии общего режима, а также к обязательному лечению у психиатра приговорен самый старший член банды - 18-летний Иван Калинин. При оглашении приговора подсудимые выкрикивали нацистский лозунг: «Зиг хайль - мы построим новый рай!».

В стране, народ которой понес наибольшие потери в войне с фашизмом и сыграл решающую роль в его разгроме, расплодилось фашистская нечисть. Удивляет? Да, но больше возмущает. Надо присмотреться к доморощенным наци и станет ясно многое. Это - безликая, лишенная разума масса, преисполненная рефлексам, присущими

животным, но, тем не менее, она полна решимости защитить чистоту русского народа. Среди таковых немало, оказывается, нерусских. Один из известных классиков революционной теории в свое время очень верно подметил, что среди нерусских довольно часто встречаются лица, в большей мере подверженные «великорусскому» шовинизму, чем русские.

В 2008 году нацисты в России принесли в жертву своему идолу - Гитлеру почти 100 человек. Нападения фашистов были зафиксированы в 44 регионах страны. По этой части они лидируют в Москве (49 погибших, 108 раненных), в Петербурге (23 погибших, 72 раненных), в Воронеже (2 погибших, 18 раненных). Даже в нашей не особенно открытой прессе с неубывающей частотой появляются сообщения о злодеяниях фашистов.

Министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г.Нургалиев сообщал, что по данным МВД России количество участников различных радикальных движений, от националистических организаций до фанатских группировок, находящихся в поле зрения криминальной милиции, достигает 200 тысяч человек. Они нападают на граждан неславянской внешности («Аргументы недели, №8 (146), четверг, 26 февраля 2009 года). Всего в России насчитывается более 300 неформальных молодежных объединений националистической, экстремистской направленности. Речь идет о выявленных и известных. А сколько же их остается безвестными и неизвестными для властных структур и высоких должностных лиц? Кто их организаторы? Кем они финансируются? Они же даром глотки драть не будут, в снег и в дождь горлопанить часами на митингах не станут.

Чудовищно! Внуки и правнуки воевавших и погибших в вооруженной борьбе с фашизмом не считают даже нужным скрывать то, что они идейные собраты всех тех,

кто в свое время выпестовал фашизм, убивал их дедов и прадедов, более всего стремились уничтожить русский народ. Предположи кто-либо подобное с десятков лет тому назад, его сочли бы психическим больным.

Они действительно очень нездоровые люди. Это следствие не только всеобъемлющего кризиса в стране, но и плоды целенаправленной идеологической обработки людей и в первую очередь - молодежи. Следует отметить, что весомую лепту в эту грязную деятельность вносят и некоторые представители интеллигенции. В их числе есть даже женщины. Одна из них - Татьяна Миронова. Она не считает нужным скрывать бурлящую в ней ненависть к инородцам. В этом легко убедиться, ознакомившись с её книжонкой «Планы Путина-Медведева». Тот факт, что она считает одной из самых выдающихся в истории России личностей Григория Распутина, сам по себе о многом говорит. Если Распутин был бы и ныне жив, у многих зародилась бы мысль о том, что он чем-то очень необычным прельстил Татьяну Миронову. И в противовес этому можно сделать вывод, что, вероятно, у неё был не очень удачный опыт общения с кем-то из нерусских. Он или они, должно быть, кровно обидели её. Этого она не может забыть и сгорает - стареет... Поэтому из неё прёт злобный бред: «...идеал у русского человека вовсе не таков, чтобы легко скрутить свою жизнь с какой - либо «поганью», как и теперь еще сплошь и рядом честит русский человек иноверца. Он будет с ним вести дела, будет с ним ласков и дружелюбен, войдет с ним в приязнь во всем, кроме того, чтобы породниться, чтобы ввести в свою семью инородческий элемент. На это простые русские люди и теперь еще крепки, и когда дело коснется до семьи, до укorenения своего дома, тут у него является своего рода аристократизм».

В таком же духе она продолжает: «На протяжении тысячелетий русский физический тип оставался устойчив и неизменен, и никогда не являлся помесью разных племен, населявших временами нашу землю. Миф развеян, мы должны понять, что зов крови - это пустой звук, что наше национальное представление о русском типе - реальность русской породы».

Что ей сказать? Женщин ни при каких обстоятельствах нельзя обижать. Да и знать надо, что они способны изощренно мстить за обиды. Поэтому, стиснув зубы, зажмурив глаза, зажав нос и рот, переборов «не могу» и «не хочу», следует делать все то, что «Танк»а желает. В противном случае, из-за какого-то брезгливого или безвольного чурбана всех «инородцев» ни за что - ни про что она объявит «поганью», науськает на них милых её дородному сердцу наци(ков).

Миронова Т., для видимости, ссылаясь на антрополога А.П.Богданова, относит присущий русским людям аристократизм, конечно же, к себе в первую очередь, хотя её внешность даже с огромными натяжками не назовешь ни русской и славянской, ни аристократической, а её «писанину» - изысканной.

Зомбированные такими «аристократками» дурни до невменяемости орут:

«Россия для русских!», «Чурки вон! В клочья порвем!», «Бей зверей и их зверьков!»... Если они обретут силу, то в первую очередь начнут приводить в порядок русских и только лишь после этого «инородцев». Нацисты не считают нужным скрывать этих своих намерений. Среди них все более популярней становится идея свергнуть Россию в хаос, ибо, считают они, что обычные русские люди намного большие враги, чем «инородцы». Ведь они не прониклись националистическим сознанием. Для того, чтобы устранить это противоречие, фашисты полагают

нужным развязать гражданскую войну с целью взятия власти в свои руки.

Миронова Т. и ей подобные примитивны. Они повторяются, изрыгают из себя подобие того, что в свое время извергали Гитлер, Геббельс, Борман и их подручные. Доморощенные, отливающие коричневым окрасом, забыли о финале германского фашизма, лидеры которого либо закончили с собой, либо были повешены, либо гнили многие годы в тюрьмах. А в их распоряжении были, ведь, огромные финансовые, экономические, военные и людские ресурсы. Казалось бы, урок налицо. Коричневые шизоиды не понимали и до сих пор не могут понять, что Всевышний жестоко карает всех тех, кто хоть на миг возомнил себя равным Богу, вершителем человеческих судеб.

Наци, как и прежде, иступленно камлают и закликают о победе фашистских идеологии и практики на русской земле. Большого им, пока, не надо. Ни к чему перегружать мозги. Ведь их и так мизер. Жалкие крохи надо беречь хотя бы для того, чтобы заучить «кричалки»: «Зиг хайль! Зиг хайль.....». Затем сбегаются в стаи, горлопанят, налетают на всех тех, кому со внешностью не повезло. Безжалостно бьют, убивают и, по-шакальи, разбегаются в разные стороны, отлеживаются, отсиживаются в злых местах. И так, пока, без конца.

Некоторые объясняют все это, сетуя на то, что в этногенезе русского народа было огромное множество субстратных наслоений и они являются причиной имеющих в России негативных явлений. Глупое оправдание - с одной стороны. А со второй - как же быть с так называемой арийской чистотой крови?. Явные противоречия непомерных амбиций из-за неладов с их мозгами. За тысячи лет многочисленных самых невообразимых миграций народов, наших предков, говорить о чистоте расы,

этносов - идиотство. Представили бы себе на мгновение сколь много раз идущие вслед за кочующими дикими животными предки современных народов перекрещивались меж собой. Ни один народ не может сказать, что он крови чисто русской, чисто немецкой, чисто нахской, происхождение его народа в этническом отношении совершенно однородно.

Но вместе с тем, любому здравому человеку ни в малейшей мере не хочется быть даже в далеком родстве с людьми, имеющими малейшие задатки человеконенавистников. Как бы не хотелось Т.Мироновой, но историю не вернуть вспять и даже для того, чтобы исключить браки русских с «поганью». Вряд ли какой либо другой народ в такой степени, как русский, поглотил в себе великое множество представителей иных народов. И разглагольствования всякого рода Боровиковых, Марценкевичей, Хасисов, фон Сиверсов, Дёмушкиных, Рино, Щияновых, Беловых-Поткиных и других новоявленных «арийцев» - бредни психически больных людей. Кто их готовит, инструктирует, даже учит говорить и, пока, ещё, руководит ими?

Несомненно, они исчезнут из нашей жизни. Но прежде, чем это произойдет, сколько бед они принесут всем. Ради своих детей, внуков, родных и близких людей необходимо переосмыслить наши воззрения, образ жизни, навязанные народу бездарными монархами, безродными вождями, всплывающим из ниоткуда множеством врущих, загребущих, бесчинствующих чудищ - чиновников. Допустить того, чтобы Россия оказалась бы где - то в тени, превратилась в подобие страны, отнесенной к развивающемуся миру, было бы преступлением нынешнего поколения российских граждан перед будущим страны.

В России в начале XX века довольно часто происходили черносотенные погромы. Та Россия пала. Всем го-

вестно о трагических последствиях этого. Долгое время к демографии Гитлера, его сподвижников относились снисходительно. В итоге: мировая война и многие десятки миллионов человеческих жертв... Неужели, история нас ничему не учит?

Без доброжелательного и уважительного отношения к друг другу не может быть и речи о каких-то успехах в преодолении накопившихся многих тяжелейших проблем. Пренебрежительное отношение к некоторым из них и в первую очередь к проблемам межнациональных отношений могут стать губительными для нашей страны. Похоже, что некоторые деятели забывают о том, что Россия многонациональна. Нищие и враждующие друг с другом из-за кусков пожирнее и мест потеплее массы людей обречены. Нам надо спасать себя, ни на миг не забывая очень верное шутовское, казалось бы, выражение: «Спасение утопающего - дело рук самого утопающего».

Те, кто жонглируют на потребу своим утробам словами «Русь», «Россия Великая», «нерусь», «звери», перемежаемые чавканьем, бульканьем, хрюканьем и другими присущими скотам звуками, губят страну. Весь этот сброд не может считать себя представляющим русский народ. Что эти человекообразные знают о настоящих русских? Ровным счетом ничего. Им не известны даже дни рождений своих родителей, они не имеют представлений о том, кто их дедушки и бабушки. О более дальних предках и говорить незачем. Они не имеют даже поверхностных представлений об истории русского народа. Будь иначе, оберегали бы, как святыню, русский язык. Они же общаются между собою на какой-то тарабарщине. Даже язык уголовников - «феня» в сопоставлении с нею выглядит возвышенным и очень русским языком. Если следовать за русскими «чистых кровей», то языка народа, языка Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Льва Толстого,

Сергея Есенина и многих других выдающихся русских людей, не будет. Нет языка - нет народа. Этому утверждению история человечества дает множество подтверждений. Приведем один из примеров. Около трех тысяч лет тому назад на Апеннинском полуострове появились этруски. Нынешняя письменность европейских народов восходит к той, что появилась в Европе вместе с ними. Во многом, благодаря им, Италия в течение короткого времени стала великой державой - Древним Римом. А этруски исчезли. Это произошло из-за того, что этрусские города соперничали с друг другом, не объединялись для того, чтобы быть способными противостоять другим итальянским племенам. Этруски постепенно перешли на язык древних латинян и к первому веку нашей эры забыли свой язык. Исчезло объединяющее, очень важное начало - язык, исчезли и этруски. Они были ассимилированы древними римлянами.

Примечательно то, что ни один из опрошенных горлопанов не смог объяснить значения словосочетания «Русь великая». Тем не менее, выпучив в бешенстве глаза, брызжа слюной, ничего не соображающие наци, продолжают вопить вовсе несоответствующие их шабашам слова «Великая Русь».

Создается впечатление, что Россия наказана. Она на долгие века отдана на кормление многочисленной армии российского чиновничества, мздоимцев, ворюг. В чем виноваты народы России? Почему они обязаны кормить эти орды? Никто не ответит на этот и подобные вопросы. Чтобы они не возникали, созданы и функционируют объединения экстремистской и даже откровенной фашисткой направленности. Тратятся средства на их содержание. Понимают стоящие за этим, что российские народы объединяет очень многое, но все же пытаются противопоставить этому ложь, клевету, подлость и провокации.

Никто не имеет права помыслить о том, что можно найти выход из сложившейся обстановки, противопоставляя друг другу российские народы. Это - путь к самоуничтожению, путь в никуда.

Многое заставляет задуматься над вопросами, связанными с историей России. Конечно же, одним из первых, самых интересных и волнующих вопросов были связанные с проблемой происхождения терминов русский, Русь. Об этом, по мере возможностей, пойдет далее речь.

ЯЗЫК ДО КИЕВА ВЕДЁТ..

В России - в целом, в Ингушетии - в частности порядочным и умным людям всегда жилось нелегко. Это утверждение можно подтвердить многими примерами. В данном случае речь пойдёт о Дошлуко Мальсагове, известном лингвисте, разносторонне одаренном ученом. Он ушел из жизни более сорока лет назад. Его научные исследования, выводы и рекомендации до сих пор вызывают неподдельный интерес. Долгим было бы перечисление научных трудов профессора Мальсагова Дошлуко. Можно с уверенностью сказать, что они глубоко научные, не потеряли своего значения до сих пор и поэтому ценны. Самой выдающееся из его изысканий, носящее название «О некоторых непонятных местах «Слово о полку Игореве», опубликовано в 1959 году (40,С. 120-167). Оно было с интересом и одобрительно воспринято многими видными учеными того времени. Так, известный ученый Д.С. Лихачев прислал письмо Дошлуко Мальсагову, в котором подчеркнул: «Отныне мимо Вашей работы не пройдет мимо ни один серьезный исследователь Слова».

Доктор филологических наук Раиса Идрисовна Ахрисва вспоминает: «В аспирантские годы мне довелось присутствовать на обсуждении этой работы, на расширенном заседании постоянной комиссии по «Слову» при СП СССР, на котором среди ученых был такой маститый и потомственный слововед, как академик Корш. По мере того, как Дошлуко, как всегда, очень убедительно говорил о результатах своего исследования, с лиц некоторых высокомерных ученых исчезали скепсис и столичный сно-

бизм. Обсуждение было оживленным. Автору задавали вопросы лингвистического, художественно-поэтического, исторического и даже биографического характера.

Глубокий и тонкий знаток истории, этнографии, русских летописей, вайнахских языков, поэзии и поэтики, он отвечал убедительно просто, а иногда даже увлеченно-вдохновенно...

Встречающееся в «Слове» выражение «... а Владимир каждое утро уши (себе) затыкал в Чернигове», профессор Д.Мальсагов, используя данные этнографии и археологии Кавказа и Юга России, а также данные ингушского и русского фольклора, объяснил, как «запирал ворота». Князь Владимир не мог затыкать свои уши при приближении врага, как считали академик Орлов и другие. Он должен был закладывать «уши ворот поперечными слегами, проушинами» т.е. «князь укреплял крепость, боясь грозившего ему Олега Святославича» и т.д.

Отдать себя в полную силу науке ученому не пришлось. Он развернул, было научную и научно-организационную работу по подготовке молодых научных кадров, созданию научной библиотеки, рукописного фонда, оказанию помощи школе, установлению научных связей с учеными Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Махачкалы и др., но все было прервано усилиями невежественных и злонамеренных людей». (9,С.384-385.) Руководство республики строило различные препоны научно-исследовательской работе Д.Мальсагова. Особенно очевидными они стали после публикации и признания ученым миром его труда «О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве». Сановным партийным и чиновным бездарям и неучам не понравилось то, что обнаглевший, по их мнению Д.Мальсагов позволил себе объяснить загадочные места «Слова о полку Игореве», используя данные нахских языков и культуры. Работать по специ-

альности и призванию ученому фактически не давали. На него взвалили обязанности по организации и осуществлению антирелигиозной пропаганды и борьбы с пережитками прошлого. Профессор Д.Мальсагов вынужден был оставить научно-исследовательский институт и перешел в пединститут только для того, чтобы продолжить заниматься научной работой. Ему опять-таки не позволили заниматься наукой. Шквал шельмования, лживых наветов, надуманных разоблачений и обвинений в адрес ученого организовали печально известные Боков, Саламов, Новикова. Народ давным-давно забыл их, если и вспоминает, то только недобрыми словами. Вместе с тем народ помнит Дошлуко, до сих пор относится к нему с глубоким уважением и почитанием.

«Слово о полку Игореве» - произведение, вызывающее в течение многих столетий неослабный интерес. Оно всегда будет объектом всесторонних научных исследований и изысканий. Его подлинность подтверждается научными изысканиями Дошлуко Мальсагова и в частности работой в «О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве». В этой работе достоверно разъяснены многие затемненные сюжеты и термины, встречающиеся в Слове...» нет необходимости излагать в целом исследования Д.Д. Мальсагова. Вместе с тем представляется целесообразным обратить внимание на одно из положений этой научной работы.

Долгое время считалось, что *Овлур*, спасший князя *Игоря*, бежав с ним из половецкого плена, был половцем. Мальсагова Д.Д. заинтересовало имя *Овлур* (*Влур*, *Лавор*, *Лавр*). В различных источниках имя - *Овлур* искажалось. Если бы *Овлур* был половцем, то он вряд ли стал оказывать помощь князю *Игорю* и не совершил бы бегства с ним. Безродный всегда, а тем более в древности, считался слабым, незащищенным человеком, фактически - изгоем.

Во многом этим объясняется то, что родственные отношения в прошлом были жизненно важными, потому - сильными. С ними приходилось считаться. В противном случае, за совершенное деяние **Овлур** и даже его близкие сородичи были бы уничтожены половецкой знатью. Коль **Овлур** помог бежать князю **Игорю**, то представляется правомерным вывод, что **Овлур** не был половцем. Он был для них чужеродцем и его ничто не связывало с этими кочевниками. Интересна цепь логически взаимосвязанных размышлений Д.Д.Мальсагова вокруг имени - **Овлур**. Желющие изучить ее могут обратиться к названному труду ученого. В данном случае важно, то, что только в нахской ономастике представлено древнее личное имя - **Овлур**.

Оно сохранилось до настоящего времени. В Назрани, например, проживал **Овлур Мальсагов**. В Ингушетии известна фамилия - **Овлурговы**, восходящая к имени - **Овлур** (г - суффикс уменьшительности). Интересно значение слова, от которого произведены эти имя, фамилия. «Слово Овлур с начальным айнированным «О», т.е. с призвуком, напоминающим арабским «айн», но с лабиализацией. Айнированность - призвук гласного, образующийся в результате дополнительной артикуляции языка, задняя часть которого прижимается к стенке зева. В современных вайнахских алфавитах призвук обозначается особой буквой - **I**. Непривычное ухо воспринимает гласный **Io** как чистое **O**.

Само слово «Овлур» - субстантивированное прилагательное «**иззимний, сзимний**» (так по-русски сказать, конечно, нельзя); т.е. существующий «с зимы». **Ia** - зима, **Иовла-** зимний, **Иовлар** - сзимний. Чередование **Ia-Iov** в нахских языках закономерно, **p-** в слове **Иовлар** - окончание извлекающего (отложительного) падежа». (40,С. 123-129).

Смысловое значение имени *1 овлур* - «рожденный зимой». Оно может показаться странным, но в нахской среде имена такого рода были обычными. Кажется странным то, что бежавший из половецкого плена Овлур, судя по имени - вайнах, не оставил после побега князя Игоря и не направился на юг, а последовал с ним. Это вполне объяснимо. Родина Овлура находилась к северу от половецких кочевий. Следуя с князем Игорем, он возвращался на родину. К этому выводу приводят изложенные в настоящей работе исследования. Некоторые, недовольные одним лишь упоминанием какого-то Овлура, очень расстроятся, узнав, что в древней русской и славянской среде были и другие нахские имена, известные и популярные по сей день.

Обратимся к личным именам, известным многим, но особенно украинцам и русским. Речь идет о семье, члены которой носили имена *Кий, Щек, Хорив, Лыбедь*. К сожалению, нет никаких сведений об именах их родителей и близких родственников.

Летописец Нестор указывает что, Кий и его сородичи правили на Руси в V-VII вв. Принято считать, что имена грех братьев и сестры являются по своему происхождению иранскими. Это, якобы, свидетельствует об их скифском или сарматском происхождении. Стало уже традицией, скорее дурной, приписывать все загадочные события, непонятные факты и явления, происходившие в древности в регионах, относящихся ныне к Югу Украины, Молдавии, Карпат, Югу России, приписывать к скифскому, сарматскому миру, к иранским языкам и т.п.

А между тем, имена *Кий, Щек, Хорив и Лыбедь* не имеют никакого отношения, если говорить об их происхождении, ни к иранским, ни к славянским языкам.

Эти очень древние имена поныне присутствуют в нахской ономастике и при том в качестве сугубо исконо

нахских. И ныне среди вайнахов есть носящие фамилию - «**Киев**». Она не связана напрямую с современным городом **Киев**, но между нахской фамилии **Киев** и названием столицы Украины - **Киев** имеются древние исторические и даже этнические взаимосвязи. В предгорьях Главного Кавказского хребта, на территории Ингушетии лежит древнее нахское селение **Кий**. Его основал родоначальник **Киевых** Имя **Кий** является именем - оберегом. Подобные имена давались, считая, что оно будет оберегать человека. Слово - **кий** имеет значения «потаенность», «открытость», «укрытость» и всё прочее, что близко к слову тайна. Человек, как бы, самим именем был сокрыт от злых духов и сил, которые могли принести ему вред, ущерб и всё плохое.

Нет никакой необходимости сопоставлять имя **Кий** с **киянкой** (деревянный молоток) и тем более с **кием** (бильярдным). В те далекие времена наши общие предки при всем их желании не смогли сыграть хотя бы одну партию в бильярд. О нём никто не имел тогда никакого представления.

Второго из известных братьев звали **Щек**. Никто не может ничего вразумительного сказать о происхождении и первоначальном значении этого имени, потому что базовый материал для их определения совершенно не соответствует происхождению данного имени. Оно - нахское. В языках нахов присутствует слово **шак!а** - «мрамор». Мрамор является символом чистоты. Когда вайнахи говорят о том, что, например, вода очень чистая они употребляют выражение: «Эта вода чистая как мрамор (**шак!а**)». От данного слова производится прилагательное - **ше/да**. В связи с тем, что находящийся на исходе слов **шак!а**, **шек!а** звук - **а** является очень коротким. Поэтому слова восприняты славянами на слух - **шак**, **шек**. В нахской ономастике присутствовало древнейшее личное имя -

Шекла (> **Шек** > **Шек**), имеющее буквальное значение «мраморный», а смысловое - «чистый». Это имя было весьма популярным еще в XIX, в начале XX вв.

Третьего брата звали - **Хорив**. Это, скорее всего, прозвище, данное из-за того, что он, должно быть обладал свойствами, присущими шаманам, предсказателям, знахарям и им подобным. Прозвище возникло, вероятно на базе словосочетания, совершенно тождественного нахскому словосочетанию «**Хоур и ва**» - «Он является знающим», в котором **хоур** - «знающий», **и** - «он», **ва** - «есть», «является». Именем **Хорив**, развившимся из словосочетания «**Хоур и ва**» вайнахи, могут именовать и сегодня любого шамана, предсказателя, знахаря...

Самым привлекательным для исследования является имя **Лыбедь**. Оно, по установившейся в мире славянских народов традиции, сопоставляется со словом лебедь. А известный языковед Макс Фасмер иного мнения. Он полагает невероятным происхождение личного имени Лыбедь от слова лебедь. Фасмер прав. Это слово не относится по своему происхождению к славянским языкам. Нахские языки представляют возможность определить этимологию данного имени. Забегая вперед, можно сообщить, что оно имеет значение «Желанный (ребенок)».

Сильное влечение к кому-либо или пристрастие к чему-либо обозначается глаголом - **любить**. Этимологически родственные ему словообразования имеются во многих языках. Глаголу **любить** предшествовал древнерусский - **любити**. Примечательно, что словообразования, фонетически и семантически родственные данному глаголу, представленные в различных индоевропейских языках, помимо значений «любить», «любимый», «милый», «дорогой», имеют более старшие значения. Так, латинские - **libet** (< **lubet**) означает «хочется», «угодно»; - **libido** / **libido** - «влечение», «страстное желание», «прихоть». Более

всего привлекает английское - *love* - «любить». Многозначительно его сопоставление с нахским словообразованием - *лов (в - н>)* - «желаю», «желает», «желаем», «желают», «хочу», «хочет», «хотят». Он образован от глагола -*ла* - «желать», «хотеть». Уместно сопоставить нахское - *лов* с дорийским *Ха<о-* «хочу», «желаю», «требую». В основе слова - *любить*, приведенных здесь родственных данному глаголу словообразований из других индоевропейских языков, лежат древние слова, фонетически и семантически тождественные нахским, *лов flow*- «желаю», «хочу», «желает», «хочет», «желают», «хотят», «желаем», «хотим»; дорийское -*Хаео-* «хочу», «желаю», «требую». Они, судя по нахским языкам, произведены от глагола - *ла* - «желать», «хотеть».

Видно, что старшими значениями глагола *любить* и равнозначных ему словообразований в индоевропейских языках являются «желать», «хотеть». По историческим меркам, сравнительно недавно над рефлексам и физиологическими потребностями человека возобладали разум и высокие чувства. Это является одной из причин того, что так сходны между собою английское выражение - «/*love you*» - «я люблю тебя» и нахское «*Аз лов хьо*» - «я желаю (>люблю) тебя», «я хочу (>люблю) тебя», (нахский - *в* соответствует - *w*).

У нахов до сих пор сохранилось древнее женское имя *Либ* (*Либо*), произведенное от глагола - *ла-* «желать», имеющее значение «желанный, - ая, -ое,- ые». Скажем, у какой - то женщины были одни сыновья и наконец-то она родила долгожданную дочь. Этого женщина страстно желала и поэтому назвала ребенка - «*Либ да*» - «желанным является (ребенок)». Это словосочетание, слившись в словообразование, дало нахское имя «*либида*», также обозначающим «желанная». Таким значением было наполнено имя сестры *Кия* - *Лыбедь*. Имя было ей дано мате-

рю и бабушкой, но не отцом и не дедом, т.к. по нахскому этикету имя любой родившейся девочки давалось в прежние времена только женщиной. Прав Макс Фасмер в том, что *Лыбедь* - это не лебедь. Дополним, что *Лыбедь*- это Либид (< Либида), т.к. звук- *a* в данном случае короткий предками русских, украинцев на слух не воспринимался. В последующем звук - *д* - был смягчен (*д > дь*). Поэтому легендарное имя было уподоблено названию птицы - лебедь. (ср.нахское *Либид* < *Либида* - «желанный, - ая,-ое,-ые» с латинским *libido* - «влечение», «желание», «прихоть», заимствованным из этрусского языка»).

Невольно в памяти всплывает ещё одно довольно известное имя предводителя многочисленного и некогда могущественного славянского племени антов - *Бож* . Как ни странно, на первый взгляд, и это имя присутствует в нахской ономастике. Оно известно многим людям старшего поколения. Правда, употребляется в сочетании со словом *аьла* (/ *эла* / *ала*), имеющим, помимо прочих, значения «вождь», «предводитель», «вожак», «князь», «царь» и т.п. Полная форма этого представленного в нахской ономастике - «*Бож-аьла*». Его значение - « *Бож* -предводитель (вождь, вожак...)». Оно восходит к личному имени - *Бож*. А кто же из вождей, предводителей, царей племен обладал именем *Бож*? Известно, что им был предводитель антов. Словом бож нахи именуют козла. Кое-кто, возможно, ехидненько ухмыльнется, подумав «Ну, что за имя?!» Зря. Имена такого рода были у многих народов. Среди древних нахов были распространены имена *Борз* - («волк»), *Нал* - («кабан»), *Ча* - («медведь»), *Лом* - «лев» и мн. др.

Следует отметить, что не все считают антов славянским племенем. Так, Тадеуш Сулемирский пишет: «...аланским племенем были анты, которых Иордан считает славянским народом, добавляя, что «венды (славяне)

хотя и происходят от одного корня, но носят три разных имени: венды, анты и склавины». Однако это не противоречит идентификации антов как аланов (асов): сарматы, очевидно, образовывали на данной территории правящий класс, который постепенно славянизировался. Этот процесс, вероятно, завершился не ранее VI века н.э., хотя многие сарматские традиции сохранились. Среди них - тамги и связанные с ними верования, которые передались покоренному славянскому населению. Герб старой русской правящей династии Рюриковичей, чьей столицей был Киев, произошел от тамги.

Согласно историческим записям, власть антов, одно время бывших в подчинении у остготов, распространялась в VI веке на территорию между Днестром и Днепром и далее. Центр их царства, вероятнее всего, находился к востоку от Днепра: большое количество приписываемых им археологических останков найдено в районе Канева. По всей видимости, царство это было разрушено аvaraми в начале VII века. Несколько кладов с ценными серебряными предметами, принадлежавшими антам, было закопано в то время в районе Канева, очевидно для того, чтобы они не достались завоевателям. Эта дата совпадает с последним упоминанием об антах в письменных источниках. (56,С. 178-179)

Многие ученые считают, что **«анты»** не является самоназванием данного племени, это - «... название со стороны, данное каким-то другим неславянским народом на чужом языке». (47,С.34)

А каким «неславянским народом» дано имя племени - **анты?** Л.Н.Гумилев писал: «...что греческое слово «анты» значит то же, что славянское «поляне». Сохранилось слово женского рода поляница в значении «богатырша». Но слово «поляне» в аналогичном значении сегодня не используется.... » (22, С.28).

А теперь надо бы сопоставить приведенное мнение видных ученых с некоторыми данными из нахской лексики. Вот что писал **Я.С. Вагапов**:

«Считаю, что термин анты как обозначение степной или лесостепной зоны может быть обязан своим рождением языковой практике находящегося населения региона. По-вайнахски анта - «степь», с топоформантом - т- и окончанием множественного числа -ай или -ой антай или антой могло означать «степные», то есть то же, что и древнерусское поляне». (16, С. 19-90) Очень интересное замечание и особенно в сочетании с тем, что в нахских языках присутствует слово **анда** / **андо** / **онда**, имеющее значение «крепкий», «сильный», «прочный», «могучий». Приведенные нахские словообразования буквально напрашиваются на сопоставления с сообщением Л.Н.Гумилева, о том что «анты» означает «поляне», а «поляница» - «богатырша». (22, С.28).

Привлекает внимание этноним - **хорваты**. Принято считать, что словообразование - **хорват** имеет значение - «страж», «стражник», «охранник». Данное мнение правомерно и это подтверждается нахским лексическим материалом. Во всех нахских языках слово **ха** имеет значения «стража», «охрана», «караул». Оно является основой словообразования **хар**, имеющего значение «из стражи», «стражник». С дополнением к этому словообразованию грамматического показателя класса мужчин единственного числа - **в** возникает словообразование **харва** - «стражник». С течением времени классная категориальность - **в** была утрачена, а соединение словообразования **харва** - «стражник» с грамматическим показателем класса множественности людей - **д** возникает словообразование - **харвад** обретшие значение «стражники». Показатель грамматического класса **д** - переходит в - **т**. Это обычное явление и

особенно в связи с тем, что нахский звук - *д*, как и в английском языке - *d*, по артикуляции ближе к звуку *т (t)*.

Несомненно словообразование *хорват* имеет нахское происхождение.

На территориях, населенных в древности славянами, обитало племя, именовавшееся « *сербы* ». Не все специалисты считают, что этот этноним восходит к славянским языкам. До сих пор нет признанной этимологией слово « *серб* ». А между тем один из нахских влиятельных родов именуется « *саьрби*». (*аь -а*). Его основа - *саьр*, восходящая к - *цлаьр* -«боговы», «богу принадлежащие», «от бога происходящие»; *би* - древний вариант глагола -*ба* - «есть, являются», *б* - классный префикс глагола - *би (/ба)*. Нахский этноним *саьрби* (<*цлаьрби*) имеет значение «Бога люди», «боговы». Может быть, и этноним *сербы* имел поначалу, т.е. ещё в первых веках н.э., такое же значение.

Многие имена людей, названия народов, обитавших в Восточной Европе заслуживают внимания, и должны быть тщательно и объективно исследованы. Это - очень сложная и емкая работа. В настоящей работе еще придется обратиться к ряду личных имен и этнонимов.

Столетиями идут жаркие дискуссии о роли варягов в создании Древнерусского государства. Сторонники, так называемой, норманнской теории превозносят «до небес» заслуги в этом варягов - братьев Рюрика, Синеуса и Трувора. Давно доказана научная несостоятельность иноземной инициативы в возникновении Древнерусского государства. Иначе и быть не может, так как в славянской среде задолго до пришествия к ним варягов сложились устойчивые традиции государственности. Если варяги и сыграли какую-то роль в истории славянских племен, то преимущественно в рождении княжеской династии.

Об исторически сложившимся ироническом отношении русских к варягам довольно определенно говорит са-

мо употребление слова *варяг*. Тот факт, что заметными иронией, сарказмом и недовольством употребляются выражения типа: «Прислали варяга», «Понаехали варяги» и т.п., говорит о том, что в исторической памяти русских не заложено сколь-либо уважительного или благодарного отношения к былым «заслугам» варягов-скандинавов. Многозначительно то, что в речи русских слово «*варяг*», как правило, употребляется со значением «пришелец». Похоже, что в исторической памяти русского народа на неосознанном уровне отражается то, что *варяг* означало «пришелец» и, видимо, даже, «*враг*». В правомерности этого предположения убеждают данные нахского лексического материала. Варяги появились в славянской среде примерно в период, когда впервые были зафиксированы письменные упоминания о рус (ах), рос (ах). Но, уже в 859 году новгородцы изгнали их за море. Это привело к междоусобице.

Новгородцы были вынуждены вновь призвать варяжских князей к себе. Власть над новгородскими землями перешла к ним. Старший из пришельцев Рюрик стал основателем княжеской династии. Его родственник Олег объединил Новгород и Киев в 882 году.

Итак, термин *варяг* широко известен, по крайней мере, с IX века. В России он употребляется не менее 12 веков. Несмотря на это, до сих пор нет его достоверной этимологии.

Одни считают, что данный термин заимствован из древнеисландского языка, в котором слово **varingr* имело значение «воин, давший присягу». При этом исходят из того, что норманны служили в качестве наемных воинов на Руси и в Византии. Будто бы, на славянской почве древнеисландское слово **varingr* преобразовалось в *варягь*. В нем отпал, утверждает ряд специалистов, конечный - г, сочетание - *in* изменилось в носовой *e*, перешед-

ший в современный - *а* (графический - *я*). Другие языковеды утверждают, что древнерусское слово - *варягь* образовано с помощью суффикса со значением лица *яг* от корня *-вар* < * *var* - / **vor-* / * *ver-*, который присутствует в словах - *варить* - « беречь, защищать» и *варь* - «стороже ние». Прочие известные гипотезы о происхождении и значении слова - *варяг* являются вовсе неприемлемыми.

А между тем попытка выявить этимологию термина *варяг* на основе нахского лексического материала позволила бы решить и эту проблему.

В нахских языках представлен древний глагол *ва* - «приходить», «придти» (*в- н*>). С присоединением к данному глаголу масдарного суффикса *р* производится существительное *вар* со значением «приход», «пришествие», «прибытие». Присоединение к существительному *вар* суффикса л: образует слово *варях*, которое имеет значения «тот, кто «пришел», «пришелец». Примечательно, что окончательный звук этого словообразования х неустойчивый, стремящийся к переходу в звук *хь* и далее в г/. Поэтому многие вайнахи вместо безукоризненного в грамматическом отношении словообразования *варях* произнесут *варяг1* (*г1* - озвонченный г, сохранившийся в языках украинцев, говорах казаков, населяющих Юг России. В прошлом этот звук был и в русском языке, в последующем он заменен фонемой *г*). Нельзя не согласиться с тем, что словообразование, фонетически и семантически тождественное нахскому *варях* (>*варяхь* > *варяг1*) - «пришелец», как раз и есть искомое, к которому восходит русское слово *варяг* и которое, как уже отмечалось, употреблялось русскими, как правило, для обозначения прибывшего откуда-либо нежеланного пришельца. Предложенная на нахской основе этимология словообразования *варяг* является более оправданной, чем все известные. Фонетические и семантические соответствия безукоризненны.

По такому же принципу как *варяг* (< *варяг1*) в нахских языках произведено значительное количество слов. Приведем пример, подтверждающий данное утверждение. Нахские слова, имеющие значения «желчный» > «кислый» > «едкий», легли в основу слова *мостаг1* /*моастаг1*

«враг», «недруг», «неприятель», «противник». Нахские слова *стим*, *сим*, *сем* имеют значение «желчь». Это слово относится к языкам народов, представляющих кавказионский антропологический тип. Так, в аварском языке слова *ссим*, *ссин* имеют значение «желчь», то же самое значение в андийском языке *ссим*, ботлихском - *ссими*, даргинском - *сыми*, цезском - *семи*, арчинском - *сам* и аналогично другие. От слова *сим* в нахских языках произведено словообразование *мист* - «желчный», «кислый», «едкий». Его основа *мис* (< *сим* - «желчь»). Изменение формы слова произошло вследствие перестановки звуков. Вторая морфема данного словообразования - *т* (< *д*) - показатель грамматического класса слова *сим* (> *мис*). Вариантом словообразования *мист* - «желчный» является присутствующее в нахском пласте осетинского языка словообразование *мает* - «желчь», «гнев», «злоба». От этого нахского по происхождению слова с присоединением к нему суффикса *г*/ (< *х*) т.е. *мост +г1* (< *х*) произведены нахские слова *мостаг1*, *моастаг1*, означающие «враг».

Безусловный авторитет в области языкознания Макс Фасмер, нередко категоричный в своих суждениях и выводах, обращаясь к русскому слову - *враг*, поясняет его происхождение, но ничего определенного не говорит об его изначальном значении. (59, С 360.т.2). Лингвисты считают, что слово - *враг* восходит к праславянскому - **vorgb* - «враг». Происхождение праславянского - **vorgb* объясняется по разному. Одни возводят это слово к индоевропейскому - **urg* - «бросать», «гнать». В подтвержде-

ние своих суждений ссылаются на готское - *wrikan-* «преследовать», полагая что- *враг* первоначально имело значение «изгнанный (из рода)», «отверженный», «ненавидящий», «недруг» > «противник». Этимология термина

враг представляется иной. В поисках, направленных на выявление происхождения и первоначального значения любого словообразования и особенно - древнего, каждый исследователь должен пытаться хотя-бы представить себе образ жизни и мышления древних пращуров, породивших и взявших на вооружение то или иное словообразование. В обиход предков современных русских, украинцев слово - *варяг* вошло не позднее IX века, может быть, и раньше. Для каждого из них, в тот период, самой надежной защитой являлись сородичи. Всякий пришелец воспринимался любым родом, любым племенем человеком, потенциально опасным, появившимся с враждебными намерениями. Такие представления формировались тысячелетиями. В лексику древних славян - предков русских проникло слово - *варяг*. Но, *варяг* - это «пришелец», а пришелец - это вероятный *враг*. Стяжение слова - *варяг* (< *варяг 1* < *варях*) - «пришелец» (при выпадении звука - я, перестановки звука - а) дало словообразование *враг*, имевшее буквальное значение «пришелец» и в связи с известными древними представлениями в родах и племенах обретшее значение «противник».

Чтобы пресечь посягательство врага или врагов, надо защищаться и переходить в наступление. А для этого необходимы средства защиты, отражения и поражения нападающих.

Вечной является проблема безопасности человека. Племена и народы, сумевшие защитить себя, свои владения от посягательств недругов, сохранились и приумножились. Некоторые из них внесли огромный вклад в развитие человеческой цивилизации. Тот, кто не сумел защи-

тись себя, не смог сокрушить противника, исчез, либо подчинился сильному, был ассимилирован им, но и в данном случае опять-таки исчез. Как само человечество, древней является истина: уважением окружающих и личной безопасностью обладает тот, кто в состоянии не только защитить себя, но и нанести сокрушительное поражение любому агрессору в назидание иным - охочим до чужих земель и богатств.

Эта незамысловатая истина, несмотря на все большее распространение в наши дни идей гуманизма, общечеловеческих моральных и культурных ценностей, не скоро утратит свои безусловность и значимость.

Флер благодушия и беспечности, преднамеренно, во имя определенных целей, поднятый некоторыми влиятельными российскими «демократами» в 90-х годах прошлого века, улетучился. Военному строительству, обеспечению безопасности государства стали уделять серьезное внимание. В связи с этим примечательно то, что ныне опять в ходу подзабытое выражение **«щит и меч»**. Это - устоявшееся словосочетание. Его общее смысловое значение известно, видимо, всем. Проблематичным является объяснение происхождения и первоначальных значений слов, составляющих его, т.е. **щит и меч**. Толкование (этимология) происхождения и значение любого слова, произведенное лишь на основе звуковых (фонетических) совпадений при отсутствии логико-смысловых соответствий, не может дать надежного результата. Каковы же происхождение и первоначальные значения словообразований **щит и меч**? Это на самом деле словообразования. Словообразование - **щит** именуют один из предметов старинных воинских доспехов, т.е. изделие из дерева, кожи, металла округлой или иной формы, предназначенное для того, чтобы уберечь воина от поражения холодным оружием. Данное словообразование, считают языковеды,

представлено во многих языках. Так, в украинском языке присутствует существительное **щит**, болгарском **щит**,-**щит** (произносится - **щит**), сербохорватском - **щит** - «щит», «абажур», «козырёк на фуражке», «зонтик»; чешском - **stít** - «щит», «фронтон», «вывеска», «пик»; словацком **stít** - «щит», «герб», «вывеска», «фронтон», «пик»; польском - **skit** - «щит», «козырек» и многие другие.

Если внимательно приглядеться, то становится заметным, что все эти и иные не представленные здесь родственные им словообразования именуют предметы, находящиеся над чем-либо. Поэтому представляется неправомерным возведение лингвистами русского словообразования **щит**, выше указанных родственных ему славянских словообразований к индоевропейской базе ***skeit** (от корня **skei** - «резать», «отделять»). Нет никакой логической связи между словообразованием **щит**, обозначающим то, что прикрывает, оберегает воина в бою, и индоевропейским ***skeit** (от корня - ***skei** - «резать», «отделять»). Такое направление поиска этимологии словообразования **щит** является ошибочным. Объяснения его происхождения и первоначального значения, основанное лишь на частичных фонетических соответствиях, не может быть признанным достоверным.

С древнейших времен, где бы то ни было, люди «конструировали» слова, исходя из своих представлений об окружающем их мире, аналогий нового - безымянного с ранее известным. Логика мышления древних людей была простой, наполненной конкретикой. **Щит** - это то, что прикрывает человека, мыслили наши предки. При этом невольно вспоминали, что прикрытием, например, для черепахи является её панцирь; прикрытием для улитки является ракушка, которую она несет на себе, в которой, при необходимости, прячется и т.п. В образности мышления

нашим далеким пращурам не откажешь. Они полагали: если панцирь, ракушка - прикрытие, то сама черепаха, сама улитка - внутренность, находящаяся под прикрытием. Исходя из таких логических предпосылок, а также некоторых забытых многими исторических реалий, представляется правомерным попытаться выявить этимологию словообразования *щит* на основе нахского лексического материала. В нахских языках представлено древнее слово *чи/чие/че* - «внутренность». Оно с присоединением *mла / mle* (послелог) дает словообразование *чумла* со значениями «над поверхностью», «на поверхности». В связи с тем, что присутствующий в послелогe *m la* звук - *a* является коротким, словообразование - *чумла*, было воспринято древними русскими как *чит*, которое развилось в последующем в *щит* (ср. обозначения пещеры в языке древних русских *печера, печора* с современным - *пещера*). То, что это так, помимо фонетических и логико-смысловых соответствий, убеждает основательный труд Измаила Ивановича Срезневского «Словарь древнерусского языка», который выходил отдельными частями в течение 1890-1912 г.г. Специалисты признали этот его труд великим, который никогда не утратит своего исторического значения, даже тогда, когда будут изданы более совершенные словари древнерусского языка. До нас донесено И.И.Срезневским извлеченное им из «Повести временных лет» (по Переяславскому списку) древнерусское слово *чить*, имевшее значение «*щит* (боевой)». (55, С. 1533. т.3) Следовательно, в то время (6476год) в древнерусском языке еще присутствовала предшествовавшая русскому *щить* нахская форма этого словообразования *чит*. Нельзя не согласиться с тем, что предложенная на нахской основе этимология русского *щит* из-за совершенных семантической и фонетических соответствий, предстает достоверной.

Не менее убедительной является произведенная на основе данных нахской лексики этимология словообразования *меч*. Им обозначают холодное оружие, имеющее широкий обоюдоострый клинок. Оно с различными вариациями форм, представлено в славянских языках, однако его происхождение не является выявленным. Одни ученые сопоставляют это слово с готским *mekī* - «меч», древнесаксонским *taki* - тоже «меч». Уместно заметить, что и в древнеанглийском языке *меч* обозначался словом *тесе*. Специалисты полагают, что в германский и славянский языки это слово попало разными путями с Кавказа или Балкан. Правомерность такого предположения подтверждается данными нахской лексики. В различных нахских языках и диалектах представлено слово *мохх/мукх/мохха/мукха...*, имеющие значение - «нож». Вместе с тем в этих же языках присутствуют *макх/мекх* - «борона», *мекх* - «ус» (ед.ч. слова «усы»). Не трудно заметить, что словообразования *моюс/муюс...*, *макх/мекх* именуют режущий и колющий предметы. Эти этимологические тождественные словообразования, которые имеют одну структуру: *м* - классный префикс; *акх/екх/окх/укх* - основа, восходящая к глаголу *экх*. Одни специалисты по нахским языкам называют присутствующие в данном словообразовании - *м* рудиментарным показателем грамматического класса, другие - вариантом поныне функционального показателя грамматического класса - *б*. Как бы то ни было, - *м* является окаменелым показателем грамматического класса. Глагол *экх* имеет в нахских языках значения «вонзается», «врывается», «пронзает», «проникает». Этот глагол в соединении с показателем грамматического класса - *м* дал существительное *макх/мекх/моюс/муюс/...* с первоначальным буквальным значением «то, что вонзается (втыкается, врывается, пронзает, проникает,...)» Именно таковыми являются старшие значе-

ния и структура словообразований, именующих один из типов холодного оружия - *меч* (готского *mekī* «меч», древнесаксонского *taki* - «меч», древнеанглийского *messe*

«меч»). Они являются заимствованиями из нахского языка, фонетически и семантически тождественны нахскому *mekx/maюс/мок...* Понятно, что переход *юс* в *к* дал словообразования *mekī, taki, messe*, а переход *к > ч* произвел русское слово *меч*. Предложенная на нахской основе его этимология с позиций фонетических является удовлетворительной. А семантическая сторона безукоризненна. Ведь, *меч* - оружие, предназначенное поразить противника, пронзив (проткнув) его. Отсюда же следует, что предложенная этимология является достоверной.

Значительно число слов в русском языке, происхождение которых признано учеными загадочным, объяснение старших значений - затруднительным. Многие из этих слов получают на нахской основе достоверную этимологию. В этом нет ничего удивительного. Мы плохо знаем свою историю. Её искажали, писали на потребу монархам, вождям и другим, власть имущим. А между тем, многочисленные русско-нахские лексические соответствия в комплексе со свидетельствами антропологии, археологии, языкознания, античных источников и летописей ведут к переосмыслению представлений о древней истории русского и нахских народов. Десяток-другой языковых совпадений могут быть случайностью, но многие сотни - это забытый, но важный этап в жизни наших далеких, бывших близкими друг другу, предков.

Одним из наиболее распространенных видов оружия в древности был *лук*, предназначенный для метания стрел в цели, поражения и уничтожения противника. Надо обратить внимание на то обстоятельство, что *лук* внешне напоминал полуобруч или дугу. Совершенно идентичными словами *лук* обозначался в украинском, болгарском,

польском и других славянских языках. Современная форма этого слова развилась из более древней - **1окъ*. Видимо, древняя- первоначальная форма этого слова была **kolo*. Такое мнение обусловлено тем, что *лук* напоминает по своему виду полуокружность. В нахских языках представлено слово - *го /гуо / куо*, имеющее значение «круг», «окружность», «округлое», «(нечто) плавно округло изогнутое». Словообразование *гола* - имеет в языках вайнахов значение «голень», «колени», «локоть», «извилина, изгиб, поворот (округлые)». Специалисты по русскому языку считают, что слово кольцо произошло от - *кола* - «круг». Оно в русском языке не сохранилось. Но в украинском присутствует слово *кола* - «круг», в латинском - *colus* - «прялка», в древне прусском - *kelan* - «колесо». Из-за перестановки звуков (метатезы) словообразование коло трансформировалось в *локо*. А его усеченная форма

«лок» из-за перехода звука - *о* - в - *у* дало известный нам термин - *лук*.

Некоторые лингвисты усматривают этимологическую взаимосвязь между словами *кольчуга* и *кольцо* < (*коло+цѣ*). Похоже, что их вводит в заблуждение созвучие первых слогов данных словообразований частей этих словообразований - *коль* и *коль*. *Кольчуга* - это изделие, состоящее из сцепленных между собой колец. В нахской среде, наряду со словом - *г1оз* - «кольцо», употребляется и *чу г* - «кольцо». Может быть, что слово *чуг* - «кольцо», как и слово - *г1оз* - «кольцо», развилось из - **з1аг* - «кольцо». В таком случае его трансформации могли быть таковыми: - ** з1аг > цаг > цог >чуг, *з1аг > г1оз* (сравните осетинское *цаг* - «кольцо»).

Сцепленное, спаянное с другими кольцами кольцо, именуется по-вайнахски - *«кхаьлла чуг»* - «сцепленное (спаянное) кольцо» (*аь* - *а*). Словообразование, возникшее в результате слияния слов, составляющих словосочетание,

могло быть воспринятым древними русскими как - *калачу* 2, развившееся с течением времени в *кольчуга*. В таком случае самое старшее значение этого словообразования - «сцепленное (соединенное) кольцо».

Более приемлемой представляется иная этимология существительного *кольчуга*. Кольчуга предназначена для того, чтобы в максимально возможной мере защитить человека от ран и увечий. Для этого ею прикрывали, по крайней мере, верхнюю часть тела человека. Изделие такого рода и такой предназначенности могло именоваться древними нахами - «*къовла чуг*» («*къоула чуг*», т.к. нахский -*в* - *н*>) - «закрывающее, прикрывающее (что-либо) кольцо». Слияние этого словообразования в конечном итоге привело к образованию существительного - *кольчуга*, т.к. - *къ* было бы передано как - *к*, дифтонг - *оу* > *о*, *л* > *ль*. Этот, второй из предложенных вариантов этимологии слова - *кольчуга*, является более предпочтительнее вследствие того, что и в фонетическом, и в семантическом плане убедительнее, чем первый. В таком случае, старшее значение слова - *кольчуга* - «закрывающее, прикрывающее (что-либо) кольцо». У древних русичей на вооружении были луки и стрелы. Они были бесполезны, если *тетива* - неотъемлемая часть лука слаба, непрочна..

В древнерусском языке слово *тетива* зафиксировано в письменных источниках в XI веке. Считается, что оно развилось из более древнего русского *тятива*. Несмотря на многочисленные сопоставления с созвучными и в некоторых случаях близкими по значению словами из различных языков, структура - *тетива* до сих пор не является достоверно определенной. Специалисты затрудняются объяснить формальную принадлежность» части этого словообразования - *тив* - *а*. Предполагают, что - *ив*- *а* - обычный для русского языка суффикс, добавленный, возможно, к славянскому суффиксу - *L* Эта проблема выгля-

дит надуманной, если специалисты обратятся к нахской лексике, которая подтверждает правомерность суждений специалистов о том, что - *тетива* образовано от какого-то слова, имевшего значение «тянуть». В языках вайнахов присутствует слово - *тетта* - «тянуть», «толкать». Это обстоятельство в сопоставлении с тем, что *тетива* предназначена для того, чтобы ее тянули, натягивали и в освобожденном состоянии, возвращаясь в исходное положение, она, совершив сильный удар по тыльной стороне стрелы и выталкивала ее в полет с огромной скоростью. Присоединение к слову, фонетически и семантически тождественному нахскому - *тетта* - «тянуть», «толкать», суффикса - *ив* - *а* произвело русское словообразование - *тетива*.

Огромно число лексических соответствий в русском и нахском языках. Характерно, что нахский материал позволяет выявить происхождение и значения многих загадочных слов из русского лексикона. Этому есть объяснения, кроющиеся в том, что самый древний этап истории предков русских и других народов до сих пор загадочен для всех нас.

ХОЖДЕНИЕ АЛА НАРТА В АЛАН ОРСЫ

Бремя безродства.

Необходимо обратиться к некоторым забытым еще в древности, совершенно неизвестным ныне историческим событиям, имеющим прямое отношение к древней истории русского, ряда славянских и нахских народов. Они выветрились из памяти людей, но оставили вполне осязаемый след в русском и нахских языках. Народы, чьи языки родственны нахским языкам, населяли в древности обширные территории: Кавказ, северную часть Передней Азии, Малую Азию, территории, прилегающие к Черному морю, острова Эгейского и Средиземного морей, Балканы и Карпаты, Аппенины и Пиренейский полуостров...

К языкам, родственным нахским, относятся хурритский, урартский, этрусский, ретийский, лемносский (о. Лемнос), языки догреческого - туземного населения Балканского полуострова и другие. К нахским народам, населяющим ныне Кавказ, относятся бацбийцы, ингуши, чеченцы. Последние два народа обобщены учеными под названием «вайнахские». Все те, кто установили или признали это, словно намеренно не заметили существования наряду с ингушами и чеченцами орстхойцев и аккинцев - представителей некогда могущественного нахского племени. В древности, во всяком случае до I века н.э., это племя именовалось « *балой* ». В античных и ранних средневековых письменных источниках упоминаются различные нахские племена. Странно то, что сообщения такого рода об акинцах были неоднократными, а об их сопле-

менниках - орстхойцах, намного превосходивших числом аккинцев, молчали многие века.

Только в XIX веке, в период наиболее активной фазы войны, которую царская Россия вела на Кавказе, появились письменные сообщения об орстхойцах. Правда, поначалу их именовали почему-то тюркским словообразованием *карабулаки (кара+булак)*, которым они для самообозначения никогда не пользовались. В последующем в русских источниках появился этноним - *орстхой* в различных искаженных формах.

Окружающие нахские племена и народы называли орстхойцев - «Эла (*/аьла*) *нарт орстхой*».

Первое слово названия племени - *эла, аьла* - варианты, представленного в родительном падеже исконно нахского слова *ала* («бог»). Следует обратить внимание на то, что в слове *ала* и во всех словообразованиях, произведенных от него, под ударением находится первый слог, т.е. - *а*.

Известная многим название древнего кавказского государства - *Албания* произведено от словообразования *албан* в котором *ал < ала* («бог») - основа, - *бан* («являющиеся»)- вторая основа. Значит, словообразование *Албания*) первоначально имело буквальное значение «Ала (Бога) людьми являющиеся».

Для значительной части населения *Албании* верховным богом был *Ала*. Каждый житель этого государства, если был из нахов, именовал бы себя словосочетанием - «*ала ва*», давшим словообразование *алва* «бога человек». В его составе - *в* - показатель грамматического класса мужчин (ед.ч.). От данного словообразования произведено *алван* (*ала + ван-* «являющийся») - «Ала человеком являющийся». Присоединение к этому словообразованию армянского суффикса - *анк*, частичное совмещение его с предшествующим ему причастием *ван*, при том, что нахский звук - *в* - соответствует английскому - *w*, дало «ар-

мянское» оформление этнонима *aluanik* (*алуанк* - множественное число словообразования - *алван*). В основе словообразований - *албан*, *алван* лежит слово - *ала* - «бог». Подобных словообразований множество. Так, в горах Ингушетии близ села Таргим находятся развалины древнего христианского храма *Алби Ерда* - «с4лбм(йцев) святилище, храм». *Алби* - словообразование в котором - *ал* < *ала* (« бог ») - основа, *би* - «являются » (*ба* - современная форма этого глагола, в котором - б -показатель грамматического класса множества людей). Это словообразование, как и другие, заключающие в себе основу - *ала* (/ *аьла* / *эла*), информирует, что те, кто именуется так, поклоняются богу - *Ала* (/ *Аьла* / *Эла*).

Известны намного более древние, чем ранее приведенные этнонимы. Речь идет о *халди*, *халибы* (*halitu-* урартской надписи, /*alvfi* - из греческих текстов). Они несут в себе основу - *али* - форма родительного падежа слова *ала* («бог»), А в их составе звуки - *h*, - / - соответствуют английскому - *h*. Данный звук появляется в нахских словообразованиях перед начальными гласными. Звук - *p* (*б*) - показатель грамматического класса множества людей, который употребляется к названиям окружающими людьми иных родов, племен, народов, объединений и сообществ людей; звук - *t* < *д* - показатель грамматического класса: множества людей в словообразованиях, являющихся самоназваниями. Указанные термины являются, по сути, равнозначными и сообщают, что *халды и халибы* являлись людьми, поклонявшимися *Ала* (/ *ал*).

Словообразования с основой - *ала* («бог»), как правило, не являются этнонимами. Они выступают в такой же роли, в какой, например, слово *христианин*, произведенное от имени *Христос*. Значения можно всех таковых терминов свести к одному: «верующие в Ала». Вместе с тем, множество различных по оформлению таковых сло-

вообразований можно заменить одним - самым простым и «универсальным» - *алан*, имеющим буквальные значения «богов», «богова», «боговы». *Алан* - застывшая форма родительного падежа слова - а/ш («бог»). Русские обозначили бы религиозную принадлежность любого человека к *Ала* (богу) в соответствии со своими традициями словообразованием - *аланин*.

Надо обратить внимание на то, что сочетающееся с этнонимом *орстхой* / *арстхой* слово *эла* / *аьла* (< *ала*) обрело на исходе звук - *а*- долгий. Это форма родительного падежа слова *ала* («бог»), в котором второй звук - *а* короткий. Словообразования *алан*, *али*, *аьла*, *эла...* имеют значение «богов, - а, - о, - ы».

С течением времени слова и словообразования с основой - *ала* стали употребляться в качестве социальной терминологии. Слова *ала*, *эла*, *аьла*, словосочетания «*элан таг*» / «*альан саг*» («бога человек»), словообразования с одним и тем же значением «боговы», т.е. «*алди*», «*алдар*», «*албар*», ср. «*эли да*»- «боговы есть», «бога людьми являются» > «лучшими являются» с известным всему миру термином *элита* (*elite*). В хурритском языке *all-ae* означало «госпожа», «королева», в урартском языке *-al-a-we* - «великий» (ср.нахское «*ала ва*», имеющим наряду с прочими значения «великий», «знатный», «благородный»).

Вторая часть названия племени «*Эла* (*аьла*) *нарт орстхой*» - *нарт*. Что только не писалось об этом известном многим термине. Какие только доводы не притягивались буквально «за уши», чтобы навязать надуманные объяснения происхождения и значения данного словообразования. Напрасно, оно по своему происхождению сугубо нахское. Видимо, для того, чтобы скрыть этот факт, В.И. Абаев, известный ученый, объявляет - *нарт*, восходящим к монгольскому языку. Если бы кто-либо из ученых задался целью запутать все и всех по вопросам исто-

рии народов Северного Кавказа, аланов и всего того, что связано с нартами, то более успешно, чем В.И.Абаев и В.Ф.Миллер, ни один из тех, кто считается ученым, не смог бы сделать этого.

Тысячелетиями нахи поклонялись Солнцу. В нахских языках оно именовалось «*Ма*», «*На*», «*Ба*». Известный специалист по нахским языкам профессор К.З. Чокаев подтверждает, что это имена бога - Солнца. (63, С.8, 75). Примечательно, что «#а» лежит в основе этнонима - *них*, в котором - х - усеченный вариант личностного суффикса мн.ч. - *хой*. Словообразование - *нах* изначально имело значение «Солнца (бога) люди» в последующем стало означать «народ», «люди».

Что-то странное происходило с В.И.Абаевым. Он часто допускал невообразимые ошибки, недоумевал в связи с тем, что нартовские сказания бытовали задолго до монгольского нашествия на Русь и Кавказ, не понимал, будто бы, как объяснить тот факт, что слово *нарт* - («дети Солнца») появилось только в монгольскую эпоху. Нет ни одного доказательства того, что это так. Аргументов, свидетельствующих, что термин - *нарт* на тысячи лет древнее времени появления монголов не только в Европе, но и в большей части Азии, предостаточно. (3, С. 277).

Этимология термина - *нарт*, произведенное на основе нахской лексики представляется достоверной, т.к. нахские языки все же кавказские языки, а нарты - все же герои кавказского, не монгольского эпоса. Термин *нарт* - словообразование, состоящее из основы - *На* («Солнце»), суффикса принадлежности - *р*, показателя грамматического класса множества людей - *т < д*. Отсюда же следует, что *нарт* имеет буквальное значение «Солнца люди». Это словообразование является самоназванием. Об этом говорит присутствующий в нём показатель грамматического класса множества людей - *т (< д)*. Надо отметить, что

В.И.Абаев угадал или сделал вид, что угадал значение термина - *нарт*. Похоже, что в данном случае роль сыграл неблагоприятный умысел скрыть нахское происхождение этого словообразования. Если бы он поступил иначе, то очень «бдительные» лица из числа научного, административного и партийного окружения его докопались бы, что Абаев не является фамилией тюркского происхождения. Абаевы - потомки Аба - основателя горного селения Абана (/ Обана). Из этого села происходят ингушские фамилии Цицкиева, Ахильговы и Абаевы, т.е. потомки Аба - основателя указанного села. Из Владикавказа В.И.Абаев не раз созерцал гору, на склоне которой лежит его родовое село Абана. Ему было очень тяжело. Он находился в состоянии постоянного противоречия между долгом быть объективным исследователем и вмененной ему обязанностью неуклонно, всевозможными правдами - неправдами, отстаивать надуманные подтверждения одобренной властями историографии и особенно в части, касающейся «аланской» проблематики. Талантливого ученого вынудили заниматься подтасовками да так, что он шепотом похвалялся только среди своих людей тем, что он первым объявил об аланском (?) и аборигенном кавказском субстратах в этногенезе осетинского народа. Он, почти молчаливо, сокрушался по поводу того, что не все ученые его поняли, а власти не одобрили.

Кавказский, а не монгольский вариант разгадки тайны происхождения термина - *нарт* предпочтительнее в силу понятных для всех причин.

Термины - *нах*, - *нарт* несут в себе единую основу - *на* («солнце»), образованы посредством нахских словообразовательных формантов, имеют значения «Солнца (бога) люди». Это подтверждает мнение ряда ученых - кавказоведов, сводящееся к тому, что нахи-горцы и нарты - плоскостники, воевавшие друг с другом из-за проникно-

вения последних в горы, несмотря на это, дружившие, роднившиеся между собой, являются представителями одного - нахского этноса. Словообразование *нарт*, как и *нах*, со временем обрело значения «народ», «люди». Следовательно, *Эла нарт Орстхой* имеет буквальное значение «Эла (бога) народ Орстхой (цы)».

А каково же значение этнонима *Орстхой/ Лрстхой*? Предстоит выявить его происхождение и первоначальное значение. Его основой является - *орс* < *орц* / *арс* < *арц*, имеющая значение «лесистая местность». Присутствующие в его составе звук - *т* развился из *д* - показателя грамматического класса множества людей в словообразовании, являющихся самоназванием. Последующее морфема этого этнонима *хой* - антропонимический суффикс мн.ч. Следовательно этноним - *Орстхой /Арстхой* имеет значение «народ (люди) лесистой местности», «лесовики».

А словосочетание *Эла Нарт Орстхой* означает в целом «Бога народ Орстхой».

Ранее уже говорилось, что акинцы и орстхойцы составляли когда-то одно племя, носившее имя - «*Балой*». Это один из немногих этнонимов, в основе которых лежит слово - *ала* - «бог». Структура - *Балой* такова: - *б* - показатель грамматического класса множества людей, - *ала* («бог»), - *ой* - окончание множественного числа. Следовательно, - *Балой* имеет значение «Ала (бога) люди». Это словообразование равнозначно - Алан, Албан, Албар, Алдар, Алби, Алди и др.

Этноним - *орстхой* возник не на Кавказе, но его «авторами» являются кавказцы - нахи.

В прошлом в течение столетий орстхойцы, живя среди других нахских родов и племен, подчеркивая свое благородное происхождение, вплоть до XVIII века носили длинные кудри. А мужчины всех иных горцев наголо брили головы. Орстхойцы следовали не кавказской «мо-

де», а давно минувшей скифской, что через некоторое время станет очевидным для всех. До сегодняшних дней сохранились древние предания о том, что орстхойцы - пришельцы издалека. От орстхоевцев нередко можно услышать, что их предки пришли на Кавказ с черноморского побережья и они, якобы, населяли там местность, называвшуюся «Зугур». Многие, считая его неправдоподобным, не проявляли к нему интерес. А зря. Действительно, населенный пункт *Зугур* существует близ Черного моря, неподалеку от населенного пункта Сороки. К этому интересному обстоятельству еще придется вернуться.

В последние века до н.э. горная и предгорная территории Притеречья были чрезвычайно перенаселены. Ставшее всемирно известным производство предметов и изделий кубанской материальной культуры пришло в упадок и заглохло. Массы горцев выдавливались перенаселенностью, бедственным положением в предгорье и на равнинную местность. Как обычно в подобных ситуациях предки орстхойцев в Ш.в. до н.э. двинулись на поиски земель, где им жилось бы привольней, изобильней, чем на родине. Их путь пролегал параллельно Главному Кавказскому хребту, по предгорным равнинам, низинам, холмам и курганам. Это передвижение, конечно же, не было кроссом или блиц-маршем. Шли неспешно, давая отдохнуть людям и домашнему скоту, заготавливая провиант и корма. Двигались в западном направлении. Вскоре к ним присоединилось племя, которое известно под именем «осы». Из района Пятигорья они вместе пошли в северном направлении. Достигнув равнинную и степную местности, они продолжили движение в западном направлении. Самую длительную остановку вынуждены были совершить у восточного побережья Азовского моря. На рубеже II века до н.э. они вновь пошли в западном направлении. Огибая Северное Причерноморье, достигли местности, прилегающей к Крымскому полуострову.

'Здесь совершили очередную остановку. Осы осели на этой степной местности почти на пять веков. Племя балой, вынужденное из-за решения осов, расстаться с ними, продолжило движение в западном направлении. Они допустили ошибку, оставив осов. Потомки балой поймут это через два тысячелетия. Расставшись с осами, отбивая набеги и наскоки кочевников, балой дошли до привычной им гористой местности. На интересные размышления и выводы наводят некоторые данные, связанные с горным массивом - Карпатами. Его название встречается в трудах греческого географа Птолемея. Предпринимались попытки определить значение этого топонима. Некоторые лингвисты утверждают, что в его основе лежит фракийское слово *карпе* - «скала»; другие полагают, что данный топоним произведен от индоевропейского слова *кар* - «камень». И первые, и вторые по своему правы. В языках вайнахов слово *кхер* употребляются со значением «камень». Показателем грамматического класса существительного - *кхер* («камень») является - *б*. Слияние данного слова с показателями грамматического класса дает словообразование *юсерба-«къмть»*, а присоединение к нему топоформанта - *т/ та/ те* производит словообразование *кхербата* со значением «камня местность», «каменистая местность». При этом - *кх* может перейти в звук -*к*, *б*-*в* - *п* (*юс* > *к*) (*б* > *и*). Такое нахское словообразование стало названием горного массива - *Карпаты*. Уместно отметить, что на территории, которую поныне на Кавказе населяют иахи, сохранилось древнее название одного из горных селений - *«КхербатIа»* (Кербата - русская транскрипция)- «Каменистая местность»). Название горной системы - *«Карпаты»* и название нахского селения *«КхербатIа»* (*Кербата*) являются фонетически и семантически тождественными.

Всякий, кто имеет представление об особенностях образования нахских топонимов, без затруднений объяснил бы значение названия северо-западных склонов *Лесу-*

стых Карпат - Арсика. И это объяснение было бы достоверным. Это словообразование состоит из основы *арс* < *арц* - «лесистая местность», топонимического суффикса - *ка* (< *га*), являющегося, по сути, одним из показателей местного падежа. *Арсика* - имеет значение «Там, где лесистая местность» (буквальное), «Лесистая местность» (смысловое). Этот вывод полностью подтверждается тем, что *Арсика* - это название северо-западных склонов гор, по сей день называющиеся «*Лесистые Карпаты*».

Обратив внимание на топоним *Арсика* с основой *арс*, вспомним, что в основе этнонима *орстхой* / *арстхой* также лежит - *орс* / *арс* - «лесистая местность». Как и следовало ожидать местность *Арсика*, т.е. Лесистые Карпаты населяло, как считает Ф.Браун, в начале первого тысячелетия племя - *арсиеты* (*Армтjраi*, *Аравтjраi* - в греческих источниках). (13. С. 236). Ученые считают, что, значение этого этнонима не выявлено. Коль общее название горного массива - *Карпаты* (ср. нахский топоним *Кхербата*) этимологизируется на нахской основе, Лесистые Карпаты по нахски могут именоваться - *Арсика* - «лесистая местность», в основе нахского этнонима - *орстхой* / *арстхой* лежит слово *орс* / *арс* (*ори*, / *ари*) - «лесистая местность», то напрашивается вывод, что этноним *арсиеты*, о котором сообщил Ф.Браун, имеет в своей основе *орс* / *арс* (*ори* / *ари*) - «лесистая местность», а вторая его основа - *ты* < *да* - «являемся». Итак, этноним *арсиеты* (ср. нахское «*арси да*» - «лесовиками являемся») имеет значение «людьми лесистой местности являемся».

Ф.Браун локализует племя, именовавшиеся *анарты* в тех же Лесистых Карпатах. Отмечает, что отдельные их поселения, без сомнения, доходили до Днестра (13,С. 172). Сам факт того, что Лесистые Карпаты наряду в *арсиетам* населяли *анарты* заставляют думать, что и второе словообразование (*анарты*) является нахским по своему

происхождению. Более того, словообразование *анарт (ы)* и *арсиет (ы)* из нахского лексикона. Термин - *анарт (ы)* произведен путем слияния указательного местоимения - *а* - «этот, эта, это», «он, она, оно» с уже ранее исследованным термином - *нарт*.

Значение - *арсиет (ы)* только что уяснено. Следовательно, словосочетание «*а нарт арсие да*» означает «Этот народ арсие («лесовиками») является» (*ие* - дифтонг часто присутствующий в нахских этнонимах).

Известны из научных источников этноним *аланорсы* < (*алан орси (орсой)*) с течением времени преобразился в *ала {аьла,эла} орстхой*. Последнее название употреблялось и употребляется, как правило, в сочетании со словом *нарт*. Поэтому полное название этого этноса «*эла нарт орстхой*» и равнозначное ему «*алан нарт арстхой*» («бога народ лесовики»).

Правомерность этих утверждений подтверждается антропологическими, археологическими исследованиями. Приведем заключение авторитетного ученого - антрополога академика В.П.Алексеева: «Характеризуясь сравнительно темной пигментацией, украинцы Закарпатья имеют в то же время наиболее развитый волосистой покров и наиболее выпуклый нос по сравнению с другими группами украинского народа. Своеобразие их морфологической характеристики может быть дополнено чрезвычайно узким лицом и высоким головным указателем. Но все же и по степени развития бороды, и по форме носа они занимают промежуточное положение между народами Северного Кавказа и Центральной Европы» (4,С. 130).

Вывод о нахском происхождении этнонима - *арсиет (ы)* подтверждает мнение значительного числа ученых о родстве материальных культур древних Северного Кавказа и Карпат. Так, например, В.И.Козенкова считала, что между материальными культурами Северного Кавказа и

карпато-дунайского мира столь много общего, что это свидетельствует о былых широких связях данных регионов и так много общего, что эту общность «...вряд ли возможно удовлетворительно объяснить только регулярными контактами менового характера. Речь должна идти и о каких - то этнических включениях» (32, С.34).

Далее, пойдет речь о миграциях *орсов*. Будет ясно когда, почему и в каких направлениях они их совершали. Большая часть *алан орсов* из Карпат совершит перемещение в восточном направлении и, в конце - концов их ассимилируют предки русских и украинцев. Уместно напомнить, что семья, известная именами ее членов, т.е. *Кий, Щек, Хорив, Лыбедь*, привлекает тем, что все эти имена сугубо нахские и к любым иранцам, иираноязычным не имеют никакого отношения. Об этом уже говорилось ранее.

Предки орстхоевцев, миновав Причерноморье, значительную часть горного массива Карпаты, на многие столетия обосновались в Лесистых Карпатах. Эта местность стала для них постоянным местом базирования, откуда они совершали вылазки и набеги, уходили в военные походы. Лесистые Карпаты укрывали их от врагов. К тому же, арсиет(ы), т.е. орсы (/арсы) надежно оберегали свою территорию, выставив на удалении от гор охранение. Люди, находившиеся постоянно в охранении, из-за специфики их жизни и деятельности получили имя *хорваты*, означающее «стражники». С течением времени оно стало известным именем «превратившегося» в славян племени, а затем - народа. *Арсиеты*, т.е. *алан орсы*, стали осваивать новые территории. Перемещались на земли к востоку от Карпат. В IV веке значительное их число вышло к Днепру. Только поэтому стал возможным тот факт, что *Кий* основал город названный его именем - *Киев*.

А тем временем их бывшие попутчики, оставшиеся близ Крыма, осели и на полуострове. И их основным занятием было участие в набегах, военных походах с целью захвата добычи. Возвратившись с богатой добычей, они делились ею с приютившими их ираноязычными племенами. Таким образом им удалось на несколько веков осесть в Причерноморье. В своих интересах они переняли часть имени *алан орсов* - *алан (ы)*, т.к. *алан орсы* или *алан нарт орсы* были для окружающих их племен очень внушительной силой, обладавшей организованностью, отвагой, настойчивостью и мобильностью. Были авторитетны и имели большое влияние среди разноплеменного населения региона Причерноморье - Балканы - Карпаты.

Примечательно своей нелепостью, мягко выражаясь, объяснение, которое В.И. Абаев дал, как он считал, этнониму алан. В кратком словаре «Этнография и мифология осетин» поясняется: «*Алло* - термин, встречающийся в осетинских народных сказках. Встречается обычно в выражениях, вкладываемых в уста великанов - уаигов: «здесь пахнет Аллоном - Биллоном. Так как по смыслу сказок речь идет о народности самого героя, то, по мнению В.И.Абаева, в термине А (лло) мы имеем одно из самоназваний осетин в прошлом». (27, С. 14-15). Уверенность в том, что читатель «проглотит» всё, что он «не выдаст на гора» подвела В.И. Абаева. Ведь «осетинское» словосочетание *Алло* - *Билло* - это же нахское идиоматическое выражение *Алла* - *Билла*. Его значение известно вайнахам. Оно является просьбой, выраженной в форме заклинания именем Бога. Его значение не сложно выявить. Первая часть словосочетания - *Алла* (< *ала* — «бог»). Вторая часть словосочетания - *вилла* - глагол, означающий «сделай», в повелительном наклонении. Данное выражение употребляется, как правило, со следующей за ним просьбой. Пример: «*Алла билла*, аьлча, из

болх бе» - **«Бог, если велит «сделайX», эту работу произведи».** **«Алла- билла»** - правильно должна писаться **«Алла билла»** - «бог сделай...». В слове - ала в исследуемом выражении второй - л (*ала > алла*) появился под воздействием того, что в глаголе - **билла** присутствует - л - генинированный.

Только подтасовкой можно назвать тот факт, что В.И. Абаев исключил, «исследуя» идиоматическое выражение **«аллон - биллон»** неразрывную его часть - **биллон**. Данное выражение отличается от нахского **«алла билла»** тем, что оба слова этого выражения заканчиваются на - н. Это - древний антропонимический суффикс. Ничего в том удивительного нет. Известна одна ингушская женщина, которая каждый раз, выпрашивая что-либо у русской подруги, свои просьбы сопровождала бесконечным множеством заклинаний **«алла -билла»**. Из-за этого подруга стала называть её напросившейся шутливой кличкой - **«Алла - Билла»**. В связи с аналогичными обстоятельствами осетины дали каким-то соседям (нахам), может быть, и самим себе имя **«Алла - Билла»**, преобразившееся в **«Аллон-Биллон»**. Появление в данном случае антропонимического суффикса - н становится понятным.

Закрепившиеся в Лесистых Карпатах арсиеты < «арсие да» - предки орстхойцев (/арстхойцев), обретя надежный тыл, стали совершать набеги и военные походы с целью захватить добычу. Они поддерживали связи со своими былыми спутниками осами и особенно тесные в совместных набегах и походах за добычей и трофеями. Этим обстоятельством обусловлен факт появления в Причерноморье племени, именовавшимся **аланорсы**. Надо вспомнить, что с глубокой древности до наших дней орстхойцы именовали себя словосочетанием **«Эла(< ала) нарт орстхой»** - «бога народ орстхой». Этому названию равнозначен, так называемый сарматский, этноним - **аланор-**

сы. Имя племени *орстхой* / *арстхой* - сложное словообразование, развившееся из первоначального - *арса*, *арсо*, *арси* (*арсой*, *арсий* - во мн.ч). *орса*, *орсо*, *орси* (*орсой*, *орсий* - во мн.ч.). Отсюда же следует, что этноним *орсой*, например, в сочетании со словом *алан* означал «бога *орсы*» («*алан орсой*»). Кое - кто из современников *алан орсов* принял слово *алан* за этноним, не поняв, что *алан* является обозначением вероисповедания *орсов* («*орсой*»).

Земляки *алан орсов* - *осы* не могли именовать себя именем, произведенным от *ала* (« бог»). Ведь, их верховный бог имел совсем другое имя. О том разговор пойдет чуть далее. Тина Дзюкаева, называющая В.А.Кузнецова знатоком аланов, ссылаясь на него, пишет: «В I веке на страницах исторических хроник появилось имя аланов». С этим можно согласиться». Далее она недоумевает и вопрошает: «Откуда взяли «исторические хроники» это имя? Тайна, покрытая мраком. «Там где испокон веков кочевали скифские и сарматские племена, возникло новое мощное военно-политическое объединение». «В середине I века аланы появляются повсюду там, где до этого жили сарматы, на Северном Кавказе то же самое» и она сетует па то, что «из этих выдержек нельзя понять - то ли аланы возникли из самой скифо-сарматской среды, то ли они пришедшие». (28, С. 76.) Если нельзя понять, то об этом незачем и говорить, и писать.

Создается впечатление, что бодренько и скоро пишущие алановеды не читают трудов своих коллег. Не считают нужным. Видимо, ни во что не ставят их. А иные не обращают внимания на отдельные детали таких работ, не задумываются, не размышляют над ними. А «детальки» порой, значат большее, чем многие объемные труды вместе взятые. В связи с этим в исследованиях об аланах множество положений и выводов взаимоисключающие друг друга.

Известный ученый В.Б.Ковалевская в своем исследовании «Кавказ и аланы» обратила внимание и подметила факт, который для алановедов должен быть очень существенным: «Возьмем данные тех античных авторов, которые в разных контекстах и на разных территориях упоминают этноним «аланы» для догуннского времени Сенека, Валерий Флакк, Марциал, Плиний, Иосиф Флавий, Анней Лукан, Светоний, Флавий Арриан, Птолемей, Лукиан Самосатский, Антоний Благодетель, Дион Кассий. Из этих двенадцати авторов лишь трое говорят об аланах только в связи с событиями на Истре, трое связывают их с Северным Причерноморьем (одновременно зная их на Кавказе) и девять или локализуют их на Кавказе, или же рассказывают об их походах через горные проходы в Закавказье». (31, С. 84-85). Следует обратить внимание, что античные авторы, а они очень неплохо знали Кавказ и Причерноморье, свидетельствуют о присутствии аланов в Причерноморье и на Истре шесть раз, в то время как в девяти случаях они сообщают о локализации аланов на Кавказе.

Никого не удивил тот факт, что аланы, якобы, в первых веках находятся, по свидетельствам алановедов, в причерноморском регионе и в то же время они непрерывно, фактически, в первую половину первого тысячелетия воюют в Закавказье.

Обратимся опять к В.Б.Ковалевской, которая писала: «Начнем с хорошо документированных событий 72г., известных нам по сочинениям Иосифа Флавия, епископа Амвросия, Мовсеса Хоренаци и по летописи «Картлис Цховреба».

Опустошительный набег на Армению соединенных алан и «горцев» (Мовсес Хоренаци) «вместе с прочими дикими и неукротимыми племенами» (Амвросий) был произведен по наущению Иверии. Сведения об эническом

составе нападавших детализируются данными JT. Мровели: «Тогда цари Картли Азарк и Армазел призвали овсов и леков, привели царей овских - братьев-голиафов по имени Базук и Анбазук (имена иранские - В.К.) - с войском овским. И привели они с собой пачаников и джиков.

Пришел к ним также царь леков и привел дурдзуков и ди-доев...» (Мровели....) Итак, в этом объединенном нашествии на стороне алан-овсов были все северокавказские горские племена - от джиков (зихов) на западе до леков (Дагестан) на востоке.

Они прошли Дарьяльским ущельем, «железными врагами» (Иосиф Флавий) - «путем щитоносцев», как этимологизируется последнее название в ингушском языке.

Правда, среди исследователей существуют разногласия: в противовес представлению о дарьяльском пути Тойблер полагает, что аланы пришли из Средней Азии горным Гирканским проходом, И.Маркварт-Дербентским, акад. Манандян - меото-колхидским путем, причем ни одна из н их гипотез не может объяснить, как тогда произошло объединение алан, со всеми северокавказскими горами. И Иосиф Флавий и Леонти Мровели подчеркивают неожиданность нападения на Армению: «Стали опустошать многолюдную и наполненную всяким скотом страну... и возвратились домой с большим количеством пленных и другой добычи» (31,С. 85 - 86).

«С этого момента начинается полоса враждебных отношений между аланами и Арменией и дружественных между аланами и иверами. По сведениям Светония, где-то при Веспасиане (69 - 79), но очевидно, после рассмотренного нашествия 72 г. «Валараш, царь парфян, настоятельно просил против алан военной помощи»... В следующих военных действиях между армянами и объединенными силами Картли и алан, когда картлийские цари начали военные действия, «укрепили города и крепости и заполни-

ли их войсками, призванными из Овсети» (Мровели...), армяне осадили Мцхету, Картли и аланы после пятимесячной осады запросили мира, «изъявили покорность» и обещали повиноваться армянам - правда, ненадолго. При усилении военных действий армян с Римом и Ираном, когда все основные силы Армении были заняты, аланы и картлийцы «бесперывно стали нападать на армян», победили направленное против них армянское войско, взяли в плен армянского царевича Зарена и заточили его в крепость Дариалан. Только через три года, после появления в Картли армянского войска, был заключен мир и возвращен царевич, «отныне стали друзьями армяне, картлийцы и Овсы. Заодно сражались против общего врага»...

Следовательно, на протяжении I в. аланы находятся непрерывно в центре всех событий в Закавказье, активно участвуя в них на стороне Картли...

Следующий грандиозный набег алан на Албанию и Мидию был вызван, как мы знаем по Диону Касию, в 135-136гг. Фарсманом II и был приостановлен «благодаря дарам, которыми Валарш (имеется в виду либо парфянский, либо армянский царь. - В.К.) воздействовал на алан»...

В начале II в. аланы продолжали играть заметную роль в политической жизни Боспора: наместниками Европейского и Азиатского Боспора были аланы, сыновья Маета - Ульпий Парфенокл и Ульпий Анتماх, в 208 г. на Боспоре «главным аланским переводчиком» был некто Иран. В 213 г., судя по Мовсесу Хоренаци, аланы и горские племена напали на Армению.

В середине III в. на Картли «пришли двалетским путем многочисленные войска овсов... с целью сокрушения города Мцхета»...Интересно, что, первый раз за два с половиной века придя в Картли в качестве врагов, аланы

воспользовались не Дарьялом, через который обычно их пропускали цари Картли, а Двалетским перевалом...

Картлийский правитель Амазасп собрал большое войско, выступив сам в поединке с аланскими богатырями, пользуясь луком, копьем и мечом. Войско Картли нанесло сокрушительный урон аланам, был убит царь и множество воинов, и в следующем году армяне и картли вступили в Аланию, «и никто не мог противостоять, полонили всю Овсети и с победой вернулись восвояси» (31. Стр.87-88).

Если в течение первой половины первого тысячелетия ;шаны непрерывно воевали в Закавказье, они никак не могли в этот период обитать в регионе северо-западное Причерноморье - Карпаты. Не обладали же они транспортными и десантными самолетами, вертолетами, быст-роходными боевыми машинами?! Осы, которых так уси-ленно пытаются сделать аланами иранского происхожде-ния, фактически не были и никогда не будут ими. *Алана-ми* были нахские племена, считавшие своим верховным богом *Ала*, большая часть которых не покидала Кавказа. Оставившими родные земли и единоверцев - *алан*, ушед-шими в поисках лучшей доли в Причерноморье и Карпа-ты была часть *алан - балой* (б + *ала* + ой). Вдали от роди-ны они приняли имя «*арси да*» (*арсиеты*), «*арсо/ орсо*», «*арси / орси*», «*алан орсой*», «*алан нарт орсой*», « *алан арсой*», «*алан нарт арсой*»...

Нет необходимости повторяться в настоящей работе о деяниях и жизни двух народов *алан орсов* и *осов* в период пребывания их в регионе Причерноморье - Карпаты. Об >том все же имеются правдивые сообщения в различных древних письменных источниках. Быть может, оставшись в регионе Черноморское побережье - Карпаты, они бы до сих пор населяли его. Может быть, их ассимилировали многочисленные окружавшие их народы. На их беду, на земли, которые они населяли, обрушились орды гуннов. В

связи с этим погибла значительная часть населения, были уничтожены памятники материальной культуры, все пришло в упадок. Под ударами гуннов готы, осы и аланы бежали в различные направления. Часть **алан орсов** покинула эти земли, возвратилась и осела на Северном Кавказе. **Алан орсы (Орстхой / арстхой)** вернулись на земли Притеречья, с которых их предки **балой** мигрировали на запад, в Причерноморье и Карпаты. Древние ингушские предания говорят о том, что продвижению **ала нарт орстхойцев (ала нарт орсой)** на родину оказывалось незначительное противодействие. В них признавали своих, т.к. на чужбине они не утратили язык предков - родной язык. Им позволили вернуться на родину, признав в них своих сородичей.

Образ жизни **нарт алан** («народа бога»), его ратные дела, мужество, решительность, самоотверженность, стойкость, удаля, верность долгу и дружбе, почитание древних традиций и обычаев, неотступное следование им были основой его славы и огромного авторитета среди племен и народов Кавказа. Поэтому обозначения данного племени превратились у многих кавказцев в имена нарицательные. Так, **нарт** («народ») стал восприниматься обозначением человека, обладающего необычными силой, отвагой, удалью. **Нарт - богатырь**. Такое новое значение обрело данное словообразование. А термин **алан** употреблялся многими жителями южных склонов Большого Кавказа как название всех горцев Северного Кавказа со значениями «герой», «удалец», «друг». Для карачаевцев и балкарцев **«алан»** было синонимом слова **«друг»**. (2, т. 1) Логика такой трансформации значений данных терминов проста: мужество всегда высоко ценилось и особенно в древности. Оно воспринималось в качестве высшего достоинства человека и людей. Все желали иметь героев и удалцов в качестве своих друзей.

Вернувшиеся на родину и с тех пор, населяя с ингушами одну территорию, *алан нарт орсы*, со временем обрели название *ала нарт орстхой* (*арстхой*). Данный факт можно подтвердить некоторыми аргументами. Непонятно кому первым пришла в голову мысль, что кавказское (нахское) словообразование *Дарьял* (*Дариали*) является иранским и означает «Ворота алан». В языке *орстхойцев* (*алан орсов*) иных нахов представлено слово - *али*, означающее «река, речка», «ущелье». В нахских языках присутствует слово - *дар / даьр* со значением «яростный, гневный, злобный, буйный». Слово сочетание « *дар али* » словообразование «*Дарьял*», изначально имевшее значение «Яростная (буйная...) река»). Видимо, никто не станет оспаривать, что такое название более, чем подходит горной части реки Терек.

Вероятно, всем известно стихотворение М.Ю. Лермонтова «Валерик». По-нахский название реки Валерик звучит *Валариг* (*Валарг*). Местность, по которой протекает эта речка, была населена в прошлом орстхойцами. Ныне проживают представители разных народов. Этот гидроним сугубо орстхоевский. В его основе лежит *али* - «река, речка», - *р*, - *г* - топонимические суффиксы, - *в* - протеза. Предлагается сравнить этот топоним (*Валариг*) с «осетинским» топонимом *Алагир*, развившимся из древнего - *Валагир*. И данный топоним нахского происхождения. Его структура совершенно идентична структуре нахского *Валариг*. И в основе «осетинского» топонима лежит слово - *али* - «река, речка». Только топоформанты - *р*, - *г*- поменялись, как бы, местами. Это не влияет на значение данных топонимических словообразований *Валарга* и *Валагир*. Интересен и тот факт, что Терек именовался ещё и *Алонта*. Данный гидроним оформления чисто нахского. В его основе лежит *алон* «река, речка» - форма косвенных падежей слова *али* - «река, речка». А послелог *та* являет-

ся топоформантом. Значение этого гидронима «на низине», «на реке», «над низиной», «над рекой».

На землях своих далеких предков, получивших название «Северная Осетия», орстхойцы ныне не проживают. То соседние народы истребляли, то в Турцию к единоверцам гнали, то Джухаев (Джугашвили) сослал в Сибирь и Среднюю Азию, высвобождая земли для своих соплеменников, то подвергались заодно с ингушами акциям этнической чистки и мн. др.

После возвращения на Кавказ, с течением времени *алан орсой*, ставшие именоваться *ала орстхой*, заселили территорию, лежащую к востоку от Терека, заключенную между Сунженским хребтом и Черными горами. Эта местность в случае опасности позволяла укрыться огромным массам людей. Земли здесь были необычно плодородны. Численность орстхойцев значительно выросла. На этих землях они быстро разбогатели. В силу произошедших перемен и своей природной воинственности вновь обрели мощное влияние на окружающих. Постепенно в их поведении появлялось много негативного, унижительного и нетерпимого для соседних племен. Кончилось это трагически. Исследователь Иоган Бларамберг в своей работе «Кавказская рукопись» (1834г.) писал об орстхойцах, что в древние времена это было очень сильное и воинственное племя, которое соседние народы уважали за храбрость и мудрое самоуправление. Они были богаты. Могли жить мирно и счастливо, но начали притеснять и угнетать своих соседей. Этим вызвали всеобщую ненависть.

Окружающие племена вооружились и почти всех их уничтожили. С тех пор они стали в подчинении у чеченцев. (12, т. 1 С. 132-133). В своей работе «Кисты» Семен Броневский пишет, что горские предания свидетельствуют, что орстхоевцы в древние времена были сильны и уважаемы соседями за храбрые дела и соблюдаемую в

общежитии справедливость. Они были богаты. Со временем орстхоевцы пустились на обиды и насилие, обратили против себя всех соседей, которые объединенными силами истребили буйный народ до основания. Остатки орстхоевцев в числе 200 семей, находится в зависимости от чеченцев. (14,С. 133-134).

Эти трагические события получили отражение в сказаниях о нарт орстхойцах.

Известный ученый М.Б. Мужухоев пишет: Как уже отмечалось, в сказаниях присутствует тема противодействия нартов языческим богом вайнахского пантеона (Диела, Сиели). Их не почитают и вступают с ними в открытую борьбу. И отдельные сказания содержат мотив возмездия нартам со стороны богов. Однако гордая непреклонность и героизм, сама смерть нартов возвышает их над языческими патронами-покровителями. Вот как в сказании умирают нарты:« В горах был возвеличенный богом аул. Это был очень богатый аул. Ни один человек не осмеливался нападать на него, оттого, что он был возвеличен богом. «Я не успокоюсь, пока не возьму этот аул, - сказал Сеска Солса и с 60 нарт орстхойцами завоевал его. Когда орстхойцы возвращались домой со взятыми богатствами, под ними провалилась земля и они оказались на большой глубине, откуда не могли выйти. С голода орстхойцы съели всю пищу, какая у них была, и даже съели лошадей».

Но нарт-орстхойцы предпочитают смерть, но смерть действительно героическую. «Пусть не говорят люди, что орстхойцы умерли с голода, с опухшими головами и ногами. Лучше умрем сами по своей воле».

И нарт-орстхойцы все погибают, выпив расплавленную медь,....». Так представлено в ингушских нарстких сказаниях истребление орстхойцев соседними племенами. В сказании «Куда девались нарт-орстхойцы содержится

все тот же мотив гибели нартов от расплавленной меди, но вместе с тем прослежена и их дальнейшая судьба. Нарты не просто героически погибают, они после смерти переселяются на небо и превращаются в звезды. Здесь, несомненно, отдается дань мужеству героев, в памяти народной они постоянно предстают в виде семи ярко горящих на небе звезд.

«Нарты, пьющие расплавленную медь, переселились на небо. На западе есть семь блестящих звезд, это и есть пропавшие нарты». (43,С.81).

В 1870 году вышел «Сборник сведений о кавказских горцах», в котором была опубликована работа Чаха Ахриева «Несколько слов о героях в ингушских сказаниях». В данном случае в этой публикации привлекает внимание информация старика - потомка орстхоевцев, свидетельствующая, что его род происходит от нарт орстхойцев и он, начиная с себя, насчитал 20 поколений, происходящих из орстхойцев. (10,С.69).

Работа Ч.Ахриева издана в 1870 году. Повторимся, что его информатор относился к двадцатому колену рода, ведущему свое начало от нарт орстхойцев. В минувшие столетия у ингушей, орстхоевцев, чеченцев юношей посвящали в мужчины в 15 лет. Женились примерно двадцатилетними. Для подсчета времени, прошедшего со дня избиения орстхойцев, до конца XIX века необходимо считать, что каждое новое поколение появлялось после предыдущего, где-то, через 20 лет. Горцы в недалеком прошлом и даже сейчас очень неплохо знают в деталях свою родословную. Имеются и такие, которые перечисляют по именам всех своих предков до сорока поколений.

С периода устроенного орстхоевцам побоища окружающими их нахскими племенами до информирования стариком Чаха Ахриева прошло, примерно, 400 лет (20 x 20 = 400). От 1870 минусовать 400 получается 1470.

Должно быть, расправа над нарт орстхойцами была учинена, примерно, в XV веке.

Осы долгое время не могли закрепиться и осесть навсегда на какой-либо местности Северного Кавказа. Из восточного Причерноморья их выпроводили абхазо-адыгские племена. С территории прилегающей к истоку реки Кубань, они были вытеснены аргами и появившимися к этому времени там адыгскими племенами.

Они (осы) уподобились «летучему голландцу». Сложившиеся обстоятельства заставили их перемещаться по всему Кавказу, совершать кратковременные стоянки, без конца покидать их, искать новые. Никто, ни один из народов Кавказа не позволил им поселиться на своих землях. Они видели в них чужеземцев. Ведь осы предали забвению своих предков, отвергли родной язык и перешли на странный «скифский» язык, в котором две третьих слов, помимо скифского, самого различного происхождения. Такие были времена. О пролетарском интернационализме и политкорректности тогда нигде и не слышали.

С IV века до VIII века осы не смогли обрести себе территорию на Кавказе. Некоторые известные, не особенно известные и вовсе неизвестные специалисты критикуют Леонти Мровели, историка XI века за хронику «Жизнь картлийских царей», которую ему приписывают. Напрасно. Да, в ней есть некоторые недостатки, связанные с путаницей датировок различных знаменательных событий. Этому труду присущи особенности изложения событий и фактов, как и многим научным изысканиям древнего и средневекового периодов. Если исключить все это, то хроника Леонти Мровели является ценным свидетельством событий, происходивших на Кавказе и особенно в средневековье, т.е. во времена, близкие к периоду жизни и деятельности историка Леонти Мровели.

Он пишет: «Затем вновь собрались хазирки и поставили [себе] царя, создали великое войско, и прошли сквозь врата Дарубанда на Торгомосов до долины Арарата и Масеса, посекали и полонили их, ибо было [хазаров] множество. Остались лишь [нетронутыми] города северные и крепость из сырцового материала Хунан, и Самшойлтэ, и Даби, Егрсис. И нашли хазирка другие ворота, которые зовут Дариалай, и умножились набеги на Торгомосов и одолели их также данниками. Первых пленников из армян и картлийцев венцоносец Хазрац выдал своему сыну, Уовбосу и некоторую часть Ковкаса от роки Гамека до окончания горы на западе, и застроил Уовбос со своим родом землю, которая называется Овсэт. А некий Дердзук, муж знатный среди сынов Ковкаса, ушел и укрепился на одинокой горе и платил дань венцоносному Хазрацу и назвал то место Дурдзукэт». (42.C.50-51.). Из этого следует, что безусловным историческим фактом является помощь, оказанная хазарами в VIII веке осам в обретении территории, на которой они наконец -то осели. Хазары поселили их на землях, с которых они почти за тысячу лет до этого ушли в Причерноморье. Видимо, они обладали кое-какой информацией, касающейся данной проблемы. Хазары не были ни в малейшей степени филантропами. Они во всем руководствовались своими интересами. Дело в том, что хазары отплатили осам за их службу и услуги в качестве наемников. Хазарам нужна была сила, которая могла бы представлять и защищать их интересы в самом центре Северного Кавказа. Этим объясняется их кажущаяся благосклонность к осам в данном эпизоде. Осы умели и умеют убеждать могущественные народы и силы в том, что они будут их надежными опорой и форпостами на всех направлениях, если заинтересованы в том, чтобы расположить к себе сильных и богатых. На это клонули скифы. Канули в небытие. На это клону-

ли хазары. Река забвения поглотила и их. Через тысячелетие на эти уловки клюнула царская власть. И царизм исчез. Лов и клёв на сладкую отраву продолжается. Никто не знает какой очередной трагедией это завершится. Но кое-какие тенденции обозначались...

Как-бы то ни было осы вернулись на историческую родину. К середине второго тысячелетия отношения между осетинами и кабардинцами стали очень напряженными из-за того, что каждая из сторон претендовала на смежные земли и стремилась ими завладеть. Особенно ощутимым земельный кризис был в Кабарде. Он наблюдался в течение многих веков. Отношения между двумя народами до предельной степени обострились к середине второго тысячелетия. В.Б.Пфаф в работе «Материалы для древней истории Осетии» пишет: «При кабардинском старшем князе Идаре, который, вероятно, жил в 15 столетии, между кабардинскими князьями вспыхнуло страшное междоусобие, которое окончилось кровопролитной битвой при Касбуруне... с тех пор... между осетинами и кабардинцами возгорелась страшная вражда. Главным поводом к этой вражде служили поземельные споры. Размножившись на плодородной плоскости, кабардинцы постепенно оттесняли осетин к югу и, наконец, заперли их совсем в неприступных горных ущельях... осетинам стало жить чрезвычайно тесно...

Некоторые части Осетии, несмотря на неприступное их положение, были завоеваны кабардинцами вследствие предательства самих осетин...». (49,С. 132-133.).

Война началась в XV веке, а вражда и столкновения из-за земельных проблем длились до XIX века. Именно поэтому осетины, потерпевшие от кабардинцев сокрушительное поражение, примерно, в 1500 году осторожно, ползучим образом, перебирались из неприступных гор, куда скрылись от кабардинцев, и оседали на опу-

стевших орстхоевских землях. Через какие - то промежуточные времени - опять осторожненько и все тем же ползучим образом селились на иных орстхоевских и ингушских территориях. Особенно активно и напористо этот процесс пошел с появлением в данном регионе российских войск и царской администрации. Как только в какой

либо местности располагался пост, караул, редут, крепостенка, владикавказская крепость, заложенная на месте ингушского села Заурово (ингушское село *Завг ков*), так тут же к ним подсеялись все в большем и большем числе осетины. Для того, чтобы удержаться на этих землях, они для военных и чиновников выполняли самые различные работы и поручения. Становились очень нужными для них, т.к. представители иных народов не возлагали на себя такие обязанности услужничать и работать на кого бы то ни было. Так обретались территории, получившие со временем название «Северная Осетия». Вследствие вошедшей в практику осетин ползучей территориальной экспансии одно племя за другим, нахские по принадлежности, подвергались иранизации (осетинизация).

Тина Дзюкаева сообщает нам, что В.И.Абаев сокрушался: «Если бы аланы написали бы хоть одну маленькую книжку!» (28, С. 164.). Не верится этим стенаниям. Ведь, В.И.Абаева считали талантливым, а некоторые и великим ученым. Не возражать против этого, значит усомниться в таком случае в его чистоплотности как ученого. Он, на самом деле, был незаурядным исследователем, но ввевшаяся в его душу, плоть и кровь конъюктурщина превратила его в заурядного исполнителя воли высокопоставленных националистов, оберегающих, как святыню, ложь и фальсификации о скифском происхождении осетин, этнической чужеродности им кавкасионцев. Самым большим «подвигом» Абаева явилось опубликование вывода о том, что в этногенезе осетин принял участие «подпочвен-

ный» кавказский субстрат, на который наложился иранский. Ученый такого уровня и масштаба мог сделать гораздо больше подлинно научного, чем сей «подвиг» по принуждению, давлению научных воззрений многих известных в стране и за рубежом авторитетных ученых. В.И.Абаев, безусловно, обнаружил в языке осетин значительный пласт слов нахского происхождения. Их было достаточно для того, чтобы ученый мог бы сделать выдающиеся научные выводы на основе объективного изучения действительной историей осетинского народа. В.И. Абаев - лингвист не заметил, а историк М.Б.Мужухоев отмечает: «Излагая систему осетинского склонения, Миллер вкладывает много эрудиции и изобретательности в то, чтобы все элементы этого склонения вывести из древнеиранского. При этом он, однако, не останавливается на том, что модель осетинского склонения стоит совершенно особняком в иранском мире, что такого склонения, многопадежного и агглютинативного, нет ни в одном иранском языке. Между тем историк языка не должен, казалось бы, пройти мимо этого бросающегося в глаза факта.

Другой пример. Все иранские языки имеют десятичную систему счета, осетинский - двадцатичную. Почему? На этот вопрос мы также не находим ответа.

Эти и многие другие проблемы объясняются исключительно тем, что Миллер строил историю осетинского языка с оглядкой только на иранский мир, точнее - на древнеиранское состояние». (43,С. 31-32.).

Стало неприличной традицией, не имея никаких оснований, причислять нарт орстхойцев к ираноязычным степнякам. В.И.Абаев утверждал, что орстхой (*Orxustoj* - в редакции В.И.Абаева) - название богатырского племени, более популярное у ингушей, чем *Njart*. Откуда он это взял? Имея виду различия форм словообразования */Exscertieg* и - *Arxstujaj*, он объясняет их переборами: осет.#

ингуш, *j* ср. осет. /аег «человек» - инг. *luj*, осет. *sag*, инг. *saj* «олень» и др.. (В.И.Абаев. Избранные груды. Религия. Фольклор. Литература. Стр.254 Владикавказ 1990). Интересно, почему В.И.Абаев не перевел ингушское слово *lap*. Оно имеет значение «раб», «подневольный», но правомерно ли его сопоставление с осетинским *Iceg* «человек»?

Ссылка на В.И.Абаева приведена здесь для того, чтобы показать как он и другие осетинские ученые, манипулируя ничем незначимым лексическим материалам и фактами, приходят к заранее намеченным выводам, навязывают их окружающим. Не понимал, должно быть, что многие из его коллег замечают эти различного рода подтасовки. Алановеды продолжают настаивать на том, что нарт орстхойцы даже в средние века были ещё ираноязычным племенем. Почему они не оставляют их в покое? Зачем лгать? Видимо, в каких-то закоулках мозгов, подспудно, свербит мысль о том, что около двух тысяч лет тому назад их предки увязались за нарт(ом) («народом») аланского вероисповедания, отказаться от них равнозначно отказу от нартов и аланов, сфабрикованной историографии.

Вероятно, тяжело быть одновременно арийцами, скифами, сарматами, аланами и прочими, прочими. Никому не пожелаешь такого удела.

Что же касается иллюзий о иранском происхождении орстхойцев, то настоятельно следует посоветовать алановедам вести себя хотя бы чуточку приличнее. На самом деле, удивляет и возмущает то, что кое-кто из них считает возможным судить о происхождении того или иного народа в то время, когда сами, в том числе и Абаев В.И., не разобрались с происхождением этнических терминов - *ту ал (двал), дигор, ирон*. Это - названия, отнесенные к осетинам, но из «кавказского мира» (1, С 246). Данные этнонимы без затруднений поддаются этимологизации на

основе материала нахской лексики. Этническая принадлежность древних **двалов** среди той части ученых, которая не задействована на достижение целей, далеких от науки, споров не вызывает. Они разделяют заключение В.Н. Гамрекели, основанное на серьезных научных исследованиях, констатирующего: «... двалы - особая народность, своеобразное коренное кавказское племя, родственное дзурзукам, то есть чечено-ингушам, с которыми они первоначально граничили в Дарьяльском ущелье». (18, С.35) Известный специалист по нахским языкам Ю.Д.Дешериев утверждает, что этноним - **двалы (туалы)** образован от имени верховного бога древних нахов Дала (Даьла, Дела) и имеет значение «дети Дала (бога)» (24, С.56). Предложенная этимология имени этого племени не может быть признана достоверной, т.к. - **двал**, развился из более древнего словообразования - **двий** (мн.ч.) вследствие присоединения к нему личностного суффикса - л (< **лой** - мн.ч.). **Двий** является словообразованием, сложившимся из словосочетания « **даь ва** » - «отцовым (боговым) является». (**аь** - **а**) Возникшее словосочетание стало словообразованием **даьва**, но из-за того, что звук - **а** - короткий, стало восприниматься как **даьв**, некоторые из нахов его даже воспроизводили как **дэв** или **дэви**. Присоединение к **даьв** суффикса - л - усеченного варианта личностного суффикса мн.ч. - **лой** дало этноним **двал** и его осетинский вариант - **туал** при том, что [**> т, в (в) > у**] имеющие первоначальное значение «отца (бога) человек, люди».

Нахи обозначают словом **да** («отец, владелец, хозяин...») любого главу семьи, хозяйства, старшего среди нескольких семей, живущих вместе; руководителя хозяйства, предприятия, населенного пункта, административно-территориальных образований, различных народов и Бога - владыки людей и всего того, что их окружает на земле и вне ее. Отдельным специалистам по - нахским

языкам надо воздержаться от необдуманных, глупых и потому оскорбительных трактовок названий народов и в частности этнонима *двал(ой)*, т.е. *двалы, туалы*.

Как и у других народов, образование этнонимов в нахской среде имеет свои особенности и установившиеся тысячелетиями традиции. Осетинским ученым надо знать, на всякий случай, что среди ингушей столетиями проживают потомки тех, кого именовали *двалой/ (двалы, туалы)*. К ним относятся, например, представители фамилии Хаматхановых. Их предки, стремясь избежать «осетинизации», покинули селение Саниба и местность, прилегающую к ней, поселились среди ингушей. В то же время, в Осетии живут считающие себя осетинами Хаматхановы, являющиеся родовыми братьями ингушских Хаматхановых. Таких примеров можно привести значительное число.

Выявить значение этнонима - *дигор* помогает его нахская форма- *дугарой*. Его структура такова: - *ду* («являются») - первая основа, - *гар* («ветвь, ответвление, род») - вторая основа, - *ой* (личностный суффикс мн.ч.). Вспомогательный глагол *ду* в нахских языках имеет вариант - *да*, еще более древний вариант - *ди*. Следовательно, этноним - *дугарой / дагарой / дигарой*, а также *дугар / дагар / ди-гар* мог употребляться без окончания множественного числа - *ой*, т.к. слово - *гар* («род») само по себе обозначает множество людей, «*ду гар*» (/ «*ди гар*»/ «*да гар*») имеет значения «являются сородичами», «есть ветвь сородичей». Это значит, что люди, именовавшиеся таким образом, были ответвлением какого-то более многочисленного племени или нескольких родов.

В древних источниках, в трудах современных исследователей этот этноним нередко представляется в виде - *ашидигор (аш - тигор)*. Начальная часть этнонима - *аш* имеет различные толкования. Одни считают, что это этноним - *ас*. Другие писали, что данное слово имеет зна-

чение «поляна» и прочее. А между тем чеченское село I Нотой (/ Шуйта- развилось из - шу / су -гора) в древности именовалось - Аш-Шубута. При всем этом, часть данного топонима - Шубута не имеет никакого отношения к еврейскому обозначению дня недели - субботы, как утверждают некоторые знатоки нахских языков. Шубута состоит из морфем: - **шу / су** («гора») - основа, - **бу** («являются, есть») - вторая основа, - **т** - топонимический суффикс, один из наиболее употребимых в древних и современных географических названиях. Итак, - **шубута** представляется словообразованием этимологически родственным одному из древних названий хурритов - **субир / субар, Субарту** - названию территории, которую населяли хурриты. А какое же значение имеет часть этнонима - **Аш**? Конечно же это - не **ас**, как думают некоторые ученые Осетии, и не - **аш** («поляна»), как полагают некоторые нахские языковеды. Среди многочисленных чеченских родов один из них именуется - **ашхой**. Это имя рода состоит из основы - **аш** и личностного суффикса мн.ч. - **хой**. Слово - **аш** имеет значение «оставшиеся, пребывающие (в определенном месте) люди». Следовательно **аш - тигоры** < («аш ди гар») - означает «оставшийся есть род», **Аш - Шубута** значит «оставшиеся шубут(яне)», имя рода - **ашхой** (**аш + хой**) имеет значения «оставшиеся», «пребывающие (в той или иной местности)». Судя по ряду особенностей, отличающему дигорцев от иронцев, и значению их древнего имени «**Аш ди гар**)» (**аш - тигор**) - >то часть нахов, в свое время оставшаяся на родине и не вовлеченная сородичами в движение к Причерноморью и Карпатам, не обретшая имени «**алан орсой**», («**орстхой**»). Дигорцы, как и ряд соседних племен, со временем восприняли иранский язык и стали числиться осетинами. Но, как и осетины, этнически никакого отношения не имеют к иранцам. Прежде чем дать объяснение происхождению и

значению этнонима - *ирон*, необходимо обратиться к некоторым научно обоснованным выводам авторитетных ученых.

Один из наиболее известных кавказоведов Е.И. Крупнов писал: Одновременно на этой территории имело место скрещения местного, коренного кавказского языка с иранским. Судя по последствиям этого скрещения, оно, в конце концов, закончилось победой пришлого иранского языка (сарматского), то есть часть местных племен восприняла иранский язык (осетинская группа). Но сопровождалась ли эта смена языка изменением антропологического типа местного населения? По исследованиям антропологов краниологический анализ черепов из средневековых склепов Северного Кавказа и из могил плоскостных районов не обнаруживает в них массовых доказательств новых элементов, отличающихся от древних докифских местных типов. Больше того, выясняется, что даже так называемые ираноязычные аланы в своем составе имели те же два древних антропологических элемента, характерных и для доаланского времени. Значит, коренной смены местного населения при иранозации не произошло.

Произошла лишь смена языка». (33, С.392-393). Грамотный человек, если его не одолела маниакальная идея, этот вывод Е.И.Крупнова, как всякий здравый, поймет и прекратит дурачить людей безосновательными идеями и доводами, фальсификациями и ложью.

А как же именовало население, жившее оседло в горах и предгорьях, степняков-кавказионцев, своих сородичей, возвратившихся на родину предков, в значительной мере или вовсе изменившихся по языку, но сохранивших свой природный -изначальный физический тип? Нахи именовали бы степняков или пришельцев из степи *«арий»*. Это словообразование есть результат соединения - *аре* - «до-

пина, равнина, степь» и личностного суффикса мн.ч. - *ий*. Легко догадаться, что оно имеет значение «степняки, жители равнины». Равнозначными этнониму - *арий* являются его варианты: *эрий*, *ирий*... Формами единственного числа данного этнонима, означающие «степняк, житель равнины», могут быть «*ари*», «*эри*», «*ири*».

Надо полагать, что этноним - *ирон* произведен от более древнего - *ири* /*ир* посредством характерного присутствующего в осетинском языке суффикса - *и*. Появление в древнем этнониме *ири* перед начальной гласной протетического звука - *h* - явление, присущее нахским языкам. Сам по себе напрашивается вывод о том, что предки осетин, именующие себя ныне - *ирон*, как раз и были теми, кто после крушения мира иранских и ираноязычных племен вынуждены были вернуться на родину своих предков.

Безусловно, осетины относятся к аборигенам Кавказа. Известный специалист по проблемам происхождения этнонимов и племенных названий Северного Кавказа П.Г.Волкова утверждала, что древнее название Балкарии *Леи*, а Карачая *Устур* - *Леи* («Большая Аси»), (18, С. 98.). Эти названия были, конечно, известные грузинам и поэтому возникли на их основе термины Осет, Осетия, осетины.

А *аланами* могли называться любые племена, поклонявшиеся Ала («Богу»), как любой из народов, поклоняющийся Христу, имеет право относить себя к христианам.

Ученые Северной Осетии не перестают и не устают бесчисленное количество раз заявлять в своих трудах о том, что они являются ираноязычными аборигенами Кавказа. Они - аборигены Кавказа, ираноязычные, но этнически никакого отношения к иранцам не имеющие. И.И. Абаев сокрушался по поводу того, что аланы, т.е. осы не написали о себе даже маленькой книжки. Притворство! 13 языке осетин присутствует не только иранский, но и

значительный пласт нахской лексики. Это объясняется тем, что предкам осетин до иранизации их языка был исконно присущим нахский язык. Нахский лексический пласт в осетинском языке предоставляет многочисленные данные, позволяющие определить имя народа, которое алановеды не желают замечать и знать. В противном случае их ложь о том, что они происхождением из арийцев, скифов, сарматов - аланов ..., стала бы для всех очевидной. Нужны доказательства данному утверждению? Будут. Нет проблем! У осетин до сих пор популярны древние языческие боги. Одного из них именуют *Уастырджы*, второго - *Уацилла*. Непонятно, каким образом *Уастырджы* стал святым Георгием, а *Уацилла* - святым Ильей?! Впрочем, глупейший вопрос, если учесть, что осетинская историография терпит всё, в том числе самое невообразимо нелепое.

Сколько раз Всеволод Миллер, В.И.Абаев сокрушались по поводу того, что значения *уац*, *у ас* - частей, якобы, теонимов *Уацилла*, *Уастырджы*, им неизвестны. Иного и быть не могло, т.к. названные теонимы «расчленень» по - садистски, т.е. там, где этого делать нельзя. Не представляет каких-либо затруднений выявить этимологию теонима *Уацилла*. Часто употребляющееся в связке с ним слово *тба* облегчает это. *Тба* - искаженное нахское слово *тоба* / *тоаба* - «стечение, собрание, временный или постоянный сход людей, их объединения по религиозным, социальным, политическим и прочим признакам и интересам». *Уацилла* - есть продукт слияния двух слов: У« - нахский глагол *ва* - «есть, является», «принадлежит» (переход *в* > *у* закономерен, т.к. нахский звук - *в* соответствует английскому - *н*>), *цилла* - «божество», произведенное от прилагательного *цилий* - «божественный, священный», которое состоит из - *цлу* (*цу* - русская транскрипция) - «бог», «божок», суффикса *ла*. Словосочета-

н ие *«тоба ва Цилла»* имеет значение «объединению (людей) принадлежит божество» или «объединения (людей) сеть божество». В данном случае *тоба* («объединением людей») были древние жители Тагаурии и Куртатинского ущелья. Имя *Илья* не имеет никакого отношения к сугубо кавказскому (нахскому) религиозному термину - теониму *Щилла* (> *Цилла*). Помнится, один из «исследователей» вполне серьезно утверждал, что этноним этрусски происходит от русского словосочетания «это - русские». Многие умозаключения алановедов строятся подобным же образом.

В большинстве языков присутствуют, видимо, устоявшиеся выражения, которые в переводе на русский язык звучат «О, Боже мой», «О, мой Бог». Начальная часть геонима - *Уастырджы* происходит от словосочетания, имеющего такое значение, т.к. - *уас* сопоставима с нахским - *«Ва, са»* - *«О, мой»*. В связи с тем, что нахский звук - *в* подобен английскому - *w* (*в > n*), то данное нахское словосочетание было бы правильнее представить в виде « *Wa sa* ». Звук - *w* в осетинском языке переходит в *у*. Стало понятным происхождение и значение начальной части исследуемого теонима - *Уас*. Это - слившиеся два слова *ва, са*, дающие словосочетание со значением - «о, мой». Последующая часть теонима - *тырджы* несколько искаженная форма известного научному миру имени бога, восходящего к нахскому языку. Специалистам и любителям истории известно имя мифического родоначальника многих кавказских народов - *«Таргамос»*.

Ученые, высказывавшие мысль, что это - теоним, правы. Ранее отмечалось, что имя верховного языческого вайнахского бога *Дабла* (*Дала/Дела*) является слившимся словосочетанием *«Да- Ала»* - *«Отец -Бог»*. Данный теоним появился вследствие религиозных воззрений древних нахов, считавших, что Бог является отцом всего живого и

неживого - земного и космического. Такими же представлениями древних предков осетин обусловлено появление теонима - *тырджы*. Надо отметить, что осетинские слова и словообразования изобилуют звуком - *ы*. Они, в частности, появляются и в нахских словах, относящихся к древнейшему пласту. Так, например, звук - *а* (короткий) довольно часто обозначается знаком - *ы*. Известно, что в древности значительную часть Центрального Кавказа населяло племя, именовавшееся - *«арги»*. Не вызывает сомнений то, что они - нахи. Известный кавказовед В.А.Кузнецов пришел к заключению, что племя аргов « в этноязыковом отношении - ... одно из древних вайнахских племен» (34, С. 148-149).

Этноним - *арги* запечатлен в гидрониме (Кабардино-Балкария) - *Аргудан (Аргу < арги + дан - «река»)*, в осетинском названии Эльхотовских ворот (близ границы с Кабардино-Балкарией) - *«арджи нараг»* - «теснина аргов». В соответствии с фонетическими закономерностями этноним - *арги* может обрести формы - *«аржи»*, *«арджи»* (*ср. бог* и *боже*, нахские *бага* - «стадо» и *божа* - «стадо», чеченское *жа* - «отара» и ингушское *джа* - «отара»). В связи с тем, что Бог - Создатель всего, древние нахи именовали его «Отец» (*«Да»* - во всех нахских языках - «отец», «владелец» и «бог»). Слово сочетание - *«Да арги»* - «отец аргов», слившись, дало теоним - *Тарги (та < да)*, трансформировавшийся в известный научному миру - *Таргамос*.

Следовательно, теоним *Уастырджы* произведен от древнего нахского словосочетания *«Ва са да арги»*, буквальное значение которого - *«О, мой отец аргов»*, *«Ва са Тарги»* - « О, мой Тарги », т.е. «О, мой Отец - Бог», развившегося в соответствии с фонетическими закономерностями в *Уастырджы*. Примечательно, что многие названия нахских народов, племен и родов произведены от

имени того или иного Бога. Так, если говорят о нахском племени *маьлхий* можно с уверенностью сказать, что верховным Богом этого племени был в прошлом - *Малх/Малха* - «Солнце»; если говорят об ингушском обществе, именуемом *«Гелатхой»*, это значит, что его члены некогда поклонялись богу солнца - *Гела* («Солнце») и т.п. Несомненным является и то, что *Уастырджы* есть слившиеся нахское словосочетание, которое, несмотря на очень сложную и полную смертельной опасности историю осетин в их лексиконе сохранилось из древнего, родного их предкам, нахского языка. Его носителей именовали - *арги*, а их верховного Бога - *Тарги* < *«Да арги»* - «Отец аргов». Закономерен вывод, что *арги* - древнее имя тех, кого ныне называют *осетинами, аланами* в то время, как они по вероисповеданию являются *таргамосианами*. Подлинное имя верховного языческого бога аргов было табуированным. Об этом речь пойдет далее.

В свете изложенного большой интерес представляет мнение такого авторитетного ученого, как академик Н.П.Алексеев. На основе множества исследований он пришел к выводу, что аварцы и андоцунтинские народы, иакцы и даргинцы, *балкарцы и карачаевцы, восточные кабардинцы и осетины*, ингуши и чеченцы, горные этнографические группы грузинского народа относятся к единой кавкасионской группе популяции, занимающей центральные предгорья Главного Кавказского хребта, западный и центральный Дагестан, (выделено мною - Р.П.).

Из народов, говорящих не на кавказских языках, в нее входят осетины, балкарцы и карачаевцы, физические предки которых говорили, очевидно, на кавказских языках и перешли на иранскую и тюркскую речь сравнительно поздно» (4, С.207). Авторитетный кавказовед Г.А.Мелекошвили в своей работе «К истории древней Грузии» утверждал: «Племена - носители иберийско-

кавказских языков с древнейших времен обосновались на территории Закавказья и Северного Кавказа ... В распоряжении науки нет материалов, говорящих против этого положения и предполагающих в качестве древнейших обитателей Кавказа другие, не принадлежащие к иберокавказской группе, племена». (41, С.97).

Уместен вопрос: «Имеются ли сведения о том, что аргы совершали на рубеже первого тысячелетия перемещение из центрального региона Северного Кавказа к Причерноморью? Да, такие сведения есть. Словно, подтверждая это, В.А.Кузнецов свидетельствует, что «Около середины IV века на Альфельде осела новая группа сарматов, пришедших из районов восточнее Карпат, т.е. с территории Украины... и в них начали фигурировать сарматы - аргараганты...». (35,С.88.). Надо присмотреться очень внимательно к словообразованию - **аргараганты**. Какой специалист по иранскому, скифскому, осетинскому языкам даст толкование этому этнониму и какое? Не даст, во всяком случае хоть сколь - либо достоверного. Оно же является представленными слившимися двумя словами: прилагательным **аргара** - «арга(рские)» (**ра** суффикс, образующий прилагательные); и вторым - г **анты**, переданным в искаженном виде нахским словом **кІантий** («молодцы (джигиты)», «сыновья»), произведенным от **кІант**

«молодец (джигит)», «сын»), **кІантий** передано как **ганты** из-за сложностей восприятия и воспроизводства нахского звука - **кІ** (мгновенная заднетвердонебная смычно-гортанная глухая фонема). Следовательно **аргараганты** действительно имеет значение «аргов молодцы (джигиты)» или, менее вероятно, «аргов сыновья».

В.И.Абаев в свое время утверждал, что город **Аргода**, находившийся в районе Херсонеса Таврического своим именем связан с осетинским - аргъуд - «освященный», «благословенный» (1, С. 154.). Жаль, что он прежде, чем

пришел к этому выводу, не вспомнил о названии дорогой, должно быть ему горной речушки - *Аргудан*, первая часть которого *аргу* означает «аргов», а вторая - *дан* — река (речка). Если на какой-то земле жили, скажем, *арги*, то нахи могут именовать данную землю «*Аргу да*» - «*Аргов является* (земля)». В.И.Абаев не смог предположить, что Крым когда-то населяли *арги*. Они пришли и поселились в Скифии. К сожалению, в наше время четко обозначилась весьма нетерпимая особенность: отдельные ученые сходу, без обвиняков, отвергают сообщения и суждения своих древних коллег и даже таких, как Геродот и Страбон. Снобствующим невеждам это было присуще всегда и особенно в эпоху, когда самым выдающимся ученым всех времен и народов был семинарист - недоучка. Таковым удавалось навязать свои не имеющие никаких оснований выводы и установки многим народам, стране и странам. К чему это привело и ведет известно. Великий греческий ученый Страбон без каких - либо оговорок, предположений, четко, внятно и однозначно, говоря о городе Диоскуриада, утвердительно пишет: «...в этот город собирается 70 народностей (согласно другим, которые вовсе не заботятся о действительности, даже 300). Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и замкнуто в силу твоей гордости и дикости.. Большинство их - это сарматы, но все они кавказцы». (53, С.472.) Греки и особенно такие просвещенные, как Страбон, хорошо знали окружающие их территории и населяющие эти территории народы и племена. Греки настолько хорошо знали иранский и кавказский мир, что никогда не называли бы иранцев кавказцами, кавказцев -иранцами, не стали бы называть, кавказцев сарматами, если бы не имели на то неоспоримые основания, ибо это не были неизведанными и неизвестными им мирами. Отсюда следует вывод, что арги под именем «сарматы», которые покрыло многие кавказ-

ские племена, были в числе тех, кто мигрировал в западном направлении и осел в регионе Причерноморье - Дунай - Карпаты. В их числе были *арги* и *нарт алан орсы* {*балой*).

В своем исследовании К.Ф.Смирнов пишет: « Второй наиболее крупный этап сарматской миграции, который я датирую концом III - I в. до н.э., связан с активностью политических союзов во главе с языгами, роксоланами и аорсами...

Среди новых ираноязычных кочевников в Северном

Причерноморье во II-I вв. до н.э. выделяются как племена - руководители языги и роксоланы. Языги при Митридате Евпаторе называются Аппианом «царскими», т.е. господствующими. Они хозяйничали к западу от Днестра. Роксоланы впервые упоминаются Страбоном в степях Северного Причерноморья наряду с языгами и ургами к востоку от Днестра». (54, С. 118-119.).

Обращает на себя внимания этноним - *урги*. Некоторые языковеды высказывают мнения, что это - *угры*. Напрасно. В те времена угры никаких перемещений в южном и западном направлениях не совершали. Показателем грамматического класса мужчин (ед. числа) в нахских языках является *в* (*w*). Его слияние со словом *арги* даёт словообразование *урги*, т.к. звук, аналогичный английскому *w* во многих языках заменяется звуком *-и* (*y*).

Многие личные имена, присущие сарматскому миру, являются сугубо нахскими. Специалистам известно, что особенно прославился герой, полководец, имя которого история донесла до наших дней. Это - *Гоар*, сугубо нахское имя. Оно произведено от прилагательного - *гоар* /*гоара* - «видный, славный, знаменитый». Данное имя присутствует в нахской ономастике по сей день. Оно представлено в устоявшемся выражении «Гоар клантий, йаь!» - «Славные (знаменитые) молодцы! Эх!». Аланы

(находясь в язычных ордах) под предводительством Гоара, присоединившись к гуннам, участвовали в их походе на Запад, сыграли решающую роль в победе гуннов над римлянами. Но соплеменники Гоара не смирились со своим зависимым положением при гуннах. Значительная часть планов перешла на сторону римлян. В 451 году Рим смог одержать победу на Каталаунских полях над варварами (гуннами). Аланы были при этом уже на стороне римлян.

Аланское имя - *Макент* является слитным словосочетанием, идентичным нахскому «*Ма клант*» - «Солнца молодец» или «Солнца сын». Все нахские народы в древности были солнцепоклонниками. Очень привлекательно аланское личное имя - *Итазас*. Конечную часть его - *ас* привнесли греки. А само имя - *Итаз* ничем не отличается от нахского личного имени *Итаз* (застывшая форма эргативного падежа более древнего нахского имени - *Ита*). Видимо никто и не вздумает оспаривать, что аланское имя собственное - *Гарган* является по происхождению нахским. Оно имеет значение «близкий», «родственный» и произведено от слова - *гарга* - «близко, вблизи». Другое аланское имя собственное - *Балой* является представителем в единственном числе название племени *Балой* (древнее название орстхойцев и аккинцев). Список личных имён и названий нахских племен, отнесенных по незнанию или с умыслом к иранским, можно было бы продолжить, но и представленного достаточно для того, чтобы говорить об изначальной ущербности алановедения, а следовательно, осетинской историографии.

Около двенадцати лет тому назад кандидат филологических наук, а сейчас, наверно, доктор наук, осетинка после доклада на научной конференции, посвященном кавказским амазонкам, спросила меня: «Вы согласны с тем, что в древности и в осетинской среде были амазонки?».

Не было тогда никаких оснований не соглашаться с нею. А сейчас был бы дан ответ отрицательный, но утверждающий, что на Северном Кавказе амазонки относились к одному этносу, к которому наряду с прочими племенами относились и предки осетин.

Наверно, нет человека, который бы хоть раз не задался вопросом: «Амазонки Кавказа - вымысел или реальность за толщей веков?». В 1991 году была опубликована статья А.Х.Танкиева «Отголоски брачных отношений между предками вайнахов и легендарными амазонками в ингушской свадебной поэзии» (57, С.61-68). Не пересказывая изложенные в этой работе соображения об особенностях ингушской свадебной поэзии, представляется необходимым еще раз обратиться к сугубо обрядовой стороне до сих пор практикующегося в вайнахской среде шуточного сватовства. «Странным и загадочным называет этот обряд автор статьи, отмечая, что шуточное сватовство не является имитацией установившихся у вайнахов обрядов действительного сватовства. Шуточное сватовство существует совершенно автономно и параллельно с реальным сватовством. Шуточное сватовство дает молодым людям возможность приятно провести время в обществе прекрасного пола, встретиться и познакомиться с девушками. Оно является по сути дела игрой, истоки которой очень древние, в памяти народа не сохранившиеся. Вайнахи по многовековой традиции, исполняя обряд шуточного сватовства, осуществляют театральное действие, автором которого являются их далекие предки.

Представляется возможным определить «сценаристов и режиссеров» древнейшего в мире спектакля под названием «Шуточное сватовство».

Необходимо обрисовать вкратце его обрядовую сторону. Шуточное сватовство организуется и проводится, как правило, в связи с торжественными, знаменательными

событиями, при большом стечении народа. В исполнении >той игры участвуют группа молодых мужчин и группа девушек. Каждую группу возглавляет тамада.

Сватание девушек носит шутливый и ничему не обязывающий характер. Допускаются невозможные в повседневности остроты, колкости и шутки иногда со скрытыми за ними намеками о серьезных намерениях, но ни в коей мере не допустимы непристойности. Необычно то, что в кругу «сватающихся» и в связи с этим превозносимых до небес «женихов», искусно подыгрывающих этому своими деланными восхищением, удивлением и недоверием «невест», только одному позволено относительно многое. Речь идет об особом участнике шуточного сватовства, именующимся *«бiуџ zlandamla ваgIap»* («сидящий на скамье незаконнорожденного»). Исполняющий роль незаконнорожденного сидит среди мужчин на почетном - втором месте, рядом с тамадой. Ему прощаются даже неприличные и порой оскорбительные для окружающих выходы. По отношению к нему все участники игры демонстрируют наигранные и чрезмерные внимание, заботу, любовь.

В отличие от сегодняшних реалий, сколь славный мужчина не «сватался» бы к любой из девушек, пусть даже самой неприметной из участниц игры, право выбора ответа всегда за девушкой. Необычным выглядит и то, что паши деды и прадеды, участвуя в играх «Шуточное сватовство», не сидели, а стояли перед стоявшими к ним лицом в ряд девушками. Старики говорят, что в более древние времена в подобных ситуациях девушки сидели, а мужчины стояли.

Исходя из таких особенностях игры «Шуточное сватовство», А.Х.Танкиев делает вывод: «По существу перед нами свадебный обряд-встреча двух организованных I групп: группы воинов -мужчин и группы воинов-девушек

(женщин), где решающее слово остается за последними. Весь ритуал построен на строгом соблюдении обрядового этикета. Младшие (не по возрасту, а по положению) беспрекословно подчиняются страшим, тамада осуществляет общее руководство, в обеих группах каждый имеет свое место в «строю». Все эти особенности могут быть отголосками древних форм сватовства у народов Северного Кавказа, элементами военного быта и свадебных ритуалов амазонок с далекими предками вайнахов...

... Жанр ингушского фольклора зохалол (сватовство-р.п) и обслуживаемый им обряд получили свое первоначальное оформление в период, исторически соотносимый с теми реалиями, на которое указывает древнее предание о брачных отношениях между амазонками гаргарейцами (более 2 тысяч лет тому назад по Страбону). Первоначально жанр зохалол обслуживал древний свадебный обряд, совершенно забытый много веков тому назад. О том, что такой свадебный обряд некогда существовал у язычных племен, далеких предков вайнахов, а может быть, и у других аборигенных народов Северного Кавказа, говорят не только отголоски предания об амазонках, но и многие элементы ингушского обряда зохалол, указанные нами выше. Партия «воинов» - мужчин с тамадой в этом обряде напоминает гарагарейцев, партия «воинов»-девушек со своим тамадой - амазонок.

Постепенно, с изменением социально-экономической жизни, зохалол перестал играть свою роль в семейно - брачных отношениях, был переосмыслен как шуточное сватовство, преследующий только эстетические и познавательные цели. На смену ему пришли другие формы сватовства и брака...» (57, С.67-68).

Особую убедительность этим выводам придает сопоставление того, что на самом деле незаконнорожденный в вайнахской среде - самое презираемое и несчастное су-

щество, изгой. А по отношению к исполняющему роль незаконнорожденного в игре «Шуточное сватовство» все ее участники изображают необычно нежные чувства. Игра но всеобщую любовь к «незаконнорожденному» - это инсценировка былого отношения гаргареев и амазонок к детям, появившимся на свет в результате многомесячных брачных игрищ древних гаргареев и амазонок. Отсюда всеобщая любовь к нагуленным деткам и, якобы, всеобщая любовь к «незаконнорожденному» в вайнахской игре «Шуточное сватовство».

Эти выводы можно и нужно подтвердить рядом доказательств. Остановимся на некоторых из них. Д.Х.Танкиев обратил внимание на сообщения древнегреческого Страбона: «Амазонки Живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей Кавказских Гор, которые называются Керавнийскими...» (53, С.477).

«Весной у них есть два особых месяца, когда они (амазонки - Р.П.) поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от *гаргарейцев*. По некоему стародавнему обычаю и *гаргарейцы* также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения» (53, С.478).

Авторитетные ученые не оспаривают мнения о **нахском** происхождении этнонима - *гарграейцы (гаргарей)*. Правда, некоторые из их, в том числе Е.И.Крупнов, отождествляет данный этноним с самоназванием ингушей - |алг1ай (32, С.72, С.75). А известный специалист по нахским языкам Ю.Д.Дещериев склонен сопоставлять этот (ревний этноним с нахским словообразованием - *гаргара (тргара)* «соседний, близкий, родственный» (25, С.38). И (ажно одно: *гаргар (ей)* нахское по происхождению словообразование и им именовалась какая-то часть древних нахов. Приходится сожалеть о том, что А.Х.Танкиев не обратил внимание, судя по его статье, на то, что Страбон,

повествуя о *гаргарях и амазонках*, представляет нам информацию, позволяющую внести ясность в вопросе о былом их расселении.

Констатируя, что амазонки живут в соседстве с гаргарями в северных предгорьях Кавказских гор, которые называются Керавнийскими, Страбон здесь же отмечает, что гаргарии пришли в эти места из Темискиры вместе с амазонками. Это сообщение из двухтысячелетнего далека представляет самую большую ценность. Правда, оно не раз вводило в заблуждение ученых. В силу того, что в нем заключена информация о переселении гаргареев и амазонок, их исходе из *Темискиры*, некоторые сочли, что они прибыли в Керавнийские горы откуда-то издалека. Поэтому где только не искали, где только не пытались локализовать местность, именовавшуюся *Темискира*. Особое предпочтение в этих изысканиях отдавалось Малой Азии. Тщетно, потому что гаргарии и амазонки, покинув Темискиру, обосновались неподалеку от нее. Большое количество самых различных источников, разнообразных карт было перевернуто и - безрезультатно. Выручило знакомство с топонимикой Северной Осетии. Как-то само по себе всплыло в памяти название курортного местечка - *Тамиска*. Разрешить загадку амазонок помогла мысль: если гаргарии и амазонки были нахоязычные, осознавали себя выходцами из *Тамиска*, то на вопрос: «Откуда пришли? (Откуда родом?)», - самым кратким и исчерпывающим ответом был бы: «*Темискира*» - «Из Тамиска».

Темискира Страбона - это застывшая форма исходного падежа древнего нахского топонима *Тамиска*. Он поддается достоверной этимологизации на основе нахского лексического материала. С учетом свидетельств истории об уходе амазонок и гаргареев из *Темискиры* напрашивается сопоставление этого географического названия с нахским словообразованием - *Темишкира*, в составе ко-

торого *mlem* < (*mлом* -«война») - основа, *ши* - показатель мн.ч. *ки* < (*ка /га*) - топонимический суффикс, *ра* - суффикс исходного падежа. Это сопоставление, с учетом вышеизложенного, правомерно, и поэтому представляется возможным сделать вывод, что топоним **Темискира** имеет значение «Оттуда, где много войн», а «осетинский» топоним **Тамиска** является древним нахским словообразованием, имеющим значение «там, где много войн», легшим в основу названных топонимов. Такая трактовка происхождения и значений этих географических названий согласуется с тем, что **Темискира** была составлена гаргареями и амазонками: они ушли от бесконечных войн.

Отнесение учеными этнонима гаргар(еи) к нахским тыкам, достоверная этимологизация топонимов **Тамиска**, **Темискира** посредством вайнахских языков, обряд шу-І очного сватовства, являющийся более чем двухтысячелетней инсценировкой важных сторон быта и взаимоотношений *гаргар (еев)* и амазонок - *гаргар(еянок)*, делают правомерным предложение Е.И.Крупнова «... вновь поставить вопрос о возможности отождествления р.Териодонт с р.Терек и локализации этих племен (гаргареев - Р.П.) в бассейне Терека, являющегося наиболее крупной рекой Северного Кавказа, вряд ли ускользнувшей от внимания древних авторов. Более того, кажется невероятным, чтобы древние авторы могли не знать этой значительной реки, в бассейне которой или вблизи него локализуются называемые ими племена и народы» (32,С.70). Действительно, древние авторы, сообщая о том, что амазонки обитают у реки Термадонт, в Темискире, предгорьях Кавказа, указывают точную локализацию амазонок в районах реки Терек и местности Тамиска, передав их названия в формах, обусловленных особенностями греческого языка.

Все это свидетельствует, что Центральный Кавказ и его северные предгорья издревле населялись нахоязычными гаргар(еями), женской половиной которых были легендарные амазонки Кавказа.

В пользу данного утверждения говорит и многое другое. Для подтверждения правомерности изложенных выводов можно привести ряд любопытных и многозначительных фактов.

Только длительными и устойчивыми связями гаргар(еев) и амазонок, только тем, что кавказские амазонки не являются вымыслом древних авторов, можно объяснить происхождения существовавшего в прошлом в Ингушетии, Чечне довольно необычного явления. Издревле, вплоть до XIX в. вайнахские женщины отмечали праздник, именованный «Сесарий ц1ей» - «Женский праздник». Ежегодно на один день горянки уходили в безлюдную местность, оставив семьи и самые неотложные дела. Собравшись в круг, избирали из старших по возрасту самую мудрую, благочестивую и поэтому безукоризненно авторитетную женщину своей «царицей». Из числа юных, красивых, сильных и чистых девушек ей выделялись «свита» и «охрана». Женщины, наряженные в мужские одеяния, вооруженные, в течение всего дня предавались далеко не женским делам: пиршествовали, плясали по мужски, состязались в стрельбе, боролись, джигитовали, устраивали скачки и т.д. Примечательно, что не только к женщинам, но и к местности, на которой они проводили свой праздник, не имел права и не смел приблизиться ни один мужчина. Иначе не оберешься позора, ибо набредший, то есть попавший туда случайно мужчина, мог быть предан по велению «царицы» настоящей экзекуции.

Объяснение этому необычному женскому празднику только одно: из года в год, по многовековой традиции, горянки осуществляли инсценировку некогда реально су-

шествовавшего царства своих далеких праматерей - царства амазонок, признававших мужчин только из-за необходимости воспроизводить ряды амазонок.

Данное заключение подтверждается сообщенными знатоками древностей преданиями. Они не читали трудов древних и современных историков. Им неизвестно слово дмазонка. Немало интересного они знают о некогда существовавшем царстве женщин от своих дедов, прадедов, прапрадедов..... Передавая из поколений в поколения сохранные свидетельства древнего бытия своего народа, они являются его памятью, к сожалению, иссякающей. Многие из них - лучших стариков преднамеренно уничтожали в году сталинских репрессий, с особой силой обрушившихся на вайнахские народы. Из таковых в живых остались единицы. Как ни горестно, но и они уйдут в мир иной. Помня об этой печальной неизбежности, ученые не имеют права обделять вниманием людей, хранящих в себе сокровища вайнахской истории. Старики говорили автору настоящей работы: «Когда на вайнахов еще не было влияния христианской, мусульманской религий, в период пребывания далеких предков в язычестве, женский праздник («Сесарий ц1ей») отмечался несколько иначе, чем в последние столетия». Раз в год, в день этого праздника все женщины совершали восхождение на гору совершенно нагими. Они безжалостно расправлялись с любыми обнаруженными вблизи них мужчинами. Несмотря на это, почти все мужчины из различных укрытий и тайников подсматривали за находящейся в необычном состоянии своей прекрасной половиной. На вершине горы женщины приносили в жертву языческим богам домашний скот, пиршествовали. Большую часть дня проводили в вакхических ганцах вокруг фаллического памятника. Такого рода обряд мог существовать до IX-X вв. н.э., то есть до начала

проникновения христианства в Горную Ингушетию из Грузии.

Женские праздники с присущими им особенностями развились из предшествовавших церемониалов. Народные предания сообщают, что в еще более древние времена, по всему похоже, во времена близкие к «страбоновским», на вершину все той же горы раз в год восходили нагие женщины. Они совершали жертвоприношения, раскладывали снедь, и каждая из них усаживалась на теплую и мягкую шкуру принесенного в жертву животного. В это время на вершине горы появлялись мужчины, становились в ряд перед женщинами. Мужчины и женщины не были односельчанами, сородичами и не всегда были знакомы друг с другом. Группу женщин и мужчин возглавляли, их старшие - жрецы. Надо полагать, что они же являлись племенными или родовыми предводителями. Старшая жрица «невест» и старший жрец «женихов» оценивали («мах бур») каждого мужчину и каждую женщину. На основе «равноценности», взаимного соответствия составляли пары. Мужчина усаживался рядом с определенной ему жрицами «невестой» на заблаговременно подготовленной шкуре, предназначенной, как выясняется, для брачного ложа. Эти «браки», по сообщениям информаторов, длились не менее месяца. Затем женщины и мужчины расходились до очередной встречи на целый год.

Гора, на которой они в течение столетий ежегодно встречались, известна старейшим жителям Горной Ингушетии. Она носит название, которое из соображений этического характера передать в настоящей работе в подлинном звучании не представляется возможным. Смысловое и чрезвычайно «приглаженное» его содержание можно передать в виде «Там, где виден женский срам».

Шли века. По зову крови и под напором окружающей среды, постепенно уходя к мужчинам, многие амазонки

изменили образ жизни своих матерей. Не всегда без сопротивления матриархат уступал арену бытия патриарха- I у. Некоторые амазонки по-прежнему относились к мужчинам только как к необходимости для своего воспроизводства. Они скрылись от казавшегося враждебным им мира мужчин, ушли в труднодоступные местности. В течение тысячелетий эти женщины хранили верность возведению своих далеких пра матерей - невосприятию мужчин в качестве надежных партнеров и опоры в жизни.

Слово **алмаз**, в котором первый слог ударный, а второй гласный звук - **а** - краткий, было воспринято древними греками с выпадением звука -л, т.к. он из - за ударения на первом звуке - **а** словно заглушается следующим ш ним звуком - л*. Древние нахи словом **алмаз** именовали амазонок. **Алмаз** произведено в результате слияния архаичных нахских слов **ала** - «бог», **маза** - «союз, связь». Женщины, отказавшись от образа жизни, присущего окружающему их миру, посвятившие себе в отличие от иных только служению богу, могли именовать свое сообщество <Ала маза» (> **«алмаз»**) - «Бога союз (связь)». Вероятно, **алмаз** > **амаз** (амазонки) был древнейшим в истории человечества своеобразным военно-религиозным Орденом.

Многие ученые полагают, что основой такого, например, словообразования как **албасты** и иных ему соответствующих терминов является - **ал**, восходящая к древнему имени божества, родственного семитскому **илу** (<7,С.58). Данный показатель грамматического класса употребим только к самообозначению какой-либо общности людей. Слава амазонок и далеко распространившаяся молва о них, является, быть может, причиной появления в языках различных народов известных терминов **албасты**, **ч Бласти**, **албассы**, **албарсты**, **албаслы** - у тюркских народов название мифических женщин - злых духов.

Ученые считают, что первоначально *албасты (алмасты)*

это добрая богиня, покровительница плодородия, домашнего очага, охоты и диких животных. В нахских языках переход звука - *м* в звук *б* - обычное явление. Если изложенные суждения верны, то остается посочувствовать амазонкам, физически полноценным женщинам, в связи с тем, что древние греки так переименовали их самоназвание, что известное миру их имя они же, т.е. греки возвели к обозначению, существовавшего, якобы, у амазонок обычая выжигать у девочек левую грудь для удобства владения оружием.

История сохранила несколько имен амазонок. *Пентесилея* - имя самой известной из них - предводительницы амазонок, пришедших на помощь осажденным греками троянцам, и убитой под стенами Трои Ахиллом (67,С.63). Всякий, сносно владеющий хотя бы одним из нахских языков, может заключить, что *Пентесилея* - есть результат восприятия древними греками имени и титула предводительницы-царицы амазонок одним именем. К этой мысли ведет сопоставление *Пентесилея* с вайнахским словосочетанием «*Панта цИлий и а*» - «Панта божественная (жрица) есть». *Панта* - древнее нахское женское имя, *цИлий* - «богова, божественная, жрица» (произведено от слова *цIу* - «бог(божество)» с присоединением к нему - *ли* - суффикса прилагательного), *йа-* «есть (является)». Имя царицы амазонок - *Панта* в слиянии с ее титулом *цИлий йа* - «жрица есть» дало греческую форму имени легендарной царицы и жрицы *Пентесилея*. То, что цари, вожди почти во все времена были, как правило, жрецами и зачастую верховными, известно, вероятно, всем.

Преобразование сугубо нахского женского имени *Панты* в *Пенте* объясняется тем, что в лексике греков *пенте* обозначает цифру «5». Слово, обозначающее пятерку в некоторых языках.., можно рассматривать как женскую

форму имени *Пан* (pan + t)» (65,С. 140). Число *пять* | читалось в Греции пифагорейцами, например, священным числом. Эти воззрения древних греков преобразили *Нанта* в *Пенте*.

Правомерность возведения части имени *Пентесилея - силен* к нахскому словосочетанию «*цИлиий йа*» «божешейная (жрица) есть» подтверждается свидетельствами цревних авторов. Так, например, греческий писатель-моралист Плутарх пишет: « В Понте жила женщина, v I нерждавшая, что она беременна от Аполлона. Многие, естественно не верили этому, другие же относились с доиерием к ее словам, и когда у нее родился мальчик, мшилось немало людей, при этом знатных, которые приняли ревностное участие в его воспитании. Ребенку по какой-то причине было дано имя *Силен*» (46,С.31). Мальчику дали имя *Силен* или из простодушия, или из корысти некоторых понтийцев. Может быть, этим именем его шивала мать, пытаясь тем самым скрыть свой грех вымыслом о рождении сына в результате связи с богом. Это имя ввиду обстоятельств, изложенных Плутархом, сопои I аиимо с созвучным нахским словообразованием *цИилен* * (*Силен*), в котором *цИилий* «богов, божественный...» - основа; к - антропонимический суффикс. Именем *Силен*, означающим «Богов», «Божественный», нахоязычные могли назвать в древности любого, чьим отцом считался бог. Нахский звук - *цI*, близкий к звуку - *ц*, как бы переходящему в звук - *с*, мог быть передан древними греками шоками, передающими звуки, обозначаемые русскими - *с* или - *з*. Древние греки не могли объяснить происхождение и значение имени *Силен*, т.к. оно восходило к лексике до греческого - «туземного» населения Балканского полуострова и Малой Азии.

Имя *Пентесилея* является, безусловно нахским. Троянская война, в которой приняла участие эта легендарная предводительница амазонок была в XIII в. до н.э.

Госпожа Дзюкаева, если бы Вы и ваши коллеги не пытались предстать пред миром аланским народом, которого в природе не было, а остались бы аргами, т.е. теми, кем на самом деле были ваши древние предки, то с полным основанием могли бы претендовать на то, что *Пентесилея*, вписавшая свое имя во всемирную историю тридцать три века тому назад, является, может быть вашей древней праmaterью. Ведь, язык аргов - это один из многих нахских языков. Может быть, лишнее, но без всякой иронии и вполне серьезно хочется посоветовать алановедам переквалифицироваться в арговедов. Работы будет столько, что её многим поколениям ученых Северной Осетии делать - не переделывать. Самое ценное то, что исчезнет необходимость лгать, фальсифицировать, клеветать на народы, которые родственны аргам - нахам. Вам не придется сокрушаться по поводу того, что предки, но не аланы, не оставили о себе каких-либо письменных сведений.

Даже студенты, историки - в первую очередь, знают о том, что среди нескольких хронологически различных субстратных слоев, выявленных на Апеннингах и острове Сардиния, наиболее древний слой имеет, вероятно, иберийско-кавказское происхождение; а «эгейско-азианический» субстрат обнаруживается по всей Эгейде. К тому же в Западном Средиземноморье выявлен автохтонный субстрат, к которому, похоже, принадлежал иберийский. Для данного автохтонного субстрата допускаются кавказские параллели. Для алановедов и будущих арговедов должно быть очень привлекательным то, что согласно археологическим реконструкциям и некоторым языковым фактам, можно предположить наличие аналогии, определяемых как прасеверокавказские, и в ряде

К пд неолитических культур Карпато-Дунайского района. Работа будет результативной, если учесть, что крайний запад Европы до второй четверти первого тысячелетия до н.э. был заселен народами, по антропологическому типу близкими к средиземноморским. Обо всем этом желающие могут прочитать в работе Л.С.Баюн «Древняя Европа и индоевропейская проблема» (10, С.98.Том.1).

С учетом только что изложенного вывода ученого правомерным представляется утверждение о пребывании ит древности в регионе Балканы- Карпаты нахских племен.

Историческим фактом является то, что вторгшиеся на рубеже III-II тысячелетий до н.э. на Балканский полуостров греки-ахейцы уничтожили часть туземных племен, некоторых изгнали, оставшихся ассимилировали. Все говорит о том, что догреческое население полуострова было итшхоязычным.

Очень многозначительны сопоставления: - древнего микенского «*Ma Zivia*» и нахского «*Ma ц1ув йа*» - «Ма |>огиня есть», «Ма богиней является» Необходимо вспомнить, что *Ma* - в древности мать всех богов и *Ma* - «Богиня Солнца». Нахский звук - *ц1* греки передали бы знаками, соответствующими русским - с или - з. Микенское - *a hi - ri - ja* - «дикие животные» напрашивается на сопоставление с нахским - «*акхару йа*» - «дикие животные», '< звери».

Только нахские языки позволяют определить этимологию всемирно известного топонима - *Олимп* (ОАиржк;), которая до сих пор является загадочной. Словообразование - *Олимп* (ОА, оц7ш<;) происходит от словосочетания, фонетически и семантически тождественного нахскому - «*алии пхъа*» (*алии на* - русская транскрипция) - «Бога поселение», «Божье поселение», «Божественное поселение». Такая этимология этого известного во всем мире т новообразования находится в полном соответствии с

представлениями древних греков о том, что на этой горе жили Зевс и другие «греческие» боги.

Каждый здравый человек с достоинством и гордостью может именовать себя латинским словосочетанием «*Homo sapiens*» («Человек разумный»).

Но, слово *homo* - «человек» не является латинским. Оно, несомненно, находится в этимологической связи с греческим - *homos* - «подобный», «равный», «одинаковы», «сходный» и т.п. Но и это слово в греческом языке является заимствованным. В его структуре только суффикс — *s* — является греческим. Словообразование - *homo* происходит из языка догреческого населения Балканского полуострова. Коль «туземцы» Балкан были нахоязычными, то для них обычным являлось словосочетание, во всех отношениях идентичное нахскому - «*хьо мо*» - «такой, как ты», «подобный тебе» (*хьо* - «ты», - *мо* - «подобный», «равный», «одинаковый», «сходный»). Этим словосочетанием древние нахи именовали любого человека, сообщая тем самым окружающим, что он - «такой как ты», «подобный тебе», т.е. он - «человек». Присутствующий в местоимении - *хьо* («ты») звук, обозначенный знаками - *хь*, является гортанно-щелевой глухой фонемой. Для упрощения восприятия этого звука, его можно было бы назвать -*х*- смягченным, звуком, по артикуляции находящимся, если можно так сказать, между - *х* - (русским) и -*h* (английским). В латинской и греческой письменностях из-за отсутствия знака, обозначающего в полной мере его звучание, наиболее целесообразно его обозначить знаком - *h*.

Древние греки восприняли и сохранили до наших дней словообразованием - *homos*- «подобный», «равный», «одинаковы», «сходный», а древние римляне словообразованием - *homo* («человек») - очень древнее нахское словосочетание «*хьо мо*» («подобный», «равный», «схо-

жий» и т.п.) Логика проста: подобный тебе - человек, исьд, ты - человек.

С древнейших времен греки и фракийцы в течение столетий пребывали в неразрывных отношениях. Фракийские племена постепенно мигрировали в северном направлении, осели на землях, прилегающих к Дунаю и Карпатам. Но связей с греками не теряли. Это подтверждается многочисленными свидетельствами, среди которых самыми популярными являются связанные с героем многих древних мифов - **Вакхом**. Древние греки считали **Паюса** уроженцем Фракии. Интерес к этому божеству вышан, в данном случае, его личным именем и связанными с ним известными древними словообразованиями, не имеющими к греческому и другим индоевропейским языкам никакого отношения. Данное божество в различных регионах древнего эгейско-средиземноморского мира именовалось **«Вакх»**, **«Бакх»**, **«Паюс»**. На самом деле это - варианты одного и того же имени. Заметно, что их объединяет наличие в их составе сочетания комплекса звуков - **акх**. Правомерным представляется его сопоставление с иайнахским словом **акха/акх**, означающего «зверь», «дикий», «вольный», «буйный», «необузданный» и т.п. Во всех мифах **Вакх** {**Дионис** - греческое имя этого бога) представлен гордым, непокорным, буйным, диким, своевольным. К тому же **Вакх** обладал способностями превращаться в различных животных и зверей. Эти обстоятельства позволяют считать, что варианты его имени **Ни юс**, **Бакх**, **Иакх** восходят к словосочетаниям созвучным и равнозначным нахским словосочетаниям **«ва акха»**, **«ба акха»**, **«йа акха»**, имеющим одно и тоже значение «Есть дикий, (вольный, буйный, зверь и т.п.)». Начальные фонемы в данных словосочетаниях - **в**, **б**, и - окаменелые показатели грамматического класса. Слияние этих словосочетаний в словообразования дало известные всему миру

варианты имени одного из самых популярных богов древнего мира: **Вакх**, **Баюс**, **Йаюс**. Эти имена могли оформиться также вследствие того, что догреческим населением, т.е. «туземцами» Балкан и сопредельных территорий - **Акха** («Дикий») был обожествлен и поэтому его имя стало табуированным. В таких случаях нахи намеренно искажают подлинное имя. В силу таковых обстоятельств личное имя бога -**Акха** трансформировалось в - **Вакх** или - **Баюс**, или -**Иакх**.

Примечательно то, что многие термины, связанные с этим богом, не имеют достоверной этимологии. Они обретают ее, если прибегнуть при попытках выявить их этимологию к нахскому лексическому материалу. Приведем примеры, подтверждающие данное утверждение. До сих пор не объяснено происхождение и первоначальное значение названия одежды Вакха - **«бассара»**. А между тем в языках вайнахов представлено подзабытое многими слово - **боасара**. Употребляя выражение **«Боасара дийха сенна кечвен ва»** - «Наряжен так, как будто одет в боасара». Ныне многие вайнахи не могут объяснить значение слова - **боасара**. Лишь подлинные знатоки ингушского языка поясняют, что оно означает «одежда бога», «божественный наряд». Его буквальное значение помогают выявить свидетельства Геродота, сообщившего об отличительной черте горцев Кавказа, заключавшейся в том, что они разрывали свои одежды изображениями животных. Может быть, это было следствием поклонения Вакху. Приписывали же ему способности превращаться в различных диких животных. Геродот свидетельствует: «На Кавказе живет много разных народов... Говорят, что в тамошних лесах есть и деревья, покрытые листьями такого рода, что их растирают и смешивают с водой, и этим составом рисуют себе на одеждах узоры; эти узоры не смываются и стареют вместе с материей». (36,С.6).

Любой рисунок, узоры наносятся на ткань краской (*басар*- по-нахский). Прилагательным, произведенным от слова *басар* в соответствии с правилами словообразования в вайнахских языках может быть словообразование - *Июасара* - «крашенный, -ая, - ое, -ые», «разрисованный, -Я,-ое,ые». В связи с тем, что одежда с нанесенной на ней красками рисунков и узоров была в период зарождения и расцвета культа Вакха необычной редкостью и роскошью, ее название - *боасара* - («крашенная», «разрисованная») приобрело дополнительное значение - «божественная одежда». По всей вероятности, донесенный до нас древними греческими мифами термин *-бассара* этимологически тождествен нахскому прилагательному - *бо-не ара*.

Из греческих мифов известно, что спутниками *Вакха* <мн>ли *менады* (вакханки, бассариды), сатиры и силены.

(Исходя за *Вакхом*, *менады* сокрушали все на своем пути, расчленивали диких животных и пили их кровь, полагая, что тем самым приобщаются к своему божеству. Специалисты считают, что термин *менады* произведен от греческого слова - *MaivaSsg* - «безумствующие». Нахская лек-

< и как и представление о том, что *Вакх* - любимейший бог приверженцев вина, позволяют определить первоначальное значение термина - *менады*. Любая из толпы впавших и безумие от возлияний вакханок, владея нахским языком, именовала бы себя и своих пьяных подруг по-нахски словосочетанием «*менна да*» - «пившие (выпившие) есть» (>укв.), «пьяные»(смысл.). Такое словосочетание могло преобразиться в языке древних греков в словообразование *НаймSE'*(«безумствующие»). Пьяные и особенно пьяные женщины действительно являются впадшими в иезумство существами.

Кривляющегося, совершающего неприличные жесты при движения человека вайнахи именуют *сеттар* (*сетта* -

«кривляться», «ломаться», *p* - суффикс, образующий причастную конструкцию) - «кривляющийся, совершающий непристойные движения. Множество таких людей, существ по-нахски обозначаются *-сеттарой* (ой- личностный суффикс мн. числа). Видимо, к тождественному «туземному» словообразованию восходит греческое *Zarvpoi*, которым именовались - постоянные спутники *Ваюса*. Это умозаключение основано не только на удивительных фонетических соответствиях нахского и греческого словообразования, но и логически обосновано. Ведь, одной из отличительных особенностей сатиров было то, что они непрерывно кривлялись, ломались, совершали неприличные жесты и движения.

Трудно отличить от сатиров *силенов*, также составляющих свиту *Вакха*. *Силены (ZiXtjvoi)* - демоны плодородия, воплощение стихийных сил природы. Их следует считать одними из великого множества второстепенных божеств. Это суждение подтверждается этимологизацией термина *силены* посредством материала нахской лексики. Нахское словообразование - *цИленой* имеет значение «божьи (божественные) существа». Его структура такова:

- *цИи* < (форма косвенного падежа слово - *цИу* - «бог, божество») - основа, *ле(<ли)* - суффикс прилагательного, к
- наращение, *ой* - личностный суффикс мн.числа. Видимо термин *силены (hXtjvoi)* первоначально имел, как и приведенное нахское словообразование, значение « бога (божьи) существа» и т.п.

Только впавшие в пьяное безумие менады < («*менна да*» - «*пьяные*»), кривляющиеся и похотливые *сатиры* < (*хсеттарой* - «кривляющиеся»), сонм божков - *силены* < (*цИленой* - « богами») и могли составлять свиту бога виноградарства и виноделия, возлияний и оргий - *Вакха*, вольнолюбивого и своенравного, дикого и необузданного, спо-

собного превращаться в различных животных, безжалостно-го к недругам, щедро одарившего тех, к кому он благоволил.

Одним из постоянных атрибутов Вакха являлся чудодейственный жезл или посох, именовавшийся - *тирс*. Женщины, участвовавшие в празднествах, посвященных *Вакху*, шествовали с палками, которые тоже назывались - *тирс*.

И ахи с глубокой древности почти до наших дней почитали священное дерево именуемое - *туре*. Поныне некоторые ингушские старики, искренне считающие себя мусульманами, хранят в заветных местах очищенные от коры прутья (того дерева, веря, что они оберегают их семьи от различных несчастий. Старики питают пристрастие к посохам, вырезанным из того же дерева. И посохи, и обереги именуется, как и деревья, из которого они вырезаны, *туре* (ср. с «греческим» - *тирс*).

Представляется возможным определить этимологию имени известного предводителя восстания рабов в Древнем Риме. Он из знатного фракийского рода - *Мед* (ср. с названием одной из ингушских фамилий и личным именем - *Мед*). Речь идет о *Спартаке*. Не удалось найти объяснений происхождения и значения данного имени. То обстоятельство, что во фракийской среде существовал культ коня, позволяет дать вполне приемлемую этимологию данного имени. Скорее всего, имя *Спартак* восходит к словообразованию, фонетически и семантически идентичному нахскому словосочетанию - «*аснар - таг*» - «конь-человек». Слияние слов, образующих данное словосочетание, но с опущением начального гласного - *а*, дало словообразование *спартаг* (> *чиртак*). Предложенная этимология имени *Спартак* (*Spartacus*) может вызвать у кого-то усмешку. Надо вспомнить былые воззрения древних предков. Известно, что на Балканском полуострове особым почитанием пользовались мифические полукони - полулюди. Их считали мудрыми, шльными и отважными существами. Они именовались -

кентавры. Из них наиболее почитаемым был обладатель имени - **Хирон. Кентавр** (получеловек - полуконь) мог именоваться и другим нахским словосочетанием - «**аспартаг**» (>**спартак**) - «конь-человек». «Прототипом» мифических существ, полулюдей - полуконей - кентавров (**Ksvravpoi**) являются какие-то «туземные» племена Балканского полуострова. В связи с изложенным ранее следует отметить, что кентавры считались спутниками Вакха. Историки полагают, что многочисленные свидетельства о кентаврах возникли вследствие того, что на Балканском полуострове когда-то обитали племена, проводившие большую часть жизни в седлах, как бы, сросшись с конями. Коль это так, то представители этих племен были лихими наездниками и воинами. Только ингуши употребляют слово - **кIант** (**кант** - русская транскрипция) со значением «искусный и отважный наездник-воин». В обобщающем смысле с нахским - **кIант** можно соотнести слово - «джигит». Удалого наездника, лихого воина, являющегося, как бы, единым существом со своим конем, нахи именовали и поныне именуют словообразованием **кIантавар** (в русской транскрипции **кантавар**) - «джигитом являющийся». Правомерным представляется заключение о том, что греческое **Ksvravpoi** происходит отбалканского догреческого словообразования, фонетически и семантически тождественного нахскому - **кIантавар** «джигитом являющийся».

Соображения, навеянные теонимом **Вакх**, связанными с ним различными древними терминами, именем - **Спартак**, приводят к заключению, что Балкано-Карпатский регион населялся в древности нахоязычными племенами. Со временем их часть была ассимилирована индоевропейскими племенами, другим пришлось покинуть названный регион в западном направлении, но большей частью возвратится в Малую Азию.

Для будущих арговедов, отказавшихся от алановедения, имеются не менее волнительные мотивы, чем балканские. Речь идет о богатейших и интереснейших для пахоязычных народов свидетельствах, предоставляемых древней историей Апеннинского полуострова. Обратимся к мифу происхождения этрусков и их языка. Выдающиеся ученые В.Томсен, Н.Мартин и другие считали, что изучение чужеземцев Малой Азии наведет этнолингвистический мост между Этрурией и Кавказом, призывали изучать языки Кавказа и Средиземноморья в качестве ключа для разгадки мифа происхождения этрусского языка.

Все говорит в пользу утверждения отца истории Геродотом о миграции этрусков на Апеннинский полуостров с Востока. Мужественные и предприимчивые пришельцы заняли плодородные территории и приобрели господствующее положение среди италийских племен. Благодаря им на Апеннинском полуострове возникло градостроительство, завязалась оживленная торговля, утвердилось высокое искусство земледелия, расцвели ваяние, живопись, искусство обработки металлов, производство керамических изделий, разнообразных украшений. Религиозные воззрения этрусков проникли в италийские племена. Этруски долгое время господствовали на морях. Потому одно из них названо Тирренским (Тиррены, тирсены - греческие наименования этрусков). Древние авторы и многие современные ученые считают, что Рим основан этрусками. Они же привнесли в италийскую культуру письменность, которая легла в основу письменности народов Европы. Тем не менее на долгие времена утвердилось мнение: «Этрусское не читается».

А так ли загадочен этрусский язык - «загадка всех италийских загадок», «загадка номер один»? Не говорили же этруски на языке пришельцев из космоса, не был же их язык совершенно изолированным, не имеющим родства с другими языками.

Безусловно, язык этрусков был насыщен заимствованиями из других языков. А если это так, то почему бы не применить этимологический метод для разрешения этрусской проблемы? Более того, он может стать приоритетным, как только большинство ученых объективно посмотрят на родство языков ряда народов Кавказа и этрусков. Кавказский лингвистический материал, и в первую очередь нахский, приобретает в этрускологии практическую значимость, так как этрусский язык является языком древних нахов. Не будем утверждать, что это абсолютно универсальный ключ к расшифровке этрусских надписей. Для их полной интерпретации необходимо привлечь материал языков древних индоевропейцев, семитов, других кавказских народов.

Примечательно высказывание одного из крупнейших специалистов по этрусской проблеме М.Паллотино: «...старый этимологический метод, не рассматриваемый как единственное средство интерпретации этрусского языка, осторожно применяемый к отдельным словам и формам, способен давать ценные подтверждения, если не новые данные, для интерпретации этрусских текстов». (44, С. 59.) К сожалению, следует отметить, что авторитетнейшему ученому М.Паллотино нахские языки известны не более этрусского. Будь иначе, проблема этрусского языка была бы уже разрешенной.

Особенности этой проблемы известны не всем. И состоит она вот в чем. Определение первоначальных значений отдельных широко известных этрусских слов, таких как *авгур*, *лукумон*, *корона*, *церемониал* не столь затруднительно. Намного сложнее интерпретировать этрусские надписи. Наряду с обычным для этрусков направление письма справа налево - встречаются надписи, нанесенные слева направо, а также бустрофедоном. Древнейшие надписи не имеют делений на отдельные слова, в более

поздних разделы между словами точками и двоеточиями зачастую весьма произвольны. Алфавит по количеству знаков далеко не соответствовал богатству этрусской фонетики. Некоторые буквы со временем вышли из употребления. Знак обозначающий *- /* появился только в конце V века до н.э. Одним и тем же символом передавались звуки *-t*, *- cl*. Знак, обозначавший *- th*, мог употребляться и для обозначения согласных *- t*, *- d* и наоборот. Символ звука *- p* выражал и звуки *- b*, *- ph*. Знак звука *- u* передавал по всей вероятности, и звук *- o*. Звуки *- kx*, *- ch*, *- k*, *- g* также могли обозначаться одной буквой. Не всегда обозначались гласные. Не выражались долгота, краткость звуков и так далее. Все это в совокупности с другими факторами создало этрусскую проблему.

Подойти к ее решению можно на основе материала нахских языков. Представим объяснения значений отдельных этрусских слов и надписей.

Авгур (augur) - «гадальщик, предсказатель». Значение данного этрусского термина не имеет никакого отношения ни к птицам, ни к наблюдениям гадальщиков, предсказателей за полетом пернатых. *Авгур (augur)* означает «он -видящий». К такому выводу мог бы прийти каждый, кто сопоставил бы термин *авгур* с нахским выражением «*А ва гур*» - «Он есть видящий», «Он есть провидец».

Этрусское словосочетание, идентичное представленному нахскому, трансформировано древними италийцами в словообразование - *augur* - «авгур».

Возможен еще один вариант этимологизации этого термина. В нахских языках представлены дифтонги *ав (a n>)*, *ау (au)*, являющиеся вариантами фонемы *a*. Следовательно, местоимение *- он* может иметь обозначения *a*, *ав*, *ау*. В нахском лексиконе представлена причастная форма глагола *гу* («видеть») - *гур* («видящий»). Может быть, этрусское словосочетание, тождественное нахскому «*ав*

гур» / ту гур» - «он - видящий», в слиянии дало термин, обозначающий в итальянском языке «гадальщик, прорицатель» и т.п. Предложенные варианты этимологизации термина *авгур* дают равнозначные результаты. Если же исходить из структурных особенностей нахских простых предложений, то более предпочтительным является первый вариант: «*А ва гур»* > *авгур*.

Этруски именовали провидцев и по иному. На всемирно известном этрусском зеркале из Вульчи (IV в. до н.э.) изображен *Калхас*, гадающий на печени. Само это имя сообщает о том, что его обладатель является прорицателем. В ингушском языке представлено слово *къл-хаши* - «гадальщик, оракул, прорицатель», состоящее из основы *къл/ кал* - «гадание», *ха* < *хо* < *хуо* - личностный суффикс, *ш* <с- окончание эргативного падежа.

Основы словообразований *Калхас* (этрусское), *калхаши* (ингушское), видимо, произведены от слова *кхел* - «судьба, удел, приговор», представленного в вайнахской лексике. Удивительные фонетические и семантические соответствия этрусских словообразований - *авгур*, *Калхас* ингушскому словосочетанию «*А ва гур»*, словообразованию

калхаши придают уверенность в правомерности применения материала нахской лексики для поиска ответов на этрусские загадки.

Нетун - имя этрусского бога, к которому восходит известный теоним *Нептун*. Его этимологизация посредством нахского материала показывает, что оно в полной мере отражает былые воззрения этрусков о Нептуне как о боге водной среды. В нахских языках глагол *некду* (*нек* +ду) означает «плавание делает, плавает». Причастной формой, образованной от глагола *некду*, является *некдун*

«плавание делающий, плавающий». Причастным формам глагола обязаны своим происхождением так называемые описательные конструкции в нахских языках, явля-

ющиеся древнейшими по происхождению. Уместно отметить, что греки именовали бога моря **Нерей**, русский глагол **нырять** восходит к индоевропейскому **neg/*nog**, к которому же корню восходит литовский глагол **neriti**. Сопоставление со всем этим нахского **нек** («плавание») позволяет предположить, что все перечисленные здесь словообразования восходят к одной основе - ***не-** «плавать, нырять».

В таком случае этрусское **Netun** означает «плавание делающий», «плавающий». Но и без предложенной реконструкции древнейшей формы глагола ***не** заметны фонетические и семантические соответствия между нахским **некдун** - «плавающий» и именем этрусского бога водной среды **Нетун**. Почему бы не согласиться с таким объяснением происхождения и значения теонима **Нетун** > **(Нетун)**! Может быть, кто-нибудь предложит более достоверную этимологию имени бога водной среды.

Salacia или **Salakia** - имя богини, приносившей этрусскому богу **Нетуну** (**Нетуну**) жертвы. Объяснение значений ее имени подтверждает правомерность толкования значения теонима **Нетун**. **Салация** (**Салакия**) могла «представлять» **Нетуну** в качестве жертв убогих. Люди тонут по различным причинам, но смерть наступает от удушья водой. Вайнахи, констатируя подобный факт, могут прибегнуть к выражению: «**Са лавкъя (са лацца) вела саг**» - Дух перекрытым (перехваченным) умер человек (са - «дух, дыхание, душа, жизнь», **лавкъя** <**лакъя** - «перекрыть, обмельть, истончать, пересыхать», **лацца** < - «держат, хватать», **вела / велла**- «умер», **саг** - «человек»). **Салация**, **Салакия** - имена, образованные в результате слияния этрусских слов, созвучных нахским словосочетаниям выражениям «**са лацца**», «**са лакъя**». В случаях, когда необходимо сообщить о том, что кто-то скончался или погиб от удушья, они применяются вайнахами как равно-

значными. Напрашивается вывод, что этрусская богиня - демон смерти - могла именоваться и *Салация и Салакия*. Значение этих имен одно: «Душительница», «Душащая».

Если бы было возможным, Геракл непременно разыскал и задал бы трепку З.Майяни (это один из этрускологов, утверждавших, что разгадал этрусские тайны) за то, что он неоднократно приписывал ему всякого рода ненормальности. Взять хотя бы перевод этрусской надписи *Slict hercle puris pele*, сделанный З.Майяни. Речь идет о надписи под изображением, на котором Геракл слушает разглагольствования Пелея. Пелей был важной персоной: внук Зевса, муж богини Фетиды, брат большого друга Геракла - Теламона, он был для Геракла подходящей компанией. Майяни предлагает такой перевод: «Сальностями Геракла разжигает Пелей». Или: «Пелей возбуждает Геракла солеными (историями)». Непонятно, для чего Пелею понадобилось разжигать, возбуждать Геракла. Ни в одном из древних мифов нет и намека на то, что Пелею или Гераклу были присущи отклонения от физиологических потребностей. Может быть, речь идет о том, что Геракл, как всякий здоровяк, нуждался в том, чтобы основательно поесть. Голодным не очень погеройствуешь. Обратимся опять к нахскому языку. *Slict* - словосочетание, идентичное нахскому «*сов (coy), лу а*», в котором *сов (coy)* - «излишнее, с излишком, сверх положенного (обычно)», *лу* - «дай»; *а* - «ты»; *puris* - равнозначно нахскому *пуриш* (форма мн. числа слова *пури* - «съестное»).

Нахеды считают, что слово *пури* заимствовано нахами из лексики древних иберов. Нет возражений. Надпись *Slict hercle puris pele* обретает значение: «Сверх обычного дай ты Гераклу съестных припасов, Пелей». Богатыря надо по-богатырски кормить - такова простенькая мысль этой надписи, возможно, появившейся из этрусских анекдотов и притчей.

Таласиа. Интересна интерпретация этого этрусского с нова, хорошо известного сегодня многим посетителям uciasso -центров. У римлян же с возгласом «Таласиа» обращались на свадьбах к новобрачным. А таллалийские игры являли собой культовые действия фаллического характера, имеющие отношения к плодородию. Термин **таласиа** состоит из двух основ: **та**, **ласс**. Значение каждой представляется возможным объяснить. **Та** - во всех нахских языках означает «мужской детородный орган», «ко-нечность». Фалл представлялся нахам до недавних пор символом плодородия, приплода, деторождения. В Ингушетии, например, до 1930 года у села Кок перед святилищем богини Тушоли стоял фаллический памятник. Совершавшие к нему паломничество бесплодные женщины спрашивали себе способность рождения детей, припадая | рудью к фаллу. Во время засухи верхняя часть памятника головка - опрокидывалась на землю. Она оставалась в in ком положении до тех пор, пока не начинался дождь и не наполнялась водой отверстие на дне ее. В дни засухи i овершались жертвоприношения богине Тушоли.

Вторая основа - **ласс** - равнозначна, надо полагать, нахскому слову **лац** «держи, хватай!». Заменяв слово **та** словом **фалл**, возглас «Таласиа» следует перевести на русский язык: «Держи (хватай) фалл!», «Держись (хватайся) за фалл!».

Надо полагать, что суеверные и грубоватые нравами наши предки, пребывавшие в отношениях между собой в большой простоте, чем их потомки, провозглашая «Талас - ■ па» на свадьбах этрусков и римлян, выражали пожелания молодоженам быть в достатке, иметь много детей, бога-П. 1 С приплоды и урожаи. Конечно, этрусское выражение, илизкое к возгласу «Таласиа», употреблялось и в неприличном смысле.

Профессор Г.Кито в книге «Греки» пишет, что слово *thalassa* - «море» - перешло в греческий язык из языка туземных жителей, которых предки греков, впервые увидевшие море, удивленно спрашивали: «Что это?» А на языке этих туземцев *thalassa* значило «соленая вода». (38, С. 182.). Наверно, изумленные видом моря греки так не поняли, что им местные жители предлагали *thalassa*, т.е. подержаться за «фалл», посылали на фалл и т.п.

Очевиден анекдотический исторический факт оскорбительное выражение «*tha lassa*» легло в основу широко известных специалистам терминов, связанных с «греческим» словом, означающим море. Выражение «*mla lau*» и по сей день сохранилось в нахских языках, но оно имеет ныне только неприличный смысл.

Загадочность этрусков во многом усугублена тем, что собственно этрусский язык с течением времени терял свою чистоту, подвергался воздействию иных языков, насыщался заимствованиями из лексики греков, римлян, карфагенян, иберов и других народов, неуклонно утрачивал при этом исконно этрусский лексический пласт. Заимствования из других языков подвергались сильной «переработке», искажались до неузнаваемости в соответствии с особенностями этрусского языка. А поэтому, пытаясь разгадать тайны этрусского языка, необходимо познать закономерности и особенности трансформации заимствований в нахских языках. Ученые, владеющие древними и современными языками народов Средиземноморья, и специалисты по нахским и родственным им языкам должны объединиться. Если бы осетины не утратили язык своих предков - аргов, то вместо несостоявшихся алановедов мы, может быть, длительное время имели бы способных праведно проявить свои таланты ученых - арговедов, и даже выдающихся специалистов по языкам древних средиземноморцев. Жаль что способности употребляются на

неприличную во всех отношениях деятельность. Невыносимо видеть мучения ученых Северной Осетии, тщетно ищущих правду о происхождении своего народа, о праотцах и праматерях, родине и мн. др. Всё то, что им казалось выявленным, оказалось либо ошибочным, либо ложью и обманом.

За этими будничными, для них, хлопотами им некогда перечитать всё, что ими сочинено, издано по проблемам истории своего народа. Будь иначе многие из них были бы потрясены, и восклицали бы: «Неужели это мы писали?!»

И ад нами же люди смеются и крутят пальцами у своих иисков!». К сожалению, такая сцена даже притворства ради не будет разыграна.

Отсутствие стыда за свои наукоподобные изыски, фальсификации вызывает озабоченность и тревогу у многих людей.

Специалистам известны, что одним из источников гнидетельств о древней истории Северного Кавказа является надпись на Зеленчукской плите. В 1893 году Не.Миллер опубликовал копию рисунка с этой надмогильной плиты и признал надпись на ней осетинской.

Предложены были также различные варианты чтения этой подписи В.И. Абаевым, Б.А. Алборовым, Г.Ф. Турчаниновым, Л.И. Лавровым. Были попытки прочесть этот текст на кабардинском и балкарском языках.

Более всего распространилось мнение об осетиноязычности Зеленчукской надписи.

«Впервые эту идею высказал и в пределах возможности и обосновал Вс.Миллер. «При первом беглом осмотре и заметил, - писал он, - что в четырех местах надписи, в про роках 7-й,10-й,14-й,18-й встречается осетинское слово **фурт** - сын - именно в дигорской его форме, и что каждый раз последняя буква предшествующего слова есть **Н** (го есть 0, представляющая в осетинском языке суффикс

родительного падежа». К этим двум фактам осетинского языка он смог добавить еще третий - имя *Анбал*. На этом основании Миллер объявил Зеленчукскую надпись осетинской. При этом некоторые принципиально важные детали предлагаемого им осетинского чтения надписи вызвали у него самые серьезные сомнения. В отличие от Вс. Миллера В.И.Абаев категоричен в признании этой надписи осетинской: «Нет даже тени сомнения, что перед нами могильный памятник осетинский и христианский».

В дальнейшем идея об осетиноязычности Зеленчукской надписи настолько укрепилась, что даже попытка установить ее подлинное содержание, исходя из других языков, уже сама по себе вызывает удивление и порицается. Например, иранист В.И. Абаев и археолог В.А. Кузнецов пишут: «Ираноязычность Зеленчукской надписи обоснована столь детально, что иное чтение ее А.Ж. Кафоевым производят странное впечатление». Полны обличительного пафоса и слова Г.Ф.Турчанинова: «Я должен с полной ответственностью заявить: Зеленчукская надпись всегда была и будет осетинской. Это признано мировой наукой. И те, кто думает ее прочесть то по-тюрски, то по-кабардински, оказываются дилетантами в самом худшем понимании этого слова». Такая категоричность в понимании вопроса о языке Зеленчукской надписи характерна и для некоторых других авторов». (17,С. 104). К чему только не прибегали некоторые ученые, чтобы подогнать данную надпись под осетинообразную. Для получения «нужного» результата произвольно добавлялись буквы, а в других случаях они не воспроизводились и даже исключались из текста. Неудобны были. Манипулировали текстом. На самом деле производили все то, чтобы он выглядел осетинским. « Иранисты правильно прочитали 1-2-ю строки как сокращенно написанное имя «Иисус Христос», но чтение 3-й строки вызывало у них большие трудности и противоречия. Вс.Миллер привел ее без конечной

буквы **О** и пытался прочесть как осетинское слово *уац* - «святой», которого в осетинском языке никогда не было. Н.И.Абаев склонен был прочесть здесь греческое **ОАГЮС** святой, но из-за палеографических трудностей такого чтения был вынужден «признать, что это слово остается непрочитанным». Предложенное позднее Б.А.Алборовым чтение >той строки как *оасси* - осетины лишено всякого основания». (17,С. 104.). Бедный Миллер стал жертвой обманщиков, которых он наивно посчитал чуть - ли не братьями своими. Мистификаторы убедили и он поверил, что слово *уац* означает «святой», хотя ни один осетин не знает происхождение и значение этого слова. Его нет. Это - самая короткая и мире тарабарщина (произвольно оторванная часть словосочетания нахского происхождения).

Это стало обычным явлением для тех, кто считает себя ученым (алановедом). И в работе над Зеленчукским текстом допускались произвольные разбивки его на слова и не менее произвольные замены букв текста на иные - «нужные» знаки. Если прибегать к таким методам толкования загадочных текстов, то можно любые надписи земного и инопланетных происхождений свести к осетинскому (иранскому) языку.

Впрочем, если кто-то не поверит, что возможны такие бесчестные подходы к научным изысканиям, можно порекомендовать им изучить работу Я.С.Вагапова «О языке Зеленчукской надписи» (Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980.). Как и следовало ожидать, Зеленчукская надпись с делана на языке аргов, на одном из нахских языков, в 963 году. Она сообщает о гибели (*«ла»*) молодцев (*«канитие»*).

Арги населяли горные и предгорные местности от Диюрии до рек Большой Зеленчук, Малый Зеленчук. Данная издмогильная надпись является свидетельством того, что карачаевцы в X веке еще не оставили родной (нахский) язык и не перешли на тюркский. Это произошло, по всей видимости, не раньше XIII-XIV вв. В это же время, надо полагать,

под давлением татаро-монгольской орды вынуждены были перейти на тюркский язык балкарцы. Эти процессы стали бесповоротными и получили свое окончательное завершение с проникновением на территорию Северного Кавказа (в Пятигорье) в XV веке ногайцев. (5, С. 325.).

Восточные кабардинцы, относимые специалистами к кавкасионской антропологической популяции, утеряли язык нахов вследствие массового появления на Северном Кавказе племен, именовавшихся в русских источниках черкесами, в XIII-XIV вв., поселения их в Пятигорье и на землях нынешней Кабарды. Ранее отмечалось, что предки осетин долгое время не могли после возвращения в IV веке на Кавказ осесть на каких-либо землях. Все усматривали в них чужаков. Логика проста: чужой язык - чужой народ. Поэтому осетины, прожив какое - то время на одной территории, вынуждены были рано или поздно переселяться. Из-за этого обстоятельства, благодаря осетинским сказителям, сказания о нарт(ах) распространились среди всех племен и народов западной части Северного Кавказа. Там, где осетинам не пришлось жить на землях Дагестана, восточной Чечни, эти сказания не получили распространения. Нахское словообразование *нарт* - «народ» обозначает множество людей и в его структуре - *m* (< <)))- показатель грамматического класса множества людей. Не исключено, что характерный для осетинского языка показатель множественности - *m* имеет такую же природу как и нахский показатель грамматического класса множества людей - *m* (<д).

Рассказы о нартах (< нарт) были для осетин своеобразным пропуском, позволявшим им какое-то время жить на земле племени, принявшего их. Так использовался ими в своих целях авторитет нарт орстхойцев (алан орсов). Он был среди кавказских племен очень высок, т.к. они не предали своих предков, народ («нарт»), не забыли языка предков, не пытались стать скифами или кем - либо ещё. Они настолько

превосходили во всем своих былых сопутчиков - осов (аргов), что даже через многие столетия их потомки - современные алановеды, не имея никакого основания, упорно пердят об иранском происхождении нарт орстхойцев, т.е. парода орстхоевского. Накрепко же засело в осах (аргах) почтительное отношение к *алан нарт орсам*.

В настоящей работе часто употреблялся термин - *осы*. Нозикает вопрос: «Каковы его происхождение и первоначальное значение?» Попытаемся ответить на этот вопрос. Начнем с того, что всякому, не страдающему навязчивой идеей, стало понятным, что у древних *аргов (осов)* верховным языческим богом являлся *Тарги («Да аргу»)*, Специалистам известен вариант этого имени - *Таргамос*. На самом деле, *Тарги (> Таргамос)* - словообразование, сложившееся in устоявшегося словосочетания, подменявшего подлинное имя бога аргов из-за того, что оно для большинства людей было табуированным. Слова *асы, осы, аси* не были терминами, имеющими какое-либо отношение к названиям родов и племен аргов.

Помня о древнейших и присущих нахским традициям образования этнонима, теонимов, со значительной долей уверенности можно считать, что термин *аси (асы, осы)* развился из древнего представленного во многих языках, родственных нахским, слова *ac* - «бог», «небо» и т.п. Выдающиеся лингвисты И.М.Дьяконов, С.А.Старостин считают, что хурритское *ese* означало «бог», «бог неба»; прусское *eis /ais* - «бог», цезское **Has* - «небо», «облако»; енисейское **'es* - «бог», «небо»; чеченское *as-ar* - «воодушевление», «наитие»; лакское *as* - «имя (бога)», «совесть», «благородство». (29,С. 174), (30,С.213). Древним нахским народам и племенам было присущим сообщать о своем вероисповедовании словообразованиями о принадлежности к определенному богу, о происхождении в данном случае от бога, именуемого *Ac*. Это имя в

родительном падеже, т.е. с окончанием - и, обретает форму «*Леи*» (> «*аси*»). Следовательно, термин *аси*(/*оси*) сообщает о том, что каждый человек, называющийся *аси* (/*оси*), поклоняется богу *Ас*, как *алан* (/ *ала* / *аьла* / *эла* /...) богу - *Ала*. Правы ученые, утверждавшие, что *осы*, *асы*, *ясы* не воспринимались в прошлом в качестве имен племен или народов.

Примечателен тот факт, что люди, именуемые *аси* населяли не только Северный Кавказ. Гораздо ранее они обитали в западной части Малой Азии, откуда мигрировали, преимущественно в I тысячелетии до н.э., как и предки других народов, на Северный Кавказ; а иные, например, предки этрусков с территории Лидии, как считал Геродот, переселились на Сардинию и в последующем - Апеннинский полуостров. Из исторических источников известно, что среди жителей Малой Азии было распространенным название Аою<;. В специальной литературе часто высказываются мнения о его первоначальном соотношении *Ата* с территорией Лидии. В XIV и первой половине XIII веков до н.э. греки почитают «ассийскую богиню», охотно давали сыновьям имя со значением «асиец». В «Илиаде», Ахилл, повествуя о своем походе на юг Трояды и произведенных им разрушениях, пленении аси(ек), употребляет в связи с последним термин *Xtjiaq*, образованный от *Xtjia* - «добыча». И это примечательно тем, что нахские словосочетания «*лей йа*», «*лай йа*» означают «рабыней является». Древние нахи превращали в домашних рабов только людей, захваченных в сражениях, конфликтах, стычках, попавших к ним в качестве пленников, т.е. ставших их добычей. Словообразование *лай* /*лей* является причастием со значением «терпящий, переносящий», произведенным от глагола *ла* - «терпеть (беды, лишения, невзгоды...)», «переносить (беды, лишения, невзгоды...)».

Это название части малазийского населения, т.е. *аси* легло в основу греческого названия всей Малой Азии - *Азия*. (20,С.52-53).

С течением времени *аси*, мигрировав в северном направлении, миновав земли древних абхазских племен, преодолев Кавказский хребет, поселились на территориях, которые на сей день именуются «Карачай», «Кабарда», «Балкария». Этот регион через многие столетия древние грузины, стали именовать «*Осетия*». Они же именовали его население «*аргвелы*»(*арги*), а его религиозную принадлежность *аси* (/ *оси*).

В своей работе «Для истории Осетии» В.Б.Пфаф писал, что в XIII веке, «...до татарского погрома и переселения в Кабарду адыгейского племени, границы Осетиии распространялись далеко на север и запад до Эльбруса. Доказательством может служить, то, что вся эта страна еще гораздо позже называлась Осетией Вахушт...говорит, что после опустошения Овсеты [татарами] и богатства оссов на Кавказе Овеет была названа Черкез и Кабарда». Интересны и многие другие сообщения средневековых источников. Вот одно из них: «В походе против Тохтамыша (1395) в числе стран, пройденных и опустошенных Тимуром. Упоминается в Черкесии страна Ас, в которой, конечно, следует видеть Осетию». (60, С. 114,116).

Из-за учиненного разгрома кабардинцами в XV веке осетинам пришлось покинуть земли своих предков - аргов (асов). Многие века они населяли труднодоступные горы, ('о временем стали осторожно, буквально - шаг за шагом, проникать в Дигорию, горную часть Притеречья, а затем - но все Притеречье.

Виктор Александрович Шнирельман в своей книге «Быть планами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке» дал детальный и объективный анализ истоков и причин истерической и агрессивной лжи, исходящей от уче-

ных и политиков Северной Осетии по части аланско-арийской идентичности осетин (64, С.200).

Но, В.А.Шнирельман не обратил внимания на одно очень важное обстоятельство. Осетины давно оказались и до сих пор остаются в моральном отношении в очень неприятном положении. Виноваты в этом только они. Уверовав в то, что скифы вечны, осы пытались предстать перед ними их надежным форпостом в любом направлении и мощным оплотом. Увы! Скифы, будто, внезапно покинули Причерноморье. Видимо, ушли на свою прародину. Это свойственно народам, долгое время бывшими кочевниками.

Арги населяли Северный Кавказ к западу от местности, именуемой «*Арджи нараг*» - «Теснина аргов», иначе зовущейся «Эльхотовские ворота». Примечательно, что данная территория насыщена памятниками кобанской материальной культуры и топонимами нахского происхождения. После многовекового скитания в Причерноморье, по Кавказу осетины (арги) при помощи хазаров осели на местности, прилегающей к рекам Аргудан, Хознидан и др. Они жили в соседстве с балкарцами (*малкъарлы* - по происхождению нахское название (с присоединением суффикса - *лы* тюркизировано), ср. нахское *малхар* - «люди Солнца», «солнцевы, солнечные») и кабардинцами, восточная часть которых была нахами, как балкарцы и карачаевцы. Привлекательно известное карачаевское географическое название *Теберда*. Оно очень созвучно названию расположенного в Горной Ингушетии храма *Ткъаб1а Ерда* (*ткъа* - «молния», *б1а* - «глаз», «взор», «взгляд»; *ерда* - «бог (божество)»), значением которого, скорее всего, является «молниевый взор бог», «бог молниевержец», т.к. молния и гром - явления неразрывные, эти значения сводятся к более известному «Бог громовержец». Значит, ингушский языческий бог, именовавшийся *Ткъа* и *Ткъаб1а*, как и Зевс, был громовержцем. В карачаевском топониме *Теберда* звук - *къ* (смычно-гортанная глухая аффриката), кото-

рый присутствует в ингушском его двойнике, отпал в связи с тем, что стало непонятным значение топонима предкам карачаевцев, утерявшим свой язык и перешедшим на тюркский. Примечательно, что в книге «Кавказ» (том 9. Очерк II) Г. Раде очень обстоятельно пишет о своём путешествии по Кавказу и в частности описывает переход из Абхазии к Эльбрусу. Он со своими спутниками шёл к перевалу, который предстояло преодолеть, двигаясь вдоль горных рек Кодор, Клыч. С трудом преодолев перевал, они достигли подступов к Эльбрусу. Привлекательным во всем этом является то, что перевал, который они с трудом миновали, именовался «Нахар», т.е. «Нахский». Он использовался для сообщения горцев, предков карачаевцев - в первую очередь, с Абхазией, причерноморской низиной. Имя перевала - Нахар («Нахский») подтверждает выводы ученых о принадлежности аргов к нахскому этносу.(51, Стр. 110-113, т.1X).

Каждый раз, услышав название города - *Нальчик*, на память приходит то, что в Чечне одна из горных низин именуется *«Налчига»* / *«Налчиг»*(*нал* - «кабан» - первая основа, *чи* «низина», «впадина» - вторая основа; *га/г* - суффикс направительного падежа, топоформант). Следовательно, словообразование *Налчига* / *Налчиг* имеет значения «к кабаньей впадине», «там, где кабанья впадина». Может быть, *Нальчик*, как принято считать, действительно имеет значение «подкова», но никто не даст абсолютной гарантии, что это так.

Арги, ходившие к скифам, до сих пор считают свое происхождение иранским. Неужели не знают, что каждому придется встретиться с душами предков. Интересно, что будут им говорить они, отказавшиеся от своего народа? Вероятно, им даже слова сказать не дадут!

Осетины (*арги*), бежавшие и ютившиеся после войны с кабардинцами в горах к югу от современного села Эльхотово, медленно, шаг за шагом, перемещались в восточном и юго-

восточном направлениях. В этих же направлениях распространялось влияние иранского языка.

После того, как в 1830 году царские власти и войсковое командование в очередной раз организовано и провело в горах Осетии мощную карательную экспедицию с целью наказания не в меру расшалившихся осетин (набеги и грабежи преимущественно войсковых тылов, т.е. обозов), наказанные вспомнили, что лучше служить, но намного выгоднее «услуживать» сильным и богатым. Царские власти это заметили и должным образом оценили их безмерную готовность к любому услужению. В то время на Кавказе служили многие из наиболее достойных представителей русского народа. Вайнахи по сей день почитают их память. Но, над памятью некоторых из них в наши дни глумятся. Так, был снесен памятник М.Ю. Лермонтову - одному из выдающихся представителей русского народа. Возникает вопрос к осетинским ученым, интеллигенции, носителям, похваляющимся своими высокими духовностью и культурой: «Почему во Владикавказе был снесен памятник Михаилу Юрьевичу Лермонтову?». Один из таковых - «одухотворенных» деятелей на этот вопрос ответил: «Он об осетинах плохо писал». Известно, что гениальный Лермонтов никогда не писал неправды. В таком случае, что же он мог плохого написать об осетинах? Правдивого ответа на этот вопрос из «Алании» никогда не будет. Эго со скифских времен стало нормой.

Никто не измышлял столько гадости и мерзости, лжи и клеветы об ингушах, сколько это делала значительная часть осетинской интеллигенции. Известные в России журналисты и ученые не раз подмечали, что осетины, большей своей частью, говорят об ингушах с такой остервенелой злобой, нескрываемой ненавистью и лживостью, что у всех, кто сталкивается с этим, невольно возникает мысль: «Такое отношение к ингушам обусловлено, должно быть, переполненным их комплексом вины перед ингушским народом». Этот вы-

иод верен. Комплекс вины копился с тех пор, когда в древности их предки по своей воле и осознанно отказались от всех своих предков, от принадлежности к кавказским этносам, пытались преобразиться в скифов.

Мощным фактором, усугубившим этот комплекс стал крах осетин в вооруженной борьбе против кабардинцев, их бегством в малопригодную для проживания в высокогорную местность, долгое и тяжелое пребывание в суровых условиях выживания, длительным и унижительным просачиванием их на территории, которые занимали орстхоевцы и ингуши. До предельного усугублен данный комплекс тем, что ими до сих пор удерживаются ингушские земли и дома, которые Джухаев (Джугашвили) незаконно презентовал любимым сородичам в 1944 году, а ингушей сослал в Сибирь и Среднюю Азию. Преступления и грехи, совершенные при этом, пусть даже невольно, терзают души, калечат психику и человека, и народа. Слишком тяжок этот груз.

Преступления и подлость не могут быть оправданными сложившимися обстоятельствами, вынужденной необходимостью, высшими интересами. Они были и остались навечно подлостью и преступлениями. Примеров таковых деяний бесчисленное множество. Приводятся наиболее характерные и запомнившиеся из них:

- По свидетельству царского военачальника Розена, осетины, участвовавшие в 1832 году в разорении ингушских поселений, получили большую добычу, которая послужила им наградой за службу. И это менее чем через год после того, как в горах была проведена жесткая карательная экспедиция силами царских войск против >тех самых осетин.

- В 1919 году вслед за деникинцами в ингушские села нрывались осетинские мародеры и грабили ингушей.

- В 1944 году были специально сформированы отряды, которые после выселения ингушей войсками НКВД сразу же бросились грабить ингушские села.

- Все, что произошло осенью 1992 года, беспрецедентно по своему характеру: массовый захват заложников, изгнание беззащитных людей со своих земель, откровенные грабежи и мародерства, уничтожение всего того, что невозможно было унести, т.е. этническая чистка в самом ее дикой и кровавой форме.(24, С.57).

Оголтелая кампания лжи и клеветы на ингушский народ была развернута в 1990-1992 годах в связи с тем, что власти Северной Осетии опасались возвращения ингушам отторгнутого у них Пригородного района. Если бы интеллигенция Северной Осетии перечитала внимательно все то, что они в тот период писали о себе и соседнем народе, многие задались бы вопросом: «А в здравом ли мы уме?». Массовый психоз, инициированный руководством Северной Осетии во главе с Галазовым, вызвал безудержную националистическую истерию даже у известных осетинских общественных деятелей и ученых. Все возможное и невозможное, преисполненное лжи, клеветы и провокаций, пускалось в ход только для того, чтобы скрыть осуществляемую в течение веков осетинской стороной территориальную экспансию в ингушском направлении. Таким образом осетины (арги), изгнанные с земель, прилегавших к рекам Хазнидон, Аргудан кабардинцами, компенсировала утерянные в результате войны с единокровными братьями земли. Умы воспалились, должно не столько из-за земельных противоречий, а в большей мере из-за того, что в отношениях с окружающими народами, ираноязычные арги часто проявляют чванство, подменившее достоинство. Это зародилось, вероятно, в период пребывания их в скифской среде. Спесивое отношение к себе ни один из кавказских народов терпеть не будет. Об этом свидетельствует история. Известные ученые, под опекой у которых выросли многие

алановеды, отмечали, что осетинский фольклор предоставляет сведения о том, что аргов - зло и едко высмеивали осетины. Нарочно не придумаешь: осетины - арги по происхождению надсмехались над соседями за то, что они, якобы, - арги. Сформировавшаяся у кабардинцев неприязнь к осам и острые земельные проблемы повлекли за собой разгром и изгнание уцелевших осетин в труднодоступные горы. Болезненно гипертрофированное самолюбие довольно часто представляет человека и людей в потешном и жалком виде. Так,

И.Х.Гаглойти умудрился назвать осетинский народ «кобаноскифо-сармато-аланами». Но, на фоне многих иных, он поскромничал и не дополнил этот «список» арийцами, тюрками, тохарами, ацтеками, египтянами и прочими. Пылкие любители древностей завалили, было, интернет «научными» сведениями о том, что осетины происходят от евреев. Странные зигзаги. Около двадцати лет тому назад Северный Кавказ был завален брошюрками с кричащим названием «Давид Сослан, Фридрих Барбаросса...Алания от Палестины до Британии». Только сам этот заголовок упорно ведет к мысли: «А не больные ли те, кто придумали это название бредовой записки из шести - семи машинописных страниц?!» Помнится как взбудоражили идиотов сообщения ее авторов В.И. Хамицева, Л.А. Балаева о том, что отец и мать Христа, оказывается, древние осетины, из двенадцати апостолов, кроме Иуды - еврея, остальные - все те же осетины, и прочие несусветные глупости. А как же назвать иначе, если известный Барбаросса был объявлен осетином (осом) из-за того, что это имя оканчивается на - ос? Если бы сочинители этого бреда знали, что большинство греческих фамилий имеют окончание - ос, то, Оезусовно, объявили бы и греков осетинами (осами).

Чем обусловлены такие зигзаги? Опять - таки, алчностью. Уж очень хочется хоть как-нибудь послужить, послужничать, быть форпостом и оплотом, но уже тем, кто по их мнению, в России ныне очень влиятелен и чрезвычайно

богат. Хотя бы подумали о том, что в течение двух тысячелетий подвергавшиеся гонениям, преследованиям, откровенному геноциду евреи сохранили себя как народ, не отказались от своего языка, древних обычаев, традиций, культуры и верований. А несущий чушь Р.Х. Гаглойти и его почитатели при этом считают, что осетины - это арии - скифы - сарматы - аланы - кобанцы - тюрки- тохары- ацтеки - евреи... Недавно какой - то странно возбужденный человек сообщил по одному из каналов российского телевидения, что ирландцы и осетины в генетическом отношении совершенно идентичны друг другу. Странно, сколь - либо заметной реакции на это известие в Северной Осетии нет. Видимо слышали «алановеды» где-то о том, что некоторые северные народы являются выходцами с юга, местности, на которой проживали, быть может, древние *асы*. А некоторые ученые, несмотря ни на что, желают быть потомками *аланов*, а не *аси* и не *арги*. Клынуть на сообщение о генетическом родстве ирландцев и осетин, посчитали «мудрецы», себе дороже обойдется. Могут поднять на смех. Потомкам осетин еще долгое время придется стыдиться за ложь и клевету, нелепую и злонамеренную заданность «научных» изысков людей, именующих себя учеными. Их легионы: Цуциев, Гаглойти, Блиев, Цариев, Хачиров и многие другие. Диву дашься, читая их смехотворные «научные» аргументы и доводы. Многие из них пишут, что скифы и аланы были высокорослыми, светловолосыми и голубоглазыми. Значит, это - предки осетин. Любой из народов Северного Кавказа может сказать, что значительная часть его высокоросла. Если говорить о голубоглазых блондинах, то их на Северном Кавказе более всего среди чеченцев. Осетины рядом с ними выглядят аборигенами Африки. Вообще -то, прежде, чем заявлять о своей учености, надо хотя бы усвоить массу прописных истин. Одна из них заключается в том, что на Кавказе люди, из поколений в поколения населяющие высокогорные местности, под воздействием окружающей среды

становятся блондинами и голубоглазыми, а их сородичи, веками населявшие равнинные местности, остаются брюнетами, шатенами и темноглазыми.

Ученые и политики Северной Осетии с явно нездоровым сладострастием тиражируют ложь и клевету на соседние народы, чтобы скрыть свои беззаконие и произвол, завуалировать попустительство царских властей ползучей территориальной экспансии осетин и, конечно же, отвлечь внимание общественности о подлинных обстоятельствах незаконного лишения ингушей почти половины территории их исторической родины, передачи ее осетинам их благодетелем Джухаевым Сосой (Сталиным). Царским властям и последующим вождям нужны были люди, готовые к исполнению самых фязных и кровавых их повелений. Взамен им позволяли обогащаться, прибегая к мародерству, грабежам и воровству.

То, что в довольно кратком изложении представлено здесь, является ответом на вопросы известных в стране людей: « При одном упоминании об ингушах многие в Северной Осетии настолько не могут скрыть своей огромной ненависти к вам, что невольно возникает мысль о том, что многих осетин мучает какой-то комплекс вины перед ингушским народом. В чем дело?» Из изложенного в данной работе можно понять, что этот комплекс вины проистекает из огромного количества собственных недостойных деяний, бесконечной череды подлостей, допущенных против тех, кого они ненавидят, и ненависть все еще питается бесконечной чередой лжи и подлостей.

Именно это обстоятельство заставляет осетин пускаться во все тяжкие, извергать ложь о бывшей принадлежности земель, прилегающих к реке Терек. Можно продолжить объяснения опасений, неустанно подпитывающие взвинченный, истерический, клеветнический и злобный настрой некоторых осетин, когда им приходится вести разговоры об ингушах. За многие столетия этот настрой превратился из преднамерен-

ного в чисто рефлекторный. Преступления, совершенные при этом, терзают души, калечат психику и человека, и народа. Слишком тяжек этот груз.

Очень уместна ссылка В.А.Шнирельмана на одного из зарубежных психоаналитиков, говорящая о том, что «крайние взгляды, возникающие в Северной Осетии в отношении ингушей, легко объяснимы. Если к ненависти примешивается чувство вины, то это ведет к еще большей ненависти» (64, С. 169).

Потому и вынуждены цуциевы, блиевы и прочие врать, врать и бесконечно врать, хотя понимают, что многие из окружающих давно считают их лжецами. К сожалению, от порядочных людей в наши дни почти ничего не зависит. Сложившиеся в древнейшие времена и усугубившиеся в последующем в стране своеобразные обстоятельства привели к тому, что давно пропавшее кое у кого здоровое национальное достоинство подменено национальным чванством, развившимся из преднамеренно формируемой боярами спесивости в челеди, чтобы использовать её в качестве верной и готовой на всё силы. Некоторые из челяди выбились, почти, в бояре. Это привело к тому, что бахвальство и чванство стали безудержными, маниакально навязчивыми. В качестве примера, подтверждающего это приводилось «творенье» В.Л. Хамицева, А.Ч.Балаева «Давид Сослан, Фридрих Барбаросса... Алания от Палестины до Британии.» Некоторые подумают: «Нашел жаренный фактик и крутит вокруг него...» Это не фактик, а система идеологической обработки населения в Северной Осетии. Подобных «фактиков» и фактов великое множество. Вот что писал в 1997 году осетинский писатель Г.Тедеев: «Нет народа в Европе, считаю, в жилах которого не текла бы аланская кровь. Народ - донор, дарящий миру свои таланты!». Этот бред тиражировался на всю Осетию центральной республиканской газетой «Се-

исрная Осетия». Жаль, но всё это уже диагноз... Вот чем оборачивается предательство самих себя, бесконечное услужение сильным и богатым, ложь и подличанье... Господа алановеды, не всё безнадежно. Надо избавиться от мысли, что ваше прошлое, когда вы были теми, кем вас создал Бог, было кошмарно убогим и тяжелым. Это - самовнушение, из-за которого вы отказались от самих себя. Вспомните своих предков - аргов, не отказывайтесь от них, не набивайтесь в потомки скифов, тохаров, ацтеков и прочих, как кажется вам, именитых народов. Это - унижительно!

Не забывайте древнее, как мир, кавказское заклинание: «Пусть не будет потомства у непочитающих своих предков, отцов и матерей!».

М.Ю. Лермонтов

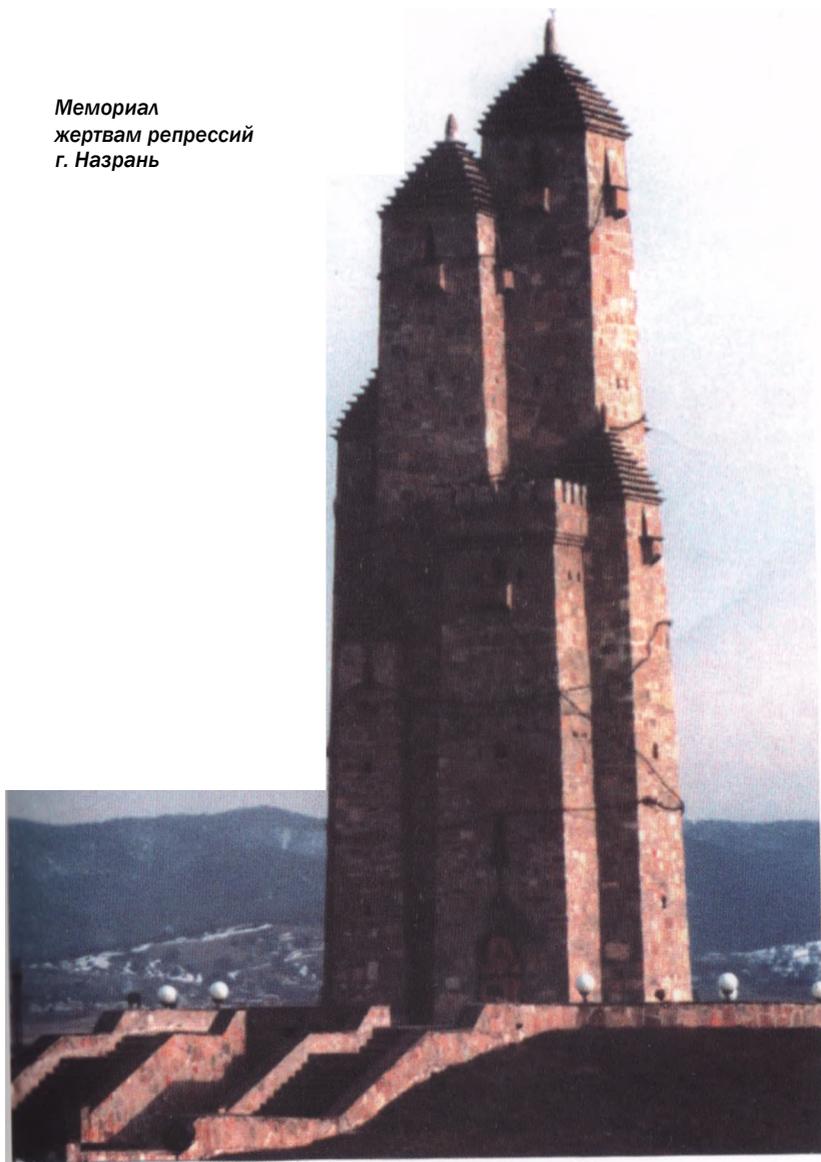
Р.С. Как бы иступленно «дети лейтенанта Шмидта (Скифского)» не шаманили, проклиная Михаила Лермонтова, а он бессмертен, ибо любим почти всеми народами России.

*Мемориал
жертвам репрессий
г. Назрань*

ИЗ ОРСОВ В РОСЫ

На состоявшейся 13-14 октября 2005 года научной конференции с докладом «Русь и Северный Кавказ: первые контакты» выступил В.А.Кузнецов. Он отметил, что проблема истории взаимоотношений России и русского народа с народами Северного Кавказа имеет и научное, и практическое значение. Последнее возобладало в связи с неограниченной гласностью, когда в печати, в том числе в историографии, стали появляться откровенно политические антирусские, антироссийские публикации северокавказских авторов». (36,С. 137).

Далее последовал экскурс в историю проблемы. Из выступления В.А.Кузнецова следует, что активные связи древних русов и некоторых народов Кавказа возникли в X веке. Им приведены в качестве доказательств данного утверждения факты о походе русов на Каспий в 944-945 года и свидетельства, что в этой кампании принимали участие аланы и лезгины. Надо подметить, что те аланы, которых имеет в виду В.А.Кузнецов, не могли принимать участие в этом походе по многим причинам. Термин «алан» подобен по своему предназначению термину «христиане». Значит в этом походе могли принимать участие любые представители нахских племен, поклонявшиеся Ала (богу), т.е. являвшиеся по вере - алан (аланинами - оформление в русской традиции). А те, у которых верховным богом был Тарги (Таргамос), «превращенный в Уастырджи», могли именоваться, говоря о своем вероисповедании, «таргамосиане». Нельзя исключать того, что осы стали именовать себя аланами, прельщенные

очень высоким авторитетом в мире кавказских народов действительных аланов, именовавших себя *«нарт алан орсой»* (ныне - *«нарт ала орстхой»*), что означало и означает - «народ бога орсой (орстхой)», а буквально - «народ бога лесовики».

В.А.Кузнецов полагает, что из-за возникновения на Таманском полуострове Тмутараканского княжества ожились связи русов с различными западнокавказскими племенами.

Ошибочно мнение о том, что первые древние контакты между русами и кавказскими племенами следует относить к X веку. Они возникли гораздо раньше, были устойчивыми в течение многих столетий, сыграли значительную роль в этногенезисе ряда народов.

В работе «Алано-осетинские этюды» В. А. Кузнецов обращает внимание: «Согласно А.Марцеллину, предводитель готов-тервингов Атанарих под давлением гуннов передвинулся со своим народом «в область Кавкаланда, местность, недоступную благодаря высоким, поросшим лесом горам, вытеснив оттуда сарматов». Нетрудно заметить фонетическое сходство названия Кавкаланд (где композит «ланд», вероятно, представляет немецкое Land - страна) с названием Кавказа, но это явно не Кавказ. Определенную ясность в этот вопрос вносит русская «Повесть временных лет», где находим следующий пассаж: «Иафегу же достались северные страны и западные: Мидия...до Понтийского (Черного) моря на север: Дунай, Днестр, Кавкасийские горы, т.е. Венгерские, а оттуда до Днепра». Следует согласиться с Д.С.Лихачевым в том, что *«Кавкасийские»* или угорские горы «Повести временных лет» - *Карпаты*; об этом свидетельствуют такие сопутствующие «Кавкасийским» горам географические ориентиры, как Дунай, Днестр, Днепр. В то время, когда создавалась «Повесть временных лет» венгры уже переправились через

Карпаты и заселили Карпатский бассейн, прикрепление их этнонима к Карпатам закономерно так же, как и то, что Кавказский хребет никогда не именовался Венгерским.

Смешение Кавказского хребта и Карпат А.Марцелином и древнерусским летописцем, видимо, не случайно и свидетельствует о длительной (от конца IV до X в.) географической традиции, путавшей два хребта». (35, С.89).В.А.Кузнецов сослался на очень интересные свидетельства, но не более. Если бы попытался, на самом деле, разобраться вследствие чего они появились, ученый по-иному осветил бы вопросы, касающиеся древних связей русов и кавказских народов. В том, что Карпаты именовались еще и Кавкасийскими горами, нет ничего удивительного. Их обитателями в древности, начиная с I века, были выходцы с Кавказа. Ранее было сказано о том, что предки современных орстхоевцев-балой, совершив перемещение с Притеречья в западном направлении, поселились на южных подступах к Карпатам а в последующем в Лесистых Карпатах (Арсика- по- нахски). Именно там они обрели этническое имя - «*арси*» / «*орси*», «*арсо*» / «*орсо*»; «*арсий*» / «*орсий*», «*арсой*» / «*орсой*» (мн.ч.) и т.п. Ранее было исследовано словообразование *анарты*. Это не название народа, как считали Птоломей и М.Фасмер, а слово - *нарт*, имеющее значение - «народ», с предшествующим ему указательным местоимением - *а* - «эго». С территории Лесистых Карпат «*нарт алан орсой*» (полное имя), т.е. *орсы* совершали переселения преимущественно в южном и восточном направлениях. Их далекие потомки, поныне живут в Лесистых Карпатах. Их имя - «*гуцулы*».

Предлагались различные варианты этимологии данного этнонима. Ни один из них не является признанным достоверным. Иначе и быть не могло. Ведь, оно нахского происхождения. В нахской ономастике присутствует древнее исконно нахское собственное имя - *Гу*. Вторая

часть исследуемого этнонима - *гуцул* - *цул* является прилагательным, определением к собственному имени - *Гу*. В нахских языках представлено значительное количество словообразований в основе которых лежит слово *цIу* - «бог (божок) языческий», «идол», «алтарь». Одними из таких являются прилагательные *цIулий*, *цIелий*, *цIавлий*, *цIай*, *цIера*, *цIаьра*, *цIулна* (*/цул*), имеющие значения «божественный, - ая, - ое, - ые», «святой, - ая, - ое, - ые», «священный, - ая, - ое, - ые». Чеченцы, например, именовали почитаемое ими дерево *цIулла дечиг* «священное дерево». (7, С. 304). *«Шулла»* - это литературная форма данного слова. В просторечье оно произносится и воспринимается как *цIул*.

Если этноним *гуцул* является словообразованием, развившимся из словосочетания, тождественного нахскому - *«Гу цул»*, следует читать, что *гуцул* происходит от имени и титула (*«Гу цул»* - *«Гу священный»*) первопредка гуцулов. Нахские народы, как и многие кавказские, в древности обожествляли своих предков. Предлагается сравнить имя - *Гуцул* с одним из нахских имен - *Муцул* (*Му + цул*) и с именем *Гуцаьр* (*Гу* - имя, *цаьр* - определение к нему, имеющее, как и *цул*, значения «божественный», «священный», «святой»). Образование этих сложных имен идентично друг другу.

До сих пор учеными не найдено удовлетворительной этимологии названий *Русь*, *русский*. Одни настаивают на их варяжском происхождении, мотивируя это тем, что Рюрик был якобы выходцем из скандинавского племени «Русь». Но при этом бесспорных доказательств о существовании когда-то племени или народа с таким названием не приводится.

Другие ученые утверждают, что название *Русь* имеет южное происхождение. Существует еще одна гипотеза, объясняющая происхождение этого термина расселением

славян близ рек, которые именовались *руса*. Это название трансформировалось в *Русь* и означало якобы «живущий на реках», «речной народ». Слово *Русь* связывается и с санскритским словом *русия* - «святая, светлая», и с тюркским - *урус*, *орус*, южногерманским *Razz /Ruiz /*, кельтско-вульгаролатинским *Rut- / Rut-en /* и т.д. Топониму *Русь* приписывались также финское, шведское и иные происхождения.

Все эти гипотезы не представляются, на наш взгляд, достаточно убедительными. Они безусловно заслуживают внимания, но наиболее близким к истине представляется лишь мнение М.В.Ломоносова о связи топонима *Русь* с гидронимом *Рось*. Оно находит свое подтверждение и в тексте древнейшей русской летописи «Повесть временных лет»: «...разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел на каком месте» (65,с.207,

КН.1).

Мы предлагаем свой вариант этимологии названия *Русь*, учитывая при этом, что возникновение и изменение топонимов подчинены не только правилам фонетики и морфологии, но и законам развития общества. Наша задача - выстроить исторические факты, представить лексический материал, опираясь на который читатель вправе сделать свой вывод.

Необходимо обратить особое внимание на известные ныне и самые древние письменные упоминания термина *Русь*.

«Название *Russ* впервые появляется в западном латинском источнике, официальных королевских анналах Каролингов (*Annals Bertiniani*), под 839 г. Этот хорошо известный пассаж цитируется обычно (начиная с 1749 г.) норманистами для подкрепления их теории. Согласно этой записи, византийский император Феофил (829-942) отправил официальное посольство к фракийскому импе-

Юлию Цезарю Людовику I Благочестивому (814-840). В состав посольства Феодил включил нескольких посланников от народа, называемого *Rhos: se id est gentem suam, Rhos rovari dicebant* («они говорили, что они, то есть их народ, называется *Rhos*»).

Название *Pud* обнаруживается в сохранившейся викингской литературе, относящейся к 20-м года IX в. («Житие Георгия Амастридского»), Оно появляется также и в описании датированного 860 г. внезапного морского набега *Rtis* на Константинополь. Автором, употребившим название *P(bq)*, был знаменитый очевидец предпринятой варягами осады, константинопольский патриарх Фотий (ум. 891г.)» (46, С. 116).

В IX веке Русь представляла собой небольшой участок Днепровского Правобережья с южной границей по реке Рось. На этот гидроним следует обратить особое внимание.

Думается, что проблема происхождения названия *Русь* давно была бы решена, если бы историки и особенно лингвисты обратили внимание на многочисленные свидетельства того, что древние славяне и соседние племена столетиями пребывали в тесных контактах между собой. Нахский лексический материал дал бы надежные отправные данные для выявления достоверной этимологии терминов *Русь, рус /рос*.

Многое в проблеме выявления происхождения этих терминов прояснил Л.Н.Гумилев. Этому уделено значительное внимание в его книгах «Древняя Русь и Великая степь», «От Руси до России». Он отметил, что славяне не были аборигенами Восточной Европы. До славянского итторжения на данную территорию, ее населяли *русы* - «этнос отнюдь не славянский». Авторы X века никогда не путали славян с русами. подметил Л.Н.Гумилев. К тому же ученый полагал, что нельзя считать русов скандинав-

скими варягами, которые начали свои походы в IX веке, а русы известны как самостоятельный этнос автором VI в., а именно Иордану и Захарию Ритору.

Русы были воинственными и очень динамичными. В 860 году они совершили победоносный поход на Константинополь и принудили Византию заключить выгодный для них мир.

В 864 году русы воевали с болгарами, в 865 году - с полочанами, в 867 году - с печенегами, в 869 году - с кривичами.

«Для славян было бедствием соседство с древними русами, которые сделали своим промыслом набеги на соседей. В свое время русы, побежденные готами, бежали частично на восток, частично на юг - в низовья Дуная, откуда они пришли в Австрию, где попали в зависимость от герулов Одоакра (дальнейшая судьба этой ветви нам не интересна). Часть русов, ушедшая на восток, заняла три города, которые стали опорными базами для их дальнейших походов. Это были Куяба (Киев), Арзания (Белоозеро?) и Старая Руса». (22, С.28-29). Изложенное Л.Н. Гумилевым ценно тем, что его можно развить и тем самым подтвердить правомерность представленных суждений. Он сообщает, что в свое время русы, побежденные готами бежали, частью на восток, частью на юг - в низовья Дуная. Эти сведения Л.Н.Гумилева имеют весьма интересное развитие. Ранее говорилось, что нахское племя осело в Лесистых Карпатах и со временем начало расселяться в южном и восточном направлениях. Если из центральной части Лесистых Карпат провести прямую линию в восточном направлении, она упрется в 50-60 километрах восточнее Киева в небольшой населенный пункт *Згуровка*. Если провести из той же отправной точки прямую линию в южном направлении, она из-за гор немного сместится к востоку и упрется в населенный пункт *Згурица*, лежащий

в десяти километрах от городка *Сороки* (Молдавия). Оба топонима, исключая суффиксов (топоформантов), т.е. *Згур*(овка) и *Згур*(ица), напоминают нам знакомое нахское географическое название, о котором ранее упоминавшееся нарт ортсхоевское предание, сообщает, что ортсхоевцы в глубокой древности вернулись на Кавказ из Причерноморья, местности *Зугур*. Данное словообразование возникло из словосочетания «зу *гур*». Первое слово *зу* - глагол, имеющий значения «наблюдаю, слежу», «наблюдаем, следим», «наблюдает, следят». Второе слово *гур* означает «засада», «западня», «заслон», «ловушка», «капкан». Глагол *зу с* большей долготой звука *у* дает причастие со значением «наблюдающий», «наблюдательный». Следовательно словосочетание «зу *гур*» имеет значение «наблюдательный заслон», современным языком говоря, «наблюдательный пункт». Данное нахское словообразование легло в основу топонимов *Згур*(овка) (украинского) и *Згур*(ица) (молдавского). Древнее нахское предание в отличие от многих алановедов не врет.

С тех пор, как славяне появились на территории исторических Украины и России, они пребывали в постоянных контактах с *орс(ами)*. Предлагается пересчитать сколько исконно русских слов начинаются с комплексов звуков *арс, орс*. Кто-то вспомнит: арсенал. Оно присутствует в русском лексиконе, но в качестве заимствования из романских языков. Слова или словообразования, начинающиеся с комплексов звуков *арс, орс* чужды русскому языку. Поэтому тюркское имя *Арслан* преобразилось при заимствовании русскими в популярное имя - *Руслак* (Ору слан, Еруслан). Эта трансформация тюркского имени произошла вследствие перехода комплекса звуков *арс* в *рус* (*арс >рус*). Данное заключение ничем не противоречит Л.Н.Гумилеву, т.к. он лишь предполагал, что русы - племя древних германцев. Отношения славянских

племен и русов, которые ранее часто враждовали становились все более близкими. Особенно это было характерным для населения Киева и прилегающих к нему земель. Именно здесь сложилась славяно-русская этническая общность. Сближение русов и славян было столь тесным, что русы передали части славян свое имя. Земля полян с тех пор стала именоваться Русью (22,С. 51). Славян, среди которых *орсы* (нахи) обитали, они именовали подобно себе - *орсий* ("лесовики»). Поэтому нахские народы до сих пор именуют русских *орсий* >(*обрсий* / *эрсий*) - «люди леса», «лесовики». Это древнее нахское название части восточных славян было ими воспринято и обрело форму - «*русий*» из-за перехода каждого из комплексов звуков *арс/ орс/ обрс/эре/ в рос > рус*.

Итак, термин *рос (рус)*, лежащий в основе словообразований *русич, русский, Русь, Россия* развился, должно быть, из нахского названия части славянских племен - *орсий* («лесовики») воспринятого славянами в качестве самоназвания. Каждый отдельный человек из данных славян мог именоваться *орсо (лоре), арсо (арс)* и т.п. Подтверждение предложенному мнению о происхождении термина *рус* находится самым неожиданным образом.

В Западной Европе и за ее пределами русских с давних пор называют медведями. Почему? Некоторые строят по этому поводу различные догадки. В России много медведей и они разгуливают с балалайками. Другие говорят, что предки русских устраивали борьбу с медведями. Надо обратиться к некоторым реалиям первого тысячелетия. В Западной Европе почти повсеместно установилось христианство. Это привело к распространению латинского языка, который стал в тот период языком международного общения в Европе. Христианские миссионеры появлялись всюду. Многие из миссионеров были итальянцами. Ничего удивительного. Не подлежит сомнению то, что они

осуществляли свою деятельность и на территории Восточной Европы. Поэтому часть славян были обращены в католичество.

Благодаря миссионерам, население Апеннинского полуострова и всей Европы узнало, что на Карпатах и к востоку от этого горного массива живут люди, каждый из которых называется *«орсо»*. А в итальянском языке *or so* означает «медведь» (в латинском - *ursus*). Абсолютное созвучие этнонима *орсо* и итальянского слова *orso* («медведь») явилось причиной того, что по сей день шутливо или ехидно на Западе говорят, что *русские* - это *медведи*, хотя русские ничуть не медведеобразней итальянцев, немцев, французов, англичан и всех их предков вместе взятых.

Становятся понятными истоки и старшие значения терминов *рус* («лесовик»), *Русь* («лесистая местность»), гидронима *Рось* < *Орс/Арс* («Лесная (река)»). *Алан нарп орсы* оставили обширный топонимический след на местах своего прежнего проживания с полянами и другими славянскими племенами. Обратимся к еще двум словообразованиям, т.к. толкование их происхождения и первоначального значения представляются ошибочными. Исторически так сложилось, что нахи и родственные им народы населяли, как правило, горы и предгорья. Вайнахи любяте горные плато, возвышенные равнинные местности именуют *акъари* (/ *акъарие*, - *ие* - дифтонг)- «плато», «приподнятая плоскость». Может быть название *Украины* посходит к словообразованию, фонетически и семантически тождественному нахскому- *акъарина* (*акъарие* «плато», «приподнятая плоскость» - основа, *на* - топонимический суффикс, наиболее употребимый в нахских топонимах). Такое толкование происхождения и значения термина - *Украина* представляется логически более

оправданным, чем распространено мнение о его происхождении от слова **окраина**.

Название - **Украина** появилось в древних летописях в XII веке. Многие славянские племена значительно раньше расселились далеко за пределами территории, получившей это имя. Украина не могла быть ни для тех, кто продолжал обитать на ее территории, ни для славян, мигрировавших в различных направлениях, землей - **окраиной**. Эта территория являлась не только географическим, но и консолидирующим их центром. Украиной первоначально именовались Среднее Приднепровье, пограничная с Польшей территория Галицко-Волынского княжества по Западному Бугу, низовье Галицкой земли по Днестру. Большая часть названных территорий - это Приднепровская возвышенность. Уже сообщалось, что нахи могут именовать любую возвышенную плоскость или равнину - **«акъари», «акъарина»**, что значит «возвышенная плоскость», «возвышенная равнинная местность», т.к. такие возвышенности, подобные названным, для тех, кто и на Кавказе, и в Карпатах жил в горах, действительно не более, чем плоскости или обширные плато.

Привлекает внимание довольно известное название крупного города - **Харьков**. Считается, что он основан в XVII веке, якобы, для защиты от крымских татар. Есть известное толкование, что топоним - **Харьков** произведен от - **Харько**, являвшимся производным от имени - **Харитон**. Город, может быть, и был построен для защиты от крымских татар, но это не исключает того, что прежде на месте его возведения существовала сторожевая застава, древним именем которой стали называть возникший на его месте позже город. Любую сторожевую заставу, любое сторожевое подворье вайнахи могут именовать словосочетанием - **«хар ков»** - «стражи подворье», т.е. «застава». Эта - предложенная на нахской основе этимология

топонима - *Харьков* удовлетворяет и с фонетических, и с семантических позиций. В значительной мере правомерность данного заключения подтверждается тем, что приблизительно в 30 километрах к востоку от *Харькова* лежит село *Печенеги*, в названии которого запечатлено имя племени, с которыми у предков русских и украинцев были, как правило, отношения, далекие от мирных.

С названиями *Русь*, *Россия*, *русский* в неразрывной связи находится прилагательное великий. Оно имеет значение «очень большой», «особо выдающийся», «превосходящий обычные мерки», «несоизмеримый». Словообразования с основой вел, находящиеся в этимологической связи с прилагательным великий, присутствуют во всех славянских языках.

Известные ученые считают, что общеславянское слово **velikb*, - *a,-o* произведено посредством суффикса *ik -ь* от общеславянского **1 elbjb*, -*a, -e*, восходящего, в свою очередь, к индоевропейскому *uol -os*. Это подтверждается сопоставлением с литовскими *valin as* - «вал», *valinys* - «белая стена (грозового облака)», «кромка», *su-valyti* - «снять», «снимать», «убрать», «убирать»; латышским *vain is* - «вал (крепостной)». Отдельные ученые усматривают этимологическую связь слова *великий* даже с литовским *valas* «волос лошадиного хвоста», индоевропейским **uel* - «вертеть(ся), закручивать(ся)», «крутить».

Все известные объяснения происхождения и значения прилагательного *великий* выглядят неубедительными из-за их алогичности. Слово *великий* не может быть этимологизировано на основе лексем, обозначающих «давить», «теснить», «сжимать(ся)», «запирать», «вал», «белая стена (грозового облака)», «кромка».

Нахский лексический материал дает возможность, как нам представляется, выявить достоверную этимологию прилагательного великий. В нахских языках представлено

слово *ала* / *эла* / *аьла* / *ало* - «бог, повелитель, правитель т.п.». Нахские словосочетания «*ва ала*» / *та аьла*» / «*ва эла*» / «*ва ало*» также имеют значения «бог, повелитель, правитель». Фонема - *в* во всех этих словосочетаниях в составе глагола *ва* («есть») является показателем грамматического класса. Предлагается сравнить с этими словосочетаниями, имеющий обратный порядок сочетания слов урартское - *al-a -we* - «великий».

Для определения достоверной этимологии прилагательного великий следует обратиться к нахскому словосочетанию *ва аьлий* (*в - w, аь - a*) - «есть божественный (повелевающий, правящий, благородный, превосходящий всех)». Это словосочетание, воспринятое как словообразование, будучи заимствованным предками русских, обрело в их языке форму *velbjb*. В последующем с присоединением суффиксов *к, ий* возникло прилагательное *великий*.

С предложенными вайнахскими словообразованиями в полном логическом и фонетическом соответствии находятся тохарское *wdl* - «князь, государь», праславянское * *velbjb* - «крепкий, сильный, мощный», латинское *valere* - «быть сильным». Правители, повелители, государи и им подобные в прошлом награждались и ныне награждаются эпитетами «великий»- «превосходящий всех», «божественный (богом избранный)», наконец, «самый из самых». Специалисты по нахским языкам считают, что исконно нахские слова *ала, аьла, эла, ало, аьлий, элий...* («бог», «повелитель»...) произведены от глагола *ала* - «говорить», «повелевать». Но и русские глаголы *велеть, повелевать, величать* этимологически связаны с прилагательным *великий*. Эти весьма интересные взаимосоответствия становятся дополнительным подтверждением правомерности предложенной на нахской основе этимологии словообразования *великий*.

В 988 году по инициативе Владимира I на Руси было принято христианство. Его распространение встречало ожесточенное сопротивление населения - язычников, почитавших многочисленных древних богов и божеств. Тем не менее принятие христианства способствовало укреплению государственной власти, территориального единства Киевской Руси. Усиливался ее авторитет, расширялись связи Руси с народами и странами Европы, принявшими христианство гораздо раньше. Авторитет церкви был велик. В домонгольские времена на Руси насчитывалось около 80 монастырей.

В руках церкви был суд, рассматривавший дела об антирелигиозных деяниях, отступлениях от нравственных и семейных норм. Принятие христианства стало одним из самых мощных факторов прогрессивного развития Руси. Церковь стала не только религиозным центром. Нередко ее влияние на все стороны жизни и деятельности населения было большим, чем влияние известных правителей Древней Руси.

Церковь - «особой архитектуры здание, где совершаются богослужения по христианскому православному обряду», «храм», «организация духовенства и верующих какой-либо из христианских религий или отдельных религиозных течений»(60,С.367.т.Н).

Видимо, во всех славянских языках присутствуют словообразования, тождественные по форме и содержанию русскому термину **церковь**.

С точки зрения этимологии слово **церковь** остается пока неясным. Его происхождение не считается славянским. Это - заимствованное слово. Одни ученые полагают, что оно проникло в славянскую среду из германских тыков (**kirkiin*). Другие языковеды возводят к позднеготскому *kyriko* / **kir(i) ko*. Некоторые лингвисты полагают, что слово церковь - заимствование из греческого языка, в

котором *КупіКов* означает «божий дом». Правомерность таких суждений сомнительна. Она сразу же ставит вопрос о происхождении начального *с* в общеславянском - **сыьку* или *сьгку*. Из *к* по первому смягчению заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда следовало бы ожидать *с* (ср. болгарское - *чёрква*). Подобное изменение имело место в английском языке. Сравните современное английское *church* < древнеанглийское *cirice*, *circe* отсюда древнескандинавское *kirkja*). Для ученых представляется нерешенным в данном случае вопрос о происхождении начального *с* (*и*). Попытки объяснить это явление до сих пор не увенчались успехом. Помимо этого имеется и ряд других затруднений в объяснении некоторых проблем фонетического плана. Обстоятельства такого рода вынуждают искать иную базу для выявления происхождения и первоначального значения русского слова *церковь*.

Невольно возникает мысль, что церковь и приведенные выше германские, английские, скандинавские, греческие слова восходят к более древнему словообразованию, принадлежащему какому-то другому языку. Обратимся и здесь к нахскому. На заре истории человечество поклонялось огню. Нахи именуют огонь *цлу* / *цле*. В последующем возникла вера в языческих богов. В нахских языках любой языческий бог именовался *цлу*. И *цлу* / *цле* - «огонь», и *цлу* - «бог (языческий)» - слова одного этимологического гнезда. Огню (обожественному), языческим богам древние нахи сооружали святилища. В нахской среде в древности это были выложенные на земле камнями концентрические круги, спирали, лабиринты. Они представлялись местами обитания Огня (божества) - *цл и/цле*. В последующем возводились строения, нередко монументальные, посвященные определенным языческим богам (*цлу/цлыв/ц!ув*). И в первом, и во втором случаях

такого рода сооружения именовались *цлер ков* («*ъег ков*») - «Огня (божества) подворье (жилище)», «бога (языческого) жилище».

Словообразование *цлерков* (*церков* - русская транскрипция), имеющее значение «бога подворье (жилище)», в фонетическом и семантическом отношениях совершенно соответствует русскому термину *церковь*. Развившиеся из нахского словосочетания словообразование *цлерков* [«бога подворье (жилище)»] фонетически и семантически соответствует указанным выше иноязычным словообразованиям. Они являются, должно быть, в этих языках переоформленным заимствованием греческого *ικυριΚοv*. По всей вероятности, греки в глубокой древности заимствовали это и другие, этимологически родственные ему словообразования из лексики догреческого «туземного» населения Балканского полуострова. В пользу такого умозаключения выступают многие факты и исторические свидетельства.

Племена догреческого населения Балканского полуострова, Малой Азии, островов Эгейского и Средиземного морей родственны нахам. Этот вывод вытекает из многих сопоставлений. Видные ученые не раз высказывали мнение о специфичности древних балканских и малоазийских языков. Они в разное время независимо друг от друга пришли к выводу, что эти языки не могут быть отнесены ни к семитским, ни к индоевропейским. Если это так, то почему бы не отнести их к кавказским? Это было бы оправдано мотивами, относящимися к области не только географической, но и исторической. Нахское словосочетание «*цлер ков*» - «бога место пребывания» тождественно семантически и фонетически нахским словосочетаниям «*ц!ай ков*», «*цлей ков*». С западной стороны Лесистых Карпат, в Словакии находится небольшой населенный пункт *Цайков*. Уже было сказано, что в Лесистых Карпа-

тах зародилось древнее самоназвание предков орстхоевцев. Именно они, должно быть дали этой местности название *Цайков..*

Размышляя над происхождением и значениями некоторых «загадочных» русских слов, нельзя не обратиться к слову *богатырь*. Оно употребляется в русском языке для обозначения былинного витязя, необычно рослого и сильного человека. Это слово в славянских языках считается заимствованным из русского. Большинство ученых утверждают, что в русский язык оно проникло из восточных языков. Этот вывод подтверждается ссылками на то, что в азербайджанском *бакадыр* - «богатырь», татарском *бакадир* - «богатырь», якутском *бухатыр* / *букатыр*/. - «богатырь», киргизском *баатыр* - «силач», казахском *батыр* - «силач», уйгурском *батур* - «силач». Оно представлено в монгольском и бурятском языках: *баатар* - «богатырь», «витязь», «герой»; персидском *бакадор* «богатырь», «смелый», «храбрый»; афганском *бакадур*-«храбрый», «отважный»..)

Ученые затрудняются дать достоверную этимологию этому «восточному» слову. Непонятно также и то, каким образом оно проникло в древнерусский язык. Специалисты полагают, что нет достаточных оснований считать это слово тюркизмом.

Не больше оснований утверждать, что это слово персидское, мотивируя тем, что оно восходит к * *bagpUr* /*bag(a)* - «бог» + *pīg* - «сын»у.

Нахский лексический материал позволяет выявить достоверную этимологию слова *богатырь*. Безусловно то, что во все времена не физические данные даже не ум являлись мерилем силы, мощи того или иного человека. Всегда, и даже на самом раннем этапе осознанной хозяйственной деятельности человека, мерилем силы и влияния было богатство. Одним из проявлений первоначальной

разумной деятельности древнего человека было одомашнивание диких животных. В древнейшие времена в различных регионах мира люди обрели и развили навыки, опыт и традиции скотоводства. Именно в те давние времена зародились представления о богатстве и термины, связанные с его обозначением. Чем больше было у того или иного человека скота, тем более богатым он считался. Богатство уже тогда стало мерилом влияния и силы. В вайнахских языках есть слово *божа / бажа* (<*бага), имеющее значение «скот», «стадо». В этих же языках присутствуют образованная от слова *да* - «есть», «имеется» причастная конструкция *дар* - «имеющий», «обладающий».

Современному нахскому словосочетанию «*божа дар*» предшествовало равнозначное ему древнее «*бага дар*». Словосочетание «*бага дар*», означающее «скот (стадо) имеющий», при слиянии и дало словообразование *багадар* > *богадар*. Коль скот, стадо - мерило богатства, а богатство - мерило силы, древнее словообразование *багадар/богадар/...* обрело значения «сильный, крепкий, могучий...», сведенные воедино в русском языке словообразованием - *богатырь*.

В прямой этимологической связи со словом богатырь находится слово *богатый, -ая, -ое* - «имеющий много собственности или денег», «зажиточный», «обильный», «ценный». Это слово восходит, якобы, к праславянскому *bogath, *bogatbjb. Этимологически его связывают со словами *бог*.

Бог (в русском языке) - обозначение высшего, всемогущего, сверхъестественного существа, управляющего вселенной, а при многобожии - одного из более или менее могущественных неземных существ, принимающего определенное участие в жизни людей. Это слово представлено в современных славянских языках. Его возводят

к праславянскому **bogb, bozbjb, - ja, -je* и далее к индоевропейскому корню *bhag* - «наделять», «раздавать».

Наши древние предки ни в чем не уступали в образности мышления нам, их потомкам. Уже в то время понимали: чтобы наделять и раздавать, надо иметь то, что раздают и чем наделяют. Отсюда же следует, что индоевропейское **bhag* и общеславянское **bogb* изначально имело значение - «богатство». Это соображение подтверждается тем, что в древнеиндийском *bag-h* имело значения «благосостояние», «счастье», а также - «наделяющий», «дарующий». Как уже отмечалось, мерилom богатства в течение многих тысячелетий у всех народов была, а кое-где и до сих пор является численность поголовья домашнего скота. Поэтому в истории великого множества поколений наших предков «первичным» было богатство, последующим - влияние и сила, а затем - дар, счастье, дающий, наделяющий, дарующий. Надо трудиться и молиться, молиться и трудиться, быть с Богом в душе, чтобы быть богатым, сильным, счастливым, влиятельным и дарующим.

Из всего изложенного следует вывод о том, что слово *богатырь*, скорее всего, является словообразованием смешанного индоевропейско-кавказского происхождения..

Большую часть своей истории Россия была аграрной страной. В связи с этим сам по себе возникает вопрос: «Каковы же происхождения и семантика слов *пахать* и *пахарь?*»

Общее значение слова *пахать* - «рыхлить», обрабатывать землю плугом, сохой». Известно, что это слово восходит к древнерусскому *пахати* и далее к праславянскому *pachati*. В этимологическом отношении слово до сих пор остается проблематичным. Его пытались связать с иноязычными словами, имеющими значения «пасти», «питать», «кормить», «корм», «фураж». Некоторые уче-

ные утверждают, что на славянской почве родственным образованием данному глаголу можно считать праславянское - * *pasti*. П.Я.Черных, размышляя о происхождении и первоначальном значении этого слова, сделал вывод, что «Семантическая сторона вопроса представляет известные трудности, но нужно принять во внимание, что места, первоначально служившие для пастбищ или загонов, могли считаться особенно пригодными для *пахоты*. Кроме того, и. -е. * *pa* - передавало и знач. «кормить», откуда могло появиться знач. «возделывать землю» (для посева). Что касается элемента *ch*, то этот глаг. Формант появился мм. *s* лишь в праславянскую эпоху, как в о. -с. * *machati* и некоторых других глаголах. Имеются и другие объяснения. См. еще *пахнуть, пахнуть*» (60, С.14, т.П).

Все известные попытки этимологизировать слово *пахать* представляются искусственными, лишенными логики. Обращение к нахскому лексическому материалу дает вполне удовлетворительную приемлемую этимологию >того слова.

В вайнахских языках есть ныне редко употребляемое слово *пхье*, имеющее значение «земля» (комплекс звуков *пхь* развился из и с сильным придыханием). Исконно нахское слово *аха*, имеет значение «делить», «рыхлить», «пластать». Этимологически связано с ним нахское *ах* - «половина». Нетрудно заметить, что в слове *пахать* содержится то же сочетание звуков - *аха*. Вайнахское *де* означает «делать, совершать, производить» (ср. индоевропейскую основу * *dhe*, праславянскую * *de*, присутствующие, как считают лингвисты, в словообразованиях *де-ياتь, дело, деятельность*), русскую глагольную частицу *ть*, восходящую к древнерусской *ти*, праславянской *de. безукоризненное по оформлению вайнахское словосочетание «*пхье аха де*» имеет буквальное значение «землю рыхлить делать». Любым европейцам или русским, не ис-

к праславянскому **bogb, bozbjb, - ja, -je* и далее к индоевропейскому корню *bhag* - «наделять», «раздавать».

Наши древние предки ни в чем не уступали в образности мышления нам, их потомкам. Уже в то время понимали: чтобы наделять и раздавать, надо иметь то, что раздают и чем наделяют. Отсюда же следует, что индоевропейское **bhag* и общеславянское **bogb* изначально имело значение - «богатство». Это соображение подтверждается тем, что в древнеиндийском *bag-h* имело значения «благосостояние», «счастье», а также - «наделяющий», «дарующий». Как уже отмечалось, мерилom богатства в течение многих тысячелетий у всех народов была, а кое-где и до сих пор является численность поголовья домашнего скота. Поэтому в истории великого множества поколений наших предков «первичным» было богатство, последующим - влияние и сила, а затем - дар, счастье, дающий, наделяющий, дарующий. Надо трудиться и молиться, молиться и трудиться, быть с Богом в душе, чтобы быть богатым, сильным, счастливым, влиятельным и дарующим.

Из всего изложенного следует вывод о том, что слово *богатырь*, скорее всего, является словообразованием смешанного индоевропейско-кавказского происхождения..

Большую часть своей истории Россия была аграрной страной. В связи с этим сам по себе возникает вопрос: «Каковы же происхождения и семантика слов *пахать* и *пахарь?*»

Общее значение слова *пахать* - «рыхлить», обрабатывать землю плугом, сохой». Известно, что это слово восходит к древнерусскому *пахати* и далее к праславянскому *pachati*. В этимологическом отношении слово до сих пор остается проблематичным. Его пытались связать с иноязычными словами, имеющими значения «пасти», «питать», «кормить», «корм», «фураж». Некоторые уче-

ные утверждают, что на славянской почве родственным образованием данному глаголу можно считать праславяни кое - * *pasti*. П.Я.Черных, размышляя о происхождении и первоначальном значении этого слова, сделал вывод, что «Семантическая сторона вопроса представляет известные трудности, но нужно принять во внимание, что места, первоначально служившие для пастбищ или загонов, могли считаться особенно пригодными для *пахоты*. Кроме юго, и. -е. * *pa* - передавало и знач. «кормить», откуда могло появиться знач. «возделывать землю» (для посева). Что касается элемента *ch*, то этот глаг. Формант появился нм. *s* лишь в праславянскую эпоху, как в о. -с. * *machati* и некоторых других глаголах. Имеются и другие объяснения. См. еще *пахнуть, пахнуть*» (60,С.14,т.П).

Все известные попытки этимологизировать слово *пахать* представляются искусственными, лишенными логики. Обращение к нахскому лексическому материалу дает вполне удовлетворительную приемлемую этимологию п ого слова.

В вайнахских языках есть ныне редко употребляемое слово *пхье*, имеющее значение «земля» (комплекс звуков *пхь* развился из и с сильным придыханием). Исконно нахское слово *аха*, имеет значение «делить», «рыхлить», «пластать». Этимологически связано с ним нахское *ах* - «половина». Нетрудно заметить, что в слове *пахать* содержится то же сочетание звуков - *аха*. Вайнахское *де* означает «делать, совершать, производить» (ср. индоевропейскую основу * *dhe*, праславянскую * *de*, присутствующие, как считают лингвисты, в словообразованиях *делить, дело, деятельность*), русскую глагольную частицу *ть*, восходящую к древнерусской *ти*, праславянской *de. безукоризненное по оформлению вайнахское словосочетание «*пхье аха де*» имеет буквальное значение «землю рыхлить делать». Любым европейцам или русским, не ис-

кушенным в особенностях фонетики нахских языков, это словосочетание в силу особенности их восприятия было бы воспроизведено, устно или письменно, в форме **«не аха де»**. Оно при слиянии слов, составляющих его, дает словообразование **неахаде**, которое подверглось закономерной трансформации: **пахаде > пахади > пахати**, имеющей значение «землю пахать делать» < «землю делить (распластывать) делать». Если отбросить всё наносное, каждый согласится с тем, что предложенный вариант этимологии слова **пахать** на основе нахской лексики является более достоверным, чем все иные - известные. Все тот же нахский лексический материал без каких-либо затруднений определяет этимологию слова **пахарь**. Нахское словосочетание **«пхье оахар»** - «землю пашущий», в котором **пхье** - «земля», **оахар** - «рыхлящий», «пахарь» «распластывающий» стало, скорее всего, «первопредком» русского словаря **пахарь**.

Население Древней Руси состояло из различных сословий, одно из которых именовалось **бояре**. **Боярин** - крупный землевладелец, принадлежал высшему сословию господствующего класса в IX -XVII веках.

В вайнахских языках присутствует **баьри** - «воин-наездник» (**ав** - **а**). Его совершенно неправомерно считают словом иранского происхождения. **Баьри**, видимо, произведено от нахского слова **баьрий**, имеющего структуру: б

показатель грамматического класса множества разумных существ, **аври-** < **ари /аре** («долина, равнина, степь») - основа, **ий** - антропонимический суффикс мн.ч.. Следовательно, словообразование **баьрий** поначалу имело значение «степняки». Этим словообразованием именовали кочевников, которых все оседлые народы знали очень искусными наездниками и воинами. Поэтому **баьрий** обрело значение «воины-наездники». Это словообразование без -

У обрело форму «*баъри*» и стало именовать отдельно взятого воина-наездника.

В Древней Руси привилегированной частью населения были всадники - воины (*баъри* - по-нахски). Словообразование, семантически и фонетически тождественное нахскому *баъри (bari)* - «воин-всадник», легло в основу русских терминов *боярин, барин* и, может быть, иноязычного - *барон*.

Специалистами высказывались различные и противоречивые мнения об этимологии слова *боярин*. Были попытки этимологизировать его на основе тюркского *бай* - «богатый», чувашского *пуй /пой* - «богатеть» и др. Определение происхождения и первоначального значения слова *боярин* на основе нахского *баъри (bari)*- «воин-всадник» выглядит более приемлемым. Особенно на фоне того, что происхождение и первоначальное значение слова *боярин* признаются видными учеными неясными.

В вайнахской среде облик русского человека нередко связывается с тем, что он, как правило, *белокурый*. Лингвисты считают, что слово *белокурый* исконно русское, но вместе с тем признают, что его этимология не до конца выяснена. Распространено мнение, что это слово образовано посредством соединения гласным звуком *о* основ *бел* и *кур* - «пыль». При этом делаются ссылки на то, что в польском языке слово *kurz* имеет значение «пыль». Отсюда же, заключают, что *белокурый* имеет буквальное значение «словно покрытый белой пылью». Согласитесь, несколько замысловато. А вот во всех нахских языках и диалектах представлено слово *кур* - «рог, хохол, вихор, чуб». В древности оно употреблялось и со значением «голова». Вайнахское слово *куорт* (/*куорта* /*корто* /*корт* /..) - «голова», возникло в результате присоединения к более древнему слову *кур / кор* /.. - «голова» показателя грамматического класса *т < д*. Слово *кур / кор* - «голова»

в свою очередь развилось из *гуо /го / куо...* - «круг, высота» в результате присоединения к нему одного из наиболее употребимого словообразовательного суффикса *р*. Словообразование *кур / кор/*, имевшее первоначально значения «круглый, - ая, - ое,-ые, «возвышенный, -ая, -ое, -ые», «возвышенный, -ая,-ое,-ые (над чем л-либо)», со временем стало означать «голова». Это вайнахское словообразование проникло в лексику предков русских, и в сочетании с основой *бел*, соединительным гласным *о*, дало словообразование белокурый со значениями «белочубый» или «белоголовый».

Полна потрясений, суровых испытаний история России, но русские в массе своей сохранили национальные достоинство и гордость. Слово *гордый, - ая, -ое* означает «исполненный чувства собственного достоинства». Этимологически родственные ему слова представлены во многих славянских языках. Ряд языковедов возводит его происхождение к праславянскому * *gbrdb* - «разборчивый», «придирчивый», «привередливый» > «высокомерный», «гордый» и далее к индоевропейской базе **ghreu / *ghrau / *ghrd* - «тереть», «изнурять» (от корня * *gher* - «тереть» с формантом *d*). Ученые признают, что в семантическом и фонетическом отношениях такое определение этимологии слова *гордый* не может быть признано удовлетворительным .

А между тем вайнахский лексический материал предоставляет возможность поискать достоверные объяснения происхождению и значению слова *гордый*. В языках и диалектах вайнахов представлено слово *кур* - «гордый, -ая,-ое, -ые». Словосочетание *кур да* - «гордые есть», «гордыми являются» слившись, дает словообразование *курда* (Звук *а* - короткий и может быть воспринят и воспроизведен как звук - *ы*. Такую ошибку ныне допускают все чаще, к сожалению, даже вайнахи и особенно моло-

дые). Закономерный переход - *к > г, у > о* и присоединение окончания - *ый* дало прилагательный *гордый*.

Если русские слова, у которых до сих пор нет достоверной этимологии, опубликовать списком, то будет чему удивиться и восклицать: «Ни зги не видно!». Так много в нем будет слов, которых лингвисты относят к загадочным, с необъяснимой, затруднительной или сомнительной этимологией. Во многих случаях причины этого кроются в том, что при исследованиях лингвистов не удалось воспользоваться соответствующей изысканиям языковой базой.

Коль вспомнилось устоявшееся русское выражение «ни зги ни видно», возникает вопрос: А что означает присутствующее в нем слово *зги?*» Кто только и как только не пытался ответить на этот вопрос!

Известно, что «ни *зги* не видно» означает «ничего не видно». Знаменитый лингвист В.И. Даль приводил это слово в формах *зга, згою* (различные падежи) (22, С.88-89, т.П). В других славянских языках это слово отсутствует. Считается, что оно является, якобы, сугубо русским словом. Его обычно объясняют, прибегая к русскому словосочетанию *ни стги* (< *стьги*) - «ни тропинки, ни *стежки* не видно» (*стега* - «тропинка, дорожка»). Другие пытаются сопоставить исследуемое слово с рязанским (диалектным) *згинка* - «искра», донским *згра* - «искра» и т.д.

И опять - таки надо воспользоваться данными нашедших языков...

Приходится с сожалением отметить, что в России выросло несколько поколений людей, оторвавшихся от своих «малых родин» - сел, деревень, аулов, кишлаков, не имеющих никакого представления о терминологии сельчан. Это вынуждает обратиться к забытому, а для некоторых и вовсе потерянному. Надо вспомнить, например, что дуга - это часть упряжной сбруи. К ней крепятся оглобли с гужами справа и слева от хомута. На дуге имеется место

для подвешивания колокольчика и крепления зги. Оказывается, *зга* - металлическое кольцо, которое крепится с внешней стороны дуги. К ней, в свою очередь, подведены поводья. Ездок, употребляя выражение «ни *зги* не видно», сообщал тем самым, что из-за ненастья или темени не видно даже кольца (*зги*), прикрепленного к дуге. Это выражение стало устоявшимся.

Откуда появилось слово *зга* в русском языке? На это дает ответ нахский лексикон, в котором представлено архаичное слово *z1oz* - «кольцо» (*z1-* обозначение звука, соответствующего украинскому «мягкому», «звонкому», «озвонченному» - *z*). Слово *z1oz* - «кольцо» произведено от нахского же слова *zo* / *zoу* - «круг», «окружность», «округлость». Русское *зга* является, по всей вероятности, заимствованием. Проникшее в русский язык нахское слово *z1 oz* - «кольцо» обрело вследствие перестановки звуков (метатезы) форму *zgo*, в последующем *зга*. Предложенное объяснение происхождения и значения русского *зга* правомерно во всех отношениях. Это подтверждается в первую очередь тем, что так называлось кольцо, крепившееся к дуге. Итак, выражение «что ни *зги* не видно» изначально имело значение «даже *кольца* не видно».

Отвага - это, по сути дела, бесстрашие, мужество, смелость. Данное слово в различных вариациях присутствует в славянских языках. Лингвисты считают, что оно восходит к древнерусским *вага* - «вес», *важити* - «весить». К данным словам восходят также русские словообразования *важный*, *уважать*. Во взаимосвязи со словом *отвага* находятся слова *отважить*, *отваживать*, т.е. «подвергнуть опасности что-либо», «рисковать чем - либо». Ученые считают, что все эти словообразования в обобщающем плане имеют изначальные буквальные значения «взвесить», «отвесить».

Как уже отмечалось, слово *отвага* восходит к словам *вага* - «вес», *важити* - «весить». В сопоставлении с ними привлекает внимание и вызывает интерес нахское слово *ваша* - «уважать», «почитать», восходящее к нахскому *веза* - «весомый», «тяжелый», а также «уважаемый», «любимый», «дорогой». Эти нахские словообразования образованы путем присоединения классного показателя в к нахскому глаголу *оза* - «взвесить», «взвешивать», «измерять вес (массу)». Предлагается сопоставить русские *вага* - «вес», *важити* - «весить», *уважать* < (у + *важа* + *ти*) с нахскими *ваша* - «уважать», «почитать», *веза* - «весомый» > «тяжелый» > «уважаемый», «любимый», «дорогой». Вполне правомерно возникает мысль, что между русскими словами *вес*, *вага* - «вес» и нахскими словами *веза* - «тяжелый», *оза* - «взвешивать», «весить»; русским словом *уважать* < (у + *важа* + *ти*) и нахским *ваша* - «уважать, почитать,..» существует не просто какая-то необъяснимая связь, а подтверждающееся совершенным фонетическим и семантическим взаимосоответствием этимологическое родство. Отметим при этом, что только на нахской основе выявляется природа присутствующего в русских словообразованиях *вес*, *вага*, *отвага*, *уважать* звука - *в*. Это - окаменелый показатель грамматического класса, соответствующий поныне функциональному в нахских языках классному показателю - *в*.

Звучное и благородное по содержанию русское слово *отвага* совершенно не чуждо нахским языкам. Более того, только нахский лексический материал предоставляет его полную, завершенную и достоверную этимологию.

Сила. Этим словом обозначается уровень физической энергии человека, живых существ, способность людей проявить все свои качества. Данное слово и словообразование, произведенные на его основе, представлены в славянских языках. Если судить по письменным источникам,

в древнерусском языке присутствовало слово *сила*. Следовательно, оно возникло раньше обособления древнерусского языка.

Им обозначили «естественную способность, свойство», «силу телесную», «насилие», «средство», «множество», «войско».

Это слово восходит к праславянскому * *situ*. Оно в этимологическом отношении считается неясным. Ряд авторитетных ученых связывает его с литовским *siela* - «душа». В других индоевропейских языках родственных ему слов не находится. Поэтому ссылка на литовское *siela* «душа», полагает П.Я.Черных, не разрешает проблему выявления первоначального значения и происхождения слова *сила*. А между тем глубокое исследование литовского слова *siela* - «душа» было бы перспективным при выявлении этимологии слова *сила*. В пользу такого суждения свидетельствуют некоторые данные нахской лексики. Исходя из того, что литовское *siela* означает «душа», целесообразно обратиться к ряду нахских слов. В нахских языках присутствует архаичное слово *ca* - «душа», «дух». К нему восходит словообразование *сий* - «совесть», «достоинство», «честь»; прилагательное *сийли* — «одухотворенный», «благородный»; существительное *сийла* - «одухотворенность», «благородство». Словом *сийли* («благородный») именуют только превосходящего окружающих своими морально-нравственными качествами, всеми почитаемого и влиятельного человека, который, даже будучи слабым физически, считался могущественным, ибо безграничным был его авторитет в массах людей. Благородство («сийла») во все времена расценивалась явлением, присущим силе, сильному. Только благородные люди воспринимались сильными. Таковыми были представления наших предков. Трагично, что ныне эти воззрения исчезают.

Исходя из изложенного и, памятуя о мнении авторитетных ученых, что **сила** восходит к слову со значением «душа», представляется правомерным вывод: слово **сила** этимологически связано с нахскими **са** - «душа», «дух»; **сий** - «честь», «совесть», «достоинство», «благородство»; **сийли** - «одухотворенный», «благородный»; **сийла** (>**сийла**) - «благородство», «одухотворенность» (**ий** - воспринимается как **и** - долгий под ударением).

Размышляя о происхождении и первоначальном значении слова **сила** необходимо дополнить тем, что находящиеся в его основе слово, фонетически и семантически тождественное нахскому **сий** - «честь», «совесть», «достоинство», «благородство», лежит в основе русского словообразования **сиятельство**. Распространено мнение, что словообразование **сиятельство** восходит к глаголу **сиять**. Это не так. Надо обратиться к известным и распространенным в прошлом русским словообразованиям: **величество** в сочетании с различными местоимениями употреблялось для обращения к монарху и его супруге, **высочество** - к членам царствующего дома (великим князьям, принцам, герцогам и их женам), **благородие**, **высокоблагородие**, **высокородие**, **превосходительство** - использовались для обращения к лицам менее значимых санов. Перечисленные здесь и другие словообразования употреблялись для того, чтобы каждый знал и помнил кто есть кто. Вдумавшись в смысловое содержание этих словообразований, становится очевидной несостоятельность возведения **сиятельство** к глаголу **сиять**. Словообразованием **сиятельство**, как известно, именовали любых князей, графов. Их титул по смыслу не мог превосходить титула царя или императора. Нетрудно заметить, что перечисленные выше формы обращения к российским сановным лицам, при их различиях, близки, по сути, своими значениями. Все это говорит в пользу того, что основой

словообразования *сиятельство* является слово, фонетически и семантически идентичное нахскому *сий*, которое имеет значения - «честь», «совесть», «достоинство», «благородство».

Мощь. Данным словом обозначают понятия сила, могущество. Оно восходит к праславянскому *mogiti*. Считается, что у него индоевропейская база - * *magh* - «быть в состоянии», «быть в силе», «помогать». Произведенные от них слова представлены во многих индоевропейских языках. Нет необходимости их приводить. Специалистам они известны. В данном случае важно то, что в нахских языках представлены слова *мога*, *мага* н, имеющие значения «быть в состоянии сделать что-либо», «быть здоровым»; *мега* - «годится, соответствует, подходит»; *мага* / *мака* - «мочь».

В праславянском глаголе *mogiti* одной из морфем, образующих его, является глагольная частица *tL*. Следовательно, *mog (a)* - основа этого словообразования. Примечательно, что и русскими, и вайнахами словообразования, произведенные от *мога*, употребляются для обозначения состояния здоровья, физической способности человека. Не раз приходилось слышать русские выражения «*не можется*», «*не можется*», словообразование-неион^ь (болезненное состояние). Нахское словообразование *цамбга* означает «не можется», *цамбгар* - «недомогание» (буквальное значение), «болезнь» (смысловое значение). Присутствующая в этих словообразованиях *ца* является частицей отрицания (звук о в ее составе очень короткий и зачастую воспринимается и восприводится как звук *ы*). Именно словосочетание «*ца мога*» - «не можется» (буквальное значение) проливает свет на происхождение и первоначальное значение слова *цинга* (многими слово *цинга* воспроизводится устно и письменно как *цынга*). Этим термином именовали и ныне именуют тяжелую бо-

лезнь, обусловленную острым недостатком в организме витаминов. Считается, что данное слово издавна присутствует в русском языке. Во всяком случае, оно зафиксировано в письменных источниках XVII века. Ученые считают его происхождение не вполне ясным. Сопоставления с различными известными словами надежной этимологии не дали. Стяжение нахского словообразования *цамбга* («не можется») при закономерном переходе *м* > *н*, выпадении гласного *о*, дает словообразование *цынга* > *цинга*. Итак, слово *цинга* поначалу имело значение «не можется».

Многие столетия одними из самых распространенных средств борьбы с противником были луки, арбалеты, катапульты и другие метательные орудия. Эффективность их применения зависела от физических данных, опыта и навыков воинов. Если это стрелок, то он должен быть метким.

Интересным представляются происхождение и семантика слов *метать*, *меткость*. Глаголом *метать* обозначают действия «бросать, кидать». В славянских языках представлены словообразования, этимологически родственные данному русскому глаголу. *Метать* восходит, якобы, к праславянским - **metati*, **mesti* (< **metti*), а далее оно возводится к индоевропейскому корню **met* - «производить движения руками, например, при косье, жатве, подметании пр.». Его часто сопоставляют с латинским *meto* - «кошу, жну», древнеирландским *methel* - «толпа жнецов» > «толпа» и др.

Такое направление этимологизации русского слова *метать* является в семантическом отношении не очень оправданным. Фонетические соответствия ведут нередко к ошибочным заключениям. Это особенно заметно на фоне сопоставлений приведенных здесь иноязычных словообразований с русскими *метать*, *меткость*, *метко*. Последние два термина обозначают качество действий по

прицеливанию и попаданию чего-либо в намеченное место, т.е. в цель.

Метание камней, стрел, копий, ядер, пуль, и снарядов в цель при самом богатом воображении не вызывает никаких аналогий с косьбой и жатвой. Поэтому попробуем этимологизировать русские слова *метать*, *меткость* на основе данных нахской лексики.

Вайнахи, как и все горцы, с чрезвычайным азартом предаются состязаниям в стрельбе, а если точнее - в *меткости*. Удачный выстрел, попадание в цель вайнахи определяют словосочетанием *меттахь юсессар* - «в (намеченное) место бросил (метнул)» > «в место попал» > «метко выстрелил (попал)». Факт меткости стрельбы, метания, бросания, кидания чего-либо передается словообразованием - *меттахь* (основа - *матт / метт* - «место»), имеющим буквальное значение «в (намеченное) место», смысловое - «метко» (*хь* - суффикс пространственное™). Вместе с тем следует обратить внимание на то, что вайнахские слова *метт* - «место», *де* - «делать», «производить», «совершать» являются основами словообразования *меттахьде* - «к месту делать», «уместно делать», «в (предназначенное) место совершать». Учитывая, что звук *хь* чужд многим языкам и часто не воспроизводится это словообразование *меттахьде*, будучи заимствованным, будет воспроизведено как *меттаде*, а последующем - *метати*, *метать*. В таком случае, старшим значением данных русских глаголов можно считать «произвести какое-либо действие, попав (чем-либо) в намеченное место».

Этимология русских словообразований *метать*, *меткость*, *метко* на нахской основе более соответствует тому, что эти словообразования ассоциируются с действиями по стрельбе, метанию чего-либо в цель, в заранее намеченное место (*метт* - по-нахски), а не с косьбой и

жатвой. Если изложенные соображения верны, то русские словообразования *метать*, *меткость*, *метко* имеют основу *матт /метт /мотт* со значениями «место».

Слово *местность*, считают языковеды, восходит к прилагательному *местный*, *-ая*, *-ое*, а оно, в свою очередь, к слову *место* - «пространство земной поверхности», «тот или иной участок какого-либо предмета», «положение, степень участия в чем-либо»; «должность», «служба». Это слово в различных вариациях форм представлено в славянских языках. Считается, что оно восходит к праславянскому * *mesto* [< *met-t-o* (индоевропейская база *moi -t*)]. С данным словом сопоставляются индоевропейский корень * *mei* - «подкреплять», «поддерживать», расширенный посредством *t*, а также различные словообразования со значением «кол», «дерево», «балка», «бревно», «шест», «(призовой) столб на ристалище», «конус», «точка, которую следует объехать». Непонятно, какое отношение к русскому слову *место*, исключая фонетическое соответствие, имеют иноязычные слова с этими неуместными значениями. В нахских языках есть слово *матт /метт /мотт* - «место», «местность» и т.д. Если бы это слово было заимствовано предками русских, то оно вследствие расподобления *tt* > *st* (явление присущее русскому языку) трансформировалось бы в словообразовании *место (метта > место)*.

Итак, русские словообразования *место*, *местность*, *местный*, *уместно* произведены от древнего слова, фонетически и семантически тождественного нахскому *метт /матт /мотт* - «место», «местность».

Словом *город* именуются населенные пункты. Этимологически родственные ему словообразования имеются в славянских языках. Термин *город*, как полагают языковеды, присутствовал и в древнерусском языке с дописьменного периода и поначалу имел значения «ограда», «за-

бор», «изгородь». В последующем обрел значения «укрепление», «крепость», на этой основе - нынешнее значение «город». Из последенего развились словообразования городьский, горожанинъ и пр.

Исследуемое слово считается восходящим к праславянскому * **gordb**. Специалисты полагают, что старшим значением данного слова является - «огороженное место». Праславянское * **gordb** возводят к индоевропейскому **ghordhos** - «огороженное место», которое в свою очередь восходит, якобы, к * **gher** /* **g'her** - «охватывать», «включать что-либо внутрь», «загораживать» (ср. нахское «**кар да**» - «в руках», «во владении», «в распоряжении», «обретение»). Принято считать, что к указанным индоевропейским словообразованиям восходят, например, древнегерманское - **gart** «двор», «ограда», «дом», «круг»; древнеанглийское **geard** - «ограда», «сад», «жилище»; франкское * **gardo** - «город»; албанское **gardh** - «изгородь», «ограда», «плетень». Нетрудно заметить, что эти словообразования кроме фонетических соответствий объединены и тем, что имеют объединяющие их значения «ограда», «изгородь», «плетень», позднее - «забор», «стена», «укрепление», «крепость». Более древними из них являются «ограда», «изгородь», «плетень». Названные выше словообразования невозможно не сопоставить с нахским карт - «ограда», «изгородь», «плетень», «забор», «стена, огороживающая двор или участок земли». Его структура такова: **ка** - «рука», «длань» - основа, **р** - суффикс, **т** < **ð** < **да** («есть», «является», «принадлежит») - вторая основа. Словообразование **карт** восходит к слово-сочетанию «**кар да**», имеющему буквальное значение «в руках есть», смысловое - «во владении есть». Представленные различные словообразования из индоевропейских языков и нахское - **карт** («ограда», «плетень», «забор», «стена») < **кар да** («в руках» > «во владении») появились

и распространились с тех пор, когда назрела необходимость очертить, обозначить владения отдельных лиц или групп людей. Это произошло, видимо, в период исчезновения родового строя и соответствующих воззрений, в соответствии с которыми каждый должен был знать где и чьи владения, земли и прочая собственность.

В нахских языках слово *карт* помимо значений «ограда», «изгородь» с течением времени обрело значения «подворье», «хозяйство». Таким образом, фонетически и семантически рассмотренные русские словообразования *город*, *ограда* и сопоставленные с ними нахское *карт* тождественны.

Охранять - означает хранить, беречь, содержать в целостности и сохранности, что-либо прятать или скрывать, защищать от посягательств, опасности, оберегать. В русских говорах употребляется наряду с этим словообразованием и глагол хоронить. Отсюда и дополнительное значение - «погребать». Словообразования, этимологически родственные приведенным здесь русским словам, имеются и в других славянских языках. В русском языке оно развилось из праславянского * *chorna*, к которому в свою очередь, как считают специалисты, восходит глагол * *chornitL*. Общеизвестно, что данное словообразование не имеет приемлемой и убедительной этимологии. Некоторые специалисты пытались праславянское *chor-n возвести к индоевропейскому * (*s*) *her* - «резать». Сопоставляли и с латинским словом *caro* - «мясо», греческим *кегро*) - «пожираю», «глодаю» и др.

Непонятно, что общего между русскими *охранять*, *хранить* и различными иноязычными словообразованиями, имеющими значения «пожираю», «глодаю», «резать», «мясо» и др., кроме отдаленных фонетических совпадений. И здесь на помощь приходит нахские языки, в которых присутствует архаичное слово *ха* - «охрана» >

«стража», «пост», «караул». Присоединение к слову *ха* суффикса *р* производит словообразование *хар* со значением «охранение». По такому же принципу образованы, например, от слова *га* - «ветвь» словообразование *гар* - «ответвление», от слова *ла* - «ухо» - словообразование *лар/лер* - «ухо», от слова *б1а* - «глаз» - *б1 ар* - «глаз».

Словообразование *хар* («охранение») в соединении с глаголом *де* - «делать», «производить», «совершать» дает глагол *хараде* - «(о) хранение делать» (буквально), т.е. «охранять». Русское слово *хранить*, как и предложенное нахское словообразование *хараде*, произведено от - *хар* (> *хра*) посредством суффикса « и глагольной частицы *ть* (> *ти*).

У всех народов во все времена воин представлялся людям *суровым* и *волевым*, стойко переносящим *боль*, иногда *сердитым*, не жалеющим *живота* своего во имя воинской *чести*, вместе с тем *добрым* и *веселым*. Все выделенные в данном предложении русские слова имеют соответствия в нахских языках.

Русским словом *суровый* именуют человека по своему характеру сумрачного, неласкового, угрюмого, чрезмерно строгого, непреклонного, иногда - грубого, излишне серьезного. Этимологически родственные ему словообразования присутствуют в славянских языках. Считается, что исследуемый термин восходит к праславянскому * *surovb*, -*a,-o*; *surovbjb*, *a/я*, - *oje*. Корень этих словообразований, будто бы, * *seu* (э) - / *su-*. Индоевропейская основа * *souro* с добавлением *v* (*ь*) якобы является базой словообразования *суровый*. В целях обоснования правомерности таких утверждений некоторыми специалистами приводятся странные сопоставления. Среди таковых древнеисландское *saurr* - «грязь», «семя»; современное исландское *saur* - «грязь», «кал», «экскременты». С ними сопоставляются русские *сырой*, *сыр*. Эти русские слова правомер-

ней было бы сопоставить с нахским *шур* - «молоко». Логика протестует против сопоставления русского прилагательного *суровый* со словами, представленными в индоевропейских языках и имеющими значения «грязь», «кал», «экскременты», «семя», «сырой» и т.п.

Прилагательное *суровый* является, скорее всего, устоявшимся определением внешнего облика и нрава подлинного воина. Если бы об этом не забывали, то не было бы более чем странных сопоставлений. Выбравший воинскую стезю становится воином только в воинской среде, в войске. В нахских языках представлено архаичное слово *сур* - «войско». Если бы это слово было заимствовано русскими, то оно с присоединением к нему словообразовательных формантов *о*, *-в,-ый*, присущих их языку, дало бы словообразование *суровый*, изначально имевшее буквальное значение - «войсковой» («военный»), в последующем - «твердый», «непреклонный», «чрезмерно серьезный», «угрюмый». Это объяснение все же более логичней и оправданней, чем иные, ранее представленные.

С прилагательным *суровый* нередко ассоциируют слово *сердитый*, которое фонетически соответствует нахскому слову *серд* - «проклинать», «ругать», «сердиться», «быть в угрюмом состоянии духа». Некоторые лингвисты связывают слово *сердитый* со словом *сердце*, ссылаясь на то, что древние предки наши считали сердце сосредоточием души, душевных качеств, состояния человека. Они возводят исследуемый термин к праславянскому *swdb* - «сердце», «гнев», «злость». Языковеды полагают, что от этого слова был произведен глагол **sbrditi* - «злить», «вызывать чувство гнева», от которого в последующем образовалось прилагательное *сердитый*.

Можно было бы отнести нахские словообразования *серд* - «ругать», «проклинать», «гневаться», *сардам* - «проклятие», «ругательство» к заимствованиям из русско-

го или иных славянских языков, если не знать, что в их основе лежит нахское архаичное слово *ca* - «душа», «дух», «дыхание», а *pd* /*pt*, *m* - характерные для нахских языков словообразующие форманты. Интересно то, что в родственном нахскому хурритском языке слово *sed* означало «ругать», «проклинать». Его структуру можно выразить в виде: *se*<*sa*- «душа», «дух» + *d*, как и нахский <), - показатель грамматического класса существительного *ca* - «душа», «дух».

Коль, сердце является вместилищем души, как считали наши предки, в том числе и предки русских, то нельзя исключать того, что в основе русского слова *сердце* лежит слово, фонетически и семантически тождественное нахскому *ca* - «душа», «дух», «дыхание». Это кажется вполне вероятным на фоне того, что присутствующее в составе русского словообразования *сердце* - *pd*, является словообразовательным формантом, сопоставимым с представленным во многих нахских словообразованиях формантом *-pd*. Основой слова *сердце* является *ce* (< *ca*), фонетически и семантически тождественная нахскому *ca* - «душа», «дух» «дыхание», «жизнь». Такое объяснение происхождения и первоначального значения слова *сердце* соответствует воззрениям древних людей и выглядит более убедительным, чем этимология, данная на основе сопоставления с индоевропейским * *kerdi* / *kred / *krd - «середина», «сердце». Но, может быть * *kerdi* / *kred / *krd восходит к *serd*.

Прилагательное *сердитый* характеризует соответствующее душевное состояние какого-либо лица. И это является логическим оправданием того предположения, что в его основе находится все то же *ca* - «душа», «дух», «дыхание».

Из всего этого следует вывод: русские словообразования *сердитый, сердце*, нахские *серд, сардам, са* являются этимологически родственными.

Только обладающий сильной *волей* является подлинным воином, каждый мужчина должен быть им. *Волевым* называют человека, обладающего развитыми способностями успешно и настойчиво добиваться исполнения поставленных целей и желаний. Слово *воля* имеет соответствия в славянских и других индоевропейских языках. Считается, что прилагательное *волевой* возникло сравнительно недавно и восходит к праславянскому *volja*, в котором индоевропейский корень * *uel* / * *uol* - «хотеть», «желать». Само по себе напрашивается сопоставление >тих индоевропейских лексем с архаичным нахским словом *ла* - «желать», «хотеть», «терпеть», «переносить». Слияние словосочетания *ее ла* - «делать желать (терпеть, стойко переносить,...)» могло в конечном итоге дать словообразование *воля*, в котором *в* (и>) - классный префикс, *ля* <*ла* («терпеть», «стойко переносить», «желать») - основа. В таком случае существительное *воля* произведено от глагола лексико-семантическим способом. Нетрудно заметить фонетическую и семантическую тождественность нахских *ла* - «хотеть», «желать», «терпеть», «переносить»; *«вела»* > *вела* (и>*ела* > н>*ел /uel*) и индоевропейским * *uel* /*uol - «хотеть», «желать». Конечно же, эти сходжения гораздо более древние, чем русско-нахские лексические соответствия, зародившиеся преимущественно в I - начале II тысячелетия н.э.

Прилагательным *волевой* именуют человека, стойко переносящего любые испытания, тяготы, лишения, мучения и даже невероятную *боль*. Логически оправдано то, что существительное *боль* должно быть в этимологической связи с прилагательным *волевой*. Уже отмечалось, что нахское *ла*, наряду с прочими, имеет значение «тер-

петь», «переносить (мучения, тяготы, беды, измывательства, лишения и т.п.)». В сочетании с глаголом *ба* - «есть», «является» и, слившись с ним, оно дает словообразование *бала* - «является терпеть» (буквальное значение). Это словосочетание, как и некоторые иные, могут показаться русским и представителям других народов странными, «неудобоваримыми». Не надо забывать, что каждый язык имеет свои особенности. К древнему нахскому словосочетанию «*ба л а*» восходит присутствующее в современных нахских языках слово *бала* - «мука», «горе», «несчастье» и т.п. Всякая боль - мучение. Поэтому логически оправданным является заключение о том, что русское слово *боль* может быть произведенным от словообразования, фонетически и семантически тождественного нахскому *бала* - «мучение», «несчастье», «горе». Сама структура слова *бала* свидетельствует о том, что оно по происхождению является нахским, а не заимствованием из арабского, как утверждают некоторые нахские лингвисты.

Прилагательное *веселый* служит для обозначения беззаботно-радостного человека, чего-то светлого, приятного, поднимающего настроение. Этимологически родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Считается, что это прилагательное восходит к праславянскому * *veselb, -a,-o* / * *veselbjb, - aja,-oje*. Признано, что в этимологическом отношении это слово является неясным. Его корень -*ves. Всякие сопоставления (по корню), отмечают ученые, как неустойчивые. Устоявшимися стали его сопоставления с такими словообразованиями, как готские *wisan* - «радоваться», *wison* - «жить роскошно» (припеваючи); древнеиндийское *vasu* - «добрый», «благосклонный». При этом обращаются и к латинскому словообразованию *vescor* - «питаюсь», «пирую», «наслаждаюсь»; латышскому *vesels* - «здоровый».

Последние сопоставления наиболее важны, ибо позволяют перейти к изложению некоторых соображений.

Голодный человек не может быть веселым. Голод или сытость определяют, к сожалению, настроение, душевное состояние, если не всех, то большинства людей. Люди, испытывающие постоянное чувство голода, не склонны к веселью, не выглядят жизнерадостными.

В нахских языках присутствуют архаичное прилагательное *виза* - «сытый», произведенные от него *визан* - «насытившийся», *визал* - «сытость». Сопоставления нахских *виза* («сытый»), *визан* («насытившийся»), *визал* («сытость») с готскими *wisan* («радоваться»), *wison* («жить роскошно, припеваючи»), древнеиндийским *vasu* - («добрый, благосклонный»), латинским *vescor* - («питаюсь, пирую, наслаждаюсь»), латышским *vesels* - («здоровый») ведут к заключению, что русское прилагательное *веселый* фонетически и семантически связано с нахскими *виза*, *визан*, *визал* и имело первоначальное значение - «сытый». Логически оправдан тот факт, что этимологически родственные словообразования приобрели со временем значения «добрый», «веселый» и т.п. Логика заключена в том, что сытый - это добрый человек, сытый, а не голодный- здоровый человек и т.п. Эти умозаключения могут показаться несуразными только пресыщенным, но не живущим впроголодь. Большую часть своей истории человечество выживало добывая, часто - ценой неимоверных усилий и жертв, пропитание. Эта проблема является для многих неразрешенной и по сей день.

В дополнение к изложенному о происхождении и значении прилагательного *веселый* следует уделить внимание русскому существительному *весна*. Это слово, по всей вероятности, этимологически родственно нахскому *ви-шн/визна* - «сытый». Языковеды, исследуя русское обозначение времени года весна, праславянское * *vesna*, со-

поставляют их с литовским *vasara* - «лето», латышским *vasara* - «лето», с древнеиндийским *vasantah* - «весна», хинди *vasant** - «весна», персидским *бахар* (< *vahar < *vasar) - «весна», заключают, что корнем праславянского *vesna, является *ves, восходящий к индоевропейскому *ues-n [ср. нахское визан (и>*узан*) / *визна* (n>*узна*), которое может быть воспринято как *узан* /*узна*]. Приведенные словообразования из индоевропейских языков именуют весну или лето. После голодной или полуголодной зимы именно весной и летом, когда расцветала природа, люди вновь получали ее дары - различные плоды и злаки, утолялся голод, обретали сытость. В этот период состояние любого человека по-нахски можно было обозначить *визан* / *визна* - «сытый». Нет сомнения, что словообразования *веселый*, *весна* связаны с представлениями людей древнего мира о спасительной благодати весеннего и летнего периода года.

Бывалый воин суров обличьем, но душой *добр*. Прилагательным *добрый* поначалу именовали только сострадательного, готового бескорыстного прийти людям на помощь, мягкого характером, сердечного человека. Ученые полагают, что это слово восходит к праславянскому *dobrb, которое в свою очередь развилось из индоевропейского *dhabhro - «подходящий», «хороший». Им, якобы, соответствуют древневерхненемецкое *tapfar* - «храбрый», «крепкий»; *faber* - «ремесленник», «художник». Непонятно, какая логическая связь между значениями «добрый» и «крепкий», «добрый» и «храбрый», в то время как добрый это сострадательный, мягкосердечный человек. Индоевропейское *dhabhro* произведено с суффиксом г *-o* от *dhabh «подходить», «соответствовать». И в данном случае не просматривается его логическая связь со словом *добрый*. Со всеми перечисленными словообразованиями сопоставляются древнерусское *бездобь* - «напрасно», древнеисландское

dafna - «делаться ловким (сильным)». Но и здесь даже при самых огромных допусках, невозможно определить логику их связи с прилагательным *добрый*.

Как видно, многочисленные сопоставления различных словообразований с прилагательным *добрый* не дают достоверной этимологии. Возникшие сомнения в правомерности известных трактовок происхождения и первоначального значения этого прилагательного вынуждают еще раз попытаться определить его этимологию.

Во все времена, с глубочайшей древности и до наших дней, к сожалению, доброта ассоциируется и отождествляется с наивностью. Такова человеческая природа. Не раз приходилось слышать, как характеризуется подлинно добрый и поэтому выглядящий наивным человек. О таких как правило говорят: «Ребенок», «Чисто ребенок» и т.п. Чистыми, непорочными, отзывчивыми и способными к глубокому состраданию у любого народа считались и считаются дети. Дети, если здоровы от роду, не бывают недобрыми. Они - эталон доброты. В нахских языках слово *бер* означает «ребенок», словосочетание «*да бер*» имеет буквальные значения «есть ребенок», «является ребенком»; а смысловое - «ребенок». Это словосочетание, воспринятое словообразованием дабер, должно быть, явилось искомой базой, произведшей праславянское * *dobrb*, русские *добро, добрый*.

Если объективности ради, согласиться с тем, что образность мышления наших далеких предков, их наблюдательность, чадолубие были не меньшими, чем у нас - их потомков, если очевидны фонетические и семантические соответствия между нахским *да бер* - «ребенок» («олицетворение абсолютной доброты») и русским *добро, добрый*, то придется согласиться с предложенной на нахской основе этимологией прилагательного *добрый*.

Русский глагол *жаловать* воспринимается как имеющий значения «давать», «наградить (чем-либо)». Если исходить из этого, то словом *жалование* может именоваться все то, что отдано кому-либо из жалости и любви. Специалисты считают, что словообразования *жаловать*, *жалование* развились из существительного *жаль* - «печаль», «тоска», «жалость», восходящего к праславянскому * *gild* - «страдать». С таковым ходом поиска этимологии русских словообразований *жаловать*, *жалование* можно было бы согласиться, если бы некоторые логико-смысловые несоответствия. *Жалование* никогда, ни при каких обстоятельствах никому не предоставлялось из жалости или любви. *Жалование* могло быть в некоторых случаях поощрением, наградой. Так, например, Ермаку за приращение к России земель Сибири была жалована царем богатая шуба. Но, как правило, *жалование* - плата за службу и труд. Исходя из таких логических предпосылок, надо искать этимологию словообразований *жаловать*, *жалование*. В таком случае, определение их происхождения и первоначального значения не будет затруднительным, если опять-таки обратиться к нахской лексике. В языках вайнахов присутствует *йала* - «дать», «давать» (его равнозначные варианты - *дала*, *бала*, *вала*). От данного глагола произведено существительное *йал* / *йоал*, имеющее значения «плата», «воздаяние», «жалование», «налог», «оброк», «пошлина», «проценты, взимаемые за деньги, отданные в долг». Все это никоим образом не связано с понятиями «жалость», «любовь». Нахское существительное *йал* - «плата», «воздаяние», «жалование», проникнув в русский язык, должно было обрести форму - *жал* (*йал* > *жал*). Присоединение к нему суффиксов *ова*, *н*, *ие* дало словообразование *жалование*, а присоединение суффикса *ова* и глагольной частицы *ти* дало *жаловати* (*жаловать*). Полученная на нахской основе этимология

указанных словообразований не вызывает сомнений ни в фонетическом, ни в логико-смысловом отношениях. Следовательно, указанные русские словообразования имеют основу *йал / йоал*, значение которой «плата», «воздаяние», «жалование».

Всем известно незамысловатая истина: *живот* - основа не только здоровья и доброго расположения духа человека, но и самой жизни. Словом *живот* именуют часть тела, в которой расположены органы пищеварения. Существа, в том числе и люди, чрезмерно следующие позывам угроб, именуются *животными*. Примечательно, что прилагательное *животный* имело забытое сегодня значение «жизненный». Менее века тому назад слово *живот* употреблялось и со значением «жизнь». Царю и Отчеству русские воины служили не жалея *живота* своего, т.е. *жизни* своей.

Существительное *живот* восходит к праславянскому *zivotb*. Его корень г/v, с ним сочетается необычный для русского языка суффикс *от (ъ)*. Может быть, это и не суффикс, а подобно, нахскому *т* - вариант показателя грамматического класса - *д*. В древних русских словообразованиях заметны рудименты показателей грамматических классов, соответствующие нахским классным показателям. Их природа для многих не ясна и потому, сталкиваясь с таковыми, исследователи их именуют то суффиксами непонятого происхождения, то расширителями, то предметными суффиксами и т.д.

Основа русских словообразований живот, жизнь восходит, как утверждают авторитетные лингвисты, к индоевропейскому * *gei / goi / *gi* - «жить». При этом примечательным предстает тот факт, что в нахских языках и диалектах слова *гай, гей, ге, ги* имеют значение «живот», безусловно, обозначение живота в различных языках возникли гораздо раньше, чем обозначения понятий «жизнь»,

жить, житие» и т.п. Поэтому первичным для индоевропейского * *gei* / *goi* / *gi должно быть забытое, более древнее значение «живот». Как видно из сопоставления е реконструированным индоевропейским * *gei* / *goi* / нахское *gai* / *gei* / *ge* / *gi* («живот») сохранило свои изначальные древнейшие формы и значение. Говоря о происхождении и первоначальном значении слова *живот* невольно вспоминается кажущееся несколько неблагозвучным слово *брюхо* («живот»). Оно употребляется преимущественно в западной группе современных славянских языков. Его совершенно необоснованно сопоставляют с болгарским *търбух* - «живот», сербохорватским *трбух* «живот», «желудок». Нельзя не отметить, что в индоевропейских языках присутствуют параллельные словообразования. Так, в древне-ирландском языке - *Bgi* - «брюхо», «чрево»; *bruinne* - «грудь»; в готском языке *brusts* «грудь», «сердце»; в древневерхненемецком *brust* «грудь» и современном немецком *Brust* - «грудь». Уместно отметить, что в русском рязанском диалекте словообразование *брюхнуть* имеет значения «набухать», «раздуваться», «пухнуть».

Заметно, что перечисленные слова, будто восходящие к единой основе, в одних случаях имеют значение «живот», в других - «чрево», в третьих - «грудь», а также «набухать», «раздуваться», «пухнуть». Достаточно взрослый и мало-мальски мыслящий человек подметит, что все, именуемое словом *брюхо* и этимологически родственными ему словами, связано с деторождением.

Нахские словосочетания «*бёра юхь*», «*бёри юхь*» имеют буквальное значение «начало (исток) ребенка» (*бер* - «дитя, ребенок», *юхь* - «начало, исток»). Женское чрево является местом зарождения человеческого плода. Все это позволяет заключить, что словосочетание «*бёра юхь*» - заимствование из нахского языка дало древнерусское

орюхъ, современное русское *брюхо*. В таком случае не-
| рудно объяснить причину появления в индоевропейских
«пиках словообразований: древне-ирландские - «*Bgū* -
«брюхо», «чрево»; *bruinne* - «грудь»; готское *brusts* -
«грудь», «сердце»; древневерхненемецкое *brust* - «грудь»
(немецкое *Brust* - грудь»).

Рассмотренные словообразования этимологически
родственны русским словообразованиям - *беременная*,
чремя. Об этом речь пойдет далее.

Человек, способный отдать, если необходимо, жизнь
hi народ и Отечество, во все времена почитался как обла-
чающий высокой честью. Комплекс моральных и этиче-
ских качеств, соответствующее ему поведение человека,
ого заслуженное право на уважение, высокий авторитет
именуются обобщающим все это словом *честь*. В фоне-
шеском и семантическом отношениях родственные ему
снова имеются в славянских языках. Лингвисты полагают,
что данное слово восходит к праславянскому *csmb* -
■почет, уважение». В его составе *tb* - предметный суф-
фикс, а **cъm* - основа, восходящая к индоевропейскому
*ket - «замечать», «понимать» (*к > с*). К этому следует
добавить, что древнеиндийское *cetati* наряду с прочими
имеет значение «понимает». Интересно сопоставление с
и ими словами нахских глаголов *кхета* - «понимать»,
кхет - «понимаю», «понимает», «понимают». При зако-
номерном переходе *кх > к* они обретают формы *кета*,
хет (ср. индоевропейское ** ket* - «понимать», «замечать»
и восходящее к нему праславянское *съm*, с присоеди-
нением к нему суффикса *tb* давшее словообразование *csmb*
(«почет, уважение») > *честь*.

Человека враждебного, ненавидящего окружающих,
доставляющего им неприятности и мучения, именуют по-
русски *злой*. В русском языке представлены этимологиче-
ски родственные этому прилагательному словообразова-

ния *зло*, *злость*, *злоба*, *озлобленность* и др. Фонетически и семантически тождественные им словообразования имеются в славянских языках. Наибольшее внимание привлекают чешское *zfy* - «злой», «плохой»; словацкое *zfy* - «плохой», «скверный», «злой»; польское - *zfy* - «злой», «плохой». В древнерусском языке (с XI века) присутствовали *зьль*, зьлый - «дурной», «плохой», «злой», «низкий»; *зъло* - «зло», «беда», «грех»; *зьлоба* - «порок», «грех», «зло», «вражда».

Эти словообразования, якобы, имеют индоевропейский корень **g 'hul* - «изгибаться», «кривиться», «изворачиваться». Эти древние индоевропейские лексемы правомернее сопоставить с нахскими *го* < *гуо*- «круг», «окружность», *гола* < *гуола* - «круглый», «округлый», «изогнутый» (плавно, округло), «изгибающийся постепенно (округло)».

Некоторые ученые, без всяких на то оснований, утверждают, что слова *зло*, *злой* возникли в русском языке вследствие заимствования из скифского *zula*, к которому восходит, якобы, осетинское *зул (zul)* - «вражда». С этим можно было бы согласиться, если бы не иметь некоторых познаний в нахских языках. В языках вайнахов сохранились в первоизданном виде древнейшее слово *зѣ* - «вред», «ущерб», «урон», «убыток», «зло»; произведенные от него прилагательное *зула* - «вредный», «ущербный», «убыточный», «злой», «злобный», «злостный», «преступный»; существительное *зулам* - «вред», «ущерб», «зло», «преступление» и т.п. Приведенные нахские словообразования и более всего то, что в их основе находится *зѣ*, склоняют к выводу, что осетинское *зул*, русские *зло*, *злой* восходят к слову, фонетически и семантически тождественному нахским *зѣ*, *зула*, *зулам*.

Словом *казнь* именуют жестокое действие, лишаящее человека жизни по приговору суда или без него. Весьма

примечательно, что сходные по формам слова в различных славянских языках употребляются с различными значениями. Так, например, украинское *казня* имеет значение «тюремная камера», болгарское *казън* - «наказание», сербохорватское *казна* - «наказание», «кара», чешские *kazen* - «дисциплина», *kaznice* - «каторжная тюрьма», *kazniti* - «наказывать» и т.п. Сам перечень значений этих и других, родственных им, славянских словообразований наталкивает на мысль, что все они, в том числе и русское слово казнь, происходят от более древнего слова со значениями «безжалостность», «жестокость», «изуверство» и т.п.

Это предположение подтверждается нахским лексическим материалом. В языках вайнахов сохранилось архаичное слово *къа* - «жалость», «сострадание». Добавление к нему частицы отрицания *з (а)*, производит словообразование *къаз* - «безжалостность» (буквальное значение) > «жестокость», «изуверство» (звук *а* - краткий). К словообразованию *къаз* восходит прилагательное *къазан / къазна*, буквальное значение которого «безжалостный, -я.-ос.-ыс. «жестокий», - ая, -ое, -ие, «изуверский, - ая, -ое, -ие». Сопоставление нахского прилагательного *къазна* с русским существительным *казнь* приводит к заключению, что налицо безусловная этимологическая взаимосвязь между указанными русским и нахским словообразованиями.

Некоторые языковеды считают, что между русскими словами *казнь*, *каяться*, *кара* существует чуть ли не этимологическая взаимосвязь. Если между ними и существует связь, то она заключается в том, что на нахской основе выявляется их этимология. Это утверждение подтвердится, если опять - таки обратиться к нахскому материалу.

В языках вайнахов имеется слово *къа*, имеющее значение «грех». Видимо, фонетически и семантически тождественное ему слово является основой русского глагола

каяться. Это подтверждается, если присмотреться к его структуре. Все сопоставления с данным словообразованием различных славянских словообразований правомерны, кроме сербохорватского *kajati* - «мстить». Оно, как подсказывает его значение, является этимологически родственным русскому слову **казнь**. В составе глагола **каяться** формант **ся** восходит к возвратному местоимению. Предшествующая ему морфема восходит к древнерусскому глаголу **яти**. Следовательно, начальная часть данного глагола **ка** является основой. Специалисты связывают ее с индоевропейским корнем *kaj* - «воздавать». Трактовка значения глагола **каяться** на основе данного «индоевропейского корня» лишена логики и порождает несуразицу. Если же исходить из того, что в основе глагола **каяться** находится слово **ка**, фонетически и семантически тождественное нахскому *kъa* - «грех», то структура глагола **каяться** предстает в виде: *kъa* («грех») - основа + **яти** + **ся**. В таком случае глагол **каяться** имеет значение «грех брать на себя» > «грех признавать». Только раскаивающийся признает свои грех, а признание греха - это покаяние. Такая этимология глагола **каяться** представляется достоверной.

Считается, что слово **кара** в этимологическом отношении является неясным. Макс Фасмер, например, связывал это слово со словообразованиями **корить**, **укор** (57, С. 190, т. II). Другие сопоставляют исследуемый русский термин с различными словообразованиями из индоевропейских языков, имеющими значения «раздражать», «дразнить», «возбуждать», «бранить», «ругать», «война», «войско». Непонятно, какое отношение имеют слова с таким смысловым наполнением к словообразованию **кара** со значением «наказание (суровое)». Вряд ли правомерно возводить это русское словообразование к тем же истокам, к которым относят словообразования **казнь**, **каяться**.

Если исходить из словарного состава нахских языков, особенностей словообразований в этих языках, то неизбежен вывод, что русское слово *кара* является заимствованным из нахских языков. Как уже отмечалось, в языках вайнахов представлено древнее исконно нахское слово *къа* - «грех» и словообразование *къара* - «за грех», в котором *къа* («грех») - основа, *ра* («за») - послелог. Люди, похоже, сходятся во мнении, что *кара* - это тяжелое и жесткое наказание, возмездие за какие-либо проступки и преступления. При том, многие считают, что *кара* - это наказание Богом человека за грехи. Вероятно, они правы. Нахское словообразование *къара*, имеющее буквальное значение «за грех», в русском языке - *кара*, развившееся из нахского *къара*, обрело значение «наказание». Если эти суждения верны, то и нахское *къара* («за грех») и русское *кара* («наказание») были поначалу религиозными терминами.

Для того, кто отнесется к этим сопоставлениям скептически, приведем пример, подтверждающий, что помимо *къара (къа +ра)* подобным образом произведены и другие словообразования. Одно из таких, например, *шера* - «за год», в котором основой является *шу* («год»), послелогом *ра*. В предложении «*Шера* доаглар дали цунна» («За год причитающееся отдай ему») словообразование *шера* употреблено со значением «за год».

Радует созерцание отступающего, *гонимого* противника. Слово *знать* обозначает действие, заставляющее кого-либо или что-либо быстро двигаться из исходной позиции, удаляясь от нее в каком-либо направлении. Этимологически связанные с данным глаголом словообразования имеются и в других славянских языках. Помимо присущих русскому глаголу *знать* значений, в славянских языках этимологически родственные ему словообразова-

ния имеют также значения «преследовать друг друга», «торопить друг друга», «облава», «охота», «погоня» и др.

Языковеды считают, что эти словообразования восходят к праславянскому *gom* - «убийство», «смерть». В подтверждение этим суждениям приводятся сопоставления с древнескандинавским *gandr* - «палка», исландским *gandur* - «палка», греческим *Gcivo* (< *gu* - *hen-id*-) - «бью», «поражаю»; древнеиндийским *hanti* >*hanati* - «бьет», «ударяет», «уничтожает», «убивает»; индоевропейским *guhēn* -э- (/ * *guhon* -/*guhēn*) - «бить», «ударять» и в последующем - «гнать». Утверждается, что от этого индоевропейского корня произведено праславянское * *gъ* - «жать».

Определению этимологии глагола *гнать* поспособствует, видимо, его сопоставление с нахским словосочетанием «*гаьн де*» - «далеко делать» (буквально), «удалять, (гнать, изгонять)». Это словосочетание могло трансформироваться в древнерусский глагол *гнати*. Правомерным с позиций фонетического и семантического соответствий является сопоставление глагола *гнати* (> *гнать*) с нахским *гаьнде* - «удалять», «прогонять»; *гаьнди* - «гони (гоните)», «прогоняй (прогоняйте)».

Гибнуть означает «подвергаться уничтожению», «исчезать», «прекращать существование». Фонетически и семантически тождественные ему словообразования присутствуют в славянских языках. Глагол *гибнуть* восходит к древнерусскому *гыбнути*. Особенно привлекательны древнерусские словообразования *гыбати* - «погибать», губити - «губить». Они облегчают этимологизацию глагола *гибнуть* на почве нахской лексики. Считается, что этот глагол имеет праславянский корень *gub*. Важно и то, что ученые, преследуя цель выявить этимологию глагола *губить*, обращаются к его сопоставлению с литовскими *gaUbtī* - «гнуть», «выгибать», «окутывать», «закутывать»;

кйЪй - «гнутья», «изгибаться»; латышского **giibt** «гнутья» и т.д. Как раз эти словообразования в свою очередь предлагается сопоставить с некоторыми нахскими. В языках вайнахов сохранилось в первозданном виде древнее слово **гю** / **го** / **гу** - «круг», «окружность», «округлость», «изгиб(плавный, округлый)». Слово сочетание «**гю ба**» / «**го ба**» / «**гу ба**» - «круг есть», «округлость есть», при слиянии его составляющих, дает словообразование **губа** - «круг, округлость,..., в котором **б** - показатель грамматического класса существительного **гю** / **го**/ ... - «круг», «окружность», «округлость», «изгиб (плавный, округлый)». Присоединение к словообразованию **губа** глагола **де**, производит словообразование **губаде** - «круг делать», «округлость делать», «округлять», «огигать», «изгибать». Напрашивается сопоставление данного словообразования с литовским **gaubti** - «гнуть», «выгибать», «окутывать»; латышским **giibt** - «гнутья»; с которыми ученые вполне правомерно сопоставляют древнерусский глагол **губити** (> **губить**).

Если русский глагол **губить** (> **губити**) восходит к словосочетанию «**гу ба**», давшему словообразование **губа** - «круг», «окружность», округлость», то он и этимологически родственные ему словообразования, представленные в индоевропейских языках, возникли вследствие того, что народы — носители этих языков в древности верили в неизбежность гибели любого, кому языческий жрец (колдун, шаман) выкрикивал проклятия, носясь в исступленной невменяемости по кругу, считавшемуся у многих древних народов магическим.

Нахское словообразование **губаде** и русское **губите** означало к тому же (окружение) делать» (буквально), «окружать». С древнейших времен и поныне одним из условий сокрушения и гибели врага являлось осуществление против него действий, именуемых глаголом «окру-

жить» (*губе* или *губаде* - по-нахский). Предложенная этимология русского *зубить* (< *зубити*) говорит о том, что с древнейших времен любые группы, общности людей очень опасались окружения, обложения их врагами, ибо это означало гибель.

Все народы любят праздники и особенно русские. Празднуют и *гуляют* по любым причинам и поводам. А те, кто сдружились, пройдя тяжелые испытания, пускают бражную чашу по кругу, совершая ритуал укрепления *закадычной* дружбы.

Лингвисты полагают, что глагол *гулять* возник в результате присоединения суффикса *a - ти* к существительному *гуля* - «шар», «мяч» (ср. украинское *гуля* - «шишка», «волдырь»; польское *gula* - «шишка», «нарост»; древнеиндийское *gola* - «шар», древнеисландское - *kula* - «шар», «мяч», «шишка» и др.). К сожалению, никому не пришла в голову мысль, что все эти сопоставления не дают полной и завершенной этимологии не только глагола *гулять*, но и тех словообразований, которые традиционно с ним сопоставляются.

Нахское словообразование *гола* /*гула* /... - «округлый, -ая, -ое, -ые», «округлость» и др. произведены от *гуо* /*го* /*гу* /*куо* !- «круг», «высота». Сопоставление нахского *гола* /*гула*/... -«округлый, -ая,-ое, -ые», «округлость» и др. с украинским *гуля* - «шишка», «волдырь»; польским *gula*

«шишка», «нарост»; древнеиндийским *gola* - «шар», древнеисландским - *hula* - «шар», «мяч», «шишка» и др. при том, что очевидны совершенные фонетические и семантические соответствия, говорит об их этимологическом родстве. Нахское прилагательное *гола* употребляется и в качестве существительного, которым именуют что-либо округлое (в объеме, в поперечнике). В языках вайнахов существительное *гола* именует «локоть», «колени», «округлую кость» (ср.русское - *голень*). Как видно, поис-

ки иной этимологии русских *гулять*, *голень*; украинского *гуля* - «шишка», «волдырь»; польского *gula* - «шишка», «нарост»; древнеиндийского *gola* - «шар»; древнеисландского - *kula* - «шар», «мяч», «шишка» и других, являющихся фонетически и семантически тождественными, не нужны.

Русское слово *гулять* образованно по следующей схеме: *гуля* < *гола* / *гула*/. - основа + *ти* - глагольная частица. Буквальное значение глагола *гулять* передается выражением «круги делать». Такое объяснение может показаться нелепым, но только для тех, кто забыл русские словосочетания «*круги писать*», «*кругами ходить*». Истоки этих фактических устоявшихся выражений понятны. История славян, предков русских, как и других народов, большей своей частью уходит в дохристианский - языческий период. Жрецы, шаманы в древности вершили обряды и ритуалы, соответствующие их религиозным воззрениям. Их внешние проявления не особенно отличались друг от друга. Представления о них можно получить, наблюдая за тем, как поныне вершат камлания шаманы народов Севера и Востока нашей страны. Они бьют в бубен, что-то выкрикивают, напевают, бессвязно бормочут, «пляшут», т.е. дергаются, прыгают, топчутся, носятся по кругу, т.е. «кругами ходят», «круги пишут». К этим ритуальным действиям, существовавшим тысячелетия, следует возвести истоки зарождения глагола *гулять* (< *гуляти*) «круги делать» (ср. вайнахское гуладе - «круги делать»).

Надо отметить, что к словообразованию, этимологически родственному глаголу *гулять*, относится присутствующий в современных нахских языках глагол *гулде* (*гула +де*) - «собирать», «собрать» < «(в) круг делать» (букв.)

Слово *закадычный* загадочно. Не всех удовлетворяет объяснение его происхождения из слова *кадык*. Не раз

приходилось слышать: «Совместно пьянствующих, закладывающих за кадык, принято называть закадычными друзьями». Не более убедительными выглядят толкования прилагательного *закадычный* на тюркской основе. Этимология основы (*кад*) данных словообразований считается неясной. Достоверную этимологию данному словообразованию дает обращение к материалу нахской лексики. В нахских языках присутствует слово *кад* - «чаша» (пиршественная)». Это - очень древнее и распространенное слово. Об этом говорит то, что созвучные и близкие по значению нахскому *кад* («чаша») словообразования представлены, например, в болгарском языке *када* - «кадь», «кадка»; македонском *kada* - «кадка», словенском *had* - «чан», чешском *had* - «чан», «кадка»; польском *kadz*, - «чан», «кадка»; древнерусском *кадь* - «кадка», «деревянный сосуд из досок, скрепленный обручами»; греческом *кадоξ* - «кувшин», «ведро»; латинском *cadus* - «кувшин (для вина)», древнееврейском *had* - «чаша для вина», кабардинском *Кладэ* - «кадушка» и т.д.

Что касается нахского *кад* - «чаша» (пиршественная)», то оно является словообразованием, состоящим, видимо, из двух основ: *ка* - «рука, длань», *да* - «есть», «принадлежит», «относится», «является». Соединение этих двух слов дало термин *кад* с буквальным значением «то, что в руке есть» (*д* - омертвелый показатель грамматического класса). В какой-то мере такое трактование семантики слова *кад* подтверждается тем, что в ингушском языке *кода* имеет значение «ковш», «половник», бабцийское *като* - «разливательная ложка», грузинское *кутли* - «деревянная разливательная ложка», бежтинском *кед* - «корзина», цезском *куд* - «корзина», рутульском *кид* - «корзина»; а также и тем, что одним из значений отнесенного к славянским словообразованиям * *kadъca* было «деревянная рукоятка цепа». Все предметы, о которых шла

речь выше, объединяет то, что люди могут пользоваться ими в различных целях, только взяв их в руки. Тот факт, что предмет находится в руке, может быть передан, как уже было сказано, нахским словообразованием *кад* - «в руке есть (находится)» > «то, что в руке».

Древние славяне, кавказцы, в соответствии со своими воззрениями, под руководством наиболее уважаемых из своей среды, соблюдая многовековые ритуалы застолья, пускали по кругу бражное и пили из чаши (*кад*) по очереди в зависимости от возраста и признанных заслуг. Произносились древние формулы и клятвы на верность дружбе, побратимству. Исток прилагательного *закадычный* кроется в этих традициях и ритуалах. Буквальное значение этого прилагательного, если в его основе лежит *кад со* значением «чаша» (пиршественная)», наиболее удачно передается словообразованием *за (чаши) ственный*. Понятно, что оно режет слух, но в данном случае предложенное прилагательное точно передает изначальное значение русского прилагательного *закадычный*.

Человека, заботящегося о безопасности, настороженного, всегда готового и способного дать отпор любому посягательству, именуют *бдительный*. Фонетически и семантически соответствующие данному прилагательному словообразования присутствуют и в других славянских языках. Считается, что это прилагательное восходит к глаголу *бдеть*, а далее к праславянскому *bbdeti*. Базой развития всех таких словообразований является индоевропейский корень **bheudh / *bhoudh / *bhudh* - «наблюдать», «бодрствовать». *Наблюдать*, по сути, равнозначно словам смотреть, взирать, словосочетаниям «*сосредоточить взор*», «*направить взор*». В языках вайнахов сохранилось одно из самых архаичных, редко употребляемых, нахских слов *б1а* - «взор», «взгляд», «глаз». I [оные употребляется словосочетание *б1а тосса* - «взор

(взгляд) бросить», «взор направить». Глагол *б! аде* (*б!а+де*) имел бы значение «взор делать» (буквально), «взирать», «смотреть», «глядеть», «наблюдать», т.е. «проявлять бдительность», «бдеть». Фонетически и семантически тождественное предложное нахскому глаголу *б! аде* словообразование, проникнув в русский язык, с присоединением к нему глагольной частицы *ти* могло произвести глагол *бдети* со старшими значениями «смотреть», «глядеть», «наблюдать», а в последующем - «проявлять бдительность». Уместным является сопоставление нахского глагола *б! аде* «смотреть», «глядеть», «наблюдать». .. с индоевропейским **bheudh / *bhoudh / *bhudh* - «наблюдать», «бодрствовать».

В России всем известно выражение: «*Аз воздам*». Его смысл понятен. Не раз приходилось наблюдать удивление вайнахов, впервые узнавших, что русское - *аз* имеет значение «я». Это объясняется тем, что в нахских языках - *аз / ас* также означает - «я». В древнеболгарском *азъ* значило «я». В современных славянских языках эта форма сохранилась только в болгарском *аз*. Вместе с тем в древнерусском *язъ* обозначение звука *я*, словенском *jaz* - «я», литовском *as* - «я»; латинском *ego*, греческом *ёусо* (г < g). Учеными признается, что соотношение славянского а в слове * *азъ* и латинским *е (ego)*, греческим *Е (euш)* не очень ясно или вовсе не ясно. Поэтому правомерным представляется сопоставление русского *аз с* нахским *аз / ас* - «я».

В языках вайнахов местоимение со - «я» - форма именительного падежа. В эргативном падеже оно обретает форму *аз / ас*. Один из специалистов по нахским языкам, М.И. Чапанов, отмечал, что даже в недалеком прошлом вместо дательного падежа субъекта употреблялся именительный падеж (современный эргативный падеж) (61, С. 162).

Эргативный падеж исторически предшествовал именительному. Современные нахские слова, представленные в формах эргативного падежа, позволяют выявить древнейшие формы этих слов. Это позволяет объяснить, что одни нахоязычные сообщества употребляют выражения «*со* вуда» - «я иду», другие прибегают к более древним формам этих выражений *наз* вуитлас» - «я иду».

В таком случае можно заключить, что русское *аз* - «я» и вайнахское *аз* - «я» восходят к одному истоку. В этом убеждает и то, что в русском местоимении *свой* одной из основ является местоимение *са* (< *со*), которое, как и нахское *са* (< *со*), имеет значение - «мой», «свой». Русское местоимение *свой* в фонетическом и семантическом отношениях, нельзя не сопоставить с нахским словосочетанием «*са ва*» - «мой есть», «моим является», «свой есть», «своим является».

Одними из самых привлекательных для языковедов слов в русском лексиконе остаются прилагательные *багровый*, - *ая*, -*ое*; *багряный*, - *ая*, - *ое*. Словом багровый обозначают огненно густо-красный цвет. Прилагательное *багряный* употребляется чаще с поэтическим оттенком. Подобные словообразования присутствуют в ряде славянских языков. Как и многие ранее исследованные русские слова, это прилагательное известно из древнерусских письменных источников с XI века. В древнерусском были представлены *багръ* - «багряный», «червлёный»; *багръ* /*багъръ* / *багръ* - «червлёный цвет». Невозможно согласиться с предложенными на сей день толкованиями происхождения и семантики исследуемого термина. Некоторые ученые полагают, что его корнем является * *Ба*. Тот же, что и в курском, воронежском, донском диалектах, в которых *багно*- «топкое место», «вязкое болото», «(глубокая) грязь», «жидкая навозная грязь». К тому же, в украинском *багно* - «топь», «грязь», «болото», в чешском

bahno - «болото». При этом, как правило, упоминается *багульник* и другие созвучные ему названия растений, растущих в болотистых местах, содержащих дубильные и красящие вещества. Все эти словообразования имеют индоевропейский корень *bhagh / bhogh*. К этому выводу приходят, обращаясь к голландскому *bagger* - «грязь», «ил», немецкому диалектическому *Bagger* - «вычерпанный (торф)». На основании таких сопоставлений делается заключение, что прилагательное багровый восходит к праславянскому *bagrb, -a, -o* с первоначальными значениями «темно-коричневый», «рыже-красный» и т.п. Между тем, прилагательные *багровый, багряный* не имеют никакого отношения к цвету ила, грязи, топи, болота и тем более - клоаки. Кроме того, эти прилагательные *багровый, багряный* чаще всего употребляются в сочетании с существительными закат, заря. *Багровый* закат, *багряная* заря могут показаться темно-коричневыми только людям с сильными дефектами зрения или необычным воображением.

Нахский лексический материал дает наиболее достоверную этимологию прилагательных *багровый, багряный*.

В языках вайнахов присутствуют словообразование *багар* - «горящий», «пылающий». Эта причастная конструкция восходит к глаголу *бага* - «гореть». Нередко русские употребляют вместо «*багровый (багряный)* закат» выражение «*горящий* закат». Они равнозначны. Во всех отношениях правомерным является заключение о том, что прилагательные *багровый, багряный* восходят к словообразованию, фонетически и семантически тождественному нахскому *багар* - «горящий», «пылающий».

В языках вайнахов глаголы *бага, вага, дага, йага* имеют значение «гореть». Начальные фонемы перечисленных глаголов *б, в, д, й* - во всех нахских языках - показатели грамматических классов. Их можно исключить,

как например, артикли имен существительных в немецком языке. В нахских языках *ага* / *эга* употребляется со значениями - «дрожать», «трястись», «мерцать», «колыхаться»... Именно эти слова употребил бы всякий наблюдавший огонь или пламя для обозначения увиденного.

Исходя из особенностей словообразований в нахских языках, от глагола *ага* образуется причастия *аган*, *агна*, *агни* со значением «горящий, -ая, -ее, - ие!». Предлагается сопоставить данные словообразования с русским словом *огонь*, восходящим к праславянскому *ogm*, и с теонимом *Агни*.

Нередко в русской разговорной речи вместо слова огонь употребляется *пламя* (*пламень* - устаревшее). Находящиеся в этимологической связи с этим термином словообразования представлены и в других славянских языках. Русское слово *пламя* восходит к праславянскому * *polny* / *polmenь* (основа * *pot,- my / men* - суффикс). В праславянском * *polti* (*pol+ti*) означало «пылать». Считается, что представленные словообразования этимологически родственны индоевропейскому * *pels-* / * *pel* / * *pol* / * *ple-* / * *plo-* - «жечь», «гореть». А что далее? Ведь этимологизацию указанных здесь славянских и индоевропейского словообразований не является завершённой.

В нахских языках представлено слово *ал* / *ала* - «пламя». Принято считать его тюркским по происхождению. Может быть, оно присутствовало и в языках других древних народов. Нахское словосочетание «*ба ал(а)*» - «есть пламя», «является пламенем» при слиянии составляющих се слов и закономерном переходе *б* > *п*, дает словообразование *пал* - «пламя» (в котором *п* < *б* - окаменелый класный префикс). Фонетически и семантически тождественное ему словообразование с присоединением глагольной частицы *ти* произвело глагол *палити со* значением

«жечь», а с присоединением суффикса *мя* (< *men*) дало известное русское существительное *пламя*.

Почему же индоевропейское * *peh-* / * *pel-* / * *pol-* / * *plē-/ *plō-* имеет значения «жечь», «гореть», а не «пламя», как словообразование *налШа* этот вопрос дает ответ обращение к другому нахскому словосочетанию «*бе ал(а)*», имеющему буквальное значение «делать (производить) пламя», «жечь» > «поджигать», «воспламенять» > «гореть». Слияние этого словосочетания, при том, что и в данном случае имеет место переход *б* > *п*, дает словообразование *пел* со значением «жечь», «гореть» (ср. индоевропейское * *peh-* / * *pel-* / * *pol-* / * *pie-* / * *plo-* жечь, «гореть»).

Русские слова *баять*, *баешь*, *байка* интересны в сопоставлении с нахскими словообразованиями, которые употребляются в весьма оригинальных ругательствах. Говоря о них, одно из слов, из-за его, по ингушским меркам, весьма неприличного характера, заменим русским словом «зад» (часть тела). Если какой-нибудь человек по мнению окружающих чрезмерно болтлив и несет неприятный или оскорбительный для других вздор, его могут характеризовать выражением «задом *белуш*» - «задом говорящий» (*белуш* - «говорящий», «говоря»), - «задом *ма бейлул*» - «задом не говори» (*ма* - «не», *бейлул* - форма повелительного наклонения глагола *бей!* - «говорит», «говорят»), Приведенные нахские словообразования *белуш*-«говорящий», «говоря», *бейл* — «говорит», «говорят» являются фонетически и семантически тождественными русским *баешь*, *бай* - вторая основа словообразования *краснобай*.

Присутствие в словообразованиях *белуш*, *бейл*, *бей/и л* фарингального смычного звука / объясняется тем, что в нахских языках закономерны явления, когда при выпадении показателей грамматического класса на их местах по-

являются звуки *xI*, *ъ* или, как в приведенных нахских словообразованиях, *I*. Важно знать, что эти нахские словообразования могут быть оформлены и без звуков *xI*, *ъ*, *I*. В таком случае, приведенные выше нахские словообразования имеют менее сложные формы, т.е. «*беиш*», «*бей*», «*бейил*», которые могут быть сопоставлены с русскими *баять*, *баешь*, *бай*, *байка*. Нахское *бей!* (<*бей*) - «говорит», «говорят» (ср. с русским *бай*), должно быть, восходит к древней нахской лексеме *ба* - «уста», «рот», от которого произведены поныне представленные в нахских языках словообразования: *барт* - «поцелуй», «мир», «согласие», *баге* - «рот», *бат* - «лицо», «морда», *борд* - «губа». Ныне слово *ба* - «уста», «поцелуй» сохранилось в нахских языках как детское слово.

Специалисты считают, что русский глагол *баять* восходит к древнерусскому *баяти*, праславянскому *bajati* - «рассказывать небылицы (басни)», «выдумывать». В конечном итоге его возводят к индоевропейскому * *bha* - «говорить», «рассказывать» (ср. древненахское *ба* «уста», «рот», «поцелуй»). Размышления, вызванные желанием выявить происхождение и значение русского глагола *баять*, его сопоставление с нахскими словообразованиями, ведут к заключению, что глагол *баяти* первоначально имел буквальное значение «производить действия устами» > «говорить».

Знакомство с различной этимологией слов *балбес*, *баламут*, *болван* приводит к выводу, что наиболее удачные и поэтому более достоверные, чем другие, этимологии этим словообразованиям даются на нахской основе.

Бестолкового, никчемного, грубого, неотесанного человека, бездельника нередко называют *балбес*. В украинском языке оно представлено в форме *бельбас*. Ученые предполагают, что слово *балбес* восходит к тюркскому *белмес* (> *белбес*). Примечательно то, что в турецком

bilmez имеет значения «незнающий», «невежда», в азербайджанском *билмэз* - «незнающий», «невежда», но вместе с тем в азербайджанском, например *билмэк* - «знать».

Ранее отмечалось, что в нахских языках присутствует архаичное слово *бала* - «горе», «мука», «беда», «страдание». От нахского глагола *бе* - «делать», «производить», «совершать» происходит причастная конструкция *беш* - «делающий, «производящий», «совершающий», «вершающий». Словосочетание «*бала беш*» имеет значение «горе (беду, несчастье...) вершащий (производящий, делающий,...)». Значение этого нахского словосочетания, воспринятого словообразованием, обобщает все известные значения русского слова *балбес*. Вряд ли можно предложить более достоверную этимологию русского словообразования *балбес*.

В этимологических словарях русского языка отмечается, что беспокойного, сеющего смуту, тревогу человека, вздорного болтуна и сплетника именуют словом *баламут*. Это слово присутствует в ряде славянских языков. Прозвище *Баламут* в Новгороде известно с XIV-XV веков. Трактовки происхождения и значения данного слова на основе различных языков не дали этимологию, которую можно было бы признать убедительной.

Представляется необходимым обратиться к нахским языкам, в которых: *бала* - «горе», «мука», «беда», *мтт* - «язык». Нахское «*бала - мтт*» имеет значения «горе-язык», «беда-язык», «мука-язык». Сопоставление данного словосочетания и его значений с русским со словообразованием *баламут* со всей очевидностью демонстрирует их фонетические и семантические совершенные соответствия. Это позволяет заключить, что исследуемое русское слово - *баламут* возникло вследствие слияния словосочетания, во всех отношениях тождественного нахскому «*бала-мтт*» - «горе-язык».

Известное русское слово *болван* со значениями «тупица», «остолоп», «дурень», «идол (истукан)» имеется и в иных славянских языках. Обращает на себя внимание то, что в болгарском и сербохорватском его форма *балван*. Ученые считают этимологию этого слова очень неясной. Его сопоставляют даже с киргизским *балбан* - «богатырь», «силач», «борец»; казахским *балуан* - «борец». Отдельные ученые, стремясь выявить его происхождение, ссылаясь на то, что «... русские...сперва называли болванами статуи «каменных баб», найденные на юге России, а потом уже стали употреблять слово в метаморфическом смысле» (25,С.21).

Поиски этимологии слова *болван* должны идти, на наш взгляд, в ином направлении. Это - сложное слово. Его структура и первоначальное значение весьма достоверно объясняется на нахской лексической основе. Байнах любого человека, несущего беды и горе, доставляющего неприятности людям и себе, охарактеризовал бы словосочетанием «*бала ван*» - «горем (бедой, несчастьем) являющийся» (*ван* - причастная форма глагола *ва* - «есть», «является»). Слияние словосочетания - «*бала ван*» дало словообразование *балван* (ср.болгарское - *балван*, сербохорватское - *балван*), развившееся в русское *болван*. Правомерным представляется вывод о том, что русское слово *болван* оказывается фонетически и семантически тождественным нахскому словосочетанию «*бала ван*» [«горем (бедой, несчастьем) являющийся»].

В русском языке огромное число словообразований, связанных с глаголом *бить*, существительным *бой*. Аналогичные словообразования присутствуют и в ряде славянских языков. Считается, что они восходят к индоевропейскому корню * *bhei* (э) / *bhT/ * *bhoi* (э). Словообразования, восходящие к этому корню, представлены и в дру-

гих индоевропейских языках и имеют различные значения - «топор», «бревно», «рана», «дубина», «обрубок» и др.

В составе глагола *бити* (>*бить*) - *ти* (> *ть*) глагольная частица, а предшествующая ей часть *би* - основа. Русское слово бой восходит, как считают специалисты, к праславянскому * *bojb*, а последнее к * *bid*. Любые сопоставления приводят к выявлению все той же основы *би*.

Богом данным человеку средством для защиты и нападения, которое всегда находится при нём, - кулак. В нахских языках *кулак* обозначается - *бий* / *буй*. Невольно возникает мысль, что соответствующие славянские словообразования с основой *би* могут быть фонетически связаны с нахским *би(й)* - «кулак» (ср. украинское *бий*), а русское *бой* с нахским *буй* («кулак») - вариантом слова *бий*. Нельзя исключать того, что древнерусское *бити* означало просто-напросто, как и вайнахское слосочетание «*би(й) де*» - «кулаком делать», «кулаком действовать (воздействовать)». Действия людей, втянутых в стычки и драки, могли именоваться *бити* < (*би* < *бий* - «кулак» + *ти* - «делать», «производить») - «кулаком делать», «кулаком воздействовать», «драться», «биться».

Нельзя не уделить внимание находящимся в этимологической взаимосвязи, как считают языковеды, русским словообразованием *брать, бремя, беременность*.

Брать означает «принимать в руки», «хватать», «схватывать», «захватывать руками или с помощью чего-либо что-либо. Аналогичное словообразование присутствует и в других славянских языках. Исследуемый глагол восходит к древнерусскому *брати* - «брать», «собирать». Этот глагол и этимологически родственные ему словообразования учеными сопоставляются с индоевропейским корнем * *bher* / * *bhera* / * *bhr* и словообразованиями, ныне присутствующими в индоевропейских языках, имеющими в одних случаях значение «сыпать», в других

Также, как от слова *ка* («рука») образовано словообразование *кар* / *кара* («в руке», «в руках», «во владении»...), от *бий* - «кулак» может быть произведено словообразование *бер* («в кулаке», «в руках», «на руках», «во владении», «в распоряжении»). Таким словообразованием в древности нахи именовали все, что держат или переносят при помощи рук. Ношей могло быть живое существо, какие-либо грузы или тяжести. Появившийся на свет младенец длительное время находится на руках матери, до определенного времени является ее постоянной ношей. По понятным причинам, с древнейших и до недавних по историческим меркам времен ноша и ребенок, ребенок и ноша отождествлялись друг с другом.

Младенца, ребенка, до достижения им подросткового возраста, вайнахи именуют словом *бер* («ноша» > «младенец», «дитя», «ребенок») < (« в кулаке», «в руках» < «на руках»).

Состояние беременности вайнахи обозначают выражением «*бѣрахъ йа*» - «ребенком есть» (буквально). Понятно, что поначалу оно имело буквальное значение «ношей есть», а затем обрело значение - «ребенком есть». Уместно напомнить русские выражения - «ребенком ходит», «тяжелая ходит», восходящие к предшествующему «с ношей есть» (ср.вайнахское «*бѣрахъ йа*», в котором *бѣрахъ* имеет основу *бер* - «в руках», «на руках», «ноша» > «ребенок»). Недаром с древнейших времен факт рождения ребенка женщиной и по сей день обозначается русским глаголом *понесла*.

Несут что-либо весомое, имеющее вес и массу. Таким образом трансформировались в нахских языках значения словообразования *бер* - «в руках», «на руках» > «ноша» > «ребенок». А в русском языке вследствие заимствования словообразования *бер* - «ноша», «ребенок» посредством присоединения суффикса *мя* (*бер* +*мя* <*мен*) возникло

словообразование **бремя**, присоединение ряда иных суффиксов (**бремя** + **н** + **н** + **ая**) произвело прилагательное **беременная**. Соединение **бер** с глагольной частицей (**бер** + **ти**) дало глагол **бьрати** > **брать**, первоначально имевший буквальные значения «в кулак взять», «в руку (руки) взять» > «завладеть», «обрести».

Отечественные языковеды полагают, что существительное **ребенок** («ребенок») произведено от слова **робя**, известного в русском языке с XV века, это слово происходит якобы от ***огь** - «слабый», «беспомощный». Примечательно, что и слово **раб** возводят к **огь** - «слабый», «беспомощный», «малый», «сирота». Индоевропейское ***orbhos** и его корень ***orbh** реконструированы, т.е. предположительные. Этимология словообразования **ребенок** («ребенок») на их основе не может быть безоговорочно признанной достоверной. А с другой стороны предки русских в отличие от немалого числа сегодняшних их потомков были чадолюбивыми. Не могли они детишек, при всей их беспомощности, уподоблять рабам.

В основе словообразования **ребенок** («ребенок») лежит слово, всегда имевшее смысловое значение «ребенок» и звучавшее - **бер**. К данному слову были присовокуплены суффиксы - **ен**, - **ок**. Словообразование должно было бы иметь форму **«беренок»**, но из-за того, что в его основе была произведена перестановка согласных звуков (**бер** > **реб**) возникло словообразование, фонетически и семантически тождественное современному русскому - «ребенок». Перестановка звуков, видимо, была произведена умышленно, дабы не дать никому повода и потомкам в том числе предполагать, что «ребенок», т.е. «беренок», якобы, является словообразованием, произведенным от немецкого **Ваз** - «медведь».

Любого, кто догадывается о том, что в русском и других языках огромно число лексических сходжений, мо-

жет удивить тот факт, что специалисты по русскому и славянским языкам, этимологизируя слова *бугор*, *гора*, *горб*, возводят их происхождения и первоначальные значения к различным основам. Небольшой холм, незначительную возвышенность по-русски именуют *бугор*. Интересно то обстоятельство, что в других славянских языках это слово отсутствует. Изолированность русского слова бугор в славянской среде вынуждает специалистов удовлетворяться предположением, что оно имеет тюркское происхождение. К таким умозаключениям приводят сопоставления с турецким *biigrü (igri biigrü)* - «искривленный», «извилистый»; туркменским *букур* - «горб» (у человека), «горбатый»; узбекским *букур* - «горбатый», «горб» (у человека); каракалпацким *букир* - «горб». Это древнейшие словообразования в тюркских языках. Этимология того или иного слова считается полной, если выявлены все его составляющие и исчерпаны возможности как-нибудь вычленив морфемы, составляющие его. Необходимо напомнить, что в языках вайнахов собственно нахский лексический пласт архаичен. Восходят к нему только односложные слова, среди которых однозвучные. Эти явления, помимо прочего, остаются свидетельством сохранения в нахских языках в первозданной чистоте значительной части словарного состава. Поэтому этимология, данная на основе нахского лексического материала, при безусловных фонетических и семантических соответствиях, выглядит более достоверной, чем иные, которые можно охарактеризовать определением - «метаморфические».

Если даже согласиться с правомерностью сопоставления русского *бугор* с ранее указанными тюркскими словообразованиями, то приходится констатировать, что они не дают завершенной этимологии. Поэтому предлагается в очередной раз использовать данные нахской лексики и в

целях выявления полной и достоверной этимологии словообразования *бугор*.

В нахских языках, как уже отмечалось, присутствует архаичное исконно нахское слово *го /гу /гуо /ко / куо*, имеющее значения «круг», «высота», «округлость», «изгиб» и т.п. Показателем грамматического класса этого существительного является *б*. Поэтому для обозначений любого круга или высоты, чего-то округленного или возвышающегося над окружающим пространством вайнахи используют словосочетания «*ба го*», «*бу го*», имеющие значения «есть круг (высота округлая)», «круг (высота округлая)». От слова *го / гуо* в вайнахских языках произведено прилагательное *гола* - «круглый», «округлый», «плавно, с закруглением, изогнутый, «возвышенный (над окружающим пространством)». Совершенно равнозначным ему было бы прилагательное, имеющее форму *гора (ра*, как и *ла*, - в данном случае суффикс прилагательного). Совокупность словообразовательных морфем *ба / бу, го,ра* дает словообразование *багора /бугора* со значениями «круглый», «округлый», «округлый, возвышающийся (над чем-либо)», которое могло, при закономерно обусловленных фонетических трансформациях, произвести словообразование *бугор*. Нельзя исключать и того, что на нахской основе выявляется этимология приведенных здесь тюркских словообразований.

Сопоставление слов *бугор* и *горб* приводит к мысли, что они связаны друг с другом. С позиции особенностей словообразования в нахских языках данные слова семантически совершенно тождественны друг другу. Они состоят из одних и тех же двух основ (глагольной и именной). Различен только порядок их местоположения. Если бугор начинается с *бу/ба*, сопоставимой с нахским глаголом *ба/ бу* - «есть», «является», то слово *горб* завершается *б* - усеченной формой нахского глагола *ба / бу* -

«есть», «является». Вторая основа *гор* < *гора*. Структура слова *горб*, видимо, такова: *гор* < *гора* [«круглый (округлый)», «возвышенный (возвышающийся)»] - основа + *ба/бу* («есть», «является») - вторая основа. Структура слова *бугор* аналогична: *бу /ба* («есть», «является»)- первая основа + *гор* < *гора* [«круглый (округлый)», «возвышенный (возвышающийся)»] - вторая основа. При определении этимологии словообразований *бугор*, *горб*, было отмечено, что нахское прилагательное *гора*, как и его вариант *гола (/гуола)*, означает «круглый», «округлый», «изогнутый округлообразно», «возвышенный», «возвышающийся» и т.п. Фонетические и семантические особенности словообразования - *гора / гуора* заставляют обратиться к русскому словообразованию *гора*. Им обозначается какая-либо значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью. Фонетически и семантически тождественные ему словообразования представлены в славянских языках. При этом отмечается, что в южнославянских и словацком языках *гора* преимущественно означает «лес». В этом нет ничего удивительного. В языках вайнахов *арц* > *арс/орц* > *орс* - означает «лесистая местность», но вместе с тем именуется и горы, хребты, поросшие лесом. В сопоставлении с вышеизложенными соображениями имеет значение тот факт, что в словенском языке *gorški* наряду со значением «горный» имеет значения «более высокий», «верхний». В древнерусском языке слово *гора* имеет также значение «верх», а *горьный* - «высший». Все это подтверждает мнение о том, что русское *гора* фонетически и семантически тождественно нахским прилагательным *гора /гуора, гола /гуола*, произведенным от *го / гуо* - «круг», «высота», имеющим значения «круглый (округлый)», «возвышенный», «возвышающийся» и т.п. Предложенная этимология находится в логическом соответствии с восприятием внешних и пространственных

особенностей любых возвышенностей - *бугра, горба, горы*.

В связи с изложенными соображениями о происхождении слов *гора, бугор, горб*, возникает мысль, что этимологически родственным им представляется русское словообразование *голова*. Этимологически тождественные ему слова присутствуют и в других славянских языках. Языковеды считают, что это слово восходит к праславянскому * *golva* (ср.литовское *galva* - «голова», «глава»; латышское *galva* - «голова», древнеисландское *kollr*, современное исландское *kollur* - «куполообразная вершина», «голова»; армянское *glux* (основа - *goluko*)- «голова» и др.). Исходя из таких сопоставлений, некоторые языковеды заключают: возможно, праславянское * *golva* сначала имело значения «голая, лысая (голова)», «черепа». К такому, скорее всего ошибочному, заключению приводят сопоставления исследуемого термина с прилагательным голый с основой * *golb*, *golbjb, латинским *calva* - «черепа» и др.

Как отмечалось, нахское прилагательное *гола* имеет значения «круглый (округлый)», «возвышенный (возвышающийся)» и т.п. С течением времени оно стало употребляться в качестве существительного. Словом *гола* в нахских языках именуют, например, любые круглые, округлые кости. Локоть в нахских языках обозначен разнившимся из прилагательного существительным *гола* (ср. русское - *голень*). Судя по всему, русское слово *голова* (праславянское * *golva*) произведено от словообразования, фонетически и семантически тождественного нахскому *гола*. В словообразовании *голова* с основой *гола* морфема *ва*, может быть, и не является ни «предметным суффиксом», ни «расширителем». Скорее всего, это, как и нахский *в (а)* - показатель грамматического класса (*в* - *и*). Правда, ныне показателем грамматического класса суще-

ствительного, имеющего в нахских языках значение *голова*, является *б*. Но, если даже в современных нахских языках многочисленны случаи перераспределения показателей грамматических классов, то никто не может со сколь-либо уверенностью сказать, каким был несколько тысячелетий тому назад показатель грамматического класса того или иного слова или словообразования. Вероятней всего, русское слово *голова*, праславянское * *golva* произведены от словообразования, фонетически и семантически тождественного нахскому «*гола ва*», давшему в слиянии словообразование *голава* > *голова*. В таком случае, русское *голова* < *golva* имело первоначально буквальное значение «округлое и возвышающееся есть». На самом деле, нормальная, без дефектов, голова округла и является самой возвышающейся частью тела человека.

Правомерность таковых заключений подтверждается этимологизацией на нахской основе русского слова *темя*, которым именуют верхнюю, самую высшую часть головы от макушки до лба. Этимологически родственные слову *темя* словообразования имеются и в славянских языках. Языковеды считают, что в праславянском оно имело форму * *tete* и относится к словообразованиям с суффиксом *мен*. Происхождение и значение корня *te являются для ученых неясными. Определение этимологии слова *темя* возможно, если не забывать, что им именуют самую высшую часть головы, другими словами ее верх. В языках вайнахов присутствует архаичное слово *me* / *mle* - «верх», «поверхность». Присоединение к таковому слову суффикса *мя* (<*мен*) как раз, на наш взгляд, и дало известное в русском языке словообразование *темя* с забытым первоначальным значением «верх». Такое определение этимологии слова *темя* должно удовлетворить всех.

В нахских языках слово *ор* / *ора* имеет значение «углубление». Если оно проникло в русский язык, то на

его основе могло быть произведено словообразование **орало** (**ло** - предметный суффикс), которым русские именуют орудие, производящее углубления, т.е. делающее борозды.

Русское словообразование **оратай** имеет две основы: **ор** / **ора** - «углубление», **тай** (< **дей**) - «делающий» (ср. **бай** в слове - **краснобай**). Следовательно его первоначальное значение - «углубление делающий».

Размышления над происхождением и первоначальными значениями русских словообразований, несущих в себе основу **ор** - «углубление», заставляют обратиться и к ряду других русских слов, этимология каждого из которых признана учеными неясной.

К таким относится словообразование **рот**, описание общего значения которого, как правило, сводится к следующему: «**рот** - отверстие между губами, полость между верхней и нижней челюстями». Считают, что это слово развилось из праславянского ***гъь>ръть** в результате изменения коренного **ь** в **о**, исчезновения конечного слабого **ь**. Укоренилось мнение, что это словообразование произведено с суффиксом **т - ь** от корня ***гъь**. А он, в свою очередь, является разновидностью корня, заключенного в глаголе **рыти** - «рыть» и **рвати** - «разделять на части», «дергать рывками» (чередование **ы-** и **-ъв**). Отсюда же следует заключение, что слово **рот** (< **ръть**) первоначально, будто бы, имело значение - «орудие, которым роют или рвут что-либо». Никакой логики в этом объяснении нет и поэтому такое направление выявления этимологии словообразования **рот** не может быть признано мерным. Неуместными выглядят и сопоставления существительного **рот** с различными словообразованиями со значениями «острие», «клюв», «верх», «холм», «пригорок», «возвышение», «горный выступ». **Рот** - все то же углубление {**ор** - по-нахски). Вайнахами он мог быть обо-

знамен словосочетанием «*ор да*» (а- короткий звук, и поэтому на слух не всеми воспринимается и воспроизводится. Следовательно, нахское словосочетание «*ор да*» («углублением является») в восприятии русскими словообразованием могло выглядеть «*орд*», если бы не была произведена перестановка звуков (*орд* > *род*) и переход *д* > *т*, т.е. *род* > *рот*. Таковы зарождение, трансформации и становление русского существительного *рот*.

Из длинного ряда словообразований, имеющих основу *ор* / *ора*, привлекательным является *овраг*, обозначающее протяженное углубление на поверхности земли. Ученые признают, что в этимологическом отношении это слово далеко не бесспорно, но почему-то предпочитают сопоставлять его с глаголом * *врагь* с суффиксом *аг - ь* со значением «бурлящий поток». Нахское слово *ор /ора* может иметь формы *овр / овра*. В нахских языках дифтонг *ов (ow)* является вариантом звука *о*. Присоединение к слову *овра {ора}* суффикса *г* (< *га* - окончание направительного падежа) производит словообразование *овраг* со значениями «к углублению», «там, где углубление». Такое направление выявления этимологии словообразования *овраг* является оправданным, т.к. налицо и фонетические и семантические соответствия.

Русский глагол *велеть* - «приказать», «выражать волю», «требовать исполнения желания» находится в этимологической связи с прилагательным *великий*. Ранее при исследовании прилагательного *великий* отмечалось, что оно скорее всего, восходит к словосочетаниям, фонетически и семантически тождественным нахским «*ва абла*» / «*ва эла*» / «*ва ала*»/ ... - «есть бог (повелитель, владыка, господин,...)», «*ва алий*» / «*ва элий*»/... - «есть божественный (повелевающий, владычествующий, господствующий)». Специалисты по нахским языкам считают, что указанные в данном случае словообразования *ала*,

аьла, эла, аьлий, элий восходят к глаголу *ала* - «повелевать», «говорить», «приказывать». Поэтому нахское словосочетание - *ва аьлий /ва элий/* .. изначально имело значения «повелевающий», «приказывающий», «господствующий», которые в последствии обрели значение «божественный». Фонетические и семантические соответствия позволяют сделать вывод, что нахское по происхождению слосочетание «*ва элий*» находится в основе русского прилагательного *великий*. Само по себе напрашивается заключение, что этому прилагательному этимологически родственен глагол *велеть*. Такое объяснение его происхождения и семантики представляется более правомерным, чем выводы, следующие из сопоставлений с такими, например, словообразованиями, как литовское *pavelti* - «желать», «хотеть»; готское *wiljan* - «хотеть»; немецкое - *wollen* - «хотеть» и др. Вряд ли глагол *велеть* восходит к индоевропейскому корню *uel* - «хотеть», «желать», «выбирать». Правомерность предложенной этимологии на нахской основе подтверждается тем, что в русском языке представлен глагол *величать* - «говорить о ком-либо в превосходных степенях», «возносит до небес». И древности данным глаголом или родственными ему словообразованиями и словосочетаниями могли именовать ритуалы, посвященные божественному происхождению какого-либо правителя, праславившегося человека. Нахское словосочетание «*ва аьлий*» / «*ва элий*»/ означает ие только «божественный», «господствующий», «повелевающий»..., но и «от бога ведущий свое происхождение», «лучший (лучший из лучших)» А слово *ала / аьла / эла* произведено от глагола *ала* - «повелевать», говорить.

Словосочетание «*ва элий*» лежит в основе русского глагола *величать*, служившего в древности обозначением действия по объявлению и утверждению в тех или иных сообществах людей мнения о божественном, благород-

ном, наилучшем происхождении кого-либо из действительно авторитетных людей, а в последующем - сильных мира сего. «Возносить до небес», т.е. «возносить до божественного происхождения» - таково первоначальное значение русских глаголов *величать, возвеличивать*.

Вопрос «Как величать?» понимается ныне «как звать?». В старину подобный вопрос, обращенный к простолыдину, был издевательским или ироническим, т.к. их не величали, не возвеличивали, т.е. не возводили их происхождения к богу или благородным.

Множество людей (от двух и более), говоря о своем благородстве, превосходстве происхождением во всех отношениях перед иными, именуют но-нахски круг своих словосочетанием «*элий да*» - «бога людьми являемся», «лучшими из лучших являемся». Интересно сопоставление этого нахского словосочетания с французским словом *elite* - «лучший», «отборный». Заметны их фонетические и семантические соответствия. К сожалению, слова *элиты, элитарный* в последнее время в России употребляется, как правило, не по назначению. Их стали употреблять в определенных целях для величания разбогатевших людей, нередко напрочь лишенных всего того, что является основанием называть их элитой.

Действия, направляющие кого-либо или что-либо, управляющие движением, вынуждающие к нему, обозначаются глаголом *вести*, итератив - *водить*. Соответствующие этим глаголам словообразования имеются и в других славянских языках. Привлекают праславянские формы **vesti, *voditi; vest* - «вести», *vadat* - «водить», *vadlt* - «руководить, правит»; древнеирландское - *fedit* - «ведет», «приводит», «идет», «несет»; авестийское *vada* - *yeiti* - «ведет», «тащит»; древнеиндийское *vadhu* - «невеста», «невестка», «супруга», «молодая женщина». Специалисты полагают, что в основе этих словообразований

лежит индоевропейское * *ued-no*, сопоставляя с ним праславянское *xěno* из * *ued (к) -no -m* - «приданое». Видимо, значению «приданое» предшествовало «принесенное» и даже «приведенное», поскольку приданое с древнейших времен состояло зачастую из домашнего крупного и мелкого скота, птицы. Кое-где наличие такого приданого обязательно и поныне.

В нахских языках действия, обозначающиеся в русском языке глаголами идет, идут, если они совершаются людьми, именуются словообразованиями: *вода* - если идет мужчина, *в* - классный префикс, *бода* - если идут более одного человека, *б* - классный префикс, *дбда* - о себе, если идут более одного человека, *д* - классный префикс, *йода* - если идет одна женщина, *й* - классный префикс, и т.д.

Как видно, в основе всех этих форм нахского глагола находится *ода* - «совершать движение» > «идти», «идет», «идут». Перегласовка дает глаголы, имеющие формы *ада* - «бежать»; *уда* - «бежит», «бегает», «бегут»; *ида* - «бежит», «бегает», «бегут». Все они находятся в этимологической связи с вышеуказанными древними индоевропейскими словообразованиями с основой * *ued*, *Ad, современными русскими словообразованиями *водить*, *вести*, *вожатый*, *воздь*, *идти*.

Видимо, в этимологической взаимосвязи находятся русские словообразования *ехать*, *пеший*, *пехота*, *ход*, *ходить*,... и нахский глагол *аха* - «ходить», «ходи», «идти», «иди». Нахское словосочетание *аха де* - «ходить делать», воспринятое словообразованием *ахаде*, с учетом того, что звук а, находящийся в начале его, в русском языке был бы опущен, преобразился в словообразование *хаде*. Этот глагол необходимо сопоставить с русскими глаголами *ходи*, *ходить* < *ходити (ход +ти)*. Основа)тих русских глаголов *ход*, вероятнее всего, восходит к

словообразованию, фонетически и семантически тождественному нахскому глаголу *ахаде* (> *дсаде*) - «ходить».

Глаголом *вертеть* обозначают действия по приведению чего-либо во вращательное, круговое движение. Фонетически и семантически соответствующие ему словообразования имеются в славянских и в целом - в индоевропейских языках. Глагол *вертеть* восходит к праславянскому * *vbrteti*. Его корень *vbrt* относится к индоевропейской базе *uer-t / *ur-t с корнем * *нег-*.

Из всех словообразований, представленных в индоевропейских языках, наиболее привлекательным является латинское *verso-* «катить», «катать», «кружить», «вращать», «вертеть», «поворачивать» в сопоставлении с нахским глаголом *верза* (*в - w*) - «поварачивать», «крутить», «возвращать», «возвращаться» и т.п. Конечно, нахский глагол не является заимствованием из латинского и других индоевропейских языков. Об этом говорит тот факт, что он имеет четыре равнозначные формы: *верза, берза, дерза, йерза*, в которых начальные - *в, б, д, й* - показатели грамматических классов. Одной из основ нахского словообразования *верза* («поварачивать», «крутить», «возвращать», «возвращаться») является глагол *е* - «делать», «производить», «совершать» (его равнозначными вариантами являются *бе, де, йе*). Второй основой нахского глагола *верза* является *рз (а)*, сопоставимая с индоевропейским *uer-t* / * *ur-t* с корнем * *нег*. Нахский глагол *верза* и русский *вертеть* (с исключением глагольного суффикса *ть*) во всех отношениях взаимоотнождественны. Начальная фонема глагола *вертеть* - *в* является омертвелым показателем грамматического класса, как *б* в русском прилагательном *багряный*.

С учетом изложенного становится понятным происхождение некоторых русско-нахских лексических соответствий. Так, например, русское слово *ворот* сопостави-

мо с нахским *вуорт (а) / фоарт* < *воарт* - «шея», восходящее к древненахскому * *вартан / *вартун*. Этимологически связанными являются русские словообразования *веретено, вертел, вращать, возвращаться, время, верста...* и нахские *верта* - «войлок», *вординг* - «катушка (ниток, пряжи)», «колесико»; *ворд/ворда* - «телега».

Примечательно, что в урартском языке, признанном специалистами родственным нахскому, слово *варат* означало «колесница».

Предки русских именовали храброго воина и отважного богатыря *витязем*. Признано, что это слово не имеет общепринятой, а значит, и достоверной этимологии. Многие считают его праславянским заимствованием из германских языков. При этом утверждают, что слово витязь есть не что иное, как трансформировавшееся германское *viking* - «участник военных походов, боевых действий». В подтверждение этому приводится невероятное число фонетических изменений. Термин *viking* подгоняется под *витязь* и наоборот. В других случаях это слово толкуют исходя из того, что оно - суффиксальное словообразование (*vitb - «добыча»+ *edzb* - суффикс). Отмечается, что корнем этого слова является * *vi* < *vej / *voj, восходящий к индоевропейскому * *uei/*uoi* - «поход», «гнаться».

Более достоверной может выглядеть этимология слова *витязь*, представленная на нахской основе. Трактую происхождение и семантику любого слова, нельзя игнорировать логическое соответствие исследуемого слова и предлагаемого его объяснения. В данном случае надо учитывать тот факт, что *витязь* более чем иной *воин* - человек, в совершенстве освоивший искусство сокрушения и убийства врагов. *Вий* имеет значение «убийство». Словосочетанием «*вий деж*»- «убийство делающий» могли именовать любого профессионального воина. «*Вий деж*» («убийство делающий»), перешедшее словообразование *вийдеж*,

проникнув в язык предков русских из-за восприятия - **и и** как долгий - **и** под ударением и закономерных переходов **ǰ > т, ж > з**, смягчения **з**, обрело форму **витязь**.

Такое объяснение происхождения и значения слова **витязь** может кого-то возмутить. Ведь, издавно образ витязя окружен романтическим и героическим ореолом. Никто не собирается крушить сложившееся представление о витязях. Но, всё же надо помнить, что витязь был человеком, в совершенстве овладевший искусством уничтожения противника. Поэтому вполне правомерными выглядят сопоставление русского словообразования **витязь** с нахским словосочетанием «**вий деш**» и вывод о том, что старшим значением слова **витязь** является «убиение делающий», «убивающий».

Предложенная этимология слова **витязь** заставляет обратиться к русскому слову **война**. Им обозначают вооруженную борьбу сколь-либо значительных объединений людей, племен, народов, государств. Словообразования, находящиеся с данным словом в фонетических и семантических соответствиях, представлены в славянских языках.

Лингвисты склоняются к тому, что праславянское существительное * **vojьna** (> **война**) является по своему происхождению субстантивированным прилагательным, которое в свою очередь восходит к праславянскому * **vojьb** - «воин», «боец» (**ьн** - суффикс со значением «относящийся к войску, к воинам, к войне»; ср.нахский - н-суффикс принадлежности).

Логичным было бы исходить из того, что самым страшим значением слова **воин** было «убивающий». Нахское слово **вий**, как уже отмечалось, имеет значения «убиение (убийство)», «проклятие на гибель кого-либо». Уместно напомнить об одном из персонажей восточнославянской мифологии, имя которого **Вий**. Его увекове

чил Н.В.Гоголь. Значение имени **Вий** объясняют, ссылаясь на то, что он обладал смертоносным взглядом, скрытым под огромными веками или ресницами. А в украинском языке слова в/я, **вшка** означают «ресница». В русских и белорусских сказках говорится, что веки, ресницы или брови **Вия** поднимали вилами его помощники. Человек, не выдерживавший взгляда **Вия**, умирал (67, С.235, т.1).

Таковые объяснения происхождения и значения имени **Вий** не выглядят убедительными. **Вий** - существо, убивавшее людей. Именно это обстоятельство само по себе ведет к сопоставлению имени **Вий** с нахским словом **вий** - «убиение», «смертное проклятие». Коль языковеды считают, что праславянское * **vojbtia** является субстантивированным прилагательным * **yojьnъ** и вместе с тем утверждают, что корень * **Vi** / * **vej** /***voj** ряда праславянских словообразований восходит к индоевропейскому ***uei** / ***uoi** - «поход», «гнаться», не менее правомерным с позиций фонетических и особенно логико-смысловых было бы сопоставление праславянского * **vi** / * **vej** /***voj** с нахскими **ee** - «убить», «убивать»; **ви-** «убей», «убейте», **вий** - «убиение», «убийство». Как праславянское * **vi**, так и древнерусское **вой** могло развиваться из заимствований, фонетически и семантически тождественных нахским **ee** - «убить», «убивать»; **вий** - «убиение», «убийство». В таком случае словообразование **воин** имело первоначальным значение «тот, кто убивает», «убивающий», «убийца». А присоединение к основе **вой** < (***vi** - праславянское, **ee**, **вий** - нахские) суффикса **-а**, дало словообразование **война**, обозначающее состояние сторон, занятых взаимоничтожением. Этому словообразованию этимологически и чешки родственен термин **войско**.

Если исходить из того, что любая война - это схватка, в пекущая за собой гибель не только сражающихся, но и

множества мирных людей, то правомерно будет признать, что словообразования *воин, война, войско, военный* др. восходят к основе *ви (и)*, которая, как и нахское слово *вий*, изначально имела значения «убиение», «убийство», а также «проклятие на гибель (кого-либо)».

Одним из слов, признанных в этимологическом отношении затруднительным, является *внук*. Фонетически и семантически родственные ему словообразования представлены в славянских языках. Считается, что это слово восходит к праславянскому * *хъпникъ*. Попытки выявить его происхождение и первоначальное значение путем сопоставления с данными различных языков удовлетворительных результатов не дали. Полученная при этом этимология не была признана безупречной и поэтому нет необходимости представлять ее здесь.

Из славянского материала более всего привлекает старопольское *wnek* - «внук». Специалисты считают это слово поздним явлением (XIV- XVII вв.), а значит, оно не восходит к праславянской эпохе. Данное слово могло появиться в славянских языках, как и указанные в настоящей работе слова «сила, варяг, Русь, меч, тетива, кольчуга, балбес, баламут...», преимущественно в первом тысячелетии н.э. Специалисты отмечают, что слово *внук*, а значит и польское *wnek* - «внук», могли в прошлом иметь значения «потомок», «потомство». Это мнение подтверждается нахским лексическим материалом. Вайнахи по сей день для обозначения своей принадлежности к определенному роду, общности людей, происходящих от одного первопредка, употребляют в сочетании с именем родоначальника слова *нёкхий / наькъан (аь - а)*. Его сочетание с личным именем первопредка указывает на то, что речь идет о детях, внуках и последующих потомках. Пример: *Элберд наькъан, Элберд нёкхий* имеют значение «Эльберда потомки». В слове *нёкхий* основа *нёкъ (ий -*

показатель множества людей). В слове *навкъан* основой является *навкъ* (/ *нѣкъ*), *н* - суффикс принадлежности. Надо разобраться со значением основы *навкъ* / *нѣкъ*.

Одним из суффиксов, встречающихся в древних нахских личных именах, является *дакъ* {*Генардакъ*, *Сайдакъ* и др.) Этот суффикс восходит к слову *дакъа*, возникшему в результате слияния словосочетания «*да къий*», буквальное значение которого «есть сыновья (потомки)», «являются сыновьями (потомками)», смысловое - «потомки», «потомство». Со временем словосочетание *да къий*, трансформировавшееся в словообразование, стало антропосуффиксом *дакъ* (*д* - классный показатель множества людей, *къ* - усеченная форма слова *къий* - мн.ч. существительного *къа* / *къо* < *къуо* - «сын», «потомок»). Этим словом называют не только сына какого-либо определенного лица, но и всех близких и далеких потомков любого лица, считавшегося первопредком, родоначальником. Уже отмечалось, что в древних нахских личных именах выявляется и суффикс *навкъ*. «Этот суффикс также продуктивен в вайнахской антропонимии. В чеченском языке он употребляется и самостоятельно в значении знаменательного слова, но обычно только в форме множественного числа *некъий*: *Пудин некъий* - «дети рода Гуди», *Бизан некъий* - «дети Визы», а в ингушском в тех же значениях в форме *навкъан*. В чеченском языке слово *навкъа* в форме единственного числа употребляется только для пренебрежительной характеристики мужчины, как не обладающего соответствующими достоинствами, кроме принадлежности к самцам! (15, С.96).

Итак, основой слов *некъий*, *навкъан* является *навкъ* (*къ* - усеченная форма слова *къий* - «сыновья», «потомки»), Специалисты по нахским языкам считают, что *навкъ* развилось из *дакъа*. А в составе слова *навкъ* - *н* является показателем грамматического класса, как - *д* в слове *дакъ*.

Видный специалист по нахским языкам А.Д.Тимаев, перу которого принадлежат самые обстоятельные научные работы, посвященные грамматическим классам в нахских языках, на основе многочисленных исследований доказан, что одним из былых древних показателей грамматических классов в нахских языках является **н**, он считает, что **н** это вариант показателя грамматического класса **д** (56, С. 186).

Эти обстоятельства ставят все на свои места: **накъ** - вариант словообразования **дакъ**. Различие между ними заключается в присутствии в одном случае классного показателя **н**, в другом **д**. Следовательно, **накъ**, как и **дакъ**, имеет значения «сыновья», «потомки», «потомство». Оба словообразования сугубо нахские и очень древние. Примечательно, что они выявляются в качестве формантов в огромном числе сарматских, но не иранских личных имен. Этой проблеме в значительной мере посвящено исследование Я.С. Вагапова «Вайнахи и сарматы».

Слово **накъ** с древнейших времен воспринимается простым односложным словом. В связи с этим утеряна грамматическая категориальность его начального звука **н**. Имея первоначальные значения «являются сыновьями», «являются потомками», слово **накъ** стало употребляться и со значениями «сыновья», «сын», «потомки», «потомок», «потомство». Оно могло в связи с тем, что была утеряна грамматическая категориальность показателя **н**, обрести новый классный показатель **в**. С учетом изложенного **и** исходя из особенностей словообразований в нахских языках, безупречным является словосочетание «**ва накъ**» - «есть сын», «является сыном», «есть потомок», «является потомком», которое, слившись, дало словообразование **ванакъ** > **внакъ** > **внак** / **внек** - «сын», «потомок» (**в** - **w** - показатель грамматического класса стал омертвелым классным префиксом). Сопоставление словообразований

ванакъ, внакъ, внак, вnek с праславянским *уьпикъ*, русским *внук*, старопольский *wnek* и др., приводит к заключению, что старшим значением русского слова *внук* является «сын (потомок)». Таковой представляется этимология словообразования *внук*. Впервые столь полно и достоверно она выявлена на нахской основе. Примечательно, что при этом подтверждается правомерность суждений ученых, считающих, что слово *внук* могло в древности обозначать «потомок», «потомство».

Не очень убедительной выглядит принятая этимология слова *вонь* («дурной запах»). Дурной запах - это плохой, невыносимо отвратительный запах. Не очень убедительной выглядит данная этимология при сопоставлении русского - *вонь* («дурной запах») с чешским *хйпě* - «благоухание», «аромат», *voneti* - «хорошо пахнуть», «благоухать», польским *woniec* - «благоухать», древнерусским *воня* - «запах», «благовоние». Более близки к истине специалисты, возводящие эти и другие известные словообразования к индоевропейскому корню * *an* - «дышать», «дохнуть», «дыхание». Правомерность этого предположения подтверждается данными нахской лексики. В современных вайнахских языках присутствует существительное *Іа* - «пар», «испарение», «дыхание», восходящее, как считают специалисты по нахским языкам, к пранахскому * *Ian* (с теми же значениями); прилагательное *вуо* - «плохой, -ая, -ое, -ые». Нахское словосочетание «*вуо Іан*» - «плохой (отвратительный...) запах» («вуо ан» - русская транскрипция), будучи заимствованным, могло дать в русском языке словообразование *вонь*, фонетически и семантически тождественное представленному нахскому словосочетанию.

В русском и некоторых славянских языках присутствует слово *гай* со значениями «роща», «лес». Оно не имеет общепринятой и, следовательно, достоверной эти-

мологии. Макс Фасмер фиксирует некоторые варианты толкований, а многие - отвергает. Но и сам бездоказательно заключает, что слово *гай* «скорее всего, связано с *гоить* «ухаживать», «охранять»...» (59, С.382-383, т.1).

Обращение к нахскому лексикону дало бы достоверную этимологию данному слову. В языках вайнахов присутствует исконно нахское существительное *га* - «дерево». Во множественном числе оно имеет форму «гай» («деревья»).

Исключительные фонетические и семантические соответствия между русским и славянским *гай* - «роща», «лес» и вайнахским *гай* - «деревья» позволяют заключить, что эти слова имеют основу *га* («дерево»), т.е. фонетически и семантически совершенно тождественны друг Другу.

Русские словообразования *голень*, *колени*, *локоть*, судя по известным трактовкам их происхождения и семантики, не являются этимологически взаимосвязанными. Данные нахского лексического материала говорят об обратном.

Часть ноги от колена до ступни именуется *голень*. Ученые считают, что оно образовано от прилагательного **golb*, которое имело значение «голая (кость)», т.е. «не покрытая мышцами кость». При этом делаются ссылки на русское диалектное слово *голень* - «голая часть дерева от начала ствола до ветвей». В конечном итоге, происхождение слова *голень*, как и *голый*, возводится к **golb*. Представляется, что более достоверна этимология словообразования *голень*, которая возводит его к индоевропейскому **gel* - «нечто круглое (шарообразное)». Нахское гуо, куо - «круг», «окружность», «плавная изогнутость» с присоединением суффикса *ла* производят прилагательные *гола*, *кола* со значением «круглый, -ая,-ое,-ые». Любую круглую кость вайнахи именуют *гола* (прилагательное от сло-

ва - *го* /*гуо...*), мелко округлую кость - *голинг* (*нг* - суффикс уменьшительности). В языках нахов значение слова *гуо* - «колени» развилось из значений «круг», «округлость». А значение *гола* - «круглый», «округлый» развилось в значение «локоть». Скорее всего, словообразование, фонетически и семантически тождественное нахскому *гола* с суффиксом *нь*, дало русское голень. Из-за сходства голой части дерева от начала ствола до ветвей с *голенью* возникло русское диалектное слово *голень*, имеющее эту часть дерева.

Надо полагать, что в основе русского словообразования *колени* также лежит прилагательное, фонетически и семантически тождественное нахскому *кола* /*гола* «круглый», «округлый».

Излишне осложненными являются поиски этимологии слова *локоть*. Они изложены в различных этимологических словарях русского языка. Понятно, почему специалистами обращено внимание на индоевропейский корень **el* - «сгибать». Неоспорим тот факт, что *локоть* является местом соединения и сгибания двух суставов. Но, встав перед зеркалом и выставив перед собой согнутый *локоть*, даже при самом неразвитом пространственном воображении можно увидеть, что внешние очертания согнутого *локтя* округлы, т.е. *кола* - по-нахски. Видимо, вследствие метатезы *кола* > *лока* и присоединение суффикса *t* (*ь*) произведено словообразование *локоть*. Нельзя исключать и того, что суффикс *t*, как и нахский *m* (< *д*), является по своей природе показателем грамматического класса, а не «предметным суффиксом», «расширителем».

Состояние, при котором что-либо испускает жар, тепло, пылает, обозначается в русском языке глаголом *гореть*. Оно имеет соответствия и в других славянских языках. Восходит к праславянскому ** gored* -«гореть», «жечь», которое образовано с суффиксом *e-ti* от ** gor* /*ger*

< индоевропейского * *gu hor / gu her* - «горячий», теплый». Надо обратить внимание на литовские *gar as* - «пар», «угар», «чад», *pragaras*- «ад», латышское *gareties*- «догорать», ирландские *gorim* - «согреваю», *gor* - «жар»; армянское *джерм* - «теплый»; древнеиндийское *garmah* - «жара», «зной», «жар»; хинди *гар 'мй* - «жар», «зной».

Представляется необходимым сопоставить указанные словообразования с прилагательным *ц!ера* («огненный», «горящий», «пылающий»), произведенным от нахского существительного *ц!е /ц!и* - «огонь. Нахское *ц!ера*, будучи заимствованным, может трансформироваться в *кера*. К тому же некоторые специалисты по нахским языкам считают, что нахскому *ц!ера* предшествовало пракавказское * *к 'а-г* - «огонь» Это не факт, а предположение. Но *кера*, развившееся из нахского *ц!ера* («огненный», «горящий», «пылающий»), конечно же, должно быть сопоставленным с индоевропейским * *War* - «жар». И это вполне правомерно.

В научных исканиях зачастую приходится идти окольными, излишне долгими путями. Это во многом объясняется тем, что игнорируются многочисленные свидетельства связей наших древних предков, не учитывается то, что они обозначали все, окружающее их, как бы руководствуясь принципом «что вижу, то говорю». Их язык был по сути и содержанию весьма конкретным и предметным, лишенным до определенной поры наслоений, появившихся в связи с неуклонным развитием способностей людей мыслить и обогащать свои воззрения и представления об окружающем их мире. Подтверждением тому является этимология русского слова *зуба* на нахской основе. Оно именуется верхней и нижней подвижной кожно-мышечную складку, образующую края рта. Фонетически и семантически тождественные ему словообразования имеются в ряде славянских языков. Некоторые специали-

сты считают слово *зуба* восходящим к праславянскому * *цоба* со значением «гриб». Это и другие объяснения происхождения слова *зуба* не выявляют его этимологии. Выше отмечалось, что словом *зуба* обозначают «края рта», т.е. окружность рта. В связи с этим напомним, что в нахских тьках круг, окружность обозначаются существительным *зу/куо*, а в просторечье *зу /го*. Показателем грамматического класса этого существительного является *б*. Поэтому тобой круг, любая окружность может быть обозначена словосочетанием «*зу ба*» / «*го ба*» - «круг есть», «окружность есть» > «круг», «окружность». Слияние словосочетания дает словообразование *зуба / гоба* - «круг», «окружность», «округлость», «окружение». Невозможно оспорить, что *зуба* - внешняя окружность рта. Это обстоятельство придает правомерность этимологии русского словообразования *зуба* на основе нахского *зуба/гоба* - «круг», «окружность», «округлость», «окружение».

Довольно часто приходится слышать известное русское выражение: «Взялся за *гуж*, не говори, что не дюж». Современные городские жители, иногда и сельские, не (нают, что имеется в виду под словом *гуж* Это название кожаной петли, с помощью которой передний конец оглобли крепится к концу дуги. Помимо того в различных российских местностях им обозначаются кожаная петля для крепления весла к лодке, веревка для того, чтобы связать или привязать что-либо. В тамбовском говоре данным словом обозначается связка у молотильного цепа, т.е. приузьень. Слова, этимологически родственные слову *гуж*, имеются в ряде славянских языков. Специалисты полагают, что его основой стало праславянское * *(jg)oz ~(by) < *(g) ozj - (bv)*. Начальный протетический звук признается странным. Вместе с тем утверждается, что его корень * *os* является праславянским. Он сопоставляется некоторыми специалистами с русским словом *ус*. Принято считать, что

от корня **ez* / **oz* произведены и другие русские словообразования. Рассмотрим некоторые из них.

Присутствующий в праславянском ** {g}oz -(bv) < *(g)ozj - (bv)* так называемый странный протетический звук *g* вовсе не является странным. Представляется возможным объяснить его происхождение.

В нахских языках присутствует слово *оза /уза /уоза -* «тянуть». Если что-либо нужно тянуть, подтягивать, стягивать откуда-то к человеку, то с различные нахские глаголы употребляются с приставкой - *хъа*. Глагол *уза* имеет значение «тянуть», а глагол *хъауза* - «тянуть (к себе)», «тянуть (откуда-либо к заданному положению)». Следовательно, присутствующий в праславянском *(g)oz -(bx) < *(g)ozj - (bv)* «странный» звук *g* (*z*) не протеза, а усеченная форма приставки *ga (za) < хъа*. Такие фонетические переходы произошли, должно быть, в словообразовании, фонетически и семантически тождественном нахскому *хъауз* - «тянуть к себе (к заданному положению)». Это дало русское *зуж*. Представленные соображения заставляют обратиться к русскому словообразованию *узда*. Им обозначается часть конской сбруи, надеваемой на голову и рот животного. Фонетически и семантически родственные ему словообразования имеются в других славянских языках. Оно считается восходящим к праславянскому ** uzda*. А далее изыскания идут, как представляется, ошибочным путем и возводят это слово к индоевропейскому корню ** ous* — «рот», «устье». Якобы присоединение к ** ous* суффикса *d* на славянской почве дало праславянское ** us-d-a > * uz-d-a*. К такому заключению пришли, ссылаясь на то, что главной частью *узды* являются удила, вкладываемые в рот лошади.

Этимология, которая дается слову *узда* на нахской основе, является, на наш взгляд, и в фонетическом, и в семантическом отношениях безупречной.. Нахский глагол

уза - «тянуть» в сочетании с другим глаголом *да* - «есть», «является» дает словосочетание «*уза да*» - «то, что тянут есть», которое могло трансформироваться в русское словообразование *узда*.

Изложенное подтверждает правомерность утверждения, что русские слова *узел*, *узы* также восходят к древнему словообразованию, фонетически и семантически тождественному нахскому *уза / оза /уоза* - «тянуть», «стягивать».

К словам этого этимологического ряда относится, скорее всего, русский глагол *вязать*. Исключив из его состава глагольную частицу *ть* (< *ти*), выявляется основа вяза, которая, если исходить из соображений фонетического и семантического плана. Сопоставима с нахским словосочетанием «*ее оза (/уза/..)*» - «делать стягивать». По всей вероятности основа глагола *вязать* - *вяза* сама является по своему происхождению словообразованием, состоящим из двух глагольных основ, фонетически и семантически тождественному нахскому «*ее оза (/уза /..)*» - «делать стягивать». С основой русского глагола *вязать* - *вяза* с позиций фонетических и семантических правомерным является сопоставление нахских словообразований *ваза* - «грудная клетка» (*в - П*), *ваз* - «днище улья (сапетки)». Общий вид грудной клетки (*ваза*) человека напоминает перевернутую плетеную корзину - изделие, сплетенное и стянутое из прутьев. Днища ульев, сапеток (*ваз*) плелись, т.е. стягивались из прутьев. Нахские словообразования *ваза* («грудная клетка»), *ваз* («днище улья, сапетки») имели первоначально буквальное значение «стяжение» > «сплетение». В этих словообразованиях начальный звук *в* (*ш*) стал окаменелым показателем грамматического класса, а их основой является *аза* < *оза / уза* (тянуть), «стягивать»). Итак, можно заключить, что русский глагол *вязать* (*вяза + ть*) имел пер-

воначально буквальное значение «стягивание делать» > «сплетение делать».

Ранее рассматривались русские словообразования, имеющие основу *гола*, фонетически и семантически тождественному нахскому прилагательному *гола* «круглый», «округлый», «плавно, округло изгибающийся». К словообразованиям такого рода относятся русские *галька*, *глыба*.

Словом *галька* именуют мелкий камешек, как правило, шарообразной или яйцевидной формы. Это слово помимо русского присутствует в украинском и болгарском языках. Его происхождение и семантику ученые объясняют по-разному. Ближе всех к его достоверной этимологизации оказались ученые. Сопоставляющие русское слово *галька* с украинским *галка* - «шарик», польским *galka* «шарик»).

В языках вайнахов присутствует слово *гал/гола*, обозначающее любой ком, комок округлой формы, а также галушку. Это слово образовано от прилагательного *гола* «круглый», «округлый», произведенного от *го/гу/гуо* /... - «круг», «окружность». Присоединение к *гол (а)* суффикса *ка* (при переходе *о > а*, смягчении *л*) дало словообразование *галька*, первоначально обозначавшее, видимо, все округлое, но незначительных размеров.

Для обозначения предмета округлой формы, но гораздо больших размеров, до сих пор прибегают к слову *глыба*. Оно имеется в украинском и болгарском языках. Ученые считают затемненной его этимологию, а между тем, видимо, правы те, кто сопоставляет слово *глыба* с латинским *gleba* - «глыба», «ком земли», «комок».

В языках вайнахов показателем грамматического класса существительного *гал*, произведенного от прилагательного *гола*, является *б*. Поэтому в сочетании с существительным *гал* употребим глагол-связка *ба* - «есть», «является». Нахское словосочетание «*гал ба*», слившись,

дает словообразование *галба*, которое, будучи заимствованным, стало русским словообразованием *глыба*, которым могло именоваться все округлое, но внушительных размеров.

Русское слово *ком* может быть этимологически родственно словообразованиям *галька*, *глыба*, *кольцо*, *коля*, *колесо*, *губа*, *калач*, *околица*, *гулять*, *губить* и другим. Эта мысль возникает в связи с тем, что в нахских языках и диалектах круг; окружность, все округло изогнутое может быть обозначенным словом *куо* - вариантом *гуо* / *гу* / *го*. Слово *ком*, видимо, произведено путем присоединения к *куо* - «круг, окружность» суффикса *м*.

Таким образом произведено, например, нахское словообразование *т'ом* - «война» (к существительному *тло* «камень» присоединен суффикс *м*). Если предложенная этимология слова *ком* верна, то его первоначальным буквальным значением было «округлость».

Словообразование *глагол* в не столь отдаленные времена имело значение «слово», а ныне это «...часть речи, обозначающая действие или состояние и отличающаяся от других частей речи категориями лица, времени, залога, вида и склонения» (62, С. 189, т.1).

Примечательно, что в чешском языке слово *hlahol* сохранилось со значениями «звук», «звон»; *hlaholiti* - «звучать», «звенеть»; в словацком *hlahol* - «звон», «набат»; *hlaholit'* - «звенеть». Более всего привлекает сопоставление со словом *глагол* древнеиндийского *ghar* - *gharah* - «треск», «шум». Это обстоятельство позволяет дать этимологию русскому слову *говор*. Не будет излишним напомнить. Что значительное число лексических параллелей в праиндоевропейском и пранахском состояниях: индоевропейскому *dh* соответствуют нахские *ð*, *dl*; *bh* - нахские *6,61*; *gh* - нахские *г*, *z1* и др. Поэтому представляется правомерным сопоставление древнеиндийского *ghar*

-gharah - «треск», «шум» с нахским **ɣlap** - «крик», «шум», «звуки разговора в повышенных тонах», которое может быть заимствовано из индоевропейских языков. Однако оно интересно другим. В языках вайнахов звук **a** имеет фонетические варианты (дифтонги) (**aw, au**; звук **o**

ow, ou. Поэтому нахское слово **ɣlap** может, сохраняя значения, иметь варианты форм **ɣ!awp, ɣ!awap**, к которым может восходить русское словообразование **говор**, имевшее первоначально значения «крик», «шум», звуки разговора в повышенных тонах», «многоголосый шум», «гомон», «звуки разговора, при котором отдельные слова неразличимы». Как видим, значения представленных русского и нахского созвучных глаголов тождественны.

Русские словообразования **грудь** и **груда** являются этимологически родственными. Слово **грудь** именуют переднюю часть туловища от шеи до живота. Это православянославянское слово, которое имеет соответствия в других индоевропейских языках. Развилось оно из праславянского ***grQdb** - «возвышенность», «возвышение (на земле)» > «грудь». Считаются этимологически родственными ему греческое **brenthos** - «гордость», латинское **grandis** - «величественный», словацкое **hrud** - «возвышение».

Ранее уже отмечалось, что русское слово **гора** произведено, по всей вероятности, от словообразования, фонетически и семантически тождественному нахскому **гора** «округлый и возвышенный (над прилегающим пространством)» > «возвышенная округлость», «округлая возвышенность».

Нахское словообразование **гора** в слиянии с показателем грамматического класса **ɔ** и его смягчением могло дать словообразование - **гродь** < **гора да** - «возвышенный есть», «округлый есть» (ср. праславянославянское ***grQdb** «возвышенность», «возвышение (над прилегающим, окружающим пространством)» > «грудь»). Эти сопостав-

ления подтверждают правильность реконструкции праславянского **grQdb-* «возвышенность», «возвышение (на земле)». Правомерен вывод, что русские *грудь, гряда, гора* и др. являются этимологически родственными словообразованиями.

Признана затемненной этимология названия одного из плодовых деревьев - *груша*. Это слово имеется и в других славянских языках. Лингвисты допускают, что его праславянская форма *grusa*. Нельзя исключать и того, что она была несколько отличной - **Krusa*. В пользу этого предположения говорят некоторые древние нахские лексемы. В языках вайнахов слово кхор имеет значение «груша». Во множественном числе оно приобретает форму *юсуораиш*. При том, что *юс > к > г*, дифтонг *јо > у*, звук *а* вытесняется звуком *у*, фонема *а* перемещается в конец слова, таким образом, нахское *юсуораиш* («груши») развилось в русское слово *груша*.

Этимологически родственными являются, должно быть, русские слова *гроза* и *гром*. Со словом *гроза* сопоставляют болгарское *грозен,-зна,-зно* - «уродливый», «безобразный»; сербохорватское *гроза* - «жуть», «ужас», «трепет»; чешское *hmza* - «ужас», польское *groza* - «страх», «ужас»; древнерусское *гроза* - «ужас», «угроза», «ад», «гроза» и т.д. Как видно, эти и другие взаимосвязанные слова объединены тем, что они обозначают что-то пугающее, угрожающее, вызывающее опасения и страх. Значит, должно быть какое-то одно, объединяющее все значения. Каково оно? Ответ на это, похоже, дают данные нахской лексики. Ранее отмечалось, что нахское слово *г!ар* имеет значения «шум (сильный)», «крик (сильный)». И нахском лексиконе сохранилось архаичное словообразование *оаз / аз < за*)- «звук». Нахское словосочетание «*г!ара оаз*» - «шума звук», воспринятое как одно слово, могло послужить базой для образования фонетически и

семантически связанного с ним русского и славянского слова *гроза*. Это природное явление по сей день вызывает у людей неосознанный невольный страх, нередко - ужас. Неудивительно, что во все времена грозы ассоциировались у людей с представлениями об аде.

Присоединение к существительному *g!ar* («шум») нахского словообразующего суффикса *л* могло произвести словообразование *g!ar* > *гарм* > *гром* со значением «шум (сильный)» > «грохот». Вполне вероятно, что посредством этого объяснения может быть выявлена достоверная этимология слова *гром*.

Вызывающе грубого, наглого и неучтивого человека именуют - *дерзкий*. Вторичное значение этого слова - «исключительно смелый». Этимологически родственные этому прилагательному словообразования имеются и в других славянских языках. При этом они нередко имеют значения - «жесткий», «наглый», «нахальный», «наглость», «нахал». Считается, что эти слова восходят к праславянскому * *ǫgъgъ* и далее к индоевропейскому **dhereg'h* / **dhrg'h* - «крепко держать», «крепкий», «сильный». Для подтверждения правомерности этого суждения нередко прибегают к сопоставлению с литовским словом *dirzas* - «ремень», обозначающим нечто крепкое, позволяющее что-либо или кого-либо удерживать.

Такого рода сопоставления и заключения едва ли убедительны. *Дерзкий* - это неуправляемый человек. Прилагательное *дерзкий* является самым кратким и исчерпывающим определением личности и вызывающе грубой, наглой и доставляющей окружающим неприятности. Похоже, что основой этого прилагательного явилось словообразование, развившееся из словосочетания, совершенно тождественного нахскому «*дер зи*», в котором *дер* - «делающий (творящий)», *зи* - «зло», «вред», ...» неприят-

ность». Слившееся словосочетание *дерзи* (ср. русский глагол *дерзи*) легло в основу прилагательного дерзкий. Предложенная на нахской основе этимология прилагательного *дерзкий* представляется правомерной, т.к. налицо фонетические и логико - семантические соответствия между русским прилагательным *дерзкий* и нахским словосочетанием «*дер зи*» - «творящий зло (вред, ущерб, неприятности...)».

Интересно слово *дождь*. Фонетически и семантически тождественные ему словообразования присутствуют и в других славянских языках. Считается, что его праславянской формой является * *dbscb* / * *dbzdzb*, а его индоевропейская база * *dheus* / * *dhues* / * *dims* - «рассеиваться (в воздухе)», «пылить», «распыляться», «дождить», «носиться вихрем». Отсюда будто бы нетрудно объяснить праславянскую форму * *dbscb* (< *duskjos или *dustjos) с формантами *k* или *t*.

Этимология слова *дождя* на нахской основе выглядит более обоснованной и достоверной. В языках вайнахов дождь обозначается словом *дог1*. Это существительное походит к глаголу *доаг1а* - «идет». Следовательно, существительное *дог1* - «дождь» произведено лексико - семасиологическим способом от глагола *доаг1а* - «идет», большинство вайнахов, употребляя выражение *дог1 до-нг 1а* - «дождь идет», и не подозревают, что в его основе лежит не что иное, как тавтология, поскольку *дог1* - «дождь» произведено от *доаг!а* - «идет». А это значит, что современное нахское словосочетание «*дог! доаг!а*» («дождь идет») имело бы буквальное значение «идет, идет», если бы от глагола *доаг1а* - «идет» не было бы произведено существительное *дог!* - «дождь».

Показателем грамматического класса существительного *дог1* («дождь») является *д*. Поэтому совершенно соответствующим особенностям образования слов в нахских

языках было бы словообразование *догIд*, в котором второй *д* - показатель грамматического класса. Такое заимствование при закономерном переходе *гI > ж*, смягчении второго *д* и должно было дать в русском языке словообразование *дождь*.

Нельзя не обратить внимания на русские слова *душа*, *дух*. Так часто именуют внутренний мир каждого человека, его сознание, материально неосязаемая сущность человека, могут именоваться словом *душа*. Считается, что оно развилось из праславянского * *dux)a* - «душа» после изменения перед *у* - *х > ш*. Давно сложилось мнение, что это праславянское слово восходит к индоевропейскому * *dhusia* - «дух», «дыхание» > «душа».

В языках вайнахов, как уже отмечалось, присутствует исконно нахское слово *са* - «дух», «душа», «дыхание». Показателем грамматического класса этого существительного является *д*. Поэтому в сочетании со словом *са* употребим глагол *да / ду*. Равнозначные нахские словосочетания «*да са*», «*ду са*», означающие «есть душа», «является душой», слившись, дают словообразования - *даса*, *дуса* со значением «душа». Так как переход *с > ш* закономерен, то закономерна трансформация «*ду са*» > *дуса* > *душа*. Слово *дух* произошло от слова *душа* вследствие перехода *ш > х* и отпадении гласного *а*. Такое трактование происхождения и значения данных слов не противоречит тому, что их индоевропейской базой является, как утверждают специалисты, корень * *dhii-s*. Это еще одно свидетельство тому, что индоевропейскому *dh* соответствует нахский звук *д*.

Прилагательным *дюжий* именуют человека, внешне превосходящего других своим телосложением, при том не обязательно крепкого, могучего. Это словообразование имеется и в ряде славянских языков. Специалисты полагают, что оно восходит к праславянскому * *duib* (< *dugjb

/ * *duibjb*), корень которого * *dig*. А также считается, что древнерусское *дягъ* развилось из *deg*. Индоевропейская база всех этих слов *dheugh - «давить», «жать», «попадать (в цель)» и пр. Сопоставление с прилагательным *дюжий* могут быть оправданными лишь исходя из их фонетических соответствий. Вместе с тем надо отметить, что при этом логико-смысловые основания отсутствуют. Исходя из значения прилагательного *дюжий*, целесообразнее было бы провести сопоставление с нахским словом *deg1* - «тело» (ср. древнеиндийское *dehah-* «человек», «тело»). Человека объемного телосложения вайнахи могут охарактеризовать выражением «*deg! долаш ва*» - «тело имеющий есть». По-русски это звучит несуразно, но по-нахским меркам это простое и в стилистическом отношении безупречное предложение. Смысловое содержание приведенного выражения может быть передано прилагательным *deg!a* / *deg!u*, произведенным от слова *deg!* - «тело» с присоединением к нему суффиксов *a*, *u*. Буквальное его значение - «телесый», т.е. «превосходящий иных объемом, размерами тела». В данном случае, в отличие от индоевропейского * *dheugh-* «давить», «жать», «попадать (в цель)», сопоставление вайнахских *deg!*, *deg!a*, *deg!u* и русского *дюжий* (при том, что *-z I > ж*) дает помимо фонетических и семантические соответствия.

Вызывает интерес название одной из лесных птиц - *дятел*. Несмотря на сопоставления со многими словообразованиями до сих пор не выявлена достоверная этимология этого существительного. Специалисты считают не совсем ясным происхождение его корня. Не способствует определению этимологии и сопоставления с глаголом *долбить* и со словообразованиями от него.

Эта птица в поисках корма постоянно и довольно сильно, звучно бьет клювом по стволам деревьев. Этой ее особенностью и объясняется «неразгаданность» имени

птицы. Ясность вносит обращение к нахской лексике. В языках вайнахов присутствует глагол *детта* - «бить», «долбить», «стучать» (*д* - показатель грамматического класса). От данного глагола посредством суффикса [^] производится причастие *деттар* - «бьющий», «стучащий», «долбящий»; посредством суффикса *л* производится существительное *деттал* - «биение», «стучание», «долбление». Логически оправданным было бы возведение происхождения слова *дятел* к нахскому *деттар* - «бьющий», «стучащий», «долбящий». Если это правомерно, то происшедшие в таком случае переход *р* > *л* и перегласовки закономерны. Может возникнуть вопрос: «Почему в данном случае обратились к глаголу, имеющему форму *детта* («бить»), а не к *бетта*, *ветта*, *йетта* с тем же значением - «бить?») Показатель грамматического класса нахского существительного, именуемого клюв, является

д. Поэтому со словом *дятел* сопоставляются нахские словообразования *детта* - «бить», *деттар* - «бьющий».

Словом *жесть* обозначается тонкое листовое железо или любой другой раскатанный до очень тонкого состояния металл. Общепризнанной этимологии данного слова нет. Специалисты полагают, что оно известно в русском языке, по крайней мере с XV века. Установилось мнение, что, данное слово заимствовано из тюркских языков и возникло в результате сопоставлений с киргизских *жез* «медь», узбекских *жез* - «латунь», алтайским *jiic* «медь» и т.д. Вместе с тем древнерусское *жесть*, как «нечто жесткое», сопоставляют с *жестый* - «жесткий». В конце концов ученые пришли к выводу, что проблема определения этимологии слова *жесть* требует дальнейшей разработки. Соглашаясь с этим, необходимо подчеркнуть, что было бы не лишним обратиться к данным нахских языков.

В нахском лексиконе представлено слово *ц!ест* / *ц!аест* - «медь». Оно возникло вследствие присоединения к основе *ц!е* - «красный», -ая, -ое, -ые» комплекса нахских словообразовательных формантов *ст*. Словообразованием *ц!ест* / *ц!аест* именуется медь красноватого оттенка. С древнейших времен предки русских, как и предки вайнахов, раскатывали наиболее ходовой металл - медь - в тонкие листы, а затем клепали из них котлы, чаны, различную посуду и другие изделия. В связи с тем, что эти листы делались из меди (*ц!ест* - по нахски), они также именовались *ц!ест*. Это заимствование трансформировалось в русском языке в *жесть*.

Объективности ради следует отметить, что медь желтого цвета именуется вайнахами *ез/гез* (ср. тюркские *жез* - «медь», «латунь»; *ез* - «латунь», уде - «желтая медь»), В данном случае *ез* / *гез* - «желтая медь» является в нахских языках, скорее всего, заимствованием из тюркских языков. Но *ц!ест* / *ц!аест* - (> *жесть*) - сугубо нахское словообразование, произведенное от основы *ц!е* - «красный, ая, -ое, -ые».

О связях русского, славянских и в целом индоевропейских и нахских языков говорят многие лексические сходения. Одними из самых привлекательных в этом ряду являются русские словообразования *зреть*, *зеница*, *ички*, *зря*, *заря*, *зеркало*, *зоркий*, *зрак* (*зрачок*), *призрак*, *позор*, *дозор* и этимологически родственные им словообразования в славянских и индоевропейских языках.

Словообразование *зреть* - «смотреть», «видеть» имеет соответствия в индоевропейских языках. Оно развилось из древнерусского и восходит к праславянскому **zbriti*, в котором, как считают специалисты, *e-ti* - суффикс, **zъzher* - основа, развившаяся из индоевропейского **ghar* / **gher* - «блистать», «блестеть». В сопоставлении с данным глаголом интересно древнее исконно нахское слово *зе* -

«смотреть», «наблюдать», «следить», «бдеть» и т.д. Посредством масдарного суффикса *p* от глагола *ze* образуется существительное *зep* - «взирание», «наблюдение», «сложение», «бдение». Оно же в сочетании с глаголом *де*

«делать (совершать, производить)» дает новый глагол *зepаде* - «взирать», «наблюдать», «следить», «бдеть»; а его сочетание с глаголом *ди* - «делай (совершай, производи)», «делайте» (совершайте, производите)» дает глагол *зepади* - «взирай (взирайте)», «наблюдай (наблюдайте)», «следи (следите)», «бди (бдите)» (ср. эти нахские глаголы с праславянским **zbreti*). К указанным нахским глаголам восходит произведенное лексико-семасиологическим способом нахское словообразования *зepат*, имеющее значение «паломничество» < «смотрение».

Слово *зpачок* привлекает тем, что оно развилось из древнерусского *зpакъ* («взгляд, «взор», «вид»), которое восходит к праславянскому **zorkb* с корнем *zor* - «зрение» и суффиксом *ък-ъ*. Корень **zorkb - zor* имел, скорее всего, значения «взирание», «наблюдение», «слежение», «бдение», как и нахское *зep*. В языках вайнахов сохранилось древнее слово *зepак* (*зep* - «взирание», «наблюдение», «слежение», «бдение», *к* - суффикс). Присоединение к слову *зep* суффикса *к* дало словообразование со значением «тот, кто взирает (наблюдает, следит, бдит)». Это вполне соответствует тому, что словообразованием *зepак* древние нахи именовали людей, которые были ответственными за поддержание порядка среди людей и в их поселениях. Выборные лица, именовавшиеся *зepак*, исполняли примерно такие же функции, какие в последующем возлагались царскими властями на назначаемых ими старшин вайнахских поселений. Ингушское слово *зepак* в связи с тем, что исчез, по понятным причинам, сам институт выборных - *зepак*, потеряло свою значимость и исчезло из широкого употребления. Ныне оно известно пре-

имущественно лицам старшего возраста. Это слово и фонетически, и семантически тождественно праславянскому *:.огкъ*, с корнем *zor*, т.к. присоединение к **zor* суффикса *ьк -ь* произвело словообразование с буквальным значением «то, что смотрит».

Первоосновой русских словообразований *зреть, взирать, зеница, зенки, зря, заря, зеркало, зоркий, зрак, (зрачок), призрак, позор, дозор...* было, по всей вероятности, *зе*. В пользу этого говорит их сопоставление с немецким *sehen* - «смотреть» (основа - *se*), русскими *зенки, зеница* (основа - *ze*), праславянскими **zēna (z.e + na)* - зеница, *zeti (z.e + ti)* - «глядеть», «раскрывать глаза».

Исходя из особенностей образования слов в русском и славянских языках, нетрудно объяснить структуры и происхождение словообразований *зеница, зенки, зря, заря, зеркало, зоркий, призрак, позор*. Но представляется необходимым обратить особое внимание на русские словообразования *знание, знать*.

Глагол *знать* означает «обладать знаниями, сведениями, навыками, опытом, умением», «ведать». *Знание* - отглагольное существительное. Словообразование *знать* восходит к праславянскому **znati*, корень которого **zna* развился из индоевропейского **g'no*. Индоевропейский корень **g'en / *g'ens / *g' ene / *g'ne / *g'no* - «знать», «узнавать». Это широко распространенное среди специалистов мнение удивительным образом перекликается с некоторыми данными нахской лексики. К нахскому слову *зе* - «смотреть», «наблюдать», «следить», «бдеть» и т.д. походит нахское *зийна* - «увиденный», «замеченный», «отслеженный» (ср. праславянский корень **zna*, к которому восходит глагол *знать*). Фактически устоявшимся стало в вайнахской среде выражение: «Он много видел - он много знает». Индоевропейскому корню **g'en / *ц'енэ / *g' ene / *g'nS / *g'no* - «знать», «узнавать», со-

ответствуют архаичные нахские *ган* - «видеть», *гейна* «увиденный»; а также *зийна* - «увиденный», «замеченный», «отслеженный». К представленному выше этимологически связанному ряду словообразований относится русское слово *знамя*. Его суффикс *мя* (< *men*), а основы *зна* из праславянского *zna и далее из индоевропейского **g'en* / **g'ena* / **g' ene* / **g'ne* / **g'no* (ср. нахские - *ган* - «видеть», *гейна* - «увиденный», «замеченный», «отслеженный» и т.п.). Семантика словообразования *знамя* «видное, заметное».

Знамена всегда находились при военачальниках, для того чтобы быть на виду у подчиненных, которыми они управляют.

Все это позволяет выявить первоначальное буквальное значение русского устоявшегося выражения «ни свет, ни *заря*». Оно имело значение - «ни свет, ни *виденья*». А выражение «делать *зря*» означает «делать на *взор*» - «делать навскидку (приблизительно)».

Со всеми ранее рассмотренными словообразованиями в этимологической связи, видимо, находятся греческое *genos*, буквальное первичное значение которого было «то, что видно (т.к. появилось)», перешедшее в «то, что возникло, родилось» > «происхождение» > «род», «племя», «поколение, «порода», «класс»; латинское *gigno* > *geno* - «делаю видным» (букв.) > «рождаю», «порождаю», «произвожу на свет». Эти греческое и латинское словообразования находятся в этимологической связи с индоевропейским **g'en* / **g'ena* / **g' ene* / **g'ne* / **g'no* - «знать», «узнавать; праславянским *zna-ti, нахскими *зе* - «видеть», «смотреть»,...зийна - «увиденный, «замеченный, «наблюдаемый», ... - *га/ ган* - «видеть» и др. Человек, лишь родившись, *зрит* и *познает* свет. *Знать* - это *зреть* и *зреть* - это *знать*. Что в свою очередь находится в неразрывной связи с приходом в мир одних поколений

ма смену другим. Учет этих незамысловатых, но непреложных истин сводит в один ряд этимологически род-

I I пенные индоевропейские и нахские словообразования, имеющие значения «видеть», «знать», «порождать».

Действия верующих, обусловленные религиозными воззрениями и ритуалами по совершению поста, а именно посещения церковной службы, приготовление к исповеди и причастию, обозначаются глаголом *говеть*. Фонетически и этимологически связанные с ним словообразования имеются в славянских языках. Данный глагол восходит к праславянскому *goveti* - «выражать почтение (преданность)» > «благоветь», «угождать» > «воздерживаться (в пище и пр.)» > «поститься». Языковеды, исследуя глагол *говеть*, сопоставляют с ним индоевропейский корень * *ghou* (ǵ) - «замечать», «обращать внимание»; древнее и современное исландское *ga* (произносится *get u*)

• * *gawon-* «обращать внимание», «следить», «искать», древнеисландское *gaumr* (современное исландское *gaumux*) - «внимание»; готское *gaumjan* - «замечать», «обращать (оказывать) внимание». Исконно нахское древнее слово *ga/ gan* - «видеть», «замечать», объективности ради, должно быть сопоставлено с указанными индоевропейскими словообразованиями, которые, как считают ученые, этимологически родственны русскому ; глаголу *говеть*. Процесс приема пищи обозначается в русском языке глаголом *есть*. Фонетически и семантически тождественные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Ученые полагают, что этот глагол относится к одному корневому гнезду со словами *еда, обед*. Глагол *есть* восходит к праславянскому * *edti* - «есть» (*dt 'tt >st*).

Праславянский глагол * *edti* считается соответствующим древнеиндийскому *dti* < *add* - «есть», собственно - «трет», «раздробляет», если речь идет о пище. О глагола *

edti с помощью темы *a* образовано существительное * *edu*

> *eda* - «принятие пищи» > «пища». Старшим значением является все же «дробление», «крошение (пищи)». В правомерности сопоставления словообразований *есть*, *eda* с древнеиндийским *dti* < *ddti* - «трет», «раздробляет» убеждают их дополнительное сопоставление с исконно нахскими словообразованиями *ama* - «крошить», «дробить», «мельчить», «перетирать»; *abma* - «искрошенный», «дробленный», «измельченный», «тертый».

Это заключение представляется логически оправданным, ибо прием пищи начинается с ее дробления, крошения и перетирания.

К выявлению некоторых русско-нахских лексических сходжений выводит этимология слова *уго*, которым обозначают гнет, владычество кого-то над кем-то, порабощение и угнетение. Фонетически и семантически соответствующие ему слова присутствуют и в других славянских языках. Оно восходит к праславянскому *igo - «ярмо», «хомут», а далее - к индоевропейскому * ш *-go- m* - «ярмо». Примечательно, что латышское *jiigs* имеет значения

«ярмо», «иго», «гнет»; равнозначные ему готское *juk*, древнеанглийское *ioc*, древнескандинавское *ok*, норвежское *ak*, датское *ag*, латинское *jugum* (итальянское *giogo*, французское *joug*), древнеиндийское *yugdm-* «ярмо», «пара»; хеттское *iugan* - «ярмо». Исходя из этого, ученые делают вывод, что слово *уго* индоевропейского происхождения и по корню связано с глаголом, выражающим значения «соединять», «связывать», «сочетать». В подтверждение этого приводятся латинские *jugum-* «ярмо» и *jungo-* «соединяю», «связываю».

К перечисленным сопоставлениям следовало бы добавить нахское слово *дукъ* - «ярмо». В данном словообразовании *д* - окаменелый классный префикс, *укъ* - основа. В сочетании с другими показателями грамматических клас-

к) в *укъ* дает словообразования с иными значениями. Так, например, в соединении с показателем грамматического класса *й* производится словообразование *йукъ* со значениями «середина», «центр», «талия (середина тела человека)»; в соединении с показателем грамматического класса *б* производится слово *букъ* - «спина», «горб» и т.п. безусловно, нахское *укъ* находится в этимологической взаимосвязи с указанными выше присутствующими в индоевропейских языках словами *ок* (шведским), *ак* (норвежским, *ag* (датским) и т.д. Вряд ли в данном случае можно вести речь о каких-либо заимствованиях. Как и во многих других случаях, вероятно, надо говорить о том, что это — одно из множеств свидетельств восхождения различных языков к единому праязыку.

Развлечения, забавы, многие спортивные занятия и состязания именуется, как правило, словом *игра*. Фонетически и семантически тождественные ему словообразования имеются в славянских языках. Языковеды сопоставляют это слово с греческим *αιυις* - «вихрь», древнеиндийским *ejati* - «двигаться», «шевелиться». Корнем *тих словообразований является индоевропейское **aig-* («колебаться»), «двигать(ся)». Правомерность возведения слова *игра* к индоевропейскому *aig - «колебать (ся)», «двигать(ся)» подтверждается данными нахской лексики.

В настоящей работе уже отмечалось, что в языках вайнахов представлен древний глагол *ага* (> *эга*) - «дрожать», «качать», «трястись». Глагол *ига* (форма настоящего времени глагола *эга*) имеет значения «дрожит», «качается», «трясется». Причастная форма этого глагола *игар* - «дрожащий», «качающийся», «трясущийся». От словообразования, фонетически и семантически тождественного нахскому *игар*, по-видимому, происходит русское слово *игра*. В древности игры наших предков заключались в ритуальных действиях, назвать которые танцами или пляс-

ками в современном понимании невозможно. Эти действия, имевшие сакральную направленность, могли именоваться древними нахами словом *изар*. На его основе развилось, должно быть русское существительное *изра*.

Интересно русское слово *изба* («бревенчатый крестьянский дом»). Это - древнее слово. Известно несколько вариантов его этимологии. Одни ученые возводят это слово к праславянскому **jbsbba*, имевшему первоначально значение «баня». Произошедшая трансформация одной формы данного слова в другую обусловлена якобы переходами *jb > u*, *ь > ъ*, затем *стѣб > сѣб > зѣб*. В итоге якобы появилось слово изба. Правда, лингвисты отмечают, что при этом трудно объяснить начальный гласный слова *u < jb*, который отмечается в этом словообразовании с древнейшего времени. Да и семантическая сторона не особенно убедительная. Понимание этого усиливается еще и тем, что в чешском, польском, словацком языках слово *jizba*, или *izba*, означает «комната», «каморка», «чулан», а в болгарском *изба* имеет значение «хижина». Не особенно убедительно сопоставление исследуемого слова с латинским **estuva* - «теплое», французским *etuve* - «парильня», «душное помещение», испанским *estuba* - «баня», итальянским - *stufe* - «комитата с печью» и т.п.

Надо обратиться к древним источникам: «По свидетельству Прокопия, славяне жили в «дрянных избах, разбросанных на большом расстоянии одна от другой». Другой западный источник, Гельмольд, говорит о славянах, что они не заботятся о постройке своих домов, а обычно сплетают себе избушки из хвороста, лишь бы укрыться от дождя и непогоды. «Едва раздается клич военной тревоги, - говорит этот автор,- они поскорее заберут весь хлеб, спрячут его с золотом, серебром и всякими дорогими вещами в яму, уведут жен и детей в надежные убежища, и укрепления, а не то в леса, и не останется на расхищения

неприятеля ничего, кроме одних изб, о которых они не жалеют нисколько.» (66, С.577).

Напоминается болгарское слово *изба* для того, чтобы обратить внимание на его значение - «хижина». В нахских языках шалаш, хижина, курятник именуется древним исконно нахским словом *бу*. Вайнахское местоимение *из* имеет значение «он», «она», «оно»; «этот», «эта», «это». Обычным для нахов является словосочетание «*из бу*» - «это - шалаш (хижина, курятник)». Слияние данных слов дало словообразование *избу*, которое трансформировалось в русское *изба* всё с теми же значениями «шалаш», «хижина». В период появления словообразования *изба* в языке предков русских их жилища, как известно из древних источников, были преимущественно примитивными шалашами и хижинами.

Какую-либо неисправность, повреждение, порок русские именуют словом *изъян*. Принято считать, что оно заимствовано из тюркских языков (ср.казахское *заян*, киргизское *зия*), проникшее в эти языки, якобы, из персидского *Тжуан* - «вред», «убыток». Пытаясь объяснить появление в русском слове *изба* начального гласного и, некоторые специалисты предполагают, что это произошло из-за ошибочного сближения данного слова с глаголом *изъять*. Это, исходя из только что изложенного, не имеет никакого отношения к слову *изба* и к его этимологии.

К нахским языкам относится древнее слово *зи* - «зло», «вред», «ущерб». Слово *зи* в соединении с причастием *йан* - «ставший, -ая,-ее, -ие», произведенным от глагола *йа* - «есть», «имеется», «является» (и - показатель грамматического класса каких-либо явлений, действий и лиц), дает словообразование *зийан* - «злом (ущербом, порчей) ставшее (-ий,-ая, -ие)». Нахское словосочетание «*из зийан*» имеет значение «это (этот, эта), ставшее ущербным (испорченным, вредным...)» Как видно, словосоче-

тание, фонетически и семантически тождественное нахскому «из *зийан*», слившись в словообразование, дало русское слово *изъян* (при этом *зз* > *зь*). Нельзя исключать того, что происхождение казахского *зэян*, киргизского *зийан*, персидского *зъуан* восходит к нахскому *зийан* {*зи + йан*} - «злом, (вредом, ущербом, порчей) ставшее».

Принято считать, что формант *из*, присутствующий во многих русских словообразованиях, является приставкой. Это не всегда так. В некоторых русских словообразованиях, судя по семантике, начальное *из* имеет иную природу, фонетически и семантически тождественно нахскому указательному местоимению *из* - «этот, эта, это». Подтверждением этому заключению, на наш взгляд, и становится предложенная выше этимология русских словообразований *изба*, *изъян*.

Хорошо известные русские словообразования *истина*, *истый* и другие относятся к одному этимологическому ряду. *Истина* - это достоверные знания и суждения, *истый* - это нечто настоящее и подлинное, а в применении к людям - некто усердный и ревностный. Фонетически и семантически тождественные им слова есть и в других славянских языках. Ученые полагают, что соответствия в других индоевропейских языках спорны и неубедительны. Наиболее приемлемым объяснением считается возводящее происхождение этих словообразований к праславянскому * *istb* < * *izstb*, в котором * *iz* - предлог префикс, а * *st* (< индоевропейского * *sta* / *sta) - корень. Такой же, как и в русских словообразованиях *стоять*, *стать*. Может быть, это объяснение является наиболее убедительным. Но обратимся все же к нахскому материалу. В языках вайнахов *иум* употребляется и в качестве наречия - «верно», «правильно», «действительно», и в качестве утвердительной частицы - «да, «так». Если слово *иум* («верно», «правильно», «действительно») проникло

в языки древних славян, то вполне объяснимым оказывается происхождение прилагательного *истый* (*ист* < *ишт* основа + *ый* - суффикс прилагательного), существительного истина (*ист* < *ишт* - основа + *ин* -а - суффикс). Что касается глаголов стоять, стать, то к трактовке их происхождения и первоначального значения придется обратиться далее.

Прилагательному *искусный* многие языковеды придают значение «сделанный мастерски», отличающийся мастерством исполнения». Это определение может относиться к какому-либо, изделию, а также к исполненному танцу, песне, ко всему, что заставляет собою любоваться и восхищаться. Поэтому не особенно оправданным представляется возведение этого прилагательного к праславянскому корню * *kos*, от которого произведен, например, глагол *кусать*. Непонятно, что логического в утверждении наличия этимологического родства между прилагательным *искусный* и глаголом *кусать*.

В нахских языках представлено древнее слово *кус* / *куц* / *куст* < (*кус* - основа + *т* < *д* - показатель грамматического класса), имеющее значение «привлекательность», «притягательность». Нахское словосочетание «*из-кус*» означает «это - привлекательность». Подобные определения применимы к внешности человека, его словам и действиям, каким - либо совершенным или красивым предметам, явлениям и всему прочему, влекущему и притягивающему к себе. Неизбежен вывод, что русское слово *искус* является следствием восприятия предками русских словом нахского словосочетания «*из-кус*». В сочетании с суффиксами - *к*, - *ый* оно преобразилось в прилагательное *искусный*. Правомерность такого мнения подтверждается фонетическими и логически оправданными семантическими соответствиями.

Слово *искусство* тоже произведено от нахского словосочетания «*из-кус*». И в данном случае этимология исследуемого словообразования *искусство* на основе нахского «*из - кус*» вполне соответствует тому, что русское словообразование именуется «творческое отражение действительности в художественных образах», «навыки, развитые учением и опытом», «мастерство», «знание дела». Имеет большое значение тот факт, что о великолепных творениях ума или человеческих рук, о всём том, что привлекает, притягивает и восхищает людей, как правило, зачастую отзываются: «*Это - искусство*». Вайнах в таких случаях скажет: «*Из - кус*» - «Это - привлекательность».

Нахское «*из - кус*» произвело русское словообразование - *искус* - «соблазн». Логичность этого утверждения заключается в том, что привлекательность - это притягательность, влечение, тяга к чему - либо, к кому - либо это и есть соблазн, т.е. *искус*.

Этимологически взаимосвязанными между собой являются русские словообразования *келья*, *щеколда*, *калитка*. Это утверждение покажется странным, поскольку никто никогда не возводил их происхождение к одному единственному источнику.

Словом *келья* именуют жилище монахов. Прилагательное *келейный* употребляется в значении «тайный», «секретный», «скрытый», «закрытый». Фонетически и семантически связанные с ними словообразования имеются и в других славянских языках. Специалисты считают, что *келья* - слово греческое, проникшее в язык древних русичей в период христианизации Древней Руси. Присутствовавшее в позднегреческом языке слово *KSULOV* восходит к латинскому *cella* (< *cĕla) - «небольшая жилая комната», «каморка» (ср. латинское *cĕlb* - «скрываю», «прячу», «утаиваю»). Все это считается восходящим к индоевропейскому корню * *k'el*. К тому же с русским *келья* сопо-

сглавляются итальянское *cella* - «келья», французское *cellule* - «келья» и т.д.

Все вышеуказанные словообразования и индоевропейский корень * *k'el*. Сами по себе предполагают сопоставление с нахскими *кьоула (kbowla)* - «закрывать», «прятать», «утаивать»; *кьоул (kbowt)* - «закрывает», «покрывает», «прячет», «таит»; *кьейла* - «закрытый, -ая,-ое, -ые», «покрытый, -ая,-ое,-ые», «скрытый, -ая,-ое, -ые», «спрятанный, -ая,-ое, -ые», «тайный, -ая,-ое,-ые». Видимо правомерным был бы вывод о том, что сопоставление русского *келья*, а также других приведенных здесь индоевропейских словообразований с нахским прилагательным *кьейла*, ведут к заключению, что старшими значениями русского *келья* и соответствующих индоевропейских словообразований являются значения нахского слова *кьейла*.

Правомерность таких сопоставлений и заключения доказывает русское словообразование *калитка*, которым именуется небольшая дверца, закрывающая проем в заборе. Следует обратить внимание на то, что *калитка* предназначена для закрытия проема, прохода в каком-либо ограждении. Основой данного слова выступает *кал*, сопоставимая с нахским *кьоул (кьон>1)* - «закрывает». В пользу таких сопоставлений свидетельствует этимология русского словообразования *щеколда*. До сих пор непонятны его происхождение и значение. Загадочна его структура. Неизвестно на какой лексической основе правомерно выявление его этимологии. Прежде чем объяснить происхождение и значение существительного *щеколда*, надо представить, для чего предназначен и как функционирует предмет, носящий такое название. *Щеколда* - это, как правило, деревянный клин, прикрепленный к двери, воротам. После того как двери или ворота прикрыты, зауженная нижняя часть *щеколды* совмещается с находящимся

под ней отверстием, при этом клин под своей тяжестью падает вниз. В результате чего двери или ворота запираются. Все срабатывающее, закрывающееся таким образом вайнахи именуют *«ше кьовла <)а>*-«само закрывающееся» [*ше* - «само», *кьовла* - «закрывать», *кьовла* - «закрывающееся», *да* - «есть», «является»]. Слияние этих слов, составляющих данное нахское словосочетание производит словообразование *шекьоулада*, которое обретает в русском языке форму *«щеколда»* с первоначальным значением «самозакрывающийся, - аяся, - еяся». В этом русском словообразовании представляет интерес основа *кол*, которую неизбежно придется сопоставить с нахскими глаголами *кьовл (кьювл)* - «закрывает», *кьовла (кьюла)* - «закрывать», *кьовла (кьюла)* - «закрывающееся, - аяся, - ояся».

Исходя из изложенного, правомерными предстают сопоставления русских словообразований *келья*, *келейный* с нахским прилагательным *кьейла* - «закрытый, - ая, - ое, - ые», «скрытый, - ая, - ое, - ые»; основы существительных *калитка*, *щеколда* - *кал*, *кол* с нахскими *кьовл (кьюл)* «закрывает», «скрывает»; *кьовла (кьюла)* - «закрывать», «скрывать» и т.д. Это дает не достоверную этимологию русских словообразований *келья*, *щеколда*, *калитка*.

Глаголом *ковать* обозначают действия по обработке металла и приданию ему нужной формы. Фонетически и семантически родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Считается, что этот глагол восходит к праславянскому * *kovati* с индоевропейским корнем * *kau* /*кди / *кэи. Полагают, что от этого корня произведены старолитовское *kavau* - «бить», «убивать», «рубить», «разить»; латышское *kaut* - «бить», «древневерхненемецкое *houwan* - «бить», «сечь», «тесать», «рубить»; латинское *сййд* (< *caudo, с формантом настоящего времени *d-*) - «бью», «колочу», «молочу», «кую», «чеканю».

Уместно сопоставить глагол *ковать*, вернее, его древнерусскоую форму *ковати* с нахским словом *къовди* «кузнец». Нельзя не заметить их фонетическую тождественность и определенную семантическую взаимосвязь. Нахское *къовди* - «кузнец» состоит из двух основ: *къов* - основа, *ди* (/ *ду*) - «делает» - вторая основа. Значение первой основы *къов* без труда можно выявить, анализируя структуру нахского словообразования *къовкъар*, которым обозначаются грохот, производимый громом. Вторая часть этого словообразования *къар* - это трансформировавшееся под воздействием первой основы нахское слово *•тар* - «шум». А каково значение первой основы данного словообразования *къов*? Сопоставление глагола *ковать* с украинским *коваль* - «кузнец», *кування* - «ковка», болгарским *коване* - «ковка», *кова* - «кую», *ковач* - «кузнец» и соответствующими им словенскими, чешскими, словацкими, польскими, верхнелужицкими и другими словообразованиями, а также нахским *къовди* - «кузнец», приводит к заключению, что *ков*, нахское *къов* - основа многочисленных славянских словообразований и нахского *къовди* - кузнец. *Ков*, скорее всего, является по происхождению звукоподражательным словом, воспроизводящим особенности звучания удара молотом по наковальни и грохота грома. Отсюда же следует заключить, что *къов*, иидимо, и русское *ков* первоначально означали «грохот», а и последующем обрели значение «удар», «сильный грохот» и т.п. Если эти соображения верны, то напрашивается вывод, что русский глагол *ковать* (< *ковати*) имел старшее значение «грохот (удар, битье) производить», а шачению нахского существительного *къовди* («кузнец») предшествовал «грохот делать».

Давно замечено, что в русском и нахском языках есть соответствия в обозначении различных цветов. Это отмечается в ряде научных работ. Не вдаваясь в подробности,

можно привести примеры: русскому словообразованию *синий* соответствует нахское *сина* / *сини* / *сиени* - «синий»; прилагательному *серый* - нахское *сира* / *сир* / *сири* / *серли* / *серла* / *сирл* / *сийр* - «серый», «сивый», «сизый», «седой»; слово *бурый* сопоставим с нахским *бора* - «коричневый».

Вместе с тем от внимания специалистов ускользнуло, что на нахской основе выявляются этимология русских прилагательных *красный, черный*.

Принято считать, что *красный*, -ая, -ое, -ые - обозначение одного из основных цветов радуги или цвета крови. Мнение некоторых ученых о том, что данное слово в значениях «прекрасный», «красивый» первоначально было праславянским, видимо, ошибочно.

Прилагательное *красный* этимологически родственно существительному *краса (красота)*. Фонетически и семантически тождественные русским *краса, красный* словообразования присутствуют в славянских языках. Все они, как считают большинство специалистов, восходят к праславянскому * *krasa*. Представляются неправомерными сопоставления этих словообразований с готским * *hrop* - (*hroth*) - «слава», древнеисландским *hrosa* - «хвалить», древнескандинавским *hrodr* - «слава», древневерхненемецким *hruod* - «слава». Неправомерно и сопоставление этих русских словообразований с индоевропейской основой * *krot-s* (с определителем), которая на праславянской почве, якобы, могла перейти в * *kras* - (*kros-s > *kras-*).

Некоторые ученые связывают словообразования *красный, краса* с литовским *krosnis* - «печь», латышским *krasns* - «печь», древнерусским (книжным) *крада* «огонь», «жертвенник». Сопоставления такого рода представляются наиболее правомерными. В пользу такого заключения выступают некоторые данные нахской лексики. Много интересных сообщений можно почерпнуть из

древних летописей. Так, например, в «Повести временных лет» сообщается о мести княгини Ольги древлянам за учиненную ими расправу над ее мужем князем Игорем. Изуверским и коварным был заключительный акт ее мести. Окружив поселение и разыграв сцену готовности пощадить их, она потребовала от каждого двора древлян в качестве дани голубей и воробьев. Это было исполнено. Затем княгиня велела своим воинам привязать к каждому голубю и воробью *церь* и отпустить их на волю (65, С.43, кн. 1). Птицы вернулись в свои гнездовья. Загорелось поселение древлян. Они пытались бежать из града, но были истреблены воинством Ольги. Этот исторический сюжет известен даже школьникам. Но до сих пор не объяснено происхождение и значение слова - *церь*. Некоторые ученые предполагали, что *церь* - древнее название серы. Другие сочли это мнение безосновательным. Высказывались суждения, что термином *церь* именовался трут, и подобное слово с таким значением сохранилось в белорусском языке. Возможно, это - более верное направление в пояснении этимологии словообразования *церь*, но его полная и вполне приемлемая этимология предоставляется данными нахской лексики.

Все, содержащее и несущее в себе огонь, тлеющее или горящее, вайнахи именуют прилагательным *ц1ера* - «огненный, - ая, -ое,-ые», произведенным от существительного *ц1е/ц1и* - «огонь». Словообразование, фонетически и семантически тождественное нахскому - *ц1ера* (цера - русская транскрипция), присутствовало в лексике предков русских, украинцев, белорусов. Им именовалось все горящее и тлеющее, несущее в себе огонь. Более надежной этимологии сообщенному летописью слову *церь*, видимо, дать невозможно. С этим согласится, видимо, каждый, кто знает обстоятельства гибели поселения древлян.

Было упомянуто, что некоторые ученые считали, что слово *церь* связано с древним названием *серы*. Их подобные суждения вполне могут быть правомерными. В нахском слове *цлера* [«огненный, - ая, - ое, -ые», «огонь содержащий (- ая, - ое, - ые)», «огонь в себе несущий (-ая, - ее, - ие)»] первая фонема - *цl* (зубная смычно-гортанная глухая аффриката, произносится как бы с усиленным «цоканьем», создающим впечатление, что звук - *ц* стремится перейти в звук - *с*. Нахское слово *цлера*, будучи заимствованным восточными славянскими племенами могло стать известным, но до сих пор не имеющим общепризнанной этимологии словом *сера*. Если речь идет о предмете, окрашенном в цвет огня, вайнахи применяют словосочетание *цлера са* - «огненного света» > «огненного цвета». Свет, которым отдает огонь, красный или красноватый. Слияние слов, составляющих словосочетание «*цлера са*» и выпадение вследствие стяжения гласного *е*, закономерный переход *ц!* (*ц* - с усиленным, произношением особенностей этого согласного, т.е. с большим «цоканьем») в - *к* (*цl* > *к*), дало словообразование *краса*, которое в сочетании с различными формантами произвело множество словообразований в русском языке (*красный, красивый, красота, прекрасный*).

К нахскому прилагательному *цлера* - «огненный», «огонь содержащий (несущий)» восходят такие, например, словообразования, как *червонный, червонец, черви* (масть карт), *червь* (червь красноватого цвета) и многие другие (следствие перехода *цl* > *ч*).

Исходя из этого, нетрудно выявить этимологию древнерусского (книжного) *крада* - «огонь». Это слово развилось из словосочетания, фонетически и семантически тождественного нахскому словосочетанию *цлера да* «огненный есть». Трансформация словосочетания в ело-

вообразование сопровождалось переходом $\text{цl} > \text{к}$, выпадением е (*цлера да* - «огненный есть» > *крада* - «огонь»).

Подтверждением правомерности представленной этимологии прилагательного **красный**, выявленной на нахской основе, является русское существительное **искра**. Фонетически и семантически тождественные ему словообразования есть и в других славянских языках. Известные объяснения происхождения и значения данного словообразования сводятся к тому, что это слово развилось из праславянского * *jbskra* с корнем * *jbsk*, восходящим к индоевропейскому * *aisk* - «ясный, «сверкающий».

Данные нахской лексики дают более простое и, тем не менее, убедительное объяснение происхождению и первоначальному значению слова **искра**.

Искра - это выделяющаяся из огня горящая частица. Это определение вайнахами может быть передано словосочетанием [*из цлера*] [*из* - «это», *цлера* < (*цле* - «огонь» + *ра* - суффикс)], имеющим значение «это из огня», если *ра* - окончание исходного падежа, или «это - огненное», если *ра* - суффикс, образующий прилагательное. Слияние данного словосочетания дало словообразование, которое в связи с переходом цl в к ($\text{цl} > \text{к}$) и выпадением гласного е , обрело форму **искра** (переход ч в с вопросов не вызывает, поскольку за ним следует согласный к). Этимология слова **искра**, данная на нахской основе, удовлетворяет и с фонетических, и семантических позиций. В логическом плане она выигрывает известной этимологии в силу очевидной связи с огнем, порождающим искры.

Все то, что имеет цвет сажи или угля, т.е. цвет, абсолютно противоположный белому, обозначается прилагательным **черный**, -ая,-ое,-ые. Фонетически и семантически тождественные ему словообразования есть и в других славянских языках. Ученые считают, что слово **черный** развилось из праславянских *сыпъ, -а, -о; *сыпуь, -аја,-

oje с индоевропейским корнем * *her (s)*. Восходящими к нему считаются многие словообразования, представленные в индоевропейских языках. К таковым относят, например, древнепрусское *kirsnan* - «черный», литовское *kersas-* «пятнистый», «рябой», «пегий»,...и даже название реки *Kirkšnoupis*. Все это не очень убедительно. Сопоставления со словами, имеющими значения «пятнистый», «рябой», «пегий», представляются неуместными.

Нахский лексический материал дает более приемлемую этимологию прилагательного *черный*. В языках вайнахов присутствует слово *кlor / клора-* «уголь», которое, видимо, является этимологически родственным древним нахским словам *кlур* - «дым, «гарь»; *кlурз* - «копоть», «сажа». Они, конечно, этимологически связаны с русским *курить, окуривать, воскурять, курение, курево, курящий*.

Особенности словообразования, присущие нахским языкам, позволяют произвести от слова *кlor / клора* - «уголь» прилагательное *кlorни* со значением «угольный, -ая,- ое, -ые». Слово, фонетически и семантически тождественное нахскому *кlor / клора* - «уголь», проникнув в русский язык, с присоединением к нему суффиксов *н, -ый*, должно быть, произвело фонетически и семантически тождественное нахскому *кlorни* («угольный») русское прилагательное *чорный* > *черный* (при том, что *кl* > ч, нахский звук *кl* воспринимается как русский *к*).

Итак, прилагательное *черный* изначально имело, скорее всего, буквальное значение «угольный», «(цвета) угля». Неспроста значение словообразования *черный* объясняется лингвистами как «имеющий цвет угля». Менее вероятно то, что в основе русского слова *черный* лежи! славянское *кур* - «дым», «копоть», «сажа» (ср. нахское *кlур-* «дым», «гарь»), хотя дым, копоть, сажа имеют темную или черную окраску.

Сжатая ладонь с согнутыми и прижатыми к ней пальцами называется **кулак**. От этого слова произведено прилагательное **кулачный, -ая,-ое**. Ученые признают, что эти словообразования являются в этимологическом отношении трудными. В связи с тем, что объяснение происхождения и значения корня **кул** вызывает путаницу и не дает достоверной его трактовки, многие ученые считают, что данный корень тюркского происхождения, приводя в подтверждение своих суждений башкирское **кул** - «рука», ногайское **кол** - «рука», турецкое **kol** - «рука» (ср. старотюркское **qol** - «рука»). Их оппоненты отвергают это, ссылаясь на то, что **кулак** - старое слово, восходящее, скорее всего, к дописьменной эпохе.

Словообразования с основой **кул** имелись и имеются во многих языках. В древнерусский язык этот корень проник, конечно, не из тюркских языков. Похоже на то, что и данный корень в русском языке появился из языка, родственного современным нахским, где есть слова **кулг, колг**, имеющие значение «рука». Эти словообразования не связаны с индоевропейским * **her** - «резать», «гнуть». Нахские **кулг / колг** - «рука» произведены посредством суффиксов **л,г** от более древнего **ка /ко** - «рука (длань)». В составе нахских словообразований **кулг/колг** («рука») г

суффикс уменьшительности. Следовательно, **кул / кол** имело значение «рука». Между данными словообразованиями и суффиксом уменьшительности г может присутствовать гласный звук. А это значит, что нахское слово со значением «рука» могло иметь формы **кулиг, кулаг**. Нахское по происхождению словообразование **кулаг**, проникшее в древнерусский язык, могло трансформироваться в **кулак**. Нельзя исключать и того, что слово **кулак** произведено вследствие присоединения к нахскому слову **кул** суффикса **(а)к** (по принципу образования русских словообразований **мослак, желвак** и др.).

Языковеды дают обстоятельные трактования происхождению и значению слова *ноготь*. Оно восходит к древнерусскому *ногѣть* - «ноготь». Непонятно, почему этому древнерусскому словообразованию придается еще и значение «коготь». Древнерусское *ногѣть* восходит к праславянскому * *nogbitь*, которое возникло вследствие присоединения *ь* к основе *nogU. Эта основа в свою очередь представляет собой словообразование, произведенное в результате присоединения суффикса *Ы* к существительному * *noga*. Нет никаких возражений по поводу того, что слово *ноготь* произведено от слова *нога* посредством присоединения к нему суффикса *ть*. Возникает вопрос: не является ли по своей природе этот суффикс показателем грамматического класса, как нахский *т < д*?

Слово *коготь* образовано по тому же принципу, что и ноготь. Оно восходит, должно быть, к праславянскому *когкь - «нога», которое имело в древнерусском языке форму * *кожок* («нога»). Специалисты сопоставляют эти древнерусское и праславянское словообразования с индоевропейскими * *к (h) ok (h)* - «нога» (ср. современные нахские *ког / куог / кокI* - «нога»); **keug, *koug, *kug* - «сгибать», «согнутое» (ср.нахские - *гуо / куо / гу /го-* «круг», «окружность», «высота (округлая)»). Исходя из трактования происхождения слова *ноготь*, правомерно заключить, что словообразование *коготь* есть результат сложения основы *ког* - «нога» (ср.ингушское *ког* - «нога») и суффикса *ть*.

Таков один из многих примеров переплетения современных и древнейших индоевропейских, славянских, русских и нахских словообразований при их совершенных фонетических и семантических взаимных соответствиях.

Глагол *лежать* означает «находиться в лежащем положении». Фонетически и семантически связанные с ним словообразования есть и в других славянских языках.

Восходит оно к древнерусскому *лежати*, далее к праславянскому *Hezati* < **legeti* < **legeti* и, в конечном итоге, будто бы к индоевропейскому корню **legh* / **logh*. В подтверждение этому выводу приводятся литовское (*pa*) *legiti* - «класть», «быть больным, слабым»; готское *ligan* - «лежать», древневерхненемецкое *ligen* - «лежать», современное немецкое *legen* - «класть», латинское *lectus* (< *Heghtos*) - «ложе», «постель»; греческое *A sy co* - «укладываю в постель», древне ирландское *lige* - «ложе» и другие. Всем перечисленным словообразованиям этимологически родственны нахские *луга* - «падать», «валиться»; *лэга* - «падает», «валится». Один из специалистов по нахским языкам А.Д.Вагапов считает, нахское *луга* - «падать», «валиться», как и славянское *legati*, является итеративом с характерным удлинением гласного в корне. Сопоставляя различные формы некоторых словообразований, он восстанавливает нахский инхоатив *лага* - «упасть», «склониться». По мнению А.Д.Вагапова, форма *лага* находит формальное соответствие в славянском *lagati-* «класть», «складывать», хотя семантически больше отвечает славянскому **legti* - «склониться», «полечь», «упасть»; **legnoti* - «полечь», «поникнуть». (15, С. 164). В нахских *лега* - «падать», «валиться», «падает», «валится»; *луйга* - «упавший», «лежащий», начальный звук л - классный префикс, основы этих словообразований - *ега*, - *ига*, восходят к нахскому словообразованию *ага* - «к низу», «там, где низ», в котором основа *а* - «низ», *га* - суффикс направительного падежа.

Нахские глаголы *вижа*, *йижа*, *бижа*, *дижа* имеют значения «лежать», «лежит», «лежат». Различие их форм обусловлено присутствием в их составах различных префиксов - показателей грамматических классов *в*, *й*, *б*, *д*. Все они имеют одну основу *ижа*, восходящую к *ига* < *ага* (*ia* - «низ» + *га* - суффикс направительного падежа),

имевшую значения - «низу к», «там, где низ». Вряд ли сколь-либо обоснованными будут возражения против заключения о том, что основой индоевропейского корня * *legh* / *logh, праславянского * *lezati* < *legeti* < *legeti*, древнерусского *лежати*, русского *лежать*, литовского (*pa*) *legit* - «класть», готского *ligan* - «лежать», древневерхне-емецкое *ligen* - «лежать», современное немецкое *liegen* - «лежать», *legen* - «класть», латинское *lectus* (< *Heghtos*) - «ложе», «постель»; греческое *κΕуы* - «укладываю в постель», древнеирландское *lige* - «ложе», является словообразование, фонетически и семантически тождественное нахскому *ага* («к низу, «там, где низ»). Начальный звук перечисленных словообразований - /, должно быть, как и в нахских словообразованиях *лега* («падать», «валиться»), *лийга* («павший», «упавший», «лежащий», «свалившийся») - л, является классным префиксом.

Размышления над глаголом *лежать* вынудили обратиться к различным русским словообразованиям, в том числе и к слову *лыжа*. Специалисты пытались определить его этимологию, прибегая к сопоставлениям с русскими диалектными словообразованиями *лызгать* - «скользить по льду», «кататься на коньках или на чем-либо»; *лызгонуть/лызнуть* - «улизнуть», «ускользнуть»; *лызок* - «уход», «бегство»; болгарскими (дс) *лъзгам* - «скольжу», «катаюсь на скользкой поверхности»; (*х*) *лъзгав*, *-а,-о* «скользский». Считается, что их праформа * *lyzja* наряду с

*lyzgja (*g* - суффикс, аналогичный суффиксу в слове *струга*) восходит к индоевропейскому * (*s*) *leug'* - «скользить». Прочие сопоставления, ведущие к иным направлениям этимологизации слова *лыжи*, менее убедительны.

В нахских языках присутствует слово *ловжа* (*ложжа*) - «скользить», *лейжа* - «скользя», «скользящий,-ая,-ое,-ие». Всем известно, что лыжи с древнейших времен у многих народов являлись одним из распространенных

приспособлений для передвижения по заснеженной местности. Уместным становится сопоставление слова **лыжа** с нахским глаголом **ловжа (лоужа)** - «скользить», который состоит из основы **ло /лоа / (оа - дифтонг)** - «снег» и суффикса **га** (< **го** - древняя форма) со значением «по». Первоначально это нахское словообразование имело буквальное значение «по снегу», которое с течением времени перешло в значение «скользить». Это было связано с особенностями перемещения на лыжах по снегу. Словообразование **лыжа** в русском языке появилось недавно. Об этом говорит тот факт, что в древнем русском языке **лыжи** обозначались словом **рты**. С учетом изложенного правомерно сопоставление нахского **ловжа (лоужа)** «скользить с русскими диалектными словообразованиями **лызгать** - «скользить по льду», «кататься на коньках или на чем-либо»; **лызгонуть / лызнуть** - «улизнуть», «ускользнуть»; **лыздк-** «уход», «бегство».

Завершая изложение соображений о происхождении слова **лыжа**, нельзя не упомянуть русские глагольные образования **лизать, скользить**. Они определенно этимологически родственны нахскому глаголу **ловжа (лоужа)** - «скользить». Хотя и несколько грубовато, но надо пояснить, что **лизать** - это «скользить языком по поверхности чего-либо или кого-либо». Последнее - любимейшее занятие угодников всех мастей.

Бездельника, лентяя, никчемного, слабовольного, вялого человека нередко именуют в русском языке словом **лодырь**. Словообразования, фонетически и семантически родственные ему, имеются в других славянских языках. Ученые считают загадочным и чужезычным происхождение слова **лодырь**. Есть предположение, что оно попало в восточнославянские языки из других славянских языков, в которых, возможно, имело другие значения и формы. Наиболее распространено мнение о том, что это скорее

всего заимствование из религиозной литературы. Те, кто так думает, делают ссылки на латинское *latro* - «разбойник», древнемецкое *letter* - «бездельник», «шалопай», «прощельга», «плут». Выводы их этих сопоставлений недостаточно убедительны. И разбойник, и прощельга, и плут, и шалопай - особы, демонстрирующие изрядную предприимчивость, энергичность, изворотливость, подвижность - все то, что совершенно противоположно свойствам любого лодыря.

Русское слово *лодырь* требует сопоставления с нахским прилагательным *ледар* / *ледара* - «вялый», «слабый», «бездеятельный», «малоподвижный», «ничтожный», «безответственный». Это нахское прилагательное может быть сопоставленным с английским *lythre* - «убогий», «плохой». Нахское прилагательное *ледар* / *ледара* состоит из двух основ: *ле* (< *ла*)- «умирать», *дар* - «делающий». Следовательно, прилагательное *ледар* / *ледара* имел значения «умирать делающий» (букв.), «умирающий». Вероятно, каждый не раз слышал, как слабого, безвольного, ленивого человека сравнивают с умирающим, нередко называют «дохляком». Фонетические и логико-смысловые соответствия русского *лодырь* и нахского *ледар/ледара* («вялый», «слабый», «бездеятельный») свидетельствуют в пользу заключения, о том, что старшим значением здесь было «умирающий».

Всем народам, населяющим Россию и живущим за ее пределами, известно слово *магарыч*. Так обычно называют вознаграждение за предоставленную услугу, проделанную работу. Оно, по установившейся давно традиции, выражается выпивкой, иногда - с закуской. Это словообразование в других славянских языках отсутствует.

Есть предположение, что данное слово произведено о і арабского *maharig* - «выход», «исход», «издержки». Но при этом не объясняется, каким образом оно проникло в

русский язык. Вместе с тем существует мнение, что слово *магарыч* могло развиваться из позднелатинского *magarisium* - «род дара, подношения», которое является темным в этимологическом отношении.

В языках вайнахов присутствует архаичное слово *мах* «цена». На его основе с присоединением суффикса *р* производится словообразование *махар* с буквальным значением «из цены», смысловым - «исходя из цены». Любые вознаграждения и расчеты за оказанные услуги или произведенную работу осуществляются, исходя из оценки их стоимости. Если словообразование, фонетически и семантически тождественное нахскому *махар* - «исходя из цены», попало в русский язык, то оно вследствие присоединения к нему суффикса *ыч* и перехода *х > г* могло дать известное словообразование *магарыч*.

Действия по покрытию поверхности чем-нибудь жирным или липким обозначаются глаголом *мазать*. Словообразования, фонетически и семантически родственные данному глаголу, имеются и в других славянских языках. Это слово восходит к праславянскому * *mazti*. Считается, что в его основе лежит индоевропейский корень * *mag'' / mag'*. К нему возводят, например, латышское *izmozet* - «намазать», «испачкать»; греческие *fidooa* «мешу», «мну», «поглаживаю»; *цаусб-* «стирающий», «вытирающий»; *JiayiC* - «квашня», «тесто»; бретонское *meza* - «мечь», «мять».

Уместно в этот ряд поставить древнее нахское слово *маз /маза* - «связь», «соединение», «сцепление», «союз (лиц)». Это оправдано тем, что действия, именуемые «мазать», «мешать», «мять» и т.п., направлены на то, чтобы в конце концов превратить (связать) однородные или разнородные вещества в одну массу или добиться их соединения (связи) друг с другом, а если точнее - привести их в состояние *маза* («связь», «соединение», «сцепление»).

Присоединение к нахскому слову *маза* нахского глагола *де (ди)* производит глагол *мазаде* - «связывать», «соединять»,... (*мазади* - «связывай», «соединяй»,...). Их сопоставление с древнерусским глаголом *мазати*, праславянским * *mazati*, при их фонетических и семантических соответствиях, многозначительно.

Правомерность сопоставлений нахского *маза* с рядом указанных выше словообразований, а также нахских глаголов *мазади*, *мазаде* с русскими *мазати*, *мазать* подтверждается тем фактом, что существует возможность продолжить ряд интересных сопоставлений.

В языках вайнахов слово *маза* имеет также значение «паутина», которое логически связано с его старшими значениями «связь», «соединение», «сцепление». Вместе с тем, паутина по-нахски именуется и словом *маша* < *маза*. С давних пор домотканное, а в дальнейшем фабричного производства сукно именовалось и ныне именуется вайнахами *маша* < *маза*. Рогожа (плетенная) называется все тем же словом *маша* < *маза*. Нахское слово муш - «веревка» восходит все к тому же *маша* < *маза*. Эти обозначения изделия получили потому, что всем им присущи одни и те же особенности: переплетенные, сцепленные нитеобразные выделения паука называются паутиной; плетение и совмещение суконных нитей становится сукном; переплетение и смещение многих полос превращается в рогожу; смешивание и скручивание растительных или синтетических волокон, их соединение дает веревки, бечевки, канаты. Видимо, основа и других русских словообразований (мешать, мешанина, месить, месиво, мазь, масло, маститый) фонетически и семантически тождественна нахским *маша*, *маза* (< *маза*).

Привлекает внимание сопоставление русского прилагательного *малый* с исконно нахским прилагательным *мела*. Что-либо небольшое по величине, возрасту, количе-

ству значимости может именоваться в русском языке словообразованием *малый*. Фонетически и семантически родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Ученые полагают, что оно восходит к праславянскому * *malъ, -a, -o; malbjb, - aja, -oje* и его основой является * *(s) melo /molo* - «молодое или не крупное (домашнее) животное» (ср. древнегерманское *mala* «(молодая) корова», голландское *maal* - «молодая корова», древнеирландское *mū* - «животное (преимущественно мелкое)», готское *smals* - «маленький», «незначительный»; армянское *melk* - «изнеженный», «вялый», «слабый»; немецкое *schmal* - «узкий», «скудный»). Напрашивается сопоставление русского прилагательного *малый* и приведенных здесь иноязычных словообразований с нахским прилагательным *мела* - «слабый», «вялый», «бесхарактерный», «нежизнедеятельный», «мелкий», «едва живой», «едва теплый». Это сопоставление оправданно. Ведь словообразование, в основе которых лежит индоевропейское * *molo*, употребляется со значениями «мелкий», «незначительный», «маленький», «изнеженный», «вялый», «бесхарактерный», «нежизнедеятельный», «мелкий», «едва живой» и т.п.

Форма индоевропейского *mlo является реконструированной, т.е. предполагаемой. Исконно нахское *мела*, как и большинство слов, входящих в собственный пласт современных нахских языков, не нуждается в реконструкции древних форм. Они сохранились в первоизданном виде. Вряд ли оспоримо, что нахское *мела* фонетически и семантически тождественно русским словообразованиям *малый, маленький, малыш, малютка, малец, мальчик, молодой, малость*.

Изложенное необходимо дополнить тем, что нахское прилагательное *мела* имело, скорее всего, старшее значение «то, что умирает». Оно образовано вследствие слия-

ния показателя грамматического класса *м* с основой *ла* «умирать», «умирают». О слабом, вялом, нежизнедеятельном человеке зачастую говорят: «он будто умирает», «словно умирающий».

Невольно вспоминается русское наречие *еле*, употребляющееся со значениями «едва», «чуть-чуть», «почт не» и известное русское выражение «еле-еле душа в теле». Может быть, это выражение имеет буквальное, но давно забытое, значение: «умирает, но душа в теле». Это так, если русское *еле* семантически и фонетически тождественно нахскому словообразованию *йела* - «умирает». Этот глагол состоит из двух основ: *йе* - «делать и *ла* «умирать». Так может обозначаться все нежизнеспособное, слабосильное, вялое. Присутствующий в качестве префикса в словообразовании *йела* («умирает») *й* - грамматический показатель класса женщин, многих живых существ, растений, предметов. Он может быть употреблен и в качестве грамматического показателя класса слов, ои несенных к какому-либо представителю разумных существ мужского пола, если речь о нем ведется в пренебрежительном тоне. Если мужчину называют словом в «связке» с показателем класса женщин - *й*, то вайнахи испокон веков воспринимают это как оскорбление.

Русский глагол *молчать* - «безмолствовать», «не издавать никаких звуков» восходит к праславянскому **mьlъk* / ** mlak* - «мягкий», «слабый», «вялый», «глупый», которое в свою очередь произведено от ** melo* /* *molo*. Опять - таки явное соответствие с нахским *мела* «слабый», «вялый», «бесхарактерный», «нежизнедеятельный». Из их значений действительно могли развиваться в последующем значения «молчаливый» и «неразговорчивый».

Какие-либо действия, осуществляемые несвоевременно, с задержками и опозданием могут характеризоваться к

прилагательным *медленный*. Это слово по своему корню считается праславянским. Медленный развилось из древнерусского *мьдльны* вследствие прояснения *ь > й*. Древнерусское слово *мьдльныи* образовано посредством суффикса вторичной прилагательности *ьн* от прилагательного *мьдлыи* - «медленный». А это, в свою очередь, восходит к праславянскому * *тъйьІъ* - «медлен». Праславянское *тъйь Іъ* образовано с помощью суффикса *ьІ-ъ* от глагола * *тудити*, к которому восходит древнерусское *мудити* - «медлить», «мешкать» (ср. болгарское *муден* - «медленный», «верхнелужицкое *komudd* - «задержка», «проволочка», русские (диалектные) *модом* - «медленно», «постепенно», «исподволь», *модеть* - «быть утомленным», «киснуть», «гнить», «тлеть»). Присоединение к древнерусскому *мьдль* суффикса *ти* дало глагол *мьдлити > медлить* - «не торопиться», «мешкать», «волокитить». От него посредством комплексов суффиксов произведено прилагательное *медлительный*.

В основе всех перечисленных словообразований лежит праславянский корень * *mbd* Правомерно сопоставление этого корня с нахским прилагательным *маьда* (*mada* / *меда-* «мягкий», «сочный», «перезрелый», «портящийся», «подгнивающий» (ср. русское диалектное *модеть* - «киснуть», «гнить», «тлеть»). При этом выявляются фонетические и семантические соответствия, которые не случайны. О том же говорит и русское словообразование *мять*. Им обозначают превращение чего-либо в мягкую массу или придания мягкого состояния. Фонетически и семантически соответствующие данному глаголу словообразования имеются и в других славянских языках. Глагол восходит к праславянскому * *тф* - «мять», а он якобы произведен от индоевропейского корня * *теп* / **тъп-* «мять», «делать мягким». Считают, что сочетание *е с п в* конце слога дало носовой гласный (?). Перед гласным но-

совой п сохраняется (*мьну* > *мну*). Языковеды полагают, что корень * *теп* выявляется также в составе словообразований *мягкий*, *мяч* и в других словообразованиях индоевропейских языков. При всем этом этимологию глагола *мять* гораздо проще и не менее достоверно можно дать, исходя из сопоставления данного глагола *маьдде* (*мад* +*де*) - «мягким делать», *маьдди* (*мад* 4-*ди*) - «мягким делай (делайте)». Эти нахские глаголы, как видно, и фонетически и семантически тождественны русскому - *мять* (< *мяти*).

В нахском прилагательном *маьд* /*маьда* /*мед* /*меда* является словообразованием, в составе которого *д* - показатель грамматического класса. А *маь* / *ме* - основа прилагательного, которую, если исходить из особенностей словообразований в нахских языках, следует считать забытым древним нахским прилагательным со значением «мягкий». Должно быть, нахское *маь* / *ме* - «мягкий, -ая, -ое, -ие» находится в этимологической взаимосвязи с индоевропейским * *теп* /* *тъп* («мять», «делать мягким»), праславянским * *тѣ* - («мять») с основой * *тg*, русским *мять* с основой *мя*.

Секрет молочной железы человека, млекопитающих животных обозначается в русском языке существительным *молоко*. Семантически и фонетически соответствующие ему словообразования присутствуют и в других славянских языках, и в индоевропейских. Имеются соответствия в индоевропейских. Например, немецкое *milch* - «молоко», английское *milk* - «молоко», латышское *malks*

«глоток (жидкости)». Существительное молоко образовалось из праславянского *melko > *molko, которое с развитием полногласного *оло* и дало *молоко*. Языковеды считают, что праславянское *melko > *molko - «молоко» первоначально имело значение «то, что выдаивают» > «влага», «жидкость», и оно якобы восходит к индоевро-

пейскому * *me Ik* - «влага», * *melg* - «доить», «получать жидкость». Не возражая против приведенных сопоставлений, следует отметить, что первоначальное значение индоевропейского словообразования, к которому восходит русское слово *молоко*, могло быть иным. В нахских языках представлен глагол *мала* - «пить». Древнее индоевропейское словообразование * *melk* («влага»), скорее всего, изначально имело буквальное значение «то, что пьют». Оно приобрело его вследствие присоединения к основе суффикса *к*.

Нахский глагол *мала* («пить») состоит из классного префикса *м* и основы *ала* - «пить», к которому восходят некоторые русские словообразования. Один из таких глагол *лакать* - «поглощать жидкость языком» (если речь идет о животных), «пить» (если речь пренебрежительна по отношению к какому-либо человеку). Современное *лакать* развилось из древнерусского *лакати*, которое, как полагают некоторые специалисты, в свою очередь развилось из праславянского * *olkati* - «лакать», «жадно есть». Уже отмечалось, что в основе нахского глагола *мала* («пить») находится более древний глагол *ала* («пить»). Если к нему присовокупить комплекс русских словообразовательных формантов *кати*, то производится глагол *алакати* (> *алакати*) - «пить». Присутствие звука *а* в начальной позиции для русского языка нехарактерно. Глагол *алакати* трансформировался в *olkati* > *лакати*. Действия, именуемые глаголом *пить*, вызываются жаждой. Этот же глагол мог с течением времени обозначать действия, обусловленные голодом. Поэтому от основы, фонетически и семантически тождественной нахскому глаголу *ала* («пить»), могли быть произведены, например, литовские *dlkti*, *alkstu* - «голодать», «жаждать»; латышское *alkstu*, *alkt*- «голодать», «изнывать» от тоски» (голодным поневоле затоскуешь»).

Этимологически связаны с данными словообразованиями русские *алкать, алчный, лакомый* (сильно желаемый), *лакомство* (очень вкусное и потому желаемое).

В нахских словообразованиях *чи* (< *чу*)/ *чо* (< *чу*) употребляется в качестве послелого со значениями «в», «внутри», «внутри». В языках вайнахов сохранилось древнее словообразование *хачи* / *хеча* - «штаны». Оно состоит из основы *ха* — «бедро» и послелого *чи* / *ча*. Буквальные значения *хачи* / *хеча* - «бедра внутренность», развившееся в «штаны» (ср. русское *гачи* - «штаны», украинское *гачи* — «подштанники», древнерусское - церковнославянское *гаци* - «нижнее белье») (5, С. 134-135).

В древнерусском языке слова *кочь, коць* употреблялись со значениями «княжеская одежда», «верхнее платье». Необходимо сопоставить с ними нахское существительное *куоч* - «платье», «рубаша». Его основой является, по всей видимости - *куо* («окружность, круг»), а *ч* - усеченный вариант послелого *чи*. Словообразование *куоч* имеет, надо полагать, значение «окружность (тела) внутри» т.е. «облегающее тело внутренность».

Нахское слово *кач* означает «ворот». Любой ворот часть детали одежды. Было отмечено, что древнерусские *кочь, коць* имели значения «княжеская одежда», «верхнее платье»; а нахское *куоч* - «платье», «рубаша». Коль ворот

деталь, присущая одежде, можно предположить, что слово *кач* («ворот») произведено от слова *куоч* («платье», «рубаша»). Все же воротник (*кач*) - незначительная деталь платья или рубашки (*куоч*), и он появился, как часть любой одежды, позже, чем любые платья или рубахи.

Формант - *чи* находится и в составе нахского слова *мерчи* («саван»), которое состоит из основы *мер* и послелого *чи*. Нетрудно догадаться, что словообразование *мерчи* должно было иметь значение «мертвеца одеяние» или «смертное (смерти)одеяние».

Древнее нахское слово с основой - *мер* и имеющее значение «мертвец» или «мертвый» утеряно. Несколько столетий вайнахи именуют любого мертвеца *дакья* / *дакьо*. Это существительное образовано лексико - семантическим способом от глагола *дакья* - «сохнуть», «высыхать». Ничего удивительного в этом нет. В течение многих столетий горцы - нахи умерших не предавали земле. Покойники возлагались на каменных полках внутри надземных склепов - «солнечных могильников». Высогорье с его сухим и чистым воздухом способствовало естественной мумификации трупов.

Как видно слово *дакья/ дакьо* - «мертвец» в этимологическом плане не связано с основой существительного *мерчи* («саван») - *мер*.

Вайнахи именуют усопших также словообразованиями *венна* - «умерший», *йенна* - «умершая», *бенна* - «умершие». Эти словообразования, как и другие известные нахские, обозначающие смерть, мертвецов, также не связаны с основой *мерчи* («саван») - *мер*. Нахская основа *мерчи* («саван») - *мер* должна быть сопоставлена с основой русского словообразования *смерть* - *мер*. Уже отмечалось, что языковеды относят это словообразование к числу имеющих корень * *ты* с формантами *Sb* (приставка), *t-ь* (суффикс). Но, следует выразить иное мнение по поводу происхождения русского словообразования *смерть*.

Нахские языки насыщены возникшими в глубокой древности и сохранившимися по сей день устоявшимися выражениями. Они несут в себе из тьмы веков ценную информацию. Примеров, подтверждающих это, множество. В данном случае представляет интерес устоявшееся выражение, которое, должно быть, связано с русским словообразованием *смерть*.

Если какому-либо человеку настолько нездоровиться, что окружающие ожидают его кончины, то вайнахи, характеризуя его состояние, могут употребить древние устоявшиеся выражения «*са лаке кхачад*» - «душа горла достигла», «*са лаке да*» - «душа в горле находится» (*са* «душа», «дух», «жизнь», *кхачад* - «достигла», *лак* «горло», *да* - «есть», «достичь», «находится» и т.п.)

Если же человек умер, то, констатируя этот факт, может быть употреблено древнее устоявшееся выражение «*са мери да*» (*са* - «душа», «дух», «жизнь»; *мер* - «нос», *да* - «находится (пребывает) » (основа глагола *да* - *а* - короткий звук) Буквальное значение данного выражения «душа в носу находится», смысловое значение - «умер», «умерла». Слияние словосочетания «*са мери да*», при том, что выпали оба звука *а* - из-за того, что они короткие и не всеми воспринимаются и воспроизводятся, произвело словообразование - *смерд*, давшее в последующем русское существительное - *смерть*. Приведенное выражение возникло в силу того, что нахи в древности, и в язычестве, и в периоды усиления влияния христианства, верили, что душа любого умершего не сразу покидает плоть. Считалось, что такое состояние длится в течение сорока дней после кончины человека. При этом первоначальным местом сосредоточия души является нос скончавшегося. Возведение происхождения слова *смерть* к словосочетанию «*са мери да*» и фонетически, и семантически правомерно. Наряду с выражением «*са мери да*» древние нахи для обозначения состояния умершего в течение сорока дней после его кончины могли прибегать к словообразованию *мери* - «в носу», словосочетание «*ва мери*» «пребывает в носу (умершего душа)» (ср. употребляющийся преклонного возраста русскими людьми глагол *вмер*). Таким образом, очень кратко и понятно сообщалось о том, что человек умер, но душа его еще не отлете-

ла, пребывает в человеческой плоти. В последующем это словообразование употреблялось независимо от того как давно умер любой человек.

В русской глубинке, не раз приходилось слышать от пожилых людей о том, что некий человек **«вмер»** вместо **«умер»**. Присутствующие в начале глаголов **вмер, умер** фонемы **в, у** давно, по привычке, воспринимаются префиксами. Скорее всего, это вовсе не так. Глаголы **вмер, умер** развились, надо полагать, из нахского словосочетания - **та меру**» или **та мер»** (**в - w**), которыми в древности сообщали, что душа некоего человека находится в носу, покинув сердце - бывшее обиталище. В книге «Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов» М.М.Маковского написано: Интересна символика носа. В космогоническом плане нос означает гору (символ середины Мировоздания, символ Вселенной- середина лица и головы)... Нос рассматривался так же, как вместилище души...» (39, С.43-44). Соглашаясь с этим, необходимо уточнить, что соредоточием души живого человека, как считали в древности, наверное, повсеместно, было его сердце. А соредоточием души после физической кончины - его нос. Не каждому современному человеку эти воззрения понятны и не каждый их воспримет.

Русский глагол **умереть** образован присоединением к словообразованию **умер** присоединением к нему глагольной частицы - **ти** (> **ть**) Индоевропейские * **ты** < * **тег** / ***tor** / ***tir** - «умирать», * **тег** - «смерть», русские **мор, мереть, умирать, мертвый, мертвец** должны быть этимологически родственными нахским **мар/мер** - «нос», **мерчи /марчо** - «саван». Более, чем вероятно, то, что современному нахскому слову **дакъя** / **дакьо** («мертвец»), произведенному несколько столетий тому назад от глагола **дакъя** («сохнуть», «высыхать»), предшествовало забы-

тое вайнахами словообразование обозначающее мертвеца, произведенное от древней нахской основы *мер/мери*. Не надо забывать о своеобразии мышления, представлений и воззрений наших древних предков.

Русские *умереть, смерть* и множество других, родственных им словообразований в индоевропейских языках, этимологизируются не привычным традиционным, а семасиологическим способом. Необходимость такого подхода в некоторых случаях, с учетом своеобразия древнего мира, блестяще доказана М.М.Маковским. Знакомство с его исследованиями, возможно, сгладит недоумение и даже возмущение у тех, кто не может принять произведенную на нахской основе этимологию основы *мер*, которая присутствует в русских словообразованиях *мереть, умирать, мертвый* и др.

Чрезмерно и безудержно напористого в своем откровенно вызывающем поведении человека именуют прилагательным *наглый*. Считается, что оно восходит к праславянскому *naglb, -a,-o; * naglbjb, -oje*. Но вместе с тем ученые признают, что происхождение этого слова неясно. А между тем сами значения слов, входящих в состав русского языка, довольно часто подсказывают, в каком направлении следует вести поиски этимологии слов, считающихся загадочными. В данном случае надо обратить внимание на то, что в украинском языке *наглий* имеет значения «быстрый», «скорый», «внезапный», а *наглькть* «внезапность»; в вернелужицком *nahly, -a,-e-* «быстрый», «крутой», «резкий». Учитывая значения «быстрый», «скорый», «внезапный», «крутой», «напористый», «безудержный», надо дать волю воображению и представить, кому могут быть присущи подобные качества. Если не все, то большая часть лиц, владеющих нахскими языками, ответили бы, что это *нал*. Данное слово имеет значение «кабан (дикий)». С древнейших времен и до недавних пор кабан

И нал) был в нахской среде одним из наиболее почитаемых дикич животных. С периода зарождения тотемистических воззрений и по сей день считается, что кабан (дикий) — олицетворение силы, быстроты, напора и безудержной отваги. Эти качества восхищали людей древнего мира. Свои чувства они могли передавать ласкательным именованием кабана *налг* (*нал* - основа, г - суффикс ласкательности, уменьшительности). На самом деле, все сопутствующие слову *наглый* значения как никому другому соответствуют дикому кабану. Поэтому оправданным представляется предположение, что в основе русского прилагательного *наглый* находится словообразование, фонетически и семантически тождественное нахскому *налг*. Основа прилагательного *наглый* - *нагл* развилась из нахского *налг* вследствие метатезы. (*лг* > *гл*).

Русское слово *мгла* используется для обозначения плохой видимости, непроницаемого для взгляда пространства. Так именуют *мрак*, *тьму*. Слов не имеет завершенной этимологии. Фонетически и семантически связанные с ним словообразования представлены и в других славянских языках. Считается, что они восходят к праславянскому *mbgla*, корень которого *mbg*. Последнее якобы восходит к индоевропейскому *mighla*, корень которого **meigh /migh*. В подтверждение приводятся, например, литовское *migla* - «мгла», «туман», с теми же значениями латышское - *migla*. К этому же заключению склоняет и сопоставление слова *мгла* с русскими *миг*, *мигать*, *мгновение*, *смежить* (глаза), *жмурить* < **мъжури*ти.

Достоверную этимологию слову *мгла* и родственным ему словообразованиям дает нахская лексика. Осерчавшая ингушка в сердцах может в чей-либо адрес отпустить не самое страшное, по ингушским меркам, проклятие «*Даьла ма гоалла хьо*»- «Бог да не увидит тебя». В данном случае привлекает часть этого выражения «*ма гоалла*» - «да не

увидит», где *гоалла* - форма пожелательного наклонения глагола *го* - «видеть», другая его часть *ма* - частица отрицания. Итак, «*ма го*» имеет значение - «не видеть», «не видно». Зрячий человек не видит, когда закрывают глаза, смыкает веки, мигает; плохо видит или вовсе не видит в темноте, очень загрязненной среде. Поэтому нужно признать, что нахское «*ма го*» - «не видеть», «не видать», «не видно» и есть то искомое, из которого развились индоевропейское *mihla* с корнем * *meigh / migh*, праславянское *mbgla* с корнем *mbg*; от словосочетания «*ма го*», ставшим словообразованием, произведены русские *смежить*, *жмурить* < *мьжурити, *миг*, *мигать*, *мгновение*. Это утверждение основано на фонетических и логико-смысловых соответствиях, не вызывающих никаких сомнений, и они видны при сопоставлении праславянского *mbgla* с корнем *mbg* и нахского «*ма го*» > *мго* - «не видеть», «не видать», «не видно».

Размышления над этимологией русского словообразования *мгла* заставляют обратиться к русскому слову *мрак*, имеющему значение «полная темнота», «отсутствие света». Фонетически и семантически тождественные ему слова присутствуют и в других славянских языках. Привлекает внимание то, что в чешском языке *mrak* имеет значения «туча», «облако», а *mrasny*, - *a*, -*ě* - «покрытый тучами», «пасмурный». Специалисты считают, что слово *мрак* происходит из праславянского * *тогкъ*, в основе которого лежит индоевропейский корень * *meg / *mog / *mega*, расширенный посредством *к*. Этот корень обнаруживается, например, в литовском *merkti* - «жмурить» (глаза)», готском *maurgins* - «раннее утро», немецком *Morgen* - «утро», английском *morning* - «утро».

Намеренно было отмечено, что чешское *mrak* имеет значения «туча», «облако», потому что в языках вайнахов присутствует древнее нахское слово *морх* со значением

«туча», «облако». Но ни русское *мрак*, ни чешское *mrak*, ни другие аналогичные славянские лексемы, ни индоевропейский корень * *meǵ* / *moǵ / * *meǵǵ*, ни нахское *морх* не имеют завершенной и достоверной этимологии.

Как ни странно, в готском языке обнаруживается большое число вайнахизмов (одно из них *meki* - «меч» рассматривалось выше). Ранее всех это было замечено безвременно ушедшим из жизни талантливым специалистом по нахским языкам Я.С.Вагаповым. Это отражено в его научных изысканиях, опубликованных под названием «Вайнахи и сарматы» в Грозном в 1990 году (15, С.99-101).

Привлекает внимание «готское» словообразование *maurgins* - «утро» < «раннее утро», которое, скорее всего, образовалось вследствие слияния словосочетания, состоявшего из слов фонетически и семантически тождественных нахским словам *ма* - «солнце», *ур* - «вверх взошедшее» (в просторечье возможен усеченный вариант *ур*), *'ици* - «не видно», «не видать» (*ц* < *ца* - частица отрицания). Если готское *maurgins* развилось из словосочетания, тождественному нахскому «*ма ур гинц*», то оно означало «солнце взошедшим не видно (когда)». Коль не видно солнца, значит, вокруг сумерки, *темень итмрак*.

Надо попытаться выявить «первоисточник» слова *мрак* и родственные ему словообразования. В этом окажет помощь осознание того, что далеко не всегда слова образовывались посредством присоединения к корням и основам всевозможных «прилеп». Немало словообразований возникло в различных языках вследствие своеобразного восприятия людьми древности окружающего мира, а также исходя из тех описаний, которые они давали тем или иным предметам, явлениям, процессам, событиям, действиям.

Всем народам были присущи представления о том, что Солнце встает и садится, поднимается на небо и опус-

кается в преисподнюю. Известно, что во многих уголках древнего мира Солнце считалось и Богом неба, и Богом преисподней (20, С.22-32). С восшествием Солнца на небо появляется свет и все оживает. С закатом наступает темнота - *мрак*, все до очередного восхода светила на время умирает. Как же именовался период, когда Солнце, по представлениям наших предков, находилось в преисподней? На этот вопрос помогут ответить некоторые данные нахской лексики. Самым древним нахским именем Солнца (Бога) считается *Ма*. Ранее в настоящей работе отмечалось, что нахское слово *ор*, имеет значения «яма», «впадина». В местах поселений вайнахов зафиксированы топонимы *Оркайта*, *Оркунгй*, *Оркй*. Они именуют участки местности, на которых или близи которых расположены древние могильники. Словообразование *орка* / *орки* «там, где впадина», «к впадине» имеет структуру: *ор* - основа, *ка/ки* окончание местного падежа.

Легко обнаруживается интересная взаимосвязь между представленными нахскими словообразованиями и обозначением в итальянском языке ада, преисподней *огсо*, именем древнеримского божества смерти *Orcus*. Они привнесены в языки италийцев этрусками.

Древние нахские сообщества, исходя из своих воззрений, могли именовать ночное, темное время словосочетанием «*Ма орка*» / «*Ма орка*», что значило «Солнце во впадине» > «Солнце в преисподней». Словосочетание «*Ма орка*» трансформировалось в словообразование и дало известные: русское *мрак* < праславянское * *тогкъ*, литовское *merkti* - «жмурить» (глаза), готское *maurgins* «раннее утро», немецкое *Morgen* - «утро», английское *morning* - «утро».

Словообразованием *семя* именуют биологическую субстанцию растительного или животного происхождения, в определенных условиях дающую зародыш расте-

ния, животного, человека. Фонетически и семантически тождественные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Считается, что это слово происходит от славянского * *seme*, в котором * *si* - индоевропейский корень, *men* - суффикс. И в данном случае этимология слова *семя* не является завершённой, поскольку не дано объяснения значению * *se*. Все вариации соответствующих пояснений свелись к одному: «*Семя* - это то, что даёт жизнь растению, животному, человеку». Конечно же, *семя* - источник всего живого и жизни во всех ее формах. Поэтому логически оправданным становится сопоставление индоевропейского * *se* с нахским *ca* - «жизнь», «душа». Таким образом в фонетическом и в семантическом отношениях правомерен вывод о том, что праславянское *seti («сеять»), развившееся, якобы, из * *seiti* - «просеивать», «разбрасывать семена», изначально имело буквальное значение «жизнь делать», а у слова *семя* (*se* < *ca* + *мя*) старшим значением было «жизнь». Этимология русских словообразований *семя*, *сеять*, данная на основе сопоставления индоевропейского * *se* и нахского *ca* («жизнь») на фоне очевидных фонетических и логико-смысловых соответствий, представляется правомерной, полной и поэтому достоверной.

Дикую горную козу русские, как правило, именуют *серна*. И фонетически и семантически идентичные словообразования имеются в ряде славянских языков. Считается, что оно праславянского происхождения (*sbrna) с индоевропейской базой **k'eg-n*~. Индоевропейский корень, как полагают лингвисты, имел значение «верхушка», «рог» (ср. готское *haurn* - «рог», немецкое - *Horn* - «рог», латинское - *cornu* - «рог», «клюв», «копыто»; ирландское - *corn* - «рог»). Следовательно, основой словообразования *серна* должна быть * *keg/ kog*. Она сопоставима с древним нахским словообразованием *kur* - «рог», «хо-

хол», «вихор»; *корт* (*кор* - основа + *т* < *д* - классный показатель) - «голова», произведенными от существительного *кюо /зюо* - «круг», «высота».

Словом *сестра* именуют каждую из дочерей по отношению к другим детям одних и тех же родителей. Этимологически родственные словообразования имеются и в других славянских языках. Языковеды считают, что это слово восходит к праславянскому * *sestra* с индоевропейской основой * *s (u) esr*. Это сложное словообразование, в котором, как утверждают языковеды, *sue - «своя», *sor - «женщина». Но в русском словообразовании *сестра* между *с* и *р* находится звук *т*. А каково его происхождение? Причины появления данной «вставки» не объясняются. Во всех отношениях более удачным было бы сопоставление русского словообразования *сестра* с нахским словосочетанием «сё (/ ей) са дара» - «женщиной моей являющаяся», в котором *сё (/ ей)* - «женщина», *са* - «мой, моя, мое, мои», «свой, своя, свое, свои»; *дара* - «являющийся, -аяся,-еся(д - показатель грамматического класса. Слияние нахского словосочетания «сё (/ ей) са дара» дало словообразование *сёсадара / сйсадара*, фонетически и семантически соответствующее русскому существительному *сестра*. При этом понятно, почему между *с* и *р* присутствует «вставка» *т*. Она есть следствие перехода *д* > *т* (*д* - показатель грамматического класса). Должно быть, русское словообразование *сестра* изначально имело, как и нахское словосочетание «сё са дара», буквальное значение «женщиной моей (своей) являющаяся».

В нахском лексиконе сохранились все три формы этимологически родственных слов, имеющих значение «женщина» - самая древняя «сё / ей», промежуточная «сёса», современная «сесаг».

Нельзя оставить без внимания существительное *брат*. Им именуют сына в отношении других детей одних и тех

же родителей. Этимологически родственные ему словообразования имеются и в иных славянских языках. Оно считается развившимся из первоначального * *bratrb* - «брат». Но и в этом случае у языковедов возникают всякого рода сомнения вокруг второго звука #*, присутствующего в данном слове. Некоторые специалисты полагают, что он является показателем форм косвенных падежей, как от слова *мать* - *матери*. Словом *брат*, подмечают ученые, обозначают и родных и двоюродных братьев. А нахи и по сей день словом, семантически эквивалентным русскому слову *брат*, именуют всех мужчин одного с ними рода. И индоевропейское слово *bhratar, из которого развилось славянское * *bratrb*, могло иметь, по мнению языковедов, значение «член общности связанных кровным родством людей», т.е. «член фратрии». Индоевропейскому *bhratar и славянскому *bratrb*, родственны латинское *frater* - «брат», греческое <*ppdrtop*- «член фратрии». Заимствованное греческое (*ppatp*) дало в русском языке исторический термин *фратрия* - «подразделение племени». Лингвисты считают, что этому термину соответствует русское словообразование *братия*.

Уже отмечалось, что вайнахи мужчины, являясь членами одного рода, и ныне считают друг друга братьями, женщины - сестрами, а все друг друга в одном роду братьями и сестрами. В языках вайнахов одним из слов, обозначающих род (общность людей) выступает *ваьр* (*war*). Члены какого-либо нахского рода могут и ныне именоваться словосочетание *ваьр дар* (*war dar*) - «роду принадлежащие», (к одному) роду относящиеся». Женская часть любого рода считалась ее временной. Девушки выходили замуж и становились членами иных родов. Поэтому словосочетание *ваьр дар* (*war dar*) было обозначением только мужчин - членов одного рода. Слияние словосочетания в словообразовании, выпадение вследствие стяжения пер-

вой гласной **аь** (**a**), переход **в** (**w**)>**f**(в греческом языке **w** отсутствует), могло дать греческие <**πραχρία** - «род», «колени», «союз родов»; (**праптыр**- «(со) член рода; латинское **frater** - «брат».

Как бы то ни было, нахское словосочетание **ваьр дар** (**war dar** - немецкая транскрипция) и соответствующие индоевропейские словообразования, имеющие значения «род», «колени», «союз родов», «член рода», «брат», «братство», представляются этимологически родственными, т.к. они восходят к словообразованию, произведенному от словосочетания, фонетически и семантически тождественному нахскому **ваьр дар** - «роду принадлежащие».

Капля бесцветной и солоноватой жидкости, выделяющаяся глазами железами, именуется **слеза**. Этимологически родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Это слово признано специалистами трудным в этимологическом отношении и особенно из-за фонетических несообразностей.. Макс Фасмер предполагает, что оно родственно русским словообразованиям **слизкий**, **слизь**. Иные относят это слово к индоевропейскому * **к'el** - «сырой», «влажный», «мокрый», которое в свою очередь связывают с * **к'leu / k'lou / *к'Ш** - «полоскать», «делать чистым». Помимо этого высказывались предположения, что слово **слеза** может быть родственно русским **слуз** - «наледь», «тонкий слой льда»; **лызгать** - «скользить по льду»; **лызнуть** - «улизнуть», «ускользнуть».

Метафоричность таких объяснений происхождения и значения слова **слеза** очевидна. Этимология, которую сущестительному **слеза** дают данные нахских языков, лаконична и точна. Вайнахи именуют слезу или слёзы словообразованием **блархи** (**б lar** - «глаза» - первая основа, **хи** - «вода» - вторая основа), имеющим буквальное значение « глаза вода». То, что слеза или слёзы капают, самым кратким образом сообщается нахским словосочетанием

«*хи пега*» (*хи* - «вода», *лега* - «падает»). Слезу, т.е. падающую, стекающую каплю или капли, вайнахи обозначают «*хи лёга*» - «вода падающая (стекающая)». Это словосочетание, воспринятое словообразованием, вследствие того, что звук - де перешел в - ш, *а - ш в - с* (*х > ш > с*), звук - г перешел в - ж и - ч (*г > ж > з*), гласный - и выпал, обрело известную форму «*слега*». Значит, слово *слега* имеет старшее значение «(капля) воды падающей». Предложенная на нахской основе этимология словообразования *слега* ив фонетическом, и в семантическом отношениях приемлема.

Загадочной остается этимология русского прилагательного *слепой*. Даже Макс Фасмер, при всей категоричности многих его суждений, не делает сколь-либо определенных выводов о его происхождении и старшем значении. Один из специалистов по нахским языкам А.Д.Вагапов пишет: «Наиболее убедительную этимологию этого слова предлагает Топоров, объясняющий *slēpb* из *sloip* / *slip*, восходящего к индоевропейскому * *leip* - «намазывать». Действительно, слепой - это тот, у кого закрыты (от света), замазаны, залеплены глаза (при помутнении хрусталика глаза), ср. русское выражение «ты что, глаза замазал?», или чешское *lepost* - «липкость», «клейкость» при Старопольском *leposc* - «слепота, катаракта». (14, С. 152).

Поэтому излишни сомнения М.Фасмера относительно связи славянского *slēpb* с литовским *slēpti* - «скрывать», «прятать», *slapta* - «тайник», «укрытие», латышским *slēpt, slepet* - «скрывать»: семантические отношения вскрываются цепочкой «замазать» - «залепить» - «закрывать источник света», лишить света, ослепить».

Отражением в лингвистике диалектического закона единства противоположностей является возникновение у одного и того же слова популярных значений, например,

тот же корень *лерь* имеет в славянских языках значение «видный, блестящий, красивый», причем оно также из значения «мазать, лепить» через промежуточное «мазать маслом, жиром...., блестящим. Ср. омонимичные образования: славянское * *лерь(/ь)* - «липкий, клейкий и **лерб(jb)* - «блестящий, красивый, великолепный», славянское * *лепота* - «глинистая грязь, нечто липкое» и * *лепота* - «красота, великолепия», славянское *лепати - «мигать, мерцать, сверкать» (14, С. 152).

А.Д.Вагапов наряду с прочим отметил, что славянских языках корень * *лерь* имеет значения «видный», «блестящий», «красивый», при этом увлекся поддержкой Топорова и упустил из виду, что одним из значений корня * *лерь* остается «видный». Обрати он на это внимание, достоверная этимология прилагательного слепой была бы выявлена. В языках вайнахов присутствует глагол *лена /луена* - «сверкать», «сиять», «блестеть». Все, что сверкает, сияет, блестит, испускает свет, т.е. светит, делает окружающее видимым. Следовательно, глагол *лена /луена* мог иметь и значения «светить», «видеть». Если вайнаху надо было бы сообщить о том, что он ничего не видит, то он мог бы сказать: «*Ца лёна* - «не видать», «не видно» (*ца* - частица отрицания). Сочетание данной частицы отрицания с причастной конструкцией глагола *лена* даёт словообразование *цалёна* - «невидимый» > «невидящий». В связи с тем, что первый звук *а* в этом словообразовании короткий, оно воспринимается и могло воспроизводиться как *цлена*, трансформировавшийся в русском языке в *слеп, слепой (слеп+ой)* Выявленный на нахской основе этимология прилагательного *слепой* является приемлемой, поскольку налицо фонетические и семантические соответствия. Следовательно, старшим значением прилагательного *слепой* является «невидящий».

Русские прилагательное *леньи* - «красивый» и существительное *ленота* - «красота» этимологически родственны вайнахскому *лена / лиена* - «сверкать», «сиять», «блестеть» (ср. русское *ленота* с вайнахским «*лена да*» - «сверкающее есть», «сверкающим является», «сияющее есть», «сияющим является»). Нашим предкам все сверкающее, сияющее, блестящее казалось красивым. Многие века путешественники, авантюристы, купцы успешно выманивали огромные ценности у некоторых народов в обмен на ничего не стоящие побрякушки. Яркие, сверкающие безделушки казались туземным племенам Африки, Азии, Латинской Америки необычайно красивыми, ценными и привлекательными. Этимология вайнахского глагола *лена / лиена* - «сверкать», «сиять», «блестеть» неясна. Тот факт, что в бацбийском (нахском) языке этот глагол имеет форму *лана*, позволяет предположить, что нахские - *лена*, *лиена* могут быть произведены от слова *лана*, развившимся вследствие метатезы из *пала* (*n* < *б* - показатель грамматического класса + *ала* - «пламя» - основа). Следовательно основой русских словообразований *леньи*, *ленота* и нахских - *лена / лиена* - «сверкать», «сиять», «блестеть» является *ала* - «пламя», т.е. «то, что светит».

Способность организма воспринимать различные звуки именуется существительным *слух*. Оно восходит к праславянскому * *sluxb*, первоначально имевшее значение «слушаемое», а в последующем - «способность слышать». Считается, что * *sluxb*, образовано посредством суффикса *х-ъ* от праславянского глагола * *slŭti* - «делать так, чтобы о ком-то или о чем-то пошли разговоры». Данный глагол образован посредством *ŭ* от *slīi - происшедшего, якобы, от индоевропейского * *kleu* - «слышать» (*к* > *s*, дифтонг *ей* > *ou* > *ŭ*). Языковеды полагают, что славянскому глаголу * *slīiti* родственны литовские *klausyti*, *klausau* - «слышать», «слушать»; *klausia* «послушание», иранское

cluas < *cleusta* - «ухо». С данными словообразованиями, как этимологически родственными, сопоставляются древнерусское *слухъ* - «ухо», «молва», «внимание». И все же более целесообразным представляется сопоставление древнерусского слова *слухъ* с нахским словосочетанием «*са ла ух*», в котором *са* < *за* - «звук» (ср. современное нахское *оаза* - «звук» - сложное слово из двух основ: *оа* «там», «извне»; *за* - «звук»; албанское *зѣ* - «звук», «голос»), *ла* - «ухо» (к нему восходит и современное нахское *лерг* - «ухо», *ух/ уха* - «ходит», «входит», «заходит»). В целом словосочетание «*са ла ух*» имеет значение «звук в ухо входит». Слияние этого словосочетания дает словообразование «*салаух*» (ср. русскую фамилию - Салаухин). Слияние словосочетания в словообразование привело к выпадению гласных *а*. Это дало древнеславянское *sluxb*, русское *слух* с первоначальным буквальным значением «звук в ухо входит». Этимология словообразования *слух*, произведенная на нахской основе, в фонетическом и семантическом отношении предстает оправданной и достоверной. Она предпочтительней иных в связи с тем, что определена посредством лексем, сохранивших свои древние первоначальные формы. Это способствовало определению в полном объеме структуры слова *слух*.

Обращение к реконструированным, т.е. предполагаемым формам древних лексем не всегда оказывается оправданным. Какими бы удачными они ни были, неизбежны погрешности и ошибки, которые приводят к незавершенной или ошибочной этимологии тех или иных слов и словообразований.

Уже отмечалось, что глагол *луха*, представленный в словосочетании «*са ла ух*», имеет значения - «ходит», «входит», «заходит» (множественно). Нельзя исключать, что от нахского глагола *jx луха* лексико - семантическим способом произведено, должно быть, существительное

ухо. Это логически оправданно, поскольку **ухо** - человеческий орган, воспринимающий различные звуки вследствие того, что они входят (**уха** - по-нахски) в него. Хотя есть иные толкования происхождения и старшего значения этого слова, но представленная здесь этимология на нахской основе выглядит все же привлекательнее.

Прилагательным **собственный** может именоваться все то, что принадлежит кому-либо по праву собственности, т.е. все личное, находящееся в полном владении и распоряжении. Этимологически родственные ему словообразования есть и в других славянских языках. Считается, что это слово развилось из праславянских **собъствьнь**, **собъствьный**, произведенных от **собъство** - «лицо», «ипостась», «природа», «совокупность личных свойств», «свойства», «сущность». Ученые полагают, что праславянское существительное * **sobbstvo** имело поначалу значения «свое», «личное», «себе» (мне, тебе) принадлежащее», и считают, что его индоевропейской основой является ***suobho**, и сопоставляют с ней общеславянское возвратное местоимение * **sebi**.

Индоевропейскую (***suo-bho**) и общеславянскую (***sebe**) лексемы невозможно не сопоставить с нахским словосочетанием «са **ба**» - «мой (моя, мое, мои) есть», «свой (своя, свое, свои) есть» и не признать правомерным заключение о том, что к идентичному словосочетанию могут восходить словообразования * **suo-bho**, ***эбѣ**, **sobbstvo**, **собственный**, **особа**, **пособие**, **способ**, поскольку именно в этом случае они обретают завершённую этимологию.

Отца или близкого родственника одного из супругов по отношению к родителям или родственникам другого супруга, а также лицо, принимающее участие в сватовстве, русские именуют **сват**. Этимологически родственные ему словообразования есть и в других славянских

языках. Праславянское * *svatb* (*sva+t* - **ь**) развилось из индоевропейского *suotos с корнем * *seue* / *sue / *suo «свой». Это укоренившееся мнение подтверждается нахским материалом. Родственника или близкого человека вайнахи называют словосочетанием «*са ва*» (**в -w**) - «свой (мой) есть». В этом случае речь идет только о человеке мужского пола.

Присутствующий в глаголе *ва* («есть») звук **в (w)** - грамматический показатель класса мужчин. Если речь идет о женщине, то глагол с таким значением обретает форму *йа*, т.к. **й** - показатель класса женщин. Если подобным образом надо охарактеризовать множество людей, то глагол обретает форму *ба*, где **б** - грамматический показатель класса множества людей вне зависимости от их пола. Если кто-либо говорит о принадлежащих ему неразумных существах, например домашних животных или неких предметах, то он употребит в сочетании с местоимением *са* глагол со значением «есть», приобретающим форму *да*, где **д** - показатель грамматического класса неразумных существ, предметов и явлений.

Может быть, такого рода обстоятельствами объясняется предполагаемое былое присутствие в индоевропейском языке слов *suo-bho, * *seue* / *sue / *suo, несколько различающихся по формам, но являющихся равнозначными.

Словосочетание, идентичное нахскому «*са ва*» (**в - w**) - «свой (мой) есть», слившееся в словообразование, скорее всего и является основой различных словообразований и в первую очередь таких, как русские *свой*, *своjak*, *сват*, *свадьба*, *свекор*, *свойски*.

Русские глаголы *стоять*, *стать* привлекают тем, что на нахской основе они могут получить полностью завершенную этимологию. Языковеды считают, что они и этимологически родственные им словообразования в других

славянских языках восходят к индоевропейскому корню * *sta* -* *sta-*, от которого произведены индоевропейское * *sta-ie-tei*, праславянское * *stojati*. Против этого нет никаких возражений, но этимология в данном случае не является полной. Завершенную этимологию представляется возможным получить на нахской основе. В языках вайнахов присутствует исконно нахское древнее словообразование *amma* - «стоять». Его начальная фонема л - классный префикс. Последующая часть *amma* имеет структуру *a* - «низ» + (< *ma /mla*) - «на» + *ma {mla}* - «над». Следовательно, ее буквальное значение - «на над низом». Удивляться не следует, поскольку наши предки «сочиняли» новые слова, руководствуясь простым и привычным: «Что вижу, о том и пою». Они полагали, что все стоящее находится на над поверхностью, т.е. над тем, что является для того, кто стоит, что стоит в пространственном отношении низом. Словообразование, тождественное нахскому *amma* - «на над низом», вследствие расподобления *tt > st*, стало индоевропейским корнем * *sta* -* *sta*. Если это так, то основа русских глаголов *стоять, стоять*, литовского *stoti* - «стать», «становиться», «вставать», «вступить», «вступать», «явиться»; латышского *stfft* - «стать», «становиться»; древнепрусского *postat* - «становиться»; современного немецкого *stehen* - «стоять» и многие другие имеет старшее значение «на над низом», «над поверхностью» - *sta* (<*amma*).

Загадочным остается русское слово *спрах*. Оно присутствует, видимо, во всех славянских языках. Принято считать, что оно происходит из праславянского * *strachb*. Есть предположение, что это словообразование по корню может быть связанным с русским прилагательным *спрогуй* и с другими словообразованиями в индоевропейских языках, восходящих к индоевропейскому корню * (*s*)*terg* / (*s*)*treg*, имеющими значения «прямой», «делать прямым»,

«вытягивать», «строгий», «суровый». Высказывались и другие суждения о происхождении и старшем значении слова **страх**. Правда, до сих пор нет принятой всеми его этимологии. Исследование данного русского словообразования приводит к заключению, что **страх** - это древний русский религиозный термин.

В жизни каждого человека происходит много такого, что вызывает испуг, опасения, боязнь ужас или панику. Более всего люди бояться смерти, однако с течением времени это проходит. В пожилом, преклонном возрасте человек свыкается с тем, что смерть неизбежна. Некоторые ждут ее как избавления от житейских тягот и мучений, накопившегося обременительного груза долгой жизни.

Но всех людей, независимо от возраста, состояния здоровья, материального и социального положения, объединяет общий и даже всеобщий страх перед концом света. За примерами, подтверждающими это, далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить канун 2000 года. Сколько было судов-пересудов о конце света с наступлением нового третьего тысячелетия. Даже у атеистов нет-нет, да екали сердца: «А вдруг на самом деле наступит конец света?» Всякий нормальный человек не стотько боится своей смерти, сколько страшится того, что жизнь оборвется, не будет его детей, внуков и последующих поколений, перестанет существовать человечество. Нет большего страха, чем этот.

В христианском учении конец света связывается со «страшным судом», «днем судным», «вселенским судом», «последним судом». Примечательно то, что «конец света» и следующие за ним «страшный суд», «день судный», «вселенский суд», «последний суд», в свою очередь, связываются **с концом времени**. Как только останавливается течение времени, наступает его конец, должно погибнуть

псе живое. В этом и кроется разгадка русского термина **страх**.

В языках вайнахов представлены древнее исконно нахское слово **йист** - «край», «предел», **«конец»**, произведенное от него прилагательное **йистар** - «крайний, -ая, -ое, -ие», «предельный, -ая, -ое, -ые», **конечный, -ая, -ое, -ые**. Есть к тому же древнее нахское существительное **ха** означает время». Словосочетание **«йистар ха»** имеет значение **«конечное время»**. Оно, по сути, равно значениям словосочетанию **«конец времен»**.

Нахское словосочетание **«йистар ха»** - **«конечное время»**, **«конец времен»**, заимствованное и трансформированное в словообразование, при том, что выпало сочетание начальных звуков **йи** из-за его несвойственности русскому языку, преобразилось в **старха**, которое вследствие метатезы, стало - **страх**. Звук - х является усеченным обозначением нахского слова **ха** - «время». Между тем, видные специалисты считают, что трудно объяснить в славянском ***strachb** именно - **ch**. Имеются несколько вариантов объяснений его природы, но они не всеми признаются. Теперь, видимо, стала понятной природа звука **јс** в слове **страх** (**х < ха** - «время»). Термин **страх** появился в языке древних русских и ряда других славянских народов в период принятия и утверждения христианства в Киевской Руси.

Существительное **табун** именуют любое стадо копытных животных (главным образом - лошадей). Этимологически родственные ему словообразования присутствуют в украинском, болгарском и польском языках. В других славянских языках их нет. Языковеды констатируют, что происхождение слова **табун** неясно. Правда, некоторые ученые, исследуя его, делают ссылки на казанско-татарское **табун** - «табун», османское (турецкое), крымско-татарское **табым** - «толпа», «табун». Но при

этом оговариваются, что в современных тюркских языках это очень редкие слова, а в древнетюркских текстах не обнаружены и вообще, как видно, не имеют этимологии. Такие оговорки вполне уместны, однако слово *табун* имеет этимологию. Более того, оно этимологически родственно словообразованию *толпа, товарищ*.

В ингушском языке любое собрание, объединение, временный или постоянный союз людей, различные группировки, сходы людей именуется словообразованием *тоаба / тоба*. Так, например, «кзуй *тоаба*» означает «воровское объединение» или «воровская шайка»; «гаьрхой *тоаба*» - разбойников банда»; «эбаргий *тоаба*» - абреков объединение». Словом *тоаба* могут именоваться религиозные секты, объединившиеся для совместных действий или ради достижения каких-либо групповых целей. Нахское слово *тоаба*, проникнув в иные языки, развилось в словообразования *табун, табым*.

Слово *тоаба* состоит из двух основ: *тоа* < *та* - «объединяться», «соединяться», «сходиться», «группироваться» и *ба* - «есть», «являться». Словообразование *тоаба* имеет значение «объединение (людей)», «сборище (людей)», «скопление (людей)» (присутствующий в этом словообразовании *б* - грамматический показатель класса множества разумных существ). Принадлежность к тому или иному объединению, сборищу людей может обозначаться словообразованием *тоабан*, где *к* - суффикс принадлежности. Те, кто заимствовал слово *тоабан*, не зная тонкостей его значений и употребления, стали использовать его не только для обозначения временного или постоянного сборища людей. Так словом *табун* (< *тоабан*) стали именовать скопления копытных.

Нахское словообразование *тейна* произведено все от того же глагола *тоа/ та* и имеет значения «объединив-

шиеся», «соединившиеся», «собравшиеся» и даже «примирившиеся (ради совместных действий, достижения общей цели)». Словосочетание «**тоам бе**» имеет значения «объединение делать» > «достигнуть объединения», «примирение ради объединения, совместных действий», «заклЮчить родство и объединиться с кем-либо»). Здесь **тоам** (**тоа** < **та** - основа + **м** - суффикс). Итак, нахские словообразования **тоаба**, **тейна**, **тоам** произведены от глагола **та**. От этого же глагола может быть произведено равнозначное существительному **тоаба** словосочетание «**тоал ба**» (л - суффикс), имеющее, как и **тоаба**, значения «скопления (людей)», «сборище (людей)», «стечение (людей)». Надо полагать, что русское слово **толпа** восходит к словосочетанию, фонетически и семантически тождественному нахскому «**тоал ба**» - «скопление (людей)», «сборище (людей)», «сход (людей)», «стечение (людей)». Объяснение происхождения и первоначальных значений слова **толпа**, исходя из того, что оно произошло от нахского «**тоал ба**» правомернее, чем возведение его к индоевропейским ***telp** - «быть емким, вместительным», ***tolpa** - «пространство», «емкость», «вместимость», поскольку нахское «**тоал ба**» имеет значения «скопление (людей)», «сборище (людей)», «сход (людей)», «стечение (людей)». Все эти значения замыкаются на русское слово **толпа**.

Существительное **товарищ** употребляется для того, чтобы именовать человека, близкого по взглядам, совместной деятельности; коллегу, соратника т.п. Распространено мнение, древнее русское слово ***товарищъ** восходит к тюркскому **tavaris**, в котором **tavar** означает «имущество» < «скот», «средство купли-продажи», «товар»; **is** - «друг». Объяснение происхождения и значения слова **товарищ** посредством тюркского противоречит логике. Нахским словообразованием **тов** (**в** - **w**) «объединя-

ется (с кем-либо)), «сходится (с кем-либо)», произведенным от глагола *та* - «объединиться», «объединяться» вайнахи именуют людей, склонных, способных, стремящихся к объединению и объединившихся с кем-либо для совместной деятельности. В данном случае привлекательно словосочетание *«тов вар»*, которое имеет буквальные значения «сходится есть который», «объединяется есть который»; «сходящийся», «объединяющийся»; «вступающий в отношения с кем-либо (ради совместных жизни, деятельности, достижения намеченных целей и т.п.)». Слияние словосочетания *«тов вар»* (*в - w*) дает словообразование *товар*, при этом *ww > в*. Нахская по происхождению основа *товар* < (*«тов вар»*) - «тот, кто сходится (с кем-либо ради совместной деятельности)», «тот, кто объединяется (с кем-то для достижения целей и решения задач)» с присоединением к нему суффикса дала словообразование *товариц*. Что касается суффикса *иц*, то нет необходимости возводить его к тюркскому слову *is* - «друг». Надо всего лишь вспомнить русские словообразования дружину, человечине, *идолице*, *чудище*, в которых *ще* - суффикс увеличительное™. В таком случае *товариц* < *товарище* - суффиксальное словообразование и его самыми старшими значениями являются «сходится который», «объединяется который»; «сходящийся», «объединяющийся»; «вступающий в объединение с кем-либо (ради совместной деятельности, достижения определенных целей)». Трудно дать более достоверную этимологию словообразованию *товариц*, чем настоящая, данная на нахской основе. Слово *товарище* присутствовало в древнем русском лексиконе и, надо полагать, было заимствовано из нахского языка.

Глагол *таить* означает «скрывать», «не обнаруживать», «не предавать гласности». Фонетически и семантически тождественные ему словообразования имеются и в

других славянских языках. Лингвисты считают, что все они восходят к праславянским * *tajb*, *tajiti с индоевропейской базой *(*s*) *ta-i* (с неустойчивым *s*) - «делать что-либо тайно», «утаивать», «воровать». Здесь необходимо сделать дополнение. В нахских языках представлен архаичный глагол *mala* - «жать», «жать», «давить», «клонить», «жаться», «таиться», «прятаться». От этого глагола произведены новые глагольные словообразования *маба* - «прижаться», «притащиться», «подкрасться»; *тйба* «прижиматься», «подкрадываться», «притаиваться» (ср. словацкое *dibat* - «ходить на цыпочках», польское *dubac* - «подстергать», «метить», «подкрадываться», древнерусские *дыбати* - «ходить таясь», *май* - «тайна», *майба* - «тайна»). От глагола *mala* производится словообразование *malūa* / *rnolua* - «жатый, -ая, -ое, -ые», «прижатый, -ая, -ое, -ые», «придавленный, -ая, -ое, -ые», «спрятанный, -я, -ое, -ые», «утаенный, -ая, -ое, -ые» (ср. древнерусское *май* - «тайна», «тайно»).

Присоединение к глаголу *mala* словообразования *йуна* - - «сделанный, -ая, -ое, -ые» дает прилагательное *malūuna* со значением «прижатый, -ая, -ое, -ые», «придавленный, -ая, -ое, -ые», «утаенный, -ая, -ое, -ые», «спрятанный, -ая, -ое, -ые» и т.п. (ср. русское *тайна*).

Этимология всех перечисленных словообразований может оказаться полной и достоверной, если считать, что индоевропейское * (*s*) *ta - i* (с неустойчивым *s*), общеславянское * *tajb*, как и нахское *mala*, являются сложными словами. Что касается нахского словообразования *mala*, то это сложное слово, состоящее из основ *ma* (/mla /me/ mle/..) - «на», «над», «верх», «сверху»; *a* - «низ», «вниз», «внизу». Природа находящегося между ними фарингального смычного звука (надгортанного смыка) / должна быть объясненной. Глагол *mala*, как отмечалось, - сложное слово. Между двумя словами - *ma* - и - *a* - должен был

бы присутствовать какой-либо глагол - связка со значением - «делать, совершать, производить». Это - *де* или равнозначные ему *бе, ее, де*. Словосочетание «*та де а*», например, со значением «сверху делать вниз» > «жать», «прижимать», «давить», «таить» - при слиянии с его составляющими должно было бы дать словообразование *тадеа / тайеа/...* (*д* - показатель грамматического класса). Равнозначным ему было бы словообразование *талеа*, в котором л (< *д*) - показатель грамматического класса. Специалистам по нахским языкам известно, что л - вариант показателя грамматического класса *д*. Это можно подтвердить рядом примеров. Первый. В языках вайнахов присутствует глагол, имеющий формы *дашан, вашан, башан, йашан* - «таять», «пропитываться влагой», «увлажняться» (*д, в, б, й* - показатели грамматических классов - классные префиксы). Но если перед основой этого глагола *ашан* присутствует классный префикс л (< *д*), то произведенный в результате этого глагол *лаша н* имеет значение «просочиться (жидкости)». Второй. Глагол *дижа н, вижан, бижан, йижа н* имеет значения «лечь», «ложиться» (*д, в, б, й* - классные показатели, *ж* < *з*). Но при переходе *д* > *л* и в связи с этим обретении формы *лига /лига* глагол обретает значение «падать».

Необходимо вернуться к тому, что нахский глагол *мала* («жать», «давить») восходит к словосочетанию «*та де а*» - «сверху делать вниз». Это словосочетание не дало, по-видимому, никакого словообразования. Если было слияние данного словосочетания в словообразование, то при этом произошло выпадение показателя грамматического класса - *д*. При употреблении глаголов-связок с иными классными префиксами выпавшими оказались бы показатели грамматических классов *б, в, й, л...* Подобные процессы привели к возникновению словообразования *мала* («жать», «давить»). Для нахских языков характерно

то, что вместо выпавших классных показателей в подобных случаях появляется гамза (межсвязочный смык) **ъ** или фарингальный смычный (надгортанный смык) /, или глухой щелевой звук / (**h**) (58, С. 177,179).

Этими обстоятельствами и обусловлено появление глагола *mala*, первоначальное буквальное старшее значение которого «сверху делать вниз», последующее - «давить», «жать», «прижимать», «придавливать», «прятать», «таить». В русской транскрипции данный глагол удачнее всего передается в виде *ma-a* (произносится *ma...* краткая пауза и второй звук - *a* с привыводом). Нахское словообразование *maïïuna*, имеющее значения «прижатый, -ая, -ое,-ые», «сжатый, -ая, -ое,-ые», «придавленный, -ая, -ое,-ые», «спрятанный, -ая, -ое,-ые», «утаенный, -ая, -ое,-ые», при заимствовании предками русских потеряло чуждый их языку и невоспринимавшийся ими на слух звук / (фарингальный смычный, надгортанный смык) а сочетание ми подверглось переходу в *ï* (*ïu >ï*). Таково, видимо, происхождение русского слова *тайна*, старшими буквальными значениями которого были «прижатый, -ая, -ое,-ые», «придавленный, -ая, -ое,-ые», а последующими стали «спрятанный, -ая, -ое,-ые», «скрытый, -ая, -ое,-ые», «утаенный, -ая, -ое,-ые».

Выше уже отмечалось, что между основами словообразования *mala* (*ma-a*) до надгортанного смыка (фарингального смычного) / мог находиться показатель грамматического класса *л* (> *ð*). Это привело бы к появлению глагола *mal -a* (> *mal*), этимологически родственного нахскому глаголу *mala* («сверху делать вниз» > «давить», «жать», «прижимать», «прятать», «таить»), который, по всей вероятности, лег в основу русских словообразований *толочь*, *толкать*.

Толочь означает «разбивать, крошить, мелчить что-либо, используя какое-нибудь орудие». Этимологически

родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Этот глагол развился из древнерусских *толочи*, *толоку* - «бить», «толкать» вследствие утраты конечного безударного *и*. Толочи восходит к праславянскому * *tolkti* - «толочь», в котором *ol* между согласными дало полногласное *оло*, а *kt* > *ч*. Посредством суффикса *a-ti* от глагола * * *tolkti* произведен глагол со значением многократного действия * *talkati* произведено существительное *толкач-* «тот, кто толкает», «то, чем толкают», «пест». От глагола * *tolkti* посредством суффикса *ъn-o* > *n-o* образовано существительное толокно «(толченая) овсянная мука», «кушанье из овсяной муки». Глаголы *толочь*, *толкать* - этимологически родственные словообразования. Вместе с тем они в фонетическом и семантическом отношениях связаны с нахским словообразованием *mal-a* (> *mal* > *mol*)- «сверху делать вниз» > «давить», «жать», «прижимать», «прятать», «таить».

Языковеды считают, что глаголы *толочь*, *толкать* восходят к индоевропейской базе * *telek* / *telk - «толочь», «толкать», «крошить». При этом сопоставляют его к кимрским *talch* - «осколок», «помолл»; древнекорнским *talch* - «шелуха», «кожура», «отруби». Осколок, шелуха, кожура и отруби образовались в результате производных действий, именуемых «жать», «давить» < «сверху делать вниз» (*mal-a/ma!a* - по-нахски).

Все тот же нахский глагол *mala* (*ma-a*) позволяет дать достоверную этимологию русским глаголам таскать, тащить. Они означают «носить, волочить (что-либо тяжелое)», «изнашивать (какой-либо предмет)», «извлекать (что-либо, поднимая на поверхность)», «дергать (за волосы)», «воровать». Этимологически родственные словообразования представлены в украинском и польском языках. Глаголы *таскати*, *тащити* не имеют общепринятой этимологии. Известные предположения об их происхожде-

дении не получили признания. Наиболее неудачным при этом признано объяснение В.И.Абаева, который усмотрел связь этих глаголов с якобы утраченным общеславянским словом **taska* - «мешок», «сумка», «карман». Попробуем вывести этимологию указанных глаголов на нахской основе. Древний нахский глагол *mala (ma-a)* с присоединением к нему суффикса *iu* дает деепричастие *malaiiu (ma-aii)*, имеющее значения «сжимаюсь», «прижимаюсь», «давясь», «прячась», «таясь», «волочась». Словообразование *malaii* (та-аш) в сочетании с глаголами *de*, *du* дает глагольные образования *malaiude (ma-aiude)* - «прижимаюсь (давясь, волочась...) делать», *malaiidu (ma-aiidu)* «прижимаюсь (давясь, волочась...) делай (те)». Присоединение к основе, фонетически и семантически тождественной нахскому словообразованию *malaiiu (ma-aii)* глагольной частицы *ть (tu)*, произвело, должно быть, глагол *тацить (тацити)*. Это объясняет наличие такого большого количества его значений, которые были приведены выше.

Деепричастие *ma'aii (ma-aii)* с присоединением к нему нахских суффиксов *к*, *р* производит новое словообразование *ташакар (та-ашкар)* со значением «прижимаюсь (давясь, прячась, таясь, волочась) есть то, что». Видимо, от этого древнего словообразования происходит современное нахское *тускар* со значением «корзина». В этом случае правомерно утверждение именитого лингвиста В.Абаева о некогда существовавшем, а ныне утраченном праславянском слове ** tusk u* - «мешок», «сумка», «карман».

Глагол *mala (ma-a)* с присоединением к нему нахского форманта *шк* производит словообразование *ташаук (та-ашук)* со значениями «то, что жмет», «то, что давит», «то, что прячет», «то, что таит», «то, что волочит». Добавление к словообразованию, фонетически и семантически

ски тождественному нахскому *ma/aик (та-аик)*, русской глагольной частицы *ти (ть)*, восходящей к индоевропейскому *dhe* - «делать», могло произвести русский глагол *маскати (маскать)*.

До сих пор нет сколь-либо достоверной этимологии слова *таран*. Оно обозначает удар по противнику на высокой скорости с намерением сразу уничтожить его. Вспомним боевые эпизоды с участием танков, самолетов, морских судов. Но когда-то тараном называли стенобитное орудие, ударным элементом которого было, как правило, массивное бревно с заостренным металлическим наконечником. Это слово известно в русском языке с XII века. Нет необходимости излагать известные на сегодняшний день версии о его происхождении и значении.

Высказывалось предположение, что слово *таран* появилось вследствие того, что «имела место контаминация старого слова *баран* (в значении «стенобитное орудие») с такими глаголами, как древнерусские *тълкнути, тыкати, тьргати*, от которых новое слово получило начальное /и» (62, С.229, т.П).

На нахской основе слову *таран* дается полная и достоверная этимология. Надо обратиться к нахскому глаголу *mala (та-а)*, от него посредством масдарного суффикса *p* производится существительное *malap (та-ар)*, имеющее значения «сжатие», «прижатие», «давление», «придавливание», «утаивание», «волочение». Помимо прочего, прижатие, придавливание совершаются посредством ударов, битья чем-либо по поверхности. Поэтому логически оправдано предположение, что присоединение к словообразованию *malap (та-ар)* суффикса *n* могло бы дать причастие *malapan (та-аран)* со старшим значением «прижимающий», «придавливающий» и последующими «ударяющий», «бьющий». Правомерным выглядит заключение о том, что к словообразованию, фонетически и

семантически тождественному нахскому *malapai (ma-aran)*, восходит русское существительное *таран*.

Уместно обратить внимание на то, что основой нахского словообразования *malazar (ma-azar)* - «избиение»

> «наказание» является все то же древнейшее нахское словообразование *mala (ma-a)* со старшим значением «сверху вниз делать».

Все вышеизложенное позволяет дать достоверную этимологию русскому глаголу *трогать*, имеющему значения «прикасаться к чему - либо руками», «ощупывать что-либо руками», «касаться», «задевать», а также «причинять беспокойство», «вызывать сочувствие», «располагать к себе», «умилять». В украинском языке представлено *тбргати*- «дергать», в болгарском *тдргаць*- «дергать». Во всех остальных славянских языках это словообразование отсутствует. Есть различные предположения о происхождении первоначальном значении данного глагола. Не все лингвисты склоняются к тому, что он восходит к индоевропейскому * *treg / *trog /* - «напрягать силы», «сила», «натиск», корень которого * *(s) terg* - «цепенеть», «заставлять цепенеть». Некоторые языковеды считают, что глагол *трогать* этимологически родственен русским диалектным *торгать*, *торгнуть*- «рвать», «дергать». Правомерность такого мнения подтверждается тем, что ранее представленное нахское *malap (ma-ap)* - «сжатие», «прижатие», «давление», «придавдивание», «утаивание», «волочение», которое, будучи заимствованным, с присоединением к нему суффиксов *к-а-ти* могло дать словообразование *таркати* > *торгати* > *трогати* - «прикасаться к чему-либо руками», «ощупывать что-либо руками», «касаться», «задевать» < «прижатие делать», «придавдивание делать».

Нахский глагол *mala (ma-a)* с буквальным значением «сверху вниз делать» имеет фонетического и семантиче-

ского двойника. Это словообразование *ama* со значениями «дробить», «мельчить», «крошить». В нем, в отличие от глагола *mala (ma-a)*, обратный порядок расположения основ, образующих его: *ama* < (*a* - «низ», «вниз» + *ma-* «сверху»). Следовательно, самое древнее и буквальное значение *ama* - «вниз сверху». А каким более точным и кратким может быть обозначение действия по поглощению пищи, начинающегося с ее крошения, дробления, перетирания зубами?

Присутствующий в русском языке глагол *есть* «принимать пищу, разжевывая ее и глотая» относится к одному корневому гнезду *еда, обед, яд*. Считается, что данный глагол восходит к праславянскому * *jesti* (<*jedti). Привлекает внимание тот факт, что эти славянские словообразования сопоставляются с готским *itan* - «есть», древнеанглийский *etan* - «есть» (современным *eat* «есть»), древнеиндийским *atti* - «он ест», хеттским *et* - «есть». Невольно напрашивается сравнение с нахским глаголом *ata co* значениями «дробить», «крошить», «мельчить», развившимися из первоначального древнего значения «вниз сверху».

О русских словообразованиях, этимологически родственных древнейшим нахским глаголам *mala (ma-a)*, *ama (a-ma)*, целесообразнее вести речь в отдельном исследовании, поскольку это весьма обширная тема.

Темное отражение, падающее на окружающую поверхность от той стороны предмета, которая не обращена к источнику света, называется *тень*. Этимологические родственные ему словообразования имеются в ряде славянских языков. Примечательно, что выявляются три равнозначные формы - *тень, сень, стень*. При этом не совсем ясно являются ли они разновидностями одного и того же слова, либо это - слова различного происхождения. Одни языковеды считают, что праславянское * *senb* явля-

ется словообразованием одного происхождения с праславянским * *sbjati* («сиять») с индоевропейским корнем * *sk'ai* / * *sk'd**/* *sk I*, который в конечном итоге мог дать * *sc'e* / * *sc'i*. Отсюда же, из * *яс'ѣнь*, могло развиваться *stenb, трансформировавшееся в свою очередь в *тень*.

Другие специалисты считают, что слово *тень* относится к праславянским словообразованиям, но в некоторых славянских языках утрачено из-за смешения с праславянскими (*senb и * *sc'enb, stenb*), и относят его к словообразованиям, восходящим к индоевропейскому *temni-s с корнем * *tem* (э), к которому восходят русские *темный, тьма*. Есть и другие, менее популярные трактования. Более удачными, вероятно, были бы попытки объяснить происхождение слова *тень* на нахской основе. В языках вайнахов представлено архаичное нахское слово /и - «тень». Это слово было бы воспринято русскими на слух как звук *и*, которому предшествует надгортанный смык (проще - почти беззвучный привывдох). В дательном падеже (в ингушском языке) оно обретает форму *Iune*. Показателем грамматического класса существительного *Iune* (застывшая форма дательного падежа слова /и - «тень») является д. Поэтому глаголом -связкой к словам *Iu, June* является *да* («есть, является», «находится»). Слово сочетание *да Iune* — «есть в тени» > «есть тень», «тень», слившись, могло дать в конечном счете словообразование *тень*. Этому предшествовали переход *ð* > *t* (в нахских языках *t* < *ð*- показатель грамматического класса), выпадение из-за невосприятия древними русскими чуждого им звука /, переход *и* > *e*, смягчение н.

Вероятно, *Iune* (застывшая форма) и стало основой русского слова *тень*. Языковедов смущает то, что *тень, сень, стень* равнозначны, но при этом нельзя уверенно сказать, являются ли они разновидностями одного слова или словами различных происхождений. Если высказан-

ная мысль о том, что к нахскому словосочетанию «*да Ыне*» - «в тени» > «тень» восходит русское существительное *тень* верна, то различие форм равнозначных слов *тень, стень, сень* не должно вызывать удивления. Надо просто-напросто обратиться к нахскому лексикону, в котором словообразования *таг, стаг, саг* имеют значение «человек». Это одно и то же нахское слово, различие форм которого заметно. Звуку *т* в нахских языках и диалектах в некоторых словах соответствуют *с, ст*. Сопоставление нахских *таг, стаг, саг* с русскими словообразованиями *тень, стень, сень* и обнаруживающаяся при этом тождественность начальных фонем этих словообразований (*т, ст, с*) служат подтверждением правомерности происхождения русского существительного *тень* из нахских языков.

Прилагательное *тихий* имеет значения «негромкий», «бесшумный», «спокойный». Этимологически родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Принято считать, что оно восходит к праславянским * *tick, -a, -o*; * *tichbъb, -aja, -oje*, которые, как правило, сближают на славянской почве с праславянским * *tesiti* (семантические отношения - «утешить» значит «утихомирить»), Считается, что старшим значением праславянского *tich* могло быть «удовлетворенный», «успокоенный», «мирный». Такой вывод сделан во многом на сопоставлениях с литовским *teisus-* «правый», «правильный», «справедливый», «честный», «правдивый», «искренний»; древнепрусскими *teiingi* - «достойный», «милый»; *teisingi* - «стыдливый», «скромный», «воспитанный».

Само по себе праславянское * *tich* - «удовлетворенный», «успокоенный», «мирный» напрашивается на сопоставление с нахскими *тиша* - «старый, -ая,-ое,-ые» не только из-за очевидных фонетических соответствий, но и в связи со смысловыми предпосылками к этому. Старый

(*тиша* - по-вайнахски) - это, как правило, умудренный жизненным опытом, научившийся владеть собою, правдивый человек. Годы берут свое, их груз порождает усталость. Человек поневоле становится более уравновешенным, миролюбивым, спокойным и даже тихим в проявлении своих чувств и желаний. Поэтому обычными в сочетании со словами «старик», «старуха», являлись прежде определения «благостный», «благостная».

Специалисты по нахским языкам считают, что прилагательное *тиша* - «старый, -ая, -ое, -ые», «ветхий, -ая, -ое, -ие» восходит к слову *шуо/шу* - «год». От этого же существительного произведено прилагательное *шира* - «старый», «прошлогодний». Представляется правомерным заключение, что нахское *тиша* и праславянское * *tich*, русское *тихий* - этимологически родственные словообразования. Старшим значением русского *тихий* (<* *tich*) является «старый». Проживший многие годы - утешившийся жизнью человек, т.е. старый (*тиша* - по-нахски) человек. Поэтому логически оправданным становится предположение, что русское *тешить* также восходит к прилагательному *тиша* - «старый». Если это предположение верно, то старшим значением русского глагола *утешиться* является «состариться» (буквально - «устариться», (режет слух, но, по сути, верно).

Подтверждение правомерности этимологизации русских словообразований *тихий*, *тешить* на нахской основе дают русские словообразования *ветошь*, *ветхий*, предлагается сопоставить их с нахским словосочетанием «*ва тиша*» - «есть старый», «является старым», «есть изношенный», «является изношенным», которое могло употребляться в качестве определения только в отношении лиц мужского пола. Об этом говорит присутствующий в составе глагола *ва* префикс *в* - грамматический показатель класса мужчин. О таких тонкостях словообразования

сегодня знают, к сожалению, даже не все представители нахских народов. Иноязычные, исключая специалистов, не имеют представлений об этом.

Способность человека к познанию, мышлению, а также его интеллект обозначается в русском языке существительным **ум**. Этимологически родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. В древнерусском слово **умъ** имело значения «ум», «душа», «мысль», «понимание», а **разумъ** - «рассудительность», «разумение», «способность мыслить», **умный** - «духовный», «умственный», «мысленный», **разумный** - «одаренный разумом», «познающий».

В современных нахских языках то, что русские именуют словом **ум**, обозначается заимствованием из арабского языка **хъабкъал** («ум»), Вайнахи исповедуют ислам около 150 лет. До его принятия в их языках имелось свое, нахское слово, именуемое **ум**. Его несложно выявить. В нахских языках сохранилось до сих пор одно из древнейших слов **Ioam**, имеющее значения «накопление», «скопление». Оно лежит в основе архаичного существительного **Ioam** - «накопление (знаний, навыков, опыта)». Глагол **Ioamde (Ioam +de)** имеет буквальное значение «накапливать способности мыслить, знания (навыки, опыт)»; а смысловое - «учить, «постигать», «познавать», «осваивать». Присутствующий в начале словообразований **Ioam, Ioamde, Ioa** смычно-гортанный согласный звук / появляется в нахских словах перед начальными гласными в качестве протезы. Следовательно, в «чистом» виде указанные словообразования имеют формы **oam, oamde, oa**. Поэтому нахское существительное **oamal (oa+ m - суффикс + л - суффикс)** - «скопление качеств человека», «характер» - не имеет в начальной позиции протетического согласного **I**. В итоге все эти словообразования предназна-

чены для того, чтобы именовать развитость человека, уровень его знаний, навыков и в целом интеллекта.

Посредством этих словообразований вайнахи и по сей день выражают уважительное отношение к человеку, много видевшему, познавшему и освоившему. С древнейших времен между *знаниями* и *умом* вайнахи ставили знак равенства. Поэтому архаичному нахскому слову *оам*, означающему «накопление знаний» (навыков, опыта)», наиболее соответствует термин «интеллект». Все это позволяет высказать предположение о том, что древнерусское и славянское *умь* может быть этимологически родственным нахскому *оам* (> *Ioам*).

Время от времени бывает, что роль духовных начал в жизни многих людей, сообществ ослабевает, а тяга к обогащению усиливается. В нахском лексиконе это отразилось появлением глагола *Ioade* (*Ioа +de*) с буквальным значением «накопление делать» > «копить», «накапливать», «сбирать». В этом случае речь идет только о действиях по накоплению материальных ценностей, а глаголом *Ioамде* (*Ioам +de*) обозначают действия по накоплению знаний, развитию интеллекта. Показателем грамматического класса существительного *Ioам* -«накопление знаний (навыков, опыта)», «интеллект» в нахских языках является *д*.

Поэтому произведенное с учетом этой особенности нахское словообразование *дIoам* (*д + Ioам*) равнозначно предшествовавшему ему слову *Ioам*~ «накопление знаний (навыков, опыта)», «интеллект». Как этимологически родственны нахские словообразования *Ioам* и *Ыоам*, точно так же этимологически родственны им и друг другу русские словообразования *ум* и *дума* (мысль, размышление). Правомерность предложенных этимологий русских слов *ум*, *дума* находит подтверждения в их сопоставлении с древнеанглийским *dom* - «мнение», «суждение», «приго-

вор», современным датским *dom* - «мнение», «суждение», «приговор»; в нахском выражении «чоапа *ɔloam* боалаш» - «крепкий ум имеющий». В этом выражении присутствует фактически уже забытое большинством вайнахов слово *ɔloam* / *ɔ! om* имеющее только значение «ум». Такое же значение имел и его «предшественник» *loam*, которое воспринимается русскими как *ом*. Трансформация *ом* в *ум* объяснений не требует. Очевидной является и этимологическая взаимосвязанность между русским *дума* и нахским словообразованием *ɔloam* / *ɔlom* («ум»).

Изворотливого, лукавого, коварного, добивающегося обманом достижения своих целей, мудреного, замысловатого человека именуют, как правило, *хитрый*. Этимологически родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Некоторые ученые объясняют данное прилагательное, связывая его с праславянским **chyiti* с суффиксом *z*, уподобляя его образованию праславянскому **dobrb* / **dobrbjb* от **doba*. Но явное несоответствие значений сопоставляемых слов заставляет лингвистов искать иные пути этимологизации прилагательного *хитрый*. Они считают, что праславянское **chytrb*, *-a*, *-o* / **chytrbjb*, *-aja*, *-oje* могло иметь значения «быстрый», «проворный», а отсюда - «сообразительный», в последующем - «разумный». Данный вывод делается на сопоставлениях литовских *kutrus* - «подвижный», «предприимчивый», «деятельный», *kut'iti* - «встряхивать», *kusti*

«поправляться», «крепнуть»; древневерхнемецкого *scutten* - «трясти», «встряхивать», «взбалтывать»; английского - *shudder* - «вздрагивать», «содрогаться»; индоевропейского ** (s) kut* - «шатать», «колебать», «трясти», «встряхивать(ся)». При этом есть предположение, что начальное *ch* в праславянском **chytrb* может оказаться следствием перестановки индоевропейского *sk (> ks > kch*

>ch). Как видим, «допусков» слишком много. Объяснение происхождения и изначального значения может быть гораздо более кратким, простым, а главное - достоверным. Некоторые специалисты по нахским языкам высказывали предположение, что прилагательный **хитрый** может быть этимологически родственным нахскому глаголу **кхета** - «понимать», «осознавать», «представлять (иметь представление о чем-либо)», причастие **кхетар** - «понимающий», «осознающий», «представляющий (имеющий представление о чем-либо)». Но и это сопоставление не может быть использовано для этимологизации глагола **хитрый** из-за несоответствия значений исследуемого и предлагаемых словообразований. Придется обратиться к нахскому глаголу **хета** - «кажется», «мнится», «представляется (имеется представление о чем-либо)». Этот глагол привлекателен тем, что с присоединением к нему суффикса **р** производится причастие **хётар / хйтар** со значениями «кажущийся», «мнящийся», «представляющийся», «иллюзорный», «обманчивый». Присоединение к этому нахскому словообразованию суффикса **ый** и произвело, должно быть, русское прилагательное **хитрый**. Такая трактовка происхождения и первоначального значения прилагательного **хитрый** удовлетворяет не только из-за совершенных фонетических соответствий, но в большей мере из-за логико-смысловых соответствий, поскольку хитрость - это в любом случае маленький или большой, безобидный или злонамеренный обман, иллюзии, а нахское словообразование **хётар//хйтар** наряду с прочими имеет значения «иллюзорный», «обманчивый».

Русские словообразования **целый, целовать**, по всей вероятности, этимологически родственны некоторым нахским словам. Прилагательное **целый**, означающее «полный и неповрежденный», «весь, в сохранности, без изъятия», «непечатый», представлено в других славянских

языках этимологически родственными ему словообразованиями. Наиболее привлекательны украинское *цшиий*, болгарское *цял*, *-а,-о*, чешское и словацкое *cely*, *- а, -ё*. Примечательно, что старославянское и древнерусское словообразования, к которым восходит, сохранив древнюю форму, прилагательное целый, имели старшее значение «здоровый», а глагол целить означал «лечить» «врачевать». Языковеды считают, что эти словообразования заключают в себе индоевропейскую основу **kai-lo /*

* *kai-lu-* «целый», «цельный», «здоровый». В подтверждение этому ими приводятся соответствующие словообразования из различных индоевропейских языков. Привлекает то, что древнеанглийское *heel* имеет значение «счастливое предзнаменование», кимрское *coel (-oe из -ai)* - «вера», «предзнаменование», древнебретонское *coel* (винительный падеж, ед.ч. - в глоссах) означает «предсказатель». Правомерным было бы сопоставить со всеми изложенными выше словообразованиями некоторые нахские. В языках вайнахов сохранились древние, исконно нахские прилагательные, которые ныне почти не употребляются: *цлелий, цлилий, цлавлий (ав - а)*. Все они имеют значения «божественный , -ая,-ое,-ые», «святой, -ая, -ое,-ые», «священный, -ая,-ое,-ые», и образованы от существительного *цлу / цлун > /цлин >* - «бог (языческий)». В соответствии! с верованиями древних предков любого из современных народов все божественное, священное было чистым и потому здоровым. В соответствии с этими представлениями в древних нахских языках на основе *цлу /цлун > / цлим >* - «бог (языческий)» возникло еще одно прилагательное *цлена* - «чистый,-ая, -ое,-ые» со старшими значениями «божественный», «святой», «священный». Видимо, и прилагательные *цлелий, цлилий, цл авлий (ав =а)*, помимо присущих им сегодня значений «божественный», «святой», «священный», в прошлом имели значения

«чистый», «здоровый». Все эти значения объединяются обобщающим их самым страшим - «богу присущий, - ая,-ее, - ие». Словообразование, семантически и фонетически тождественное нахскому *ц1елий, ц1илий, ц1 авлий (ав - а)* («божественный», «святой», «священный», «чистый», «здоровый», могло трансформироваться в русское *целый*, украинское *цлий*, болгарское *цял, -а, -о*, чешское и словацкое *cely, - а, -ě*. Выше отмечалось, что эти славянские словообразования относятся учеными к *kai-lo / к kai-lu* - «целый», «цельный», «здоровый», несущий в себе индоевропейскую основу. Предлагается сопоставить ее с нахским прилагательным *ц1ай / ц1ей (цай / цей* - русская транскрипция) - «божественный», «святой», «священный». Совершенно очевидно, что в соответствии с фонетическими закономерностями может трансформироваться в *кай / кей (ц > к)*. В таком случае прилагательное *целый* изначально имело значения «божественный», «святой», «священный». Языковеды полагают, что ему этимологически родственен глагол *целовать*. А это значит, что он первоначально обозначал определенные сакральные действия.

Современное значение слова *цена* - «стоимость товара, выраженная в денежных единицах». Этимологически родственные ему словообразования имеются и в других славянских языках. Считается, что это слово появилось в древнерусском языке с X-XI веков. В старославянском оно имело значения «стоимость», «плата». Языковеды полагают, что оно восходит к праславянскому *сѣна - «цена», «плата», но главным образом - «выкуп от кровной мести». Это слово развилось как будто бы из индоевропейского *kujona - «кара», «пеня», «цена». Возможно, это мнение ошибочно, поскольку *kujona привязано к индоевропейскому корню **kuēi / *kuoi* (тот же, что и в русском *каяться*). В настоящей работе уже отмечалось, что глагол *каяться* восходит, скорее всего, к слову, семанти-

чески и фонетически тождественному нахскому *къа* («грех»), В этимологическом плане слово *цена* не имеет никакого отношения и к другому русскому словообразованию *казнь*, в основе которого находится словообразование, этимологически родственное нахскому *къаз* «безжалостность», «жестокость». Ввиду того, что многие языковеды, размышляя над происхождением и значением слова *цена*, связывают его с кровопролитием, откупом от кровной мести, представляется возможным дать этимологию этому слову на нахской основе.

Нередко месть именуется «кровной мезтью» потому, что возмездие, как правило, сопровождается кровопролитием. Во все времена те, кого преследовали кровники, могли откупиться - лошадьми, скотом, ценностями и деньгами. Если кто-нибудь из числа представителей нахоязычных народов получал такого рода откуп, то на вопрос: «За что тебе уплачено?», ответил бы предельно кратким и точным: «*Цийна*» («За кровь»). Застывшая форма косвенного падежа слова *цлуй* («кровь») - *цлуйна* могло трансформироваться, будучи заимствованным, в русское *цена*, украинское *цта*, болгарское *цена*.

Существует русское слово *чадо* - «дитя». Современная его форма отмечена в памятниках письменности с XI века. Языковеды полагают, что это слово развилось из праславянского **с\$до* - «дитя» и предполагают, что существовали параллельные формы *сфъ - «сын», * с *\$да* - «дочь», **с\$до* - (средний род), **с\$дб* (собирательное). Неправомерно сопоставлять древнерусское *чадо* - «дитя, потомок» с другим древнерусским словом *чадь* - «люди, народ». Принято считать, что славянское *сqдо возникло из индоевропейского * *kendo* - «недавно родившийся» вследствие того, что на славянской почве сочетание *en* в конце слога развилось в носовой *и*, а звук *к* перед гласной переднего ряда *£*, перешел в ч. Существительное * *kendo*

образовано от * *ken* - «начинать» посредством суффикса *do*. Этот корень обнаруживается в русских словообразованиях зачать, начать. Корень *ken содержится в немецком *Kind* - «дитя», латинских *re-cens, re -centis* - «недавний», «только что родившийся», древнеиндийском *кампа* - «молодой».

Определение этимологии слова *чадо* на нахской основе было бы гораздо более кратким, достоверным и смогло бы исключить ничем не оправданные «допуски», в реконструкции древних слов, а также неубедительные объяснения фонетических изменений. В языках нахов присутствует архаичное существительное *къа / къо* со значениями «сын», «потомок» со значениями «сын», «потомок», «дитя» (сын)). На его основе произведены вайнахские *кIавнк* - «мальчик», *кIант* - «сын», *къонгий* - «сыновья», «потомки» и, видимо, *къона* - «молодой, -ая,-ое,-ые». Нахское слово *къа со* значением «дитя» имело бы показатель грамматического класса *д*. Поэтому со словом *къа* сочетается глагол - связка *да* - «есть». Словосочетание «*къа да*» - «ребенок есть» в слиянии дало бы словообразование *къада*, которое представителями индоевропейских народов и в прошлом, и ныне воспринималось и произносилось бы как *када*. Воспринятое таковым оно могло трансформироваться в русское *чадо*. Равнозначными нахским *къа да, къада* > *када* были бы нахские же *къан да, къанда* > *канда* (ср. индоевропейское * *kendo* - «недавно родившийся») и нахское *кIант/кIент* - «сын».

Нельзя исключать и другое направление определения этимологии существительного *чадо*.

В нахских языках присутствовало слово *ша*, имеющее значения «дитя», «потомок». Оно вычленяется из древних нахских словообразований *воша / ваша* - «брат» (*в* - показатель грамматического класса, *ша* - основа), *йиша* - «сестра» (*й* - показатель грамматического класса, *ша* -

основа). Этимологически родственные нахскому *ша* «дитя», «потомок» слова есть во многих кавказских языках (ср. урартское *ṣa* - «дитя», «потомок»). Нахское словосочетание «ша *да*» — «дитя (потомок) есть», слившись, могло дать словообразование *шада*, которое могло преобразиться в *чадо*. Нахское *ша*, урартское *ṣa* могут быть этимологически связаны с русским *сын*, немецким *Sohn* - «сын», английским *son*, индоевропейским *seu.

Необычным в русском языке выглядит слово *челядь* - «дворня», «прислуга в барском доме», «прислужники какого-либо высокопоставленного лица». Этимологически родственные ему слова присутствуют и в других славянских языках. Древнерусское *челядь* имело значения «рабы», «невольники», «слуги». Языковеды считают, что восходит оно к праславянскому *celjadb. Но возведение последнего к праславянскому корню *cel с суффиксом *jad-ь* и далее к индоевропейскому корню *kuel - «толпа», «стая», «клан» не выглядит логически оправданным и, видимо, неправомерно. Индоевропейское *kuel, трансформировавшись в праславянское *cel, стало одной из основ русского словообразования *человек* (*чел*). Между словами *человек* и *челядь* нет никаких логико-смысловых связей. Мнение о том, что корнем существительного *celjadb является *cel, представляется ошибочным.

Выше отмечалось, что русское *челядь* имеет значения «рабы», «невольники», «слуги». Вайнахи до сих пор именуют людей, предки которых были подневольными, добровольно или не по своей воле фактически задаром работали во владениях, жилищах состоятельных и влиятельных соплеменников, словообразованием *челятта* (*челятта* - русская транскрипция). Его буквальное значение «внутри стоявший (стоявшая, стоявшие)», а смысловое значение по-русски наиболее удачно передается - «дворня», «дворовые».

И сегодня можно слышать от вайнахских стариков высказывания о людях, которых они не считают равней себе: «Мы не можем с ними родниться. Их предки были у наших предков *челыпта* (дворней, дворовыми)». Словообразование *челытта* состоит из основ *че* (< *чу*) - «в», «внутри», «внутри»; вторая основа *лаьта* («стоявший», «стоявшая», «стоявшие») - причастие от глагола *латт* («стоит», «стоят»). Фонетические и семантические соответствия русского словообразования *челядь* и нахского *челытта* (*челятта*) свидетельствуют в пользу вывода об их этимологическом родстве. Структура и значение нахского словообразования предельно прозрачны и ясны. Русское словообразование *челядь* может быть произведенным от нахского *челытта* (*челятта*) - «внутри стоявший (стоявшая, стоявшие), «дворня», «дворовые». Такое предположение оправдано тем, что выявленная на нахской основе этимология слова *челядь* удовлетворяет с позиций фонетических и семантических.

Играющие дети и подростки часто прибегают к выражению «*чур меня!*», которое воспринимается со значением «не трогай». И взрослый, и ребенок употребляют это выражение и тогда, когда желают избежать неприятности, беды, несчастного случая. Многие лингвисты склоняются к тому, что старшим значением междометия *чур* было «рубеж», «межа», «предел» и далее - «пограничный знак», «пень», «кол», «колода», т.е. то, что является обозначением каких-либо пределов, границ территорий. Между тем на нахской основе выявляется логически правомерная, в фонетическом отношении безупречная этимология междометия *чур*. Нахское наречие *чу* имеет значения «в», «внутри», «внутри». Его соединение с суффиксом исходного падежа *р* дает словообразование *чур* - «изнутри», «вне (кого-либо, чего-либо)». Если в древности это слово попало в русский лексикон, то произносившие

выражение **чур меня** употребляли его, скорее всего, со значением - «вне меня» > «не меня». Это устоявшееся и сохранившееся в веках выражение и для детей, и для взрослых было своего рода оберегом.

Словообразования с основой **чур** действительно могли именовать все то, что обозначает границы каких-либо владений, территорий, и поэтому обрести значения «предел», «рубеж», «межа», «пограничный знак», «межевая отметка». Все, что связано с границей, рубежами имеет издревле ставшие традиционными внешние обозначения. Поэтому словообразования с основой **чур** обрели значения «пень», «кол», «колода». Предметы, обозначающие любую границу, межу находятся не внутри каких-либо владений, местностей, территорий, а вне их, по их внешней кромке, т.е. снаружи. Это обусловлено тем, что вайнахское словообразование **чурбан-** «снаружи сделанный, -ая,-ое, -ые», «снаружи поставленный, -ая,-ое,-ые», проникнув в язык древних русских, стало наименованием любого обозначения внешнего предела, границы какого-либо владения, местности, территории. По вполне понятным причинам заимствованное из нахского русское словообразование **чурбан** с течением времени обрело значения «пень», «кол», «колода», «межевая отметка», «пограничный знак». Со словообразованиями **чур, чурбан** этимологически связаны русские **чурка, чурак**.

Одним из наиболее загадочных в русском языке с точки зрения этимологии остается слово **щиколотка**. Этим словообразованием именуют место сочленения голени со ступней, лодыжку. Оно не было до сих пор объяснено, ибо не имело сколь-либо убедительной этимологии. Этот факт признается известными лингвистами. А между тем использование данных нахской лексики предоставляет возможность успешно разрешить проблему определения происхождения и первоначального значения словообразо-

вания *щиколотка*. Это в полной мере и удачно осуществил один из лучших на сегодняшний день знатоков ингушского языка Муса Аушев. Для того чтобы дать достоверную этимологию исследуемому термину, помимо знания одного из нахских языков, необходимо иметь представление о том, что именуется словом *щиколотка*.

Щиколотка - это место, где большая и малая берцовые кости голени, образуя своего рода вилку, охватывают ею таранную кость стопы. Иными словами, *щиколотка* - это место, где две округлые кости голени упираются в кости стопы.

Для того чтобы понять истоки происхождения и первоначальное значение этого словообразования, предлагается сравнить его с нахским выражением «*шии гола ат!ка*», имеющим значение «две округлые кости сверху вниз упираются где» [*шии* - разговорный вариант литературного *шии* - «два (две, двое)», *гола* / *гуола* - «круглая (округлая) кость», *ат!ка* (сверху вниз упираются где) - словообразование, состоящее из *а* - «низ», *тла* - «сверху», *ка* < *га* - показатель местного падежа]. Если изложить приведенное нахское выражение как одно слово в русской транскрипции, то оно предстанет в виде *шиголотка* (ср. исследуемое - *щиколотка*). Итак, заимствованное нахское выражение «*шии гола ат!ка*» - «две округлые кости сверху вниз упираются где», воспринятое словообразованием, стало в русском языке - *щиколотка*. Явственно, этимология слова *щиколотка*, данная на нахской основе, и фонетическом, и в семантическом отношениях безупречна и, следовательно, достоверна.

Отражение звука от чего-либо (горы, леса, здания, стены и пр.) именуется в русском языке словом *эхо*. В болгарском языке представлено слово *ѐхо*, сербохорватском *ѐхо*, чешском *echo*, польском *echo*. В остальных славянских языках слова, этимологически связанные

с русским *эхo*, отсутствуют. Языковеды полагают, что оно заимствовано из западноевропейских языков. При этом якобы первоисточником является греческое *tj/tj* (дорийское *a/a /a/a* - «шум», «гул», «звучание», «звук», «речь»). Считается, что из греческого заимствовано латинское *echo*, из латинского происходят французское *echo*, немецкое *Echo*, английское *echo* и другие. При всем этом происхождение греческого ч/У выглядит для специалистов не вполне ясным. Это загадочность обусловлена тем, что языковеды никогда не придавали сколь-либо серьезного значения нахским языкам. А между тем именно в этих языках сохранились древние исконно нахские глаголы *аха*

«говорить», «повторять»; *Іэха* - «кричать», «вопить», «реветь», «орать»; *Іаха* - «мычать», «ржать», «блеять», «лаять», «мяукать». Сочетание звуков *Іэ* русскими будет восприниматься и воспроизводиться как звук *э*. Нахские *аха* - «говорить», «повторять»; *Іэха* - «кричать», «вопить», «реветь», «орать»; *Іаха* - «мычать», «ржать», «блеять», «лаять», «мяукать» могли, будучи заимствованными, развиваться в русское *эхo*.

В нахских языках надо искать ответ на вопрос о происхождении греческого * и тождественных ему словообразований в иных индоевропейских языках.

Словом *юг* в русском языке именуют одну из четырех сторон света, противоположную северу. Считается, что оно по своему происхождению является славянским. При утверждении этого ссылаются на то, что слов *югъ* - «полуденная сторона», «полуденный ветер» содержит в себе начальный звук *у*. Действительно, на праславянской почве перед начальным *и* (*y*) возникает *j*, который исчезает на восточнославянской почве. Все это дает возможность обосновать то, что праславянское * *jugb* восходит к индоевропейскому корню * *aug* - «блестеть», «сиять» (* *au* > *ou* > *u*).

Слово *юг* может иметь и иное происхождение. В ряде славянских языков *юг* имеет значение «полдень». Такое наблюдается в украинском, болгарском, польском языках. Полдень - это время нахождения солнца в зените, в середине, в центре небесной сферы. Приняв во внимание именно это обстоятельство, приходится обратиться к древнему, исконно нахскому словообразованию *йукъ* - «середина», «центр». Присутствующая в его составе морфема *й* является показателем грамматического класса. Следовательно, без него «середина», «центр» могли обозначаться более древним словом *укъ*. Сравним равнозначные нахские *йукъ*, *укъ* с древними русскими *югъ*, *угъ* и праславянским * *jugb*. Надо полагать, что сопоставление русских словообразований с приведенными нахскими является более правомерным, чем с индоевропейскими, несущими в себе индоевропейский корень * *aug* - «блестеть», «сиять». Этимология того или иного слова, которая устраивает с фонетической позиции, но не имеет под собой надежной логико-смысловой базы, не может быть признана достоверной. Соображения, связанные с размышлениями над словом *юг*, следует завершить тем, что полдень вайнахи обозначают словом *йукъ* («середина, центр») в сочетании со словом *ди* («день»).

Несколько лет тому назад в России чуть было не началась очередная шумная и как обычно бесполезная кампания по борьбе с ненормативной лексикой.

Слава богу, где-то что-то дало сбой и бескомпромиссная борьба с матом обошла Россию стороной. Ведь русский мат - вовсе не мат. Если бы люди знали об этом, то сами по себе исчезли бы из нашего обихода слова, которые в историческом плане в не столь отдаленные времена стали по воле людской грязными. Это можно подтвердить рядом примеров.

Неоспоримо то, что языки формировались преимущественно в период родоплеменного развития предков всех современных народов. Любое родовое или племенное объединение людей стремилось обеспечить свою безопасность. Гарантировать это могла только сила. Одним из ее главных слагаемых была численность рода или племени. Чем больше было сородичей и соплеменников, тем более сильными считались роды и племена. Их мощь в неменьшей мере зависела и от богатства. Богатство, благоденствие исчислялись в первую очередь количеством скота, продовольственными запасами. Все это зависело от размножения людей, приплод домашнего скота, богатства урожая и съестных припасов.

В русском языке присутствует известное, видимо, всему миру словообразование, происхождение и первоначальное значение которого достоверно определяется на нахской основе. Правда, некоторые языковеды, и даже такие известные, как М.М.Маковский, считают, что глагол *yabhati*, имеющий значение «иметь половые сношения», является древнеиндийским, но не поясняет при этом структуру данного словообразования (39, С. 189).

Эти словообразования употреблялись предками как русских, так и нахов, для обозначения действий по размножению людей, домашнего скота, оплодотворению растений. При необходимости обозначить действия, такие как *размножение, оплодотворение, осеменение*, которые совершаются людьми, вайнахи прибегают к глаголу *беба*. Если речь идет о том, что таковые действия совершают домашние животные, например овцы, то употребляется глагол *деба*. Применительно к растениям, например, например к кукурузе - глагол *йеба*. Итак, налицо три формы глаголы - *беба, деба, йеба*, имеющие одни и те значения «размножаться», «оплодотворяться», «осеменяться». Начальные фонемы этих словообразований *б, д,*

и- классные префиксы. Основой все трех форм глагола является *аб* - «удовольствие», «удовлетворение». С присоединением к данному слову показателя его грамматического класса - й возникает словообразование *йаб* (> *еба*)

со значениями «оплодотворения», «осеменения», «размножения». Существительное *еба* / *йаба(яба)* в слиянии с глаголом *де* - «делать», «производить», «совершать» образует новый глагол *ебаде* - «оплодотворять», «осеменять», «размножать». Предлагается сравнить нахское *ебаде* («оплодотворять», «осеменять», «размножать») со славянским *jabat*, древнерусским *ебати* и древнеиндийским *yabhati* - «иметь половые сношения». Вряд ли найдутся сколь-либо серьезные аргументы против предложенной на нахской основе этимологии русского глагола, который, к сожалению, утерял свои старшие значения и стал по воле некоторых человекообразных неприличным словом и особенно грязным в осчетании со святым для всех народов словом *мать*.

Некоторые человеческие особи любят демонстрировать своеобразную просвещенность и культуру, размножая непечатное слово из трех знаков на заборах, стенах, в подъездах домов, лифтах, в общем, повсюду, где только могут. Однако в древности это слово при употреблении его русскими не было неприличным. В нахских языках сохранилось архаичное слово *xly* - «семья». В языках вайнахов практикуется образование прилагательных путем присоединения к существительному - й. Так, например, присоединение й к слову *бо* - «сирота» дает прилагательное *бой* - «сиротский», «сиротливый»; а присоединение й к слову *да* - «отец» производит прилагательное *дей* - «отцовский», «отчий». Присоединение й к слову *xly* («семья») произвело бы прилагательное *xlyy* - «семенной», «семья содержащий», «семья несущий (в себе)». В связи с тем, что начальный согласный звук *xl* аналогичен немецкому *h*,

словообразование, фонетически и семантически тождественное нахскому *x1уй* - «семенной», «семя содержащий», «семя несущий (в себе)», при заимствовании его древними русскими могло приобрести в начальной позиции звук - де или - г. Предки русских выбрали звук - х.

Примечательно, что в древнерусском языке слово *удь* употреблялось со значением «penis». Ничего не дали попытки определить его этимологию в сопоставлении с русскими словами *уда, удочка, удилище*, тем более *узда*, и многочисленные иные сопоставления. Достоверную этимологию слова *удь* («penis») предоставляют данные нахского лексического материала. В языках вайнахов представлен глагол *отта*, имеющий значения «вставить» (однократно), «воткнуть (ткнуть)» (однократно). А многократное повторение таких действий обозначается глаголом *утт*. Если речь идет об органе, именуемым «penis», то, видимо каждый согласится с тем, что действия, производимые им или посредством его, должны быть многократными, и поэтому они именуется нахским глаголом *утт* - «встает», «втыкается», «втыкают» (всё многократно). С учетом изложенного вполне оправданным выглядит заключение о том, что древнерусское слово *удь* («penis») произведено лексико-семантическим способом от нахского глагола *утт* - «встает», «втыкается», «втыкают».

С древнейших времен, видимо, у всех народов семейные, брачные отношения стали считаться священными. Были исключения, такие, например, как храмовая проституция, сакральные оргии. Во всех остальных случаях половые связи между мужчинами и женщинами были возможными только в браке. Преступивших традиционные неписанные законы, как правило, убивали. Общественное мнение всегда выступало против супружеской неверности, распущенности. Внебрачные связи с древнейших

времен считались незаконными и воспринимались обусловленными *похотью*.

Ранее отмечалось, что в нахских языках присутствуют глаголы *ла-* «желать», «хотеть»; *лов /ляь* - «хочет», «желает», «хотим», «желаем», «хотят», «желают». Людей, ведущих распутный образ жизни, древние нахи могли именовать словосочетанием «*ба ляь да ь*»-«я в л я ются похоть реализовавшими», «являются желание (сексуальное) исполнителями». Существительное *ляь* со значением «похоть» произведено лексико-семантическим способом от глагола *ляь* - «хочу», «желаю», «хочет», «желает», «хотим», «желаем», «хотят», «желают». Слившись, это нахское словосочетание дало словообразование *блядя* > *блядь*. Наряду с этим, действия по, осуществлению по внебрачной половой связи, могут именовать также словосочетанием «*ба лов даь*» - «то, что желали (хотели), сделавшие есть», в котором *ба* - («есть», «являются»), т.к. речь идет о действиях двух и большего числа людей; *лов*

«хочет», «желает», «хотят», «желают»; *даь* - «сделавшие», «осуществившие». Но поскольку в нахских языках *в - ш*, *а - ш* в русском языке зачастую воспроизводится посредством звука *у*; *аь - а*, то данное нахское словосочетание в русской транскрипции воспроизводится как «*ба лодя*». Слияние этого словосочетания дало, надо полагать, русское словообразование *блуд* со старшим значением «реализовавшие похоть». Понятно, что так характеризовали согрешивших людей. Эмоционально более хлесткими явились развившиеся на базе слов *блуд*, *блядя* словообразования *ублюдок*, *выблядок*, которыми именовали тех, кто появился на свет вследствие того, что был зачат порожден *в блуде* (*выблядок* < *выблудок*). Структуры этих словообразований предельно ясны.

Совершенно невинное детское словечко с течением времени стало крайне неприличным грязным обозначени-

ем женского детородного органа. По всей видимости, это произошло не так уж и давно. Объяснить его происхождение, на нахской основе не представляется сложным. Оно состоит из двух основ. Первая, именная, восходит к звукоподражательному слову, которое произносится с бесчисленными повторами, когда мать пытается заставить ребенка *пописать*. Слияние основы этого глагола *пис* с нахским глаголом *да* - «есть», «является» дало детское словечко со значением «пись(ю) является» которое будучи заимствованным взрослыми дядями, приобрело настолько грязный смысл, что воспроизводить его во всей «красе» приобретенного неблагозвучия представляется невозможным. Шли столетия. Процесс обогащения русского лексикона заимствованиями из нахских языков не прекращался. Это утверждение можно подтвердить несколькими примерами.

В русском языке присутствует слово, очень редко употребляющееся, более того, неизвестное и загадочное для многих русских. Речь идет о словообразовании *ушкуйники*. Так именовались в XIV веке вооруженные люди, снаряжавшиеся новгородскими знатными людьми и купцами для захвата земель на Севере, совершения разбойничих вылазок и походов на территориях, прилегающих к рекам Волга и Кама. *Ушкуйники* являли собой грозную силу. Их отряды достигали численности до нескольких тысяч человек. Они сыграли большую роль в борьбе с татарами за волжский торговый путь. *Ушкуйничество* особенно усилилось во второй половине XIV века. Ими были захвачены многие приволжские и прикамские населенные пункты. В 1366 году они нанесли серьезное поражение татарскому войску под Нижним Новгородом. Ими были разграблены населенные пункты Жукотин, Ярославль, Кострома, Вятка, Засурье, Ветлуга и др. Они дошли до Астрахани. Здесь были разбиты татарами. С усилением

Московского княжества в XV веке ушкуйничество прекратило свое существование. Оно влились в ряды казачества на Юге России.

Языковеды считают, что данный термин произведен от древнего венского слова **uskoj*, которым именовали, якобы, небольшую лодку. На лодках, именуемых, будто бы таким образом, *ушкуйники* совершали далекие рейды по Волге и Каме, выполняя задания тех, кто их снарядил, вершили дерзкие разбои и грабежи.

То, что словообразование *ушкуйники* произведено от названия лодки **uskoj* - не более, чем предположение. И само слово **uskoj* является реконструированным, т.е. предположительным. Более оправданно объяснение происхождения и первоначального значения слова *ушкуйник* на нахской основе. Скорее всего этот термин произведен от словосочетания, совершенно тождественного по форме и значению нахскому «*уш къуй*» - «они - вору (грабители)». Это словосочетание трансформировалось в словообразование и с присоединением суффиксов - и, - *ик* стало термином *ушкуйник*. Правомерен вопрос: «А на каком основании в этом случае используется данные нахской лексики». На такой вопрос ответить несложно. До сих пор вайнахи, обращаясь к народным преданиям, говорят и о том, что их далекие предки совершали походы на земли, лежащие к востоку от реки *Идил*, и не раз возвращались оттуда с богатой добычей. В те далекие времена вайнахи не знали имени реки - *Волга*. А нахское название реки - *Идил* произведено от известного им - *Итиль*. Ныне многим известно только её современное название - *Волга*. Эта река была в древности местом неоднократных встреч шнырявших за добычей *ушкуйников* с «коллегами» по роду занятий древними *нахами*. Русские северяне заимствовали у нахов выражение «*уш къуй*» - «они - вору, (грабители)», «Это - вору (грабители)». Так появилось

«русское» словообразование *ушкуй*, развившееся в *ушкуйник*. Представляется, что в фонетическом и семантическом отношениях предложенная на нахской основе этимология термина *ушкуйник* является безукоризненным

В XVI веке русские заимствовали из нахских языком еще несколько слов. Это мысль возникла в связи с тем, что вызвала интерес проблема происхождения слова - *кабак*. Испокон веков в Московском государстве словом «*кабак*», именовали откупное питейное заведение, где продавались и распивались спиртные напитки. В славянских языках это слово присутствует в польском языке, но как заимствование из русского. В письменных источниках данное слово фиксируется преимущественно в XVI веке. Считают, что оно не из русского и славянских языков, а занесено откуда-то с Востока. Происхождение и семантику данного слова безуспешно пытались объяснить посредством данных тюркских, германских языков. Приблизился к цели, тот, кто предпринял попытки обратиться к осетинскому словообразованию «*qabaqq*» - «жердь с дощечкой, служащая мишенью для состязания в стрельбе в честь покойника».

К нему еще придется, для ясности, обратиться. Пока же сосредоточим внимание на том, что завсегдатаями *кабака* были не только любители выпить, но и азартные игроки в карты и кости, т. к. *кабаки* долгое время были своего рода игорными домами. В начале XVII века в кабаках находились специальные скамьи, именуемые *майдан*, за которыми посетители кабаков играли в кости и карты. Именно это обстоятельство проливает свет на происхождение и старшее значение слова «*кабак*».

Вайнахи обожают азартные игры. Любой из них, предлагая сыграть очередную партию в карты, употребляет выражение «*бала баюс*», что по-русски означает «сыграть партию». Если картежника, владеющего одним из

нахских языков, направляющегося в игорное заведение, спросить: «Куда идешь?», он скорее всего, ответит понахски: «*Кхаъ бакх*» «взять (сорвать) выигрыш» (*кхаъ* «выигрыш, прибыль, куш, приз, взятка, подарок», *бакх* «взять, сорвать, отобрать»). *Кабак* - русское питейное и игорное заведение - было местом, куда устремлялись азартные игроки для того, чтобы сорвать выигрыш «*кхаъ бакх*». Это нахское словосочетание русскими и представителями других некавказских народов воспринималось и воспроизводилось из-за фонетических особенностей как «*кабак*» (кабак). Вот и стали подобные заведения именоваться возникшим вследствие слияния нахского словосочетания «*кхаъ бакх*» русским словообразованием *кабак*.

Ранее упомянутое осетинское *qabaqq* восходит к вайнахскому «*кхаъ бакх*» - «взять, сорвать выигрыш (приз)». В осетинской среде, как и нахской, проводились различные состязания. Они были обязательными при поминках умерших или погибших. В этих состязаниях принимали участие все желающие юноши и мужчины. Они стремились к победе, в том числе и в стрельбе по цели, чтобы выиграть приз, получить денежное вознаграждение. Как правило, в качестве призов выставлялось наиболее ценное из личного имущества поминаемого. Знание этих древних традиций приводит к правомерному выводу о том, что нахское словосочетание «*кхаъ бакх*» «сорвать выигрыш (выиграть приз)» сохранилось в осетинском языке в качестве словообразования «*qabaqq*», приобретшее значение «мишень».

Размышления над происхождением и семантикой слова «*кабак*» заставили обратить внимание на некоторые картежные термины. Прежде, чем повести разговор о них, необходимо обратиться к истории появления игральных карт, зарождения картежных игр в России. Игральные карты пришли в Россию сравнительно поздно. Они по-

явились лишь в начале XVII века. Это был период активизации отношений России с народами и регионами Кавказа. Многие считают, что в Россию они попали из Польши и Чехии, через Украину. Первое упоминание о картежных играх зарегистрировано в 1649 году при царе Алексее Михайловиче. Именно тогда в свод российских законов была включена статья о наказаниях за игру в карты. В соответствии с ней уличенные в картежной игре должны были подвергаться наказанию. Их положено было «бить кнутом и рубить им руки и пальцы». При Петре I наказания за игру в карты были смягчены. Поэтому уже во времена царствования Елизаветы Петровны правительство сняло запрет со «зловредных картинок». Петр III отменил наказание плетьюми, заменив денежными штрафами.

В течение 300 лет картежные игры, особенно азартные, в России прочно вошли в обиход. Теперь обратимся к глаголу *тасовать*. Им называют действия по перемешиванию карт в карточной колоде перед каждым туром картежной игры. Он представлен в украинском, болгарском, польском языках. В других славянских языках отсутствует. В русском языке слово *тасовать*, если исходить из письменных источников, известно с начала XVII века. Однако это не значит, что оно не могло появиться в русском языке намного раньше. Наиболее распространенная версия происхождения и значения глагола *тасовать* основана на данных французского языка. Некоторые лингвисты обращаются к французскому *tasser* - «уминать, плотно набивать, скучивать, нагромождать» [от франк. *tas-* «куча, груда, ворох» (ср. голл. *tas* - «куча, груда»)]. С ними можно было бы согласиться, если бы не французское выражение «*battre les cartes*» - «тасовать карты». А потому несуразность объяснений, в данном случае, происхождения и семантики глагола *тасовать* очевидна. Даже самые заядлые картежники из числа французов или

голландцев не прибегают к словообразованиям, произведенным от слов *tasser, tas*, для обозначения действий по перемешиванию карт. Вряд ли русские картежники в начале XVII века, а ранее - тем более, были сведущими в таких нюансах французского, голландского языков.

Достоверная этимология слова *кабак*, произведенная на нахской основе, позволяет предложить не менее достоверную трактовку происхождения и значения термина *тасовать* на основе все той же нахской лексики.

Картежники, владеющие одним из нахских языков, перед началом игры, переходя к следующей партии, предлагают тому, кто должен раздать карты: *Tac* - «раскидай, разбросай, раздай». Это слово восходит к нахскому глаголу *таса / тасса* - «бросать, бросить, кидать, кинуть» и т. п. Не может быть сколь-либо убедительных возражений против вполне правомерного суждения, что в основе русского глагола *тасовать* находится слово, фонетически и семантически тождественное нахскому *тас* - «раскидай, разбросай, раздай», «раскидайте, разбросайте, раздайте».

Происхождение и первоначальное значение картежного термина *банк*, скорее всего, иное. Коль вполне достоверны этимологии слов *кабак* - «тасовать», данные на нахской основе, правомерным было бы допустить, на этой же основе может быть выявлена этимология картежного термина *банк*. Данные нахской лексики предоставляют такую возможность. Нахское словосочетание «*бан кхаь*» - «имеющийся выигрыш (куш)». Слившись, при закономерном переходе *кх* > *к* и выпадении второго звука *а*, дало слово *банк* с первоначальным буквальным значением «имеющийся выигрыш», ставшее картежным термином. Следовательно, когда в ходе картежной игры объявляют «*Банк!*», банкующий уведомляет игроков о начале игры на накопившийся - имеющийся выигрыш.

Что же касается названия финансово - кредитного учреждения - *банк*, то надо отметить, что оно в значительной мере этимологически родственно картежному термину - *банк*. Название финансового учреждения *банк* считается распространившимся из итальянского языка, в котором *banco/ banca* первоначально имело значения «скамья», «прилавок(менялы)», «конторка».

Наверное, у кого-то подобные рассуждения вызовут удивление или даже насмешку, но так ли истинно общепринятое мнение о происхождении и первоначальном значении финансового термина *банк*? Утвердившаяся в качестве безусловной этимологии данного термина, возводящая его происхождение к итальянскому *banco* - банк, латинскому *bancus* - «скамья, прилавок, счетный стол менялы», немецкому *Bank* - «скамья», принята с явной недооценкой интеллекта наших предков и без учета некоторых очевидных обстоятельств. Они вовсе не были примитивными и особенно в сфере, от которой зависело их благосостояние. Предшественниками банкиров и банковского дела с древнейших времен были ростовщики и ростовщичество. Может быть, здесь и поискать ответ? Если *банки* существуют только для того, чтобы посредством всевозможных финансовых операций получать прибыль, то, может быть, именно с прибылью должны быть связаны происхождение и первоначальное значение финансового термина *банк*? Обязательно последует вопрос: «Какое отношение к банковскому делу имеют термины со значениями «скамья», «прилавок», «счетный стол менялы?». Надо представить, что какой - нибудь ростовщик из этрусков, например, похлопывая по скамье, на которой он сидел, или по прилавку, конторке, за которыми работал, указывал на них, довольный прибылью приговаривал: «*Баьн кхаь!*» («Выросшая прибыль!») или «*Бен кхаь!*» («Полученная прибыль!»). Таковые словосочетания могли

дать слово *banco/ banca* - со значениями «скамья», «прилавок (менялы)», «конторка», которое в языках индоевропейских народов обрело формы «*банк*», «*banco*», «*Bank*», «*bank*». Наиболее близко к нахскому «*баьн кха*» >банк английское *bank [bcenk]* - «банк». Конечно, название финансового учреждения - *банк* гораздо более древнее, чем картежный термин - *банк*.

И в древности, и ныне в некоторых славянских языках тяжелое подневольное положение человека именовалось и именуется словом «*кабала*». Специалисты считают, что в России, начиная с XIV века, это слово означало «долговое обязательство», именовало расписку должника, данную заимодавцу. Принято считать, что оно по происхождению семитское. Так, в арабском языке *qabala* - «поручительство, договор, контракт», а также - «подать, налог». Можно было бы привести также и тюркские, латинские соответствия. Но все это не привело бы к выявлению достоверной этимологии русского существительного *кабала*. Это слово само по себе просится в «кампанию» слов *кабак*, *банк*, т.к. оно в значительной мере этимологически родственно им.

Слово «*кхаь*», имеет также значения «подношение», «приношение». Нахское «*Кхаь бала!*» («Подношение дай!») передает требование к зависимым людям представить повелевающим безвозмездно что - либо ценное.

Словосочетание «*Кхаь бала!*» со временем стало словообразованием *кабала* (закономерен переход *кх* в *к*). Требования такого рода могли предъявляться лишь к зависимым, подневольным людям. Словообразование *кабала* появилось в русском языке, скорее всего, в VIII-IX веках. С течением времени слово *кабала* приобрело значение «долговое обязательство, влекущее утрату должником свободы и полную зависимость от заимодавца». И по сей день слово *кабала* обозначает невыносимо тяжелое, зави-

симое от кого-либо, каких-то обстоятельств положение человека или людей. И ныне в России все, что связано с заведениями, именуемыми в просторечии *кабаки*, с картежными и с другими азартными играми, стало *кабалой* для значительной части населения страны.

Нетрудно заметить, что термины *кабак*, *кабала*, *банк* этимологически взаимосвязаны, имеют общую основу, фонетически и семантически тождественную нахскому слову *кхаъ* - «выигрыш, прибыль, куш, приз, взятка, подарок».

У всех народов бывшего Советского Союза и особенно среди детей популярными были русские народные сказки. Имена их персонажей знали, видимо, все. Так, например, любую злую и жестокую женщину взрослые и дети частенько именовали Баба-Ягой.

Ученые затрудняются, даже в качестве предположения, сказать о времени появления в русском языке выражения *баба-яга*. Особые противоречия вызывает суждение о значении части этого выражения - *яга*. Одни сопоставляют это слово с болгарским *еза* - «мука», «пытка»; другие с сербохорватским - *jha* - «ужас», словенским - *jeza* - «гнев» и т.п. Праславянское * (*f*)*šga* сближают с литовским *ingis* - «лентяй», латышским *igt*, *igstu* - «исходить», «чахнуть» и др. Сопоставлений такого рода множество. Значения большинства из них сводятся к «немощь», «болезнь», «страдание», «беда», «порок», «дрожь», «озноб», «жуть», «больной», «расстроенный», «грубый», «лентяй» и пр. Все они никоим образом не соответствуют сложившимся представлениям об образе Бабы -Яги. В целях должного воспитания детей лишь в последнее время образ Бабы-Яги стал рисоваться в сказках в более мягких тонах.

Она всё чаще предстает в роли помощника героя, если он к ней бывает внимательным, заботливым и услужли-

вым. Раньше в сказках такие милые сердцу мотивы не отмечались. Баба-Яга представлялась людоедкой, олицетворяла воплощение враждебных человеку сил. Надо особо отметить, что она жила уединенно в глухом лесу в окружении диких зверей и животных. Баба-Яга была стражем входа в царство смерти. Что же из всего этого наиболее впечатляет? То, что она - людоедка, непредсказуемая, жестокая, злая, склонная пакостить и вредить людям. В ней всё было пугающим.

Вайнахские женщины, когда дети чрезмерно шалят, не хотят успокоиться, приструнивают их, пугая тем, что к ним придёт, если не успокоятся, *блоби*. Так именуется мифическое существо, которым пугают детей. Надо сразу отметить, что это слово не является заимствованием из русского (*баба*) и тюркских языков (*баба, бабай*). Эти русское и тюркские слова употребляются вайнахами без всяких искажений, как произносят их русские и тюркоязычные народы, ибо в них нет никаких противоречий особенностям сочетания звуков, присущих нахским языкам. Заметно, что *блоби* является словообразованием. Нахские существительные все односложные. А *блоби* состоит из двух слогов (*бло, би*). Первый из них - *бло* фонетически абсолютно идентично нахскому *бло*, имеющему значение «войско». Второй - *би* также фонетически тождествен нахскому вспомогательному глаголу *би* (>*ба*), имеющему значения «есть», «являются» и т.п. Если в словообразовании *блоби* первая его основа - *бло* означает «войско», а вторая - *би* равнозначна нахскому глаголу *би* (>*ба*), то имя мифического существа - *блоби*, которым вайнахи пугают детей, могло иметь значения «войска есть», «войску принадлежит». Таким образом могли именовать всех женщин - воительниц и каждую из них - воительницу. В настоящей работе отмечалось, что мир амазонок - воительниц не чужд нахским народам. Он также

не чужд савроматскому или сарматскому миру - кавка тскому, а не иранскому. Амазонки исчезли не в какой-то внезапный миг. Они постепенно уходили из бытия. Этот процесс мог длиться веками. Нахские сказания и предания несут в себе отголоски таких процессов.

От мира воительницы, от среды, в которой, якобы, обитала Баба-Яга (дремучий лес, дикие звери и животные), от её норы, поступков и деяний возникают ощущения дикой, жестокой, непокорной и неуправляемой силы, заложенной в ней и окружающей её среде. Любое существо, обладающее такими свойствами, вайнахи именуют *акха* «дикий, -ая, -ое, -ие». Если речь идет о персоне женского рода, то в сочетании с прилагательным *акха* будет употребляться вспомогательный глагол *йа* - «есть», «является» и др. Когда необходимо сказать, что мифическое существо, которым пугают детей, является диким, необузданным, злым и жестоким, то вайнахи прибегают к выражению «*б1оби йа акха*» - «боби есть дикая», «боби является дикой». Слияние *йа* с прилагательным *акха* даёт словообразование - *йакха*, имеющее значения «дикая», «необузданная», «злая», «жестокая» и т.п. В словообразовании *йакха* звук *кх* является заднемягконебной глухой аффрикатой. А в слове *яга* звук *г* - смычная заднемягконебная звонкая фонема. Как видно эти звуки (*кх* - и - *г*) близки друг к другу по артикуляции. Поэтому - *кх* мог перейти в -*г* (*кх* >*г*). Из-за этих перемен *йакха* стало всем известным словом *яга*. А нахское словообразование *б1оби* уподобилось русскому слову *баба*.

Если представленные суждения верны, то старшим значением словосочетания *баба-яга* является «воительница дикая».

Жаль, что времена сказок всё очевиднее и быстрее уходят в прошлое. А в сказочные времена мы никогда не жили. Бог на нашем примере, вроде, учит многие народы

тому, чтобы они поняли, что так, как мы существуем, никому жить нельзя. Эти его показательные для всех уроки длились многие века и продолжают поныне. Особенности времени, сложившаяся в стране обстановка, оказывает воздействие на взаимовлияние различных языков. Если в прошлом это было естественным следствием ареальных и субстратных отношений предков нахов и предков русских, то одно из современных заимствований в русском языке из нахских появилось в период насилия царизма, а затем и сталинского режима над народами России. Именно в XX веке, как никогда ранее, каторги и тюрьмы, а также места насильственных поселений были переполнены представителями нахских народов, особенно в период их ссылки в Казахстан и Среднюю Азию.

Уголовники, которых нередко использовали для расправ над политическими заключенными, как правило, остерегались связываться с заключенными - представителями вайнахских народов. Знали, что неминуем жесткий отпор, доходящий до крайностей. Если уголовник пытался запугать или спровоцировать какого-либо заключенного - вайнаха, то в ответ, как правило, следовало «*Вали!*» - «Уйди», «Уходи!». Да, нахский глагол *вали* имеет буквальное значение «уйди», «уходи». Повеление или требование, выражаемое им, может быть обращенным только к лицу мужского пола, о чем говорит присутствующий в его составе звук *в* - показатель грамматического класса разумных существ мужского пола. Следует отметить, что в те времена многие вайнахи слабо владели русским языком или вовсе не говорили на нем.

Предложенное объяснение происхождения и значения русских жаргонных слов *вали*, *валим*, *сваливаем*, *валить* на нахской основе правомерно, в то время как возведение их происхождения к русскому глаголу *валить* со значе-

нием «опрокидывать», «заставлять падать» в логическом плане нелепо.

Если избавить русский язык от бесчисленных напластований в нем иноязычных заимствований, первыми возликуют рьяные «защитники» чистоты всего русского. Для многих из них проблематично общение с окружающими на сколь-либо внятном русском языке. Если к тому же сделать невозможным для них использование заимствований, отнесенных к ненормативной лексике, они вынуждены будут прибегнуть к употреблению междометий, непонятных и непотребных звуков, неприличных жестов и телодвижений. Многим будет больно, дуракам - прикольно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известно, что в русском языке немало слов, этимология которых учеными признана утраченной, неясной, сомнительной и даже ошибочной. Таких слов было бы гораздо меньше, если бы лингвисты в затруднительных ситуациях, возникающих при исследовании «загадочных» слов, опирались на нахские языки.

В настоящей работе представлено несколько слов, которые этимологически родственны словам, отнесенным к реконструированному праиндоевропейскому состоянию. Это подтверждает вывод авторитетного ученого С. А. Старостина о том, что «тщательный анализ фонетических соответствий позволяет прийти к выводу, что в качестве заимствующей стороны выступал протоиндоевропейский. Очень многие противопоставления, реконструирующиеся для ПСК (прасевернокавказского), нейтрализованы в соответствующих ПИЕ (праиндоевропейских) лексемах, что естественно, поскольку ПИЕ обладал значительно более бедной фонологической системой, чем ПСК. В случае обратного направления заимствований мы ожидали бы образования внутри ПСК фонологической системы специальной более бедной подсистемы, типичной для индоевропейских заимствований (как это наблюдается, например, в современных кавказских языках при заимствованиях из русского или в корейском, японском и вьетнамском языках при заимствованиях из китайского). Здесь же, напротив, ясно, что ПИЕ ассимилировал ПСК слова в систему наиболее естественным образом - путем

нейтрализации чуждых себе фонологических противопоставлений» (52, С. 153).

В качестве подтверждения выводов С.А.Старостина целесообразно повторно привести, например, русское слово *лежать* (см.предложенную на нахской основе этимологию слова). Только нахский лексический материал дает предельную морфологическую членимость глагола *лежать*. Его структура состоит из следующих морфем: л - классный префикс, *a* («низ»)- основа, *ga* - аффикс направительного падежа со значениями «к», «по», «там, где». Этимологически родственные глаголу *лежать* словообразования в иных индоевропейских языках имеют значения «класть», «лежать», «ложе», «постель». Все эти слова объединяет то, что они обозначают действия, которые производятся по направлению сверху вниз, а также состояние пребывания чего-либо или кого-либо в пространственном отношении в нижнем положении. Это обстоятельство и то, что в нахских языках *лига* имеет значения «падать», «валиться», *лега* - «падает», «валится», *лийга* - «упавший», «лежащий», *вижа* (*/йижа/бижа/дижа*) - «лежать», придает убедительность выявленной на нахской основе этимологии глагола *лежать*.

Подобных примеров можно привести много. Но они не дают ответа на вопрос: «Где, на каких территориях зародились контакты, субстратные отношения, датируемые С.А.Старостиным началом V тысячелетия до н.э., породившие большое количество лексем, общих для реконструированного праиндоевропейского и прасевернокавказского состояния?» И все же представляется возможным определить период зарождения культурных и субстратных отношений между древними индоевропейцами и нахоязычными племенами.

Временем распада праиндоевропейского языкового единства принято считать V-VI тысячелетия до н.э., для прасевернокавказского -VI- V тысячелетия до н.э.

Последующий период (III-II тысячелетия до н.э.) является периодом непосредственных всесторонних отношений между значительной частью древних индоевропейцев и нахоязычных племен. Они возникли и существовали многие века на территориях, относимых к Средиземноморскому, Балкано - Карпатскому регионам. В соответствии с одной из наиболее популярных научных гипотез прародиной индоевропейцев как раз и является этот регион. Вместе с тем действительным историческим фактом является и то, что вторгшиеся на рубеже III-II тысячелетий до н.э. на Балканский полуостров греки-ахейцы частично уничтожили туземные племена, а с оставшимися совместно населяли полуостров. С течением времени греки ассимилировали эти племена. Все говорит о том, что догреческое население полуострова было нахоязычным. Свидетельства, подтверждающие эту мысль, приводились в настоящей работе (см.этимологии слов *церковь*, *любить*, *эхо* и других).

Большинство представленных в настоящей работе русских слов, происхождение и значения которых признаны неясными, сомнительными или предположительными, обретают приемлемую этимологию на нахской основе.

Их присутствие в русском языке отмечается в письменных источниках, относящихся преимущественно к XI веку (см. И.И. Серезневский. Словарь древнерусского языка, в 3 томах; Москва, 1989). Вероятно, самым первым из всех исследованных в настоящей работе русских слов зафиксировано в письменных источниках название *Russ*, которое «...впервые появляется в западном латинском источнике, официальных королевских анналах Каролингов

(Annals Bertiniani), под 839г.» Это отмечалось выше в данной работе. Но название *Русь*, конечно, возникло гораздо раньше и не вследствие какого-либо даже косвенного влияния скандинавов, которые появились на территории Киевской Руси в последней четверти IX века. А это на полвека позже, чем название *Русь* зафиксировано в первом (известном) письменном источнике - официальных королевских анналах Каролингов. Впрочем, мнение о том, что название *Русь* ни в какой мере не связано со скандинавами, неоднократно высказывалось учеными и ранее.

Одним из закономерных выводов из всего представленного в настоящей работе является то, что *руссы*, сблизившиеся со славянами и растворившиеся в их массе, передавшие им свое имя *рус(ы) < арс / орс*, никакого отношения ни к скандинавам, ни к германским, ни к ираноязычным племенам не имели. Точно так же многие русские слова, считающиеся заимствованными из иранских языков, на самом деле никакого отношения к ним не имеют. В настоящей работе были выявлены на нахской основе этимологии русских словообразований *зло*, *зреть* (смотреть), *изъян*, *каяться*, *охранять* и др., языковеды относят их к числу заимствованных из иранских языков. Тот факт, что при этимологизации этих слов на нахской основе достигается предельная морфологическая членимость, а произведенные сопоставления характеризуются, как правило, совершенными семантическими и фонетическими соответствиями, полностью отвергают версию об иранском происхождении многих загадочных русских слов.

Все изложенные в этой работе вполне согласуются с мнением многих известных и авторитетных ученых о том, что в кавказском регионе сконцентрировались народы, которые в древности были распространены на гораздо более широкой территории, и значительная часть этих народов была впитана другими племенами и народами.

Ранее народы никогда не противопоставлялись друг другу настолько явно, как ныне. Никому не удавалось противопоставить и языки, издревле взаимовлиявшие, взаимопроницавшие, содействовавшие тем самым прогрессивному развитию народов. Это взаимодействие всеми воспринималось мудростью, жизненной необходимостью. К такому выводу склоняют многочисленные свидетельства древних связей языков народов самых различных регионов мира. Может быть, кто-то в силу понятных причин этого не знает. Их нельзя винить... Но невозможно понять отдельных ученых, придерживающихся неизвестно когда родившихся воззрений о первостепенности одних языков и второстепенности, незначительности других, якобы «изолированные», имеющих сугубо локальные значения. Не байки, тешащие чье-то самолюбие, не идеологические подпорки режимов и вождей, а подлинная история свидетельствует об ином.

И, наверное, будет справедливо - и к месту, и ко времени - вновь обратиться к научному труду Д.Д. Мальсагова «О некоторых непонятных местах в "Слове о полку Игореве"». Там автор объясняет, почему Овлур, помогавший Игорю в побеге из половецкого плена, ушел с князем на Русь, а не на Кавказ. Как и некоторые другие исследователи, он считает, что мать Овлура была русской. По древней традиции вайнахи, и ныне чтящие род матери, именовали бы его «русский племянник». Этими обстоятельствами и было якобы обусловлено стремление Овлура помочь князю Игорю - сородичу своей матери. Ссылаясь на изыскания русских ученых, Д.Д. Мальсагов говорит о том, что Овлур, вернувшись на Русь, женился на дочери тысяцкого Рагуила, его сыновья стали знатными людьми в Новгороде - Северском. Овлур, видимо, не вернулся в родные горы, остался с семьей на Руси, заключает профессор Д.Д.Мальсагов (40,С.130-131).

Все верно. Уточнения требует одно обстоятельство. Для Овлура не существовало ничего, что заставило бы его, бежав из плена, пробираться на Кавказ. Он, возможно, и не подозревал, что Кавказ был родиной его далеких предков. К тому времени не только родные и близкие ему люди, но и их предки в нескольких поколениях ославянились. О том, что их племенное имя *орсы (арсы)*, его личное имя и он сам были нахскими по происхождению, Овлур, видимо, не знал. В таком случае, сомнений в том, что его сородичи и предки испокон веков именовались *росами* или *русами*, у него не было.

Этим обстоятельством и объясняется то, что, совершив побег из половецкого плена, он устремился на родину - Русь. Здесь его приняли радушно. На Руси люди тогда ценились за их действительные способности и заслуги. Не имели значения цвет кожи, разрез глаз человека. В расчет бралась только его полезность роду, племени, народу. Пока было так, Россия вопреки препонам развивалась и набирала силу.

Со временем всё рухнуло. Сталин и его преемники почти век взвращивали преданную им лично серость и убожество. Огромные массы населения, обладавшие созидательным и творческим потенциалом, стали их жертвами. Последствия этого еще долго будут ощутимы.

Ложь и мифотворчество являются уделом неразвитого государства. Там, где нищета, не может быть демократии. Она не появляется по сановному велению и хотению. Где многие унижены нуждой, раздавлены нищетой, где все не верят всем, перемен к лучшему быть не может.

Только нетерпимость общества к нечестности и бесчестию, беззаконию и несправедливости оздоровит наше общество, приведёт его к стабильному процветанию и подлинной демократии. Иного быть не может.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАХСКИХ ЯЗЫКОВ.

Отличительной особенностью современных нахских языков является значительное количество согласных и гласных. Нахские языки имеют сложную систему вокализма.

В нахских языках отмечены тридцать три гласные фонемы. В их числе имеются фонетические дифтонги и трифтонги. Среди гласных представлены краткие и длинные фонемы.

Ярко выраженной спецификой звукового состава нахских языков, отличающей их от остальных иберийско-кавказских, являются системы гласных. Вокализм общенахского языка-основы за длительный период его развития ограничился семью-восемью гласными фонемами. Две-три фонемы в начальный период его существования (по предположительным данным) и семь-восемь фонем в период его распада. Вокалические подсистемы нахских языков с течением времени значительно осложнились. Поэтому фонематическая система гласных бацбийского языка осложнилась примерно до 21 фонемы, ингушского - до 30 фонем, чеченского - до 34 фонем.

По составу согласных нахские языки мало отличаются друг от друга. Общими для них являются фрикативность, смычность, смычно-проходимость (боковая), смычно-проходимость (носовая), вибрация, лабиальность, ден-тальность, нёбно-дентальность, переднеязычность, среднеязычность, заднеязычность, звонкость, глухость, смычно-фрикативность, заднемягконебность, фарингальность, межсвязанность, абруптивность, неабруптивность.

Помимо согласных, близких по артикуляции соответствующим согласным в русском языке, в составе консонантизма нахских языков представлены:

- сонант - *в*, соответствующий английскому - *w*;
- увулярный спирант (заднемягконёбная щелевая звонкая фонема) - *г*/;
- четыре смычно-гортанных (абруптива) - *nl, ml, kl, kь*;
- две смычно-гортанные аффрикаты - *цl, чl*;
- несмычно-гортанные аффрикаты: *дз, дж*.

Только в ингушском языке представлена заимствованная фонема - *ф* возникло противопоставление звонкой фонемы - *р* глухой - *рi*. Во всех нахских языках имеется фарингально-смычная фонема - / (арабский -*ѣ*). Только в бацбийском языке присутствует латеральная фонема - *лъ*. Во всех нахских языках представлены межсвязочная фриктивная *xl* (английский - *И*) и фарингальный глухой спирант - *хь*. Междусвязочный смык [*ь*/ в нахских языках является особой фонемой, встречающейся только в середине или в конце слов. В нахских языках представлены геминированные корневые согласные *ттупл, кхкх, сс*, фонематически противостоящие соответствующим негеминированным.

В бацбийском языке 56 фонем, из них гласных - 21, согласных -35, в ингушском языке - 65 фонем, из них гласных -31, согласных 34, в чеченском языке 66 фонем, из них гласных - 34, согласных -32.

Специалисты по нахским языкам считают, что консонантные подсистемы нахских языков со времени распада общенахского языка не подверглись сколь либо значительным изменениям.

Для того, чтобы легче воспринимать изложенный далее материал, приводится характеристика основных черт современных вайнахских алфавитов:

а) звуки, близкие по основной артикуляции к соответствующим звукам в русском, обозначены теми же буквами, какими они передаются в русском алфавите (например, *к,п,т,д^п* и т.д.);

б) гласные, соответствующие немецким *а, о, й*, передаются соответственно через *аь, оь, уь*;

в) так называемые кавказские звуки и специфические ингушские и чеченские звуки выражены сочетанием тех или иных знаков русского алфавита [фарингальный спирант *хь*, увулярная абруптивная аффриката *кь*, увулярная глухая аффриката *кх*, увулярный спирант звонкий *г*, междусвязочный спирант *хl* (английский *h*), смычно-гортанные аффрикаты (*цl, чl*);

г) для обозначения фарингальной мгновенной фонемы (арабский - *ѣ*) в алфавит включена римская единица *I*, которая используется и в других функциях (так, сочетаясь с соответствующей русской буквой, она обозначает абруптивность: *к/,и/* и т.д.);

д) для сохранения орфографии слов, заимствуемых из русского и через него из других языков, в алфавит были включены буквы *ѐ,иц, ы, ь* (*ль,рь*).

В настоящей работе, при необходимости, будут разъясняться особенности различных нахских фонем. Это может помочь правильному восприятию и воспроизведению тех или иных необычных для многих звуков. Очень просто, например, добиться правильного произношения, например, согласных звуков - *кl, пl, тl, цl, чl*. Фактически это те же звуки, которые в русской письменности обозначены знаками - *к, п, т, ц, ч*, но отличающиеся тем, что они произносятся с усилением особенностей их произношения. Далее приводятся соответствующие пояснения об особенностях произношения ряда нахских звуков.

«Ш - губно-губная мгновенная смычно-гортанная глухая фонема. При ее произнесении губы смыкаются.

Одновременно с этим полости гортани в области голосовых связок образуется полная преграда, прекращающая доступ воздуха в полость рта. Затем запас воздуха, образовавшийся в полости рта между губной преградой и преградой в гортани, вырываясь наружу, мгновенным толчком разъединяет губную преграду. При этом нижняя губа отходит от верхней. В момент раскрытия губной преграды раскрывается и преграда в полости гортани, в области голосовых связок. В образовании *nl* музыкальный тон не участвует. Она произносится с сильным придыханием: *nlenda* 'ребро', *nlelg* 'палец', *nleraska* 'пятница'.

Тl - мгновенная надгортанная зубная глухая фонема. При ее произнесении передняя часть спинки языка, плотно соединяясь с передними зубами, образует полную преграду, смычку. Одновременно с этой преградой в гортани, в области голосовых связок, возникает вторая полная смычка, прекращающая доступ воздуха в полость рта из легких. Затем запас воздуха, образовавшийся в полости рта между указанными двумя преградами, вырываясь наружу, мгновенным толчком разъединяет зубную преграду. В момент раскрытия зубной преграды раскрывается и преграда в области голосовых связок. Фонема **тl** произносится с более сильным напряжением, чем **т**: *mlom* 'война', *m!am* 'крыло', *ym!a* 'рвать, порвать', *m!adam* 'капля', *mle* 'на', *m!ex* 'на чем-либо'.

Кl - мгновенная заднетвердонёбная смычно-гортанная глухая фонема. При ее произнесении задняя часть спинки языка, вплотную смыкаясь с задней частью твердого неба, создает полную преграду, смычку. Одновременно с этой преградой в гортани возникает вторая преграда, вырываясь наружу, мгновенным толчком воздух разрывает задневерхненёбную преграду. В момент раскрытия этой преграды раскрывается и преграда в области голосовых связок. Фонема **к!** произносится более напря-

женно, чем к: *к!а* 'пшеница' *к!айн* 'белый' *к!ант* 'парень, молодец', *к!ел* 'под *к!елахь* ' находится под'.

Ц1 - зубная смычно-гортанная аффриката. Это фонема *ц* с дополнительным смычно-гортанным признаком, создаваемым полной преградой в полости гортани. Она произносится с придыханием: *ц!е* 'огонь, имя', *ц!а* 'дом'.

Ч1 - переднетвердонебная смычно-гортанная глухая фонема. Она представляет собой фонему *ч* с дополнительным смычно-гортанным признаком, создаваемым полной преградой в полости гортани. Она произносится с придыханием *ч!ара* 'рыба', *ч!им* 'свинушка (растение) *ч!ог!а* 'крепкий', *л!ачк!а* 'прятаться'.

Дж - переднетвердонебная звонкая аффриката, произносится твердо, придыханием не оглушается перед глухими согласными. В чеченском языке встречается в начале слова: *джим* 'почка', *дж!ьов* 'молоток', *джи* 'овца'

Дз - зубная твердая звонкая аффриката, произносится как один звук с придыханием. Перед гласными почти не смягчается, перед глухими согласными не оглушается. Встречается только в начале слова: *дз!аз* 'цвет', *дз!айла* 'сковородка', *дз!ьок* 'клюв', *дз!ама* 'время'. В орфографии эта аффриката передается буквой *з*.

Кх - заднемягконебная несмычногортанная глухая аффриката. Она состоит из двух элементов: смычного *к* и щелевого *х*, произносящихся слитно, и гораздо глубже *к* и *х*. Аффриката *кх* - придыхательная, перед гласными она смягчается и не озвончается перед звонкими согласными. Она встречается в чеченском языке в начале слов: *кхана* 'завтра', *кхел* 'кобыла', *кхор* 'груша', в середине: *бер дакхадан* 'кормить грудью', *декха* 'мстить', *лакха* 'играть'; в конце: *му!кх* 'ячмень'.

Б - междусвязочная (ларингальная), взрывная звонкая фонема. При ее произнесении происходит смычка голосовых связок, акустически перерыв голоса, напоминает

звук, который образуется при икоте. В основном встречается в конце слова: *цхъаб* 'один', *шиш* 'два', *кхоб* 'три'.

Къ - смычно-гортанная глухая аффриката, при ее образовании задняя часть спинки языка и его корень, сближаясь с задней стенкой верхней части глотки, сначала образуют полную преграду, вместе с ней в полости гортани также образуется полная смычка. Затем первая преграда плавно переходит в узкую щель. Одновременно с этим мгновенно раскрывается преграда в полости гортани. Она всегда произносится с придыханием, например: *къена* 'старый', *лэкъ* 'перепелка', *декъа* 'делить'.

І - смычно гортанная звонкая фонема. При ее произнесении возникает полная смычка в гортани, в щели голосовых связок. Струя воздуха, ведущая из легких мгновенным толчком раскрывает эту смычку: *Іу* 'пастух', *Іа* 'зима', *Ілемала* 'наступай', *Іала* 'накапливаться', *воІ* 'сын', *йо!* 'дочь', *баІ* 'чертополох'.

Фонема І имеет щелевой (фрикативный) вариант Іъ. Он обычно встречается после звонкого согласного и начале слова: *бІъо* 'войско', *бІъар* 'орех', *дІъа* 'там'

ГІ - заднемягконебная щелевая звонкая фонема. Она более глубокое образование, чем заднеязычная фонема г. Она образуется в гортани. При ее произнесении задняя часть спинки языка вместе с корнем сближается с задней стенкой зева. Образуя узкую щель, через которую проходит сопровождаемая голосом струя выдыхаемого воздуха: *гІо* 'помощь', *гІант* 'стул, скамейка', *гІаз* 'гусь', *дог!а* 'дождь', *догІу* 'идет', *агІо* 'сторона', *рагІ* 'гребень, гора'.

Хъ - гортанная щелевая глухая фонема. Она образуется глубоко в глотке. При ее произнесении язык, находящийся в нормальном, спокойном положении (в нижнем подъеме), оттягивается назад, корень и задняя часть языка, оттягиваясь назад поднимаются к задней стенке глот-

ки, образуя щель, через которую проходит не сопровождаемая голосом воздушная струя, идущая из легких. Она произносится с придыханием: *хъаж* 'лоб', *хъаж* 'смотри', *охъахаа* 'садись', *к1елхъара* 'из -под', *лаъхъа* 'змея', *бухъ* 'вершина', *юхъ* 'лицо', *нагахъ* 'если'.» (8, С. 43-45).

Приложение 2

Условные знаки.

- над гласным - знак долготы звучания,
- ˘ над гласными - знак краткости звучания,
- ˘ над буквой (ě, z, s) показывает, что ее надо читать иначе, чем без него или с другим (диакритическим, дифференцирующим) знаком;
- > или < направление развития языковых явлений,
- фонетическая тождественность,
- / параллельные, вариативные формы,
- * предположительная, научно восстановленная, но не обнаруженная ни в письменности, ни в живых языках форма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор, т. 1, М.-Л., 1949.
2. Абаев В.И. Историко -этимологический словарь осетинского языка т. 1.М.-Л., 1958.
3. Абаев В.И. Религия. Фольклор. Литература. Избранные труды. Владикавказ, 1990.
4. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974.
5. Алексеева Е.П. История народов Карачаево-Черкессии. Культурная диаспора народов Кавказа: Генезис, проблемы изучения. Черкесск, 1993.
6. Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. Грозный, 1978.
7. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.
8. Алироев И.Ю. Чеченский язык. М., 1999.
9. Ахриева Р.И. Ученый, патриот, Человек. Возвращение к истокам. Саратов, 2000.
10. Ахриев Ч. Несколько слов о героях в ингушских сказаниях. Ингуши. Саратов, 1996.
11. Баюн Л.С. Древняя Европа и индоевропейская проблема. История Европы. Древняя Европа. В восьми томах, т.1, глава 4. М., 1988
12. Бларамберг И. Кавказская рукопись. Игушетия и ингуши, т. 1.Назрань-Москва, 1999.
13. Браун Ф. Разыскания в области гото-славянских отношений. Готы и их соседи в V в. Вестник древней истории. М., 1948.
14. Броневский С. Кисты. Ингуши. Саратов, 1996.
15. Вагапов А.Д. Славяно-нахские лексические параллели. Грозный, 1994.

16. Вагапов Я.С. Вайнахи и сарматы. Грозный, 1990.
17. Вагапов Я.С. О языке Зеленчукской надписи. Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980.
18. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. Карачаевцы и балкарцы. М., 1973.
19. Гамрекели В.Н. Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э. Тбилиси, 1961.
20. Гиндин Л.А., Гомер и история Восточного Средиземноморья. Цимбурский В.П. М., 1996.
21. Голан Ариэль Миф и символ. М., 1994.
22. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 1998.
23. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. М., 1989.
24. Дахкильгов И.А. Новые исторические сведения об ингушах. Возвращение к истокам. Саратов, 2000.
25. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
26. Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря. Вып. 3. М., 1958.
27. Дзадзиев А.Б., Этнография и мифология осетин. Дзуцев Х.В., Владикавказ, 1994. Караев С.М.
28. Дзюкаева Т. Осетины в плену у аланов. Нальчик, 2009.
29. Дьяконов И.Н., Хуррито-урартские и восточнокавказские языки. Старостин С.А. Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988.
30. Иванов В.В. Древневосточные связи этрусского языка. Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988.
31. Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. М., 1984.
32. Козенкова В.И. Контакты населения карпато-дунайского мира и Северного Кавказа в эпоху поздней бронзы - раннего железа. - В сб.: Симпозиум Античная

балканистика. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. Предварительные материалы. Тезисы докладов. М., 1980.

33. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

34. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.

35. Кузнецов В.А. Ачань - Ясы в Венгрии. Алано-осетинские этюды. Владикавказ, 1993.

36. Кузнецов В.А. Русь и Северный Кавказ: первые контакты. Материалы международной научной конференции «Кавказоведение: опыт исследований». 13-14 октября 2005 года. Владикавказ, 2006.

37. Латышев В.В. Известие древних писателей о Скифии и Кавказе. Вестник древней истории. №4, 1947. М.

38. Майяни З. Этруски начинают говорить. М., 1966.

39. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996.

40. Мальсагов Д.Д. О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве». «Известия ЧИНИИИЯЛ» т.1, вып.2. Языкознание. Грозный, 1959.

41. Мелекошвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

42. Мровели Леонти Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. М., 1979.

43. Мужухоев М.Б. Нарты. Аланы. Вайнахи. К истории ингушского народа. Назрань, 1996.

44. Паллотино М. Проблемы этрусского языка. Тайны древних письмен. Проблемы десифровки. М., 1976.

45. Плиев Р.С. Хранитель тайн язык. М., 1997.

46. Плутарх Избранные жизнеописания. Лисандр и Сулла. т.2. М., 1987.

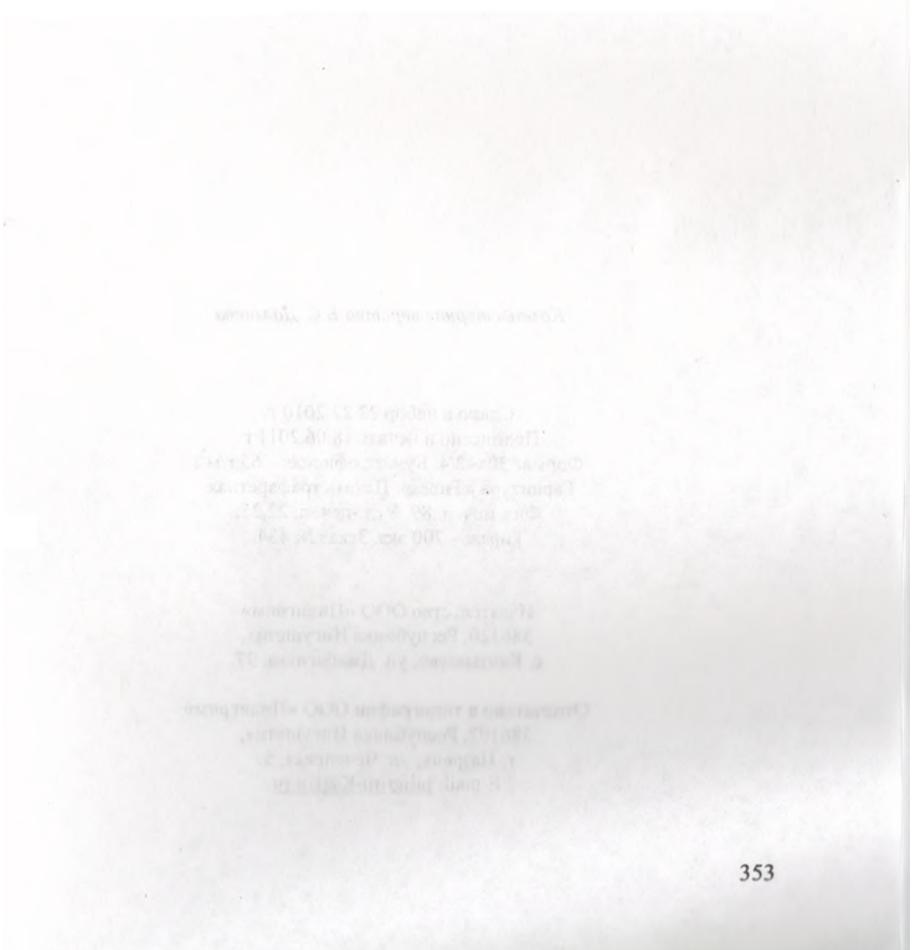
47. Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этнонимику. JL, 1973.
48. Прицак О.И. Происхождение названия RUS/ RUS. Вопросы языкознания. № 6, 1991.
49. Пфаф В.Б. Материал для древней истории Осетии. Поэма об Алгузе. Москва, 1993.
50. Пятаева Н.В. Этимология. 1994-1996. Опыт динамического описания синонимичных этимологических гнезд *et - и * *Бег* - «братъ, взять» в истории русского языка. РАН. М., 1997.
51. Радде Г. Кавказ. Живописная Россия, т. 9. Очерк 2. СПб., 1898.
52. Старостин С.А. Древний Восток. Этнокультурные связи. Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы. М., 1988.
53. Страбон География в 17 книгах. М., 1964.
54. Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984.
55. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В 3 томах. М., 1989.
56. Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ Юга России. М., 2008.
57. Танкиев А.Х. Отголоски брачных отношений между предками вайнахов и легендарными амазонками в ингушской свадебной поэзии. «Лаглаш» («Ступени») № 2, Каунас, 1981.
58. Тимаев А.Д. Категория грамматических классов в нахских языках. Ростов, 1983.
59. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. М., 2003.
60. Хадонов Е.Е. Поэма об Алгузе. М., 1993. (составитель).
61. Чапанов М.И. Эргативная конструкция в нахских языках. М., 1962.

62. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993.
63. Чокаев К.З. Нахские языки. Грозный, 1992.
64. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006.
65. Повесть временных лет. В 2 книгах. АН. Ленинград, 1950.
66. Всемирная история. Закат Римской империи. Раннее средневековье. М., 1999.
67. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 томах. М., 1987.
68. Атласы мира, СССР, РФ; географические и топографические карты.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....	4
Язык до Киева ведёт.....	15
Хождение ала нарта в алан орсы.....	39
Из орсов в росы.....	132
Заключение.....	333
<i>Приложение 1</i>	339
<i>Приложение 2</i>	346
Список литературы.....	347

Для заметок

Научное издание

ПЛИЕВ Руслан Султанович

ХОЖДЕНИЕ НАРТА В ОРСЫ И РОСЫ

Компьютерная верстка Б. С. Долгиева

Сдано в набор 22.22.2010 г.
Подписано в печать 18.06.2011 г.
Формат 30x42/4. Бумага офисная - 65 г/м².
Гарнитура «Times». Печать трафаретная.
Физ. печ. л. 89. Усл.-печ. л. 22,25.
Тираж - 700 экз. Заказ № 434.

Издательство ООО «Пилигрим»
386120, Республика Ингушетия,
с. Кантышево, ул. Джабагиева, 97.

Отпечатано в типографии ООО «Пилигрим»
386102, Республика Ингушетия,
г. Назрань, ул. Чеченская, 5.
E-mail: Dilixrim-K@list.ru